

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

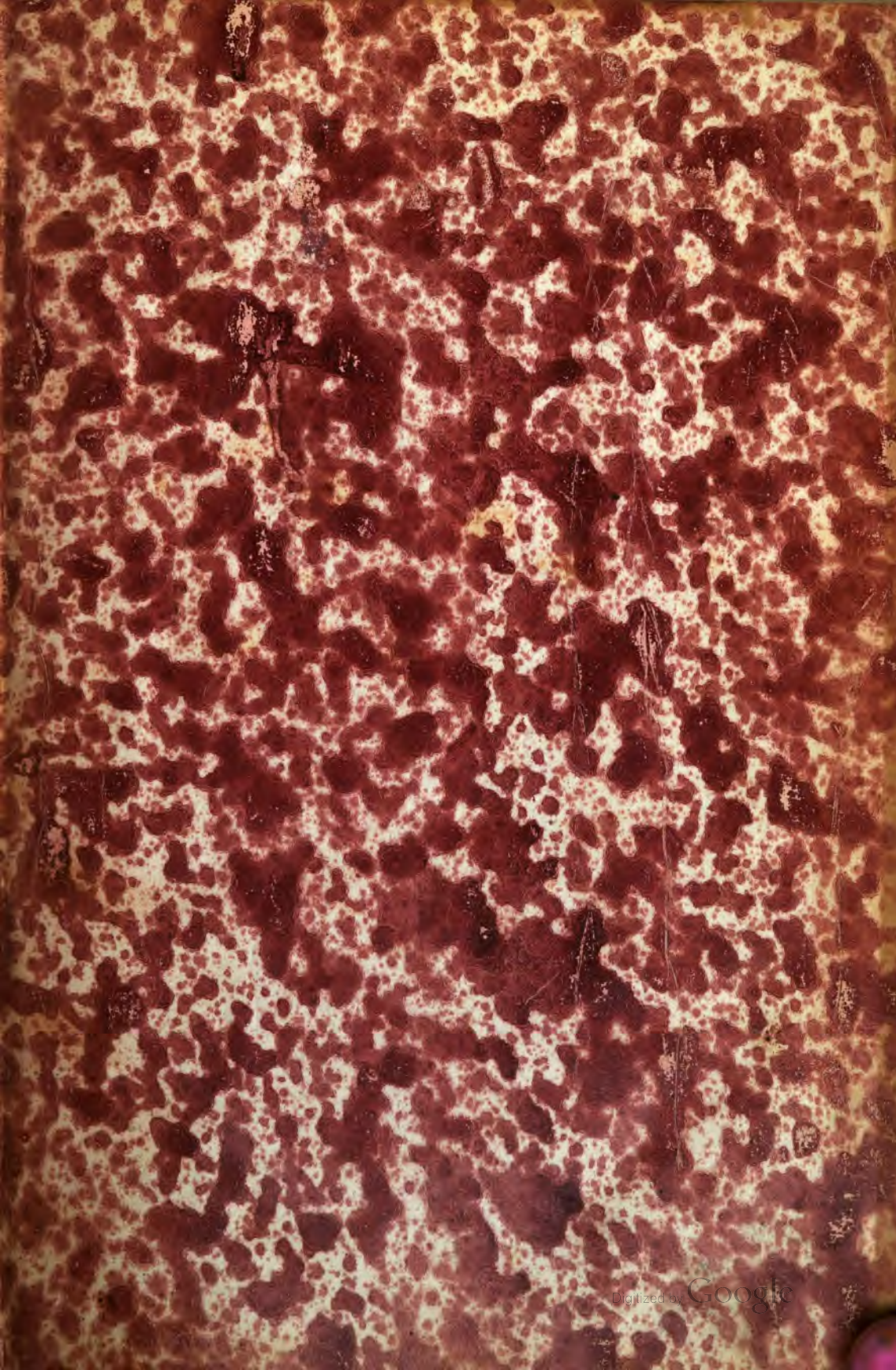
3 3433 07920219 2

БИБЛИОТЕКА
Скита Оптин. Пустыи.
Отдѣленіе

№

20348

*QCA

Digitized by Google
Pavoslavovi

ПРАВОСЛАВНЫЙ

СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1866.

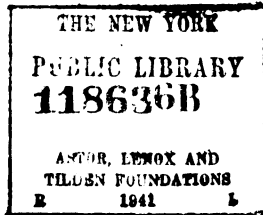
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

КАЗАНЬ.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

**Отъ казанскаго комитета духовной цензуры печатать
позволяется. 8 августа 1866 года.**

Цензоръ, инспекторъ академіи, архимандритъ *Веніаминъ*.

МЪРЫ ІОАННА ІV КЪ ОДЕРЖАНІЮ ДУХОВНОЙ ПОБѢДЫ НАДЪ КАЗАНЬЮ ВЪ СВЯЗИ СЪ МИССІОНЕРСКОЮ ДѢЯ- ТЕЛЬНОСТІЮ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЯ КАЗАНСКАГО ГУРІЯ И ЕГО ПОМОЩНИКОВЪ ГЕРМАНА И ВАРСОНОФІЯ ВЪ КА- ЗАНСКОМЪ КРАѢ.

Вѣковая борьба русскихъ съ казанцами не могла, конечно, кончиться для русскихъ однимъ внѣшнимъ завоеваніемъ Казани,—завоеваніемъ посредствомъ меча вещественнаго; такое завоеваніе не могло быть прочно и безопасно на будущее время для русскихъ со стороны казанцевъ. Это показала и опытъ. Походы русскихъ на Казань, бывшіе до Іоанна ІV, хотя и сопровождались иногда полною побѣдою русскихъ надъ казанцами, такъ что казанцы должны были даже принимать къ себѣ въ цари русскихъ присяжниковъ (какъ напр. это было въ походъ Іоанна ІІІ на Казань въ 1487 году), но, такъ какъ побѣды эти были только внѣшнія, а не нравственныя, побѣды, производимыя мечемъ вещественнымъ, а не духовнымъ, то и случа-

лось обыкновенно такъ, что татары въ непродолжительномъ времени возмущались снова, изгоняли отъ себя русскихъ присяжниковъ, и снова шли опустошать русскія области, полонить христіанъ, разграблять священныя для русскихъ церкви и монастыри. Для одержанія окончательной побѣды надъ Казанью надлежало русскимъ побѣдить иноуѣрцевъ и иноподданъ казанскаго края еще нравственно, мечемъ духовнымъ, иже есть глаголь Божій, побѣдить Вѣрою, христіанскимъ православіемъ; тогда только казанскіе „бесермены“ могли быть истинно и по духу побѣжденными и сдѣлаться вѣрными подданными русскаго христіанскаго государства.

Изъ исторіи завоеванія Казани мы видимъ, что Іоаннъ IV, рѣшившись завоевать Казань, дабы сдѣлать ее неотъемлемымъ достояніемъ русскаго христіанскаго государства, положилъ покорить ее и вѣрными образомъ и нравственно.

Сильное казанское царство, возникшее въ 1437 г. изъ развалинъ золотой орды, столь памятной для русскихъ своимъ кровавымъ владычествомъ надъ Русью, было невыносимо тяжело для русскихъ своими непрестанными набѣгами на сосѣдственныя русскія области, сопровождавшимися обыкновенно опустошеніемъ сель и городовъ, разграбленіемъ церквей и монастырей и плѣномъ множества христіанъ. Горько было благочестивому чувству русскому равнодушно переносить эти богохульные набѣги „поганныхъ“ татаръ на христіанскія святыни, и русскіе, всегда преданные Вѣрѣ и Церкви, всячески старались, насколько могли, умирять этихъ

хищниковъ. Но до Иоанна IV всѣ походы русскихъ противъ Казани не сдѣлали того, что рѣшился сдѣлать онъ.

Иоаннъ IV шелъ воевать Казань во имя Вѣры и для Вѣры; отъ того и самый походъ его противъ Казани состоялъ не столько въ расчетахъ государственныхъ, сколько—и по преимуществу—въ видахъ пользы для Вѣры. „Не могу терпѣть погибели христіанъ, вѣранныхъ мнѣ Христомъ моимъ; хочу страдати за вѣру православную не только до крове, но и до послѣдняго издыханія, и Христомъ, видя несомнѣнную вѣру мою, освободить насъ отъ всѣхъ враговъ нашихъ⁽¹⁾; съ Божію помощію и съ упованіемъ на Господа Бога, на Его пречистую Матерь и на великихъ чудотворцевъ идемъ въ путь“ (въ походъ)⁽²⁾, говорилъ и писалъ Иоаннъ, отправляясь въ походъ противъ Казани. И по завоеваніи Казани единственнымъ попеченіемъ Иоанна о побѣжденныхъ было: „да познають Бога истиннаго невѣрные, новые подданные Россіи, и вмѣстѣ съ нами да славятъ святую Троицу во вѣки вѣковъ“⁽³⁾. Такъ смотрѣли тогда на казанскій походъ всѣ русскіе, не только царь-завоеватель, но и духовенство и народъ. Всѣмъ русскимъ хотѣлось завоеваніемъ Казани положить, съ одной стороны, конецъ богохульнымъ набѣгамъ татаръ на Русь, а съ другой—просвѣтить ея хищныхъ иновѣрцевъ и иноподданныхъ свѣтомъ Христова Еван-

(1) Лѣгон. Ник. стр. 103.

(2) Акт. ист. т. I. № 160. 4.

(3) Карамзин. Истор. госуд. росс. т. VIII. стр. 187.

гелія. Въ отвѣтныхъ письмахъ на извѣстительныя граматы Іоанна, которыя онъ разослалъ къ духовнымъ властямъ предъ выступленіемъ своимъ въ походъ противъ Казани, духовныя власти отъ лица себя и всего духовенства и народа самымъ яснымъ образомъ выразили свой взглядъ на казанскій походъ, и свое полнѣйшее сочувствіе оному, Вотъ напр. что писалъ къ Іоанну, въ отвѣтъ на его извѣстительную грамоту, Θεодосій, архіепископъ новгородскій: „прислалъ еси, государь, ко мнѣ своему богомольцу свою государеву грамоту, а въ ней пишешь, что православному крестьянству великое наложеніе отъ недруга твоего отъ казанскаго; и ты царь и государь, взявъ упованіе на Господа Бога и на пречистую Его Богоматерь и на великихъ чудотворцевъ, хочешь свой царскій подвигъ учинити, иже дастъ Богъ (тебѣ), итти на своего недруга на казанскаго, въ избавленіе христіанскому кровопролитію. И мы, государь, о томъ, съ всѣми твоими государевы богомольцы, со архимандриты и игумены и съ всѣми освященными соборы, молимъ всемилостиваго Бога и пречистую его Богоматерь и святыхъ великихъ чудотворцевъ, о твоёмъ государевѣ многолѣтнемъ здравіи и спасеніи, и чтобъ тебѣ Господь Богъ даровалъ помощь и крѣпость.. Се твердое и крѣпкое, Богомъ утвержденный владыко, дастъ ти Господь Богъ въ рупцѣ твои царство, идѣже нынѣ темніи и бесерменстіи языцы идоломъ поклоняются, и твоимъ бы царскимъ подвигомъ и тщаніемъ тутъ Христось славился, и пречистая его Мати, и честный крестъ Христовъ, да и ангель бы хранитель твой, и великіе чудотворцы рус-

снѣ и всѣхъ святѣи тутъ жилище имѣли: о семъ убо, государь, мы смиреннѣи отъ чистыя вѣры молитвою къ Богу, день и нощь, въ молитвахъ и молбахъ, литїями и соборы и божественными возношеними, потребную и лѣвпую память о благочестїи вашей державы, царскїа побѣды на ваша враги исповѣдаемъ, во святыхъ тайнахъ, яко да въ покоренїи будутъ враги ваши“ (1). Въ томъ же духѣ и съ такимъ же сочувствїемъ къ походу относится другой архипастырь того времени, митрополитъ Макарій. Когда царь былъ уже на пути въ Казань, митрополитъ писалъ отъ лица всѣхъ священныхъ чиновъ и русскїа митрополїа: „молимъ Бога... и о нынѣшнемъ подвижѣ вашемъ, еже съ Божїею помощїю и заступленїемъ, мужественнѣ тебѣ, царю, царски и добрѣ стояти съ всѣмъ христолюбивомъ воинствомъ противъ супостатъ твоихъ, безбожныхъ казанскихъ татаръ, твоихъ измѣнниковъ и отступниковъ, иже всегда неповиннѣ проливающихъ кровь христіанскую и оскверняющихъ и раззоряющихъ святыя церкви: и за то паче тебѣ благочестивому царю Ивану и съ княземъ Владимїромъ Андреевичемъ, и со всѣмъ своимъ христолюбивымъ воинствомъ, добрѣ и храбрски и мужески подбааетъ подвизатися, съ Божїею помощїю, за святыя Божїа церкви и за всѣхъ православныхъ христіанъ, неповиннѣ въ плѣнъ веденныхъ и расхищенныхъ и всяческиими бѣдами отъ нихъ томимыхъ, и многообразными страстьми оскверненныхъ; и сихъ ради всѣхъ жалостей нашаче же подвизатися вамъ за свою святую и чистую

---

(1) Дополн. къ акт. истор. т. I. № 37. 1. 11.

нашу и пречестнѣйшую вѣру христіанскаго греческаго закона, яже во всей поднебесной, якоже солнце сіаше православіе во области и державѣ вашего царьскаго отечества и дѣдства и прадѣдства великаго твоего царьскаго благородія и господства, на нюже всегда свирѣпѣеть гордый онъ змій, вселукавый врагъ діаволь, и водвизають на ню лютую брань погаными цари, твоими недруги, крымскимъ царемъ и ихъ пособники поганыхъ языкъ крымскихъ и казанскихъ татаръ. Мы же смиреннїи богомольцы твои, о благочестивый царю Іованне, всегда благодаримъ и молимъ Господа Бога и его Матерь пречистую Богородицу, всего міра заступницу, и просимъ неизреченныхъ щедротъ великїя его милости, еже о пособленїи и укрѣпленїи твоего на нихъ царьскаго благороднаго ополченїа“⁽¹⁾. Такъ смотрѣли на казанскїй походъ духовенство и народъ; также смотрѣлъ на него и самъ царь. Въ отвѣтномъ письмѣ на приведенное нами посланїе митрополита Макарія царь писалъ: „призывая всеимлостиваго Бога въ помощь и положи упованїе на пречистую его Матерь и на великихъ чудотворцовъ, и на твоя (Макарія) святяя молитвы и на утвержденїе, и съ княземъ Володимеромъ Ондреевичемъ, и съ бояры и со всѣмъ христіанскимъ воинствомъ, пути касаемся... и тебѣ (Макарію) господину своему и отцу, пастырю и ходатаю къ Богу о душахъ нашихъ, и всему православному собору, много челомъ бьемъ, чтобы еси пожаловалъ молить Бога и пречистую его Богоматерь и великихъ

(1) Акт. истор. т. I. № 160. 1.

чюдотворцовъ, чтобы—Владыка и Создатель устроилъ намъ путь миренъ и безмятеженъ, и враги бы наша иноплеменины въ покореніе и во усмиреніе привелъ, и бѣдное бы христіанство, грѣхъ ради нашихъ, страждущихъ у нихъ въ великихъ бѣдахъ освободилъ“⁽¹⁾.

Предавши себя водительство Божію, заступленію Богоматери, великихъ чюдотворцевъ и особенно св. Сергія, Іоаннъ воевалъ Казань, и, завоевавъ, воздалъ славу всевышнему Богу. „Не я, но Богъ содѣлалъ сіе“, отвѣчалъ Іоаннъ на поздравленія его съ побѣдою. „Твоими молитвами (св. Сергія) къ общему всѣхъ Владыкъ Христу мы получили желаемое, совершилось, чего и не чаяли; ты явилъ свое дивное милосердіе, заступникъ земли Русской“⁽²⁾, со слезами молился Іоаннъ предъ мощами св. Сергія послѣ побѣды надъ Казанью. Въ Москвѣ и во всей Руси, вездѣ въ отверстыхъ церквахъ все благодарили Бога, даровавшаго столь желанную всѣми побѣду.

Казань взята внѣшнимъ оружіемъ: оставалось покорителямъ взять ее оружіемъ духовнымъ. И Іоаннъ, тотчасъ по полученіи извѣстія отъ князя Михаила Воротынскаго о взятіи Казани, приступилъ къ нравственному покоренію ея. Онъ началъ дѣло это съ водруженія животворящаго креста въ покоренной иневѣрческой землѣ. „Что прикажешь теперь дѣлать, государь?“ спрашивали его посланные отъ Воротынскаго съ извѣстіемъ о взятіи Казани. „Славить Всемишного“, отвѣчалъ Іоаннъ“ и, воздѣвъ руки къ небу, велѣлъ пѣть

⁽¹⁾ Акт. истор., т. I. № 160. 11.

⁽²⁾ Соч. времен. ч. II. стр. 422.

молебень подь святою хиругвію, водрузивъ собственною рукою на семь мѣстѣ животворящій крестъ; затѣмъ назначилъ быть здѣсь первой церкви христіанской въ честь св. хоругви, съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, и другой церкви, неподалеку отъ первой, въ память дня покоренія Казани, во имя св. мученикъ Кипріяна и Іустины. Обѣ церкви построены и освящены были въ одинъ день. 4 октября, въ день торжественнаго вѣзда своего въ Казань, Іоаннъ избралъ мѣсто для соборной церкви во имя Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, заложилъ ее самъ среди иновѣрческаго города, и самъ же водрузилъ животворящій крестъ тамъ, гдѣ быть престолу. „Въ тотъ же день, послѣ молебна, Іоаннъ со всѣмъ духовенствомъ, синклитомъ и воинствомъ обошелъ городъ съ крестами и посвятилъ его Богу истинному. Іереи кропили улицы и стѣны св. водою, моля Вседержителя, да благословитъ сію новую твердыню православія“⁽¹⁾. 6 октября соборная церковь Благовѣщенія была уже сложена и освящена въ присутствіи Іоанна⁽²⁾. Тогда же Іоаннъ назначилъ мѣста, гдѣ быть другимъ церквамъ; при немъ было положено и основаніе имъ, между прочимъ и монастырю Зилантову⁽³⁾.

Но, водружая здѣсь крестъ Христовъ, какъ начало духовной побѣды надъ иновѣрцами, Іоаннъ понималъ, что водруженіе здѣсь креста, особенно же привитіе православія къ покореннымъ не можетъ совер-

⁽¹⁾ *Карамз.* Истор. госуд. російск. т. VIII. стр. 178—181.

⁽²⁾ Тамже, стр. 184.

⁽³⁾ Продол. др. вивліюв. т. V. стр. 241.

шиться вдругъ, тѣмъ болѣе безъ сопротивленія и борьбы со стороны недавно покоренныхъ буйныхъ иновѣрческихъ и инородческихъ племенъ. И вотъ мы видимъ возведеніе въ покоренномъ краю городовъ или крѣпостей, основаніе монастырей, учрежденіе епархіи и переселеніе сюда русскихъ изъ внутреннихъ областей государства.

По взятіи Казани, Іоаннъ Васильевичъ въ скоромъ времени, еще до выѣзда своего изъ Казани, приказалъ возобновить въ ней, разрушенную во многихъ мѣстахъ, деревянную крѣпостную стѣну. А когда въ 1556 г. казанцы - магометане подняли бунтъ, тогда, по усмирении этого бунта ⁽¹⁾, некрещенымъ татарамъ запрещено было оставаться въ самой чертѣ города Казани; они выселены были изъ города и образовали внѣ его слободу (нынѣ такъ называемая старая татарская слобода), и тогда же былъ присланъ отъ царя приказъ строить въ Казани кремль, вмѣсто деревяннаго, каменный, какъ болѣе прочный, и потому, при случаѣ, болѣе надежный ⁽²⁾.

Около Казани и Свѣяжка (построеннаго еще въ 1551 году, какъ перваго русско-христіанскаго стратегическаго, колонизаціоннаго и миссіонерскаго пункта къ взятію Казани) начали возникать другіе города: сначала (1555—1557 г.) Чебоксары, Кокшайскъ, Лаишевъ и Тетюши,—первые два на сѣверозападѣ, какъ

⁽¹⁾ Въ усмирении этого бунта принимали участіе и новокрещенные. *Филар.* Истор. русск. Цер. стр. 140.

⁽²⁾ Допол. къ акт. истор. т. I. № 82.

оплотъ противъ нападенія горныхъ и луговыхъ черемисъ, послѣднiе—на югѣ, для охраненiя отъ набѣговъ ногаевъ и крымцевъ; подлѣ Тетюшъ построена была тогда же засѣка⁽¹⁾. Затѣмъ, при концѣ втораго черемисскаго бунта (1583—1584 г.)⁽²⁾, возникаютъ: Козмодемьянскъ, Цивильскъ, Царевококшайскъ, Уржумъ, Царевосанчурскъ и др. Эти вооруженные города, кромѣ своего стратегическаго значенiя, имѣли и значенiе колонизаціонное, такъ какъ они служили средоточiями, около которыхъ сначала и преимущественно селились русскiе, ставъ необходимые въ покоренномъ инородческомъ краю для выполненiя завоевательныхъ цѣлей христіанскихъ побѣдителей. Въ половинѣ XVII столѣтiя такiе городки (Биллярскъ, Старошешминскъ) возникаютъ и за Камой, на такъ называемой старой закамской линiи, и гдѣ около нихъ въ это время появились также первыя русскiя поселенiя.

Возводя эти города и переселяя сюда русскiхъ изъ внутреннихъ областей государства, правительство, съ одной стороны, предупреждало и смиряло возстанiя инородцевъ, а съ другой—посредствомъ русскiхъ поселенiй здѣсь знакомило инородцевъ съ русскою гражд-

(1) Мелышисов. Док. ХХИ.

(2) Первый черемисскiй бунтъ начался въ концѣ 1552 г. и былъ подавленъ только въ 1557 году; второй черемисскiй бунтъ начался въ 1572 г. и окончательно подавленъ на ранѣе 1584 года. Потомъ, когда наступили смутныя времена самозванцевъ, черемисы снова бунтовались: въ 1609 г. они разорили и сожгли Цивильскъ. Въ 1679 г. въ шайкахъ Стеньки Разина было опять много черемисъ; въ шайкахъ Пугачева было тоже много черемисъ, такъ что прекращенiе черемисскихъ бунтовъ можно почитать только съ времени усмиренiя бунта пугачевского.

данственностію, а также, исподволь, незамѣтно проводило чрезъ русскихъ въ иновѣрческихъ инородцевъ христіанскія понятія. Но, при возведеніи этихъ городовъ и переселеніи сюда русскихъ, правительство болѣе имѣло въ виду цѣль стратегическую, отчасти колонизаціонную и — всего менѣе — цѣль просвѣтительную, миссіонерскую. Съ этою послѣднею преимущественною цѣлію, въ связи съ колонизаціонною и отчасти стратегическою, правительство, наряду съ возведеніемъ городовъ, устроило въ казанскомъ краѣ монастыри.

Зная изъ исторіи русскаго сѣвернаго монашества о просвѣтительномъ значеніи монастырей на дикихъ обитателей сѣвера и сѣверовостока Россіи, Іоаннъ понималъ всю важность и значеніе монастырей въ дѣлѣ духовной побѣды надъ казанскими иновѣрцами и инородцами. И вотъ онъ еще въ бытность свою въ Казани заложилъ монастырь Зилантовъ, избралъ мѣсто для монастыря Спасо-преображенскаго; еще ранѣе того, по указанію Іоанна, былъ основанъ Троицко-сергіевскій монастырь въ Свѣяжскѣ, и начатъ Богородицео-успенскій. Затѣмъ, постепенно одинъ за другимъ, возникаютъ и устроаются въ казанскомъ краѣ и другіе монастыри. Такъ, во время управленія казанскою частію святителемъ Германомъ основанъ въ городѣ Чебоксарахъ въ 1566 г. монастырь Троицкій; въ 1567 г. основанъ св. Германомъ въ Казани, на горѣ близъ Кремля, монастырь Іоанно-предтеченскій. Около этого же времени, или нѣсколько ранѣе, еще во время святителя Гурія, основанъ въ Казани, внутри кремля, монастырь Троицкій, въ которомъ, какъ извѣстно, былъ погребенъ архи-

епископъ казанскій Тихонъ I Хворостининъ въ 1576 году⁽¹⁾. Въ началѣ XVII в. возникаютъ монастыри: Покровскій въ Тетюшахъ, Седмозерная и Раифская пустыни, недалеко отъ Казани на луговой сторонѣ среди черемисскихъ поселеній, и многіе другіе⁽²⁾.

Устроая и позволяя устроить эти монастыри, правительство въ то же время сознавало, что для лучшаго и надежнѣйшаго достиженія духовной побѣды надъ иновѣрцами и инородцами казанскаго края посредствомъ монастырей необходимо обезпечить эти монастыри во всемъ. И правительство дѣйствительно обезпечивало эти монастыри, съ одной стороны, вещественно, раздавая имъ въ обилии, сверхъ жалованья и руги, угодья и земли съ правомъ поселенія на нихъ крестьянъ⁽³⁾, а съ другой — обезпечивало ихъ въ правахъ, раздавая имъ „несудимыя грамоты“, по которымъ судъ надъ крестьянами монастырскими предоставляемъ былъ игумену съ братією, а въ случаѣ суда смѣснаго долженъ былъ судить игумень же вмѣстѣ съ воеводами и дьяками. Это право суда весьма много придавало значенія и духовной силы монастырямъ относительно просвѣтительнаго вліянія ихъ на монастырскихъ крестьянъ; потому что монастырскіе суды всегда отличались мягкостію и снисходительностію, и были совершенно противоположны въ этомъ случаѣ судамъ воеводъ и волос-

(1) Тѣло его уже въ 1702 г. перенесено въ кафедральный соборъ и положено у южныхъ вратъ.

(2) *Алек. Ратицин*. Полн. собран. истор. свидѣній о монастыряхъ и церквахъ въ Россіи, подъ словомъ: «казанская губернія». Москва. 1852 г.

(3) Акт. истор. т. I. № 194.

телей того времени ⁽¹⁾. Такъ были обезпечены правительствомъ въ первое время по взятіи Казани монастыри: Зилантовъ, свіяжскій Богородицкій и Спасо-прѣображенскій въ Казани; а затѣмъ также были обезпечиваемы и всѣ другіе монастыри, возникавшіе въ казанскомъ краѣ, по времени ихъ устроенія. И правительство, устроая и обезпечивая эти монастыри, нисколько не обманулось въ своихъ видахъ: чего желало оно достигнуть въ завоеванномъ казанскомъ краѣ устроеніемъ этихъ монастырей, того и достигло, и притомъ очень успѣшно, какъ подробно показано въ статьѣ г. Нурминскаго „вліяніе монастырей на расселеніе народное въ казанскомъ краѣ“ ⁽²⁾, гдѣ сочинитель, говоря о вліяніи монастырей на расселеніе народное въ казанскомъ краѣ, достаточно сказалъ и о ихъ просвѣтительномъ вліяніи на поселяющихся на ихъ земляхъ и сосѣднихъ съ ихъ землями инородцевъ. А потому, мы не будемъ здѣсь распространяться объ этомъ; скажемъ только, что монастыри дѣйствительно сдѣлали свое дѣло по отношенію къ духовному покоренію Казани. Благодаря имъ, казанскій край очень быстро заселился русскими, поселявшимися на ихъ земляхъ, которые принесли съ собою въ иновѣрческій и инородческій край русскую гражданственность и православіе. Что же касается собственно личной дѣятельности монашествующихъ, обитавшихъ въ этихъ монастыряхъ, въ отноше-

---

⁽¹⁾ Смотр. объ этихъ судахъ въ январ. и феврал. книж. «Правосл. Собесѣд.» за 1861 г. статью: «Попеченіе отечественной Церкви о внутреннемъ благоустройствѣ русскаго гражданского общества».

⁽²⁾ Прав. Собесѣд. январь и февраль 1864 г.

ни къ просвѣщенію иновѣрцевъ и инородцевъ казанскаго края, то они съ успѣхомъ выполняли эту задачу. На это мы имѣемъ указанія въ актахъ того времени. Такъ, изъ письма Іоанна къ святителю Гурію видно, что при этомъ святителѣ иноки занимались обученіемъ инородческихъ дѣтей, приготовляя ихъ къ благовѣстію имени Христова между ихъ непросвѣщенными родичами, и обращеніемъ „бусарманъ“ въ вѣру Христову⁽¹⁾.

Наконецъ, къ окончательному довершенію духовнаго покоренія казанскаго края учреждена была въ Казани епархія. Князь Щербатовъ, говоря о поставленіи архіепископа въ Казань, справедливо замѣчаемъ, что „извѣстія изъ Казани о крещеніи многихъ татаръ обратили вниманіе Ивана Васильевича о распространеніи тамъ христіанскаго закона, *тѣмъ напротивъ*, что, окромѣ усердія своего къ сей православной вѣрѣ, *самое сподовіе* государства умноженіемъ въ новопокоренныхъ областяхъ христіанство утверждалось; ибо можно сказать, колико изъ магометанъ принимали христіанскій законъ, толико отъ внутреннихъ враговъ отрывались, и вѣрные подданные російскому скипетру становились“⁽²⁾. „Духовное учрежденіе, говоритъ далѣе Щербатовъ, не восхотѣлъ государь самовластіемъ своимъ учинить, но, собравъ соборъ сановниковъ російскія Церкви, предложилъ имъ о нуждѣ учредить въ семъ новозавоеванномъ царствѣ первосвятительскій престолъ,

(1) Продол. древ. російск. вѣд. т. V. стр. 242.

(2) Щербат. Истор. російск. т. V. ч. 1. стр. 436.

и дать пастыря, блюдушаго православіе и пекушагося о распространеніи онаго въ иновѣрныхъ народахъ“ (1). Соборъ „сановниковъ россійскія Церкви“ состоялся въ Москвѣ въ 1555 году. На немъ приговорено: для успѣховъ христіанской вѣры быть въ Казани архіепископу и двумъ архимандритамъ, одному въ Казани, а другому въ Свіязскѣ; вѣдѣнію и управленію архіепископа подчинить городъ Казань съ окрестными улусами, Свіязскъ съ нагорною стороною, Василь-городъ, всю вятскую землю; архіепископу казанскому въ порядкѣ іерархическомъ слѣдовать за архіепископомъ новгородскимъ (2). Сообразно приговору собора тогда же избраны были, при личномъ участіи царя, въ архіепископа казанскаго — игумень (сначала Іосифо-волоколамскаго, потомъ Троицко-селижарова монастыря) Гурій, въ архимандриты — въ Казань игумень пѣношскаго монастыря Варсонофій, въ Свіязскъ — игумень (сначала Іосифо-волоколамскаго, потомъ старицкаго Успенскаго монастыря) архимандритъ Германъ (3).

На великое и трудное служеніе предназначались новые пастыри. Въ новопокоренной странѣ, среди иновѣрческаго и инородческаго населенія, каждый шагъ пастырей могъ служить или къ прославленію имени Божія, или къ разрушенію святаго дѣла Его; ревностію и усердіемъ къ проповѣданію Евангелія они могли приобрести тысячи заблудшихъ иновѣрцевъ, и, при отсутствіи этой ревности и усердія, надолго могли оста-

(1) *Щербат.* Истор. россійск. т. V. ч. 1 стр. 436.

(2) *Карамз.* Истор. госуд. россійск. т. VIII. стр. 215.

(3) *Житія святыхъ рус. Церк.* ноябр. стр. 87.

вить этотъ темный край въ прежнемъ мракѣ. Поэтому необходимы были для этого мужи не только высокой добродѣтели и святости, но и особенно-способные къ проповѣданію слова Божія среди иновѣрныхъ магометанъ и язычниковъ, еще враждебныхъ Россіи за недавнее покореніе. Вотъ почему Іоаннъ, съ согласія мудраго митрополита Макарія и всего освященнаго собора пастырей, назначилъ въ пастыри новопокоренной иновѣрческой Казани такихъ мужей, которые вѣрнѣе и надежнѣе другихъ могли исполнить возлагаемое на нихъ служеніе. Гурій, Германъ и Варсонофій—всѣ трое еще до избранія были лично извѣстны царю, и Іоаннъ видѣлъ въ нихъ всѣ тѣ высокія качества, какія требовались отъ нихъ для пастырско-миссіонерскаго служенія въ новопокоренной иновѣрческой странѣ.

Еще до избранія Гурія въ архіепископа казанскаго царь и митрополитъ душевно желали назначить на кафедру казанскую Гурія; но, не дерзая присвоить себѣ судъ Божій, они, по древнему обычаю православной Церкви, предоставили Господу Богу рѣшительный выборъ по жребію, изъ числа четырехъ избранныхъ ими благоговѣйныхъ священно-инокъ; однимъ изъ нихъ былъ Гурій⁽¹⁾. Имена избираемыхъ написали на малыхъ хартіяхъ и положили на престолъ Успенскаго собора. Митрополитъ Макарій соборнѣ совершилъ молебенъ Господу и пречистой Его Матери о указаніи угоднѣйшаго изъ четырехъ, избираемыхъ на кафедру

(¹) Вѣроятно, и эти другія избираемыя лица, намъ неизвѣстныя, были вполне достойны предназначаемаго служенія.

казанскую, и, когда взяты были съ престола два жребія, одинъ изъ нихъ былъ жребій Гурія; по совершеніи другаго молебна, положены были только уже два эти жребія на престоль, и вторично оказалось имя Гурія⁽¹⁾. „Тогда, пишетъ митрополитъ казанскій Ермогенъ, жизнеописатель св. Гурія, царь и митрополитъ и весь освященный соборъ воздали славу Богу, яко избра Богъ мужа преподобна и свята въ пастыри новопросвѣщаемому, но еще темному, граду Казани“. 7 февраля 1555 г. рукоположенъ былъ Гурій въ первопрестольника граду Казани, при соборномъ служеніи митрополита Макарія, двухъ архіепископовъ, великаго Новгорода и Ростова, и семи другихъ епископовъ, въ присутствіи царя, всего синклита, литовскихъ и волошскихъ пословъ, и бывшаго царя казанскаго Едигера, во святомъ крещеніи Сумеона. 26 мая 1555 г. „въ недѣлю седмую по Велицѣ дни“, т. е. въ недѣлю св. отецъ послѣ пасхи, въ Москвѣ было необыкновенное торжество, по случаю отправления архіепископа Гурія въ новопокоренную Казань. При звонѣ всѣхъ колоколовъ кремлевскихъ, митрополитъ всея Руси Макарій, съ епископомъ крутицкимъ Нифонтомъ и всѣми архимандритами московскими и игуменами, а также и святитель Гурій съ своими архимандритами и освященнымъ клиромъ, и благовѣрный царь съ братьями и всѣмъ синклитомъ соединились въ великій соборъ Успенія для напутственнаго молебна; туда же принесены были св. иконы и вся церковная утварь, предназначавшаяся въ

(1) Житія святыхъ русск. Церк. октябр. стр. 32.

новопросвѣщаемый край. Предъ литургіею митрополить освятиль воду животворящимъ крестомъ со св. мощами, и соборнѣ двинулся въ крестный ходъ, предшествуемый хоругвями и иконами, за фроловскія ворота. Здѣсь, послѣ молебна, царь Іоаннъ простился съ святителемъ Гуріемъ, приняль отъ него благословеніе; вслѣдъ за царемъ простился съ нимъ митрополить Макарій, облобызавъ духовнаго своего собрата, шедшаго на трудный подвигъ, цѣлованіемъ о Христѣ, и возвратился въ соборъ. Но крутицкій епископъ со всѣми архимандритами и игуменами сопровождали святителя Гурія до самыхъ судовъ⁽¹⁾. Когда святитель Гурій, вмѣстѣ съ своими спутниками, подплывалъ къ симоновской обители, архимандрить симоновскій, со всею братіею, вышелъ навстрѣчу ему съ хоругвями и крестами. Въ Коломнѣ святитель былъ встрѣченъ также: благочестивый епископъ коломенскій Θεодосій, при собраніи всего своего духовенства и народа, встрѣтилъ святителя Гурія съ крестнымъ ходомъ. Подобныя же встрѣчи были дѣлаемы святителю Гурію на пути и въ другихъ городахъ и селеніяхъ. Такое вниманіе и уваженіе къ архіепископу казанскому царя, всего двора, синклита, духовенства и всего народа, и это необыкновенно торжественное отиравленіе его въ новокозленную Казань показываетъ, какъ на присутствіе епископа въ Казани смотрѣли тогда все съ полнымъ сознаниемъ его особеннаго назначенія. Въ двадцатыхъ числахъ іюля святитель Гурій достигъ наконецъ, съ своими спутниками, предѣловъ своей паствы. Здѣсь пер-

(1) *Карамз. Истор. госуд. російск. т. VIII. примѣч. 323.*

вымъ его архипастырскимъ распоряженіемъ было указаніе мѣста для соборной церкви введенія Богоматери въ основывающемся тогда городѣ Чебоксарахъ. Поставивъ на указанномъ мѣстѣ свою походную полотняную церковь, святитель обозначилъ мѣсто и для города, обошелъ его вокругъ, окропляя св. водою и осѣняя животворящимъ крестомъ черту будущей стѣны; потомъ отслужилъ въ сей походной церкви литургію и, съ приличнымъ поученіемъ, благословилъ гражданъ будущаго города владимірскою иконою Богоматери. Въ субботу 27 іюля архіепископъ встрѣченъ былъ уже своимъ духовенствомъ, предъ стѣнами города Свяжска, и крестнымъ ходомъ пошелъ сперва въ соборную церковь рождества Богоматери, гдѣ освятилъ воду, а потомъ вокругъ городскихъ стѣнъ, окропляя ихъ св. водою и осѣняя животворящимъ крестомъ; и здѣсь съ литургіею было неразлучно поученіе новой паствы. Наконецъ, 28 іюля, въ день воскресный, святитель Гурій достигъ своего кафедральнаго города; встрѣченный со крестами и хоругвями, онъ шелъ въ полномъ облаченіи въ соборъ Благовѣщенія, освятилъ здѣсь воду и крестнымъ ходомъ обошелъ стѣны кремля, окропляя ихъ, читалъ предъ каждымъ вратами молитву о сохраненіи православнаго царя, христілюбиваго воинства и всѣхъ православныхъ. Затѣмъ осѣнилъ онъ крестнымъ знаменіемъ, на всѣ четыре стороны, новую свою епаркію, дабы благодать и сила креста отъ освященнаго храма обильно излилась на всѣ улусы татаръ и всѣ обиталища чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвы, и навсегда упразднила ихъ мечети и требища. Возвратясь въ со-

боръ, онъ служилъ первую литургію въ своемъ каедральномъ городѣ и сказалъ умиленное поученіе; вслѣдъ затѣмъ торжественно читанъ былъ синодикъ или соборное воспоминаніе о живыхъ и усопшихъ, какъ это совершается въ недѣлю православія, дабы новоосвященное мѣсто не терпѣло въ себѣ никакого лжеученія, но чтобы крѣпко держалось и цвѣло въ немъ православіе ⁽¹⁾. Такъ началъ и совершилъ святитель Гурій первый день своего архипастырскаго служенія во ввѣренномъ его святительскому попеченію градѣ Казани!

Отправляя святителя Гурія въ новопокоренную иновѣрческую страну, еще несовсѣмъ спокойную, царь и митрополитъ Макарій дали ему „наказную память“. Эта наказная память по своему содержанію очень замѣчательна во многихъ отношеніяхъ; во-первыхъ, изъ нея ясно видно, какъ царь смотрѣлъ на значеніе архіепископа и вообще духовенства въ новопокоренной странѣ; во-вторыхъ, въ ней находятся мудрыя наставленія, коими царь и митрополитъ надѣлили первосвященія Гурія для руководства при просвѣщеніи иновѣрческаго края христіанскою Вѣрою; наконецъ, „наказная память“ есть почти единственный, сохранившійся письменный памятникъ, по которому мы можемъ судить теперь о миссіонерской дѣятельности въ казанскомъ иновѣрческомъ краѣ первыхъ просвѣдителей его, святителей Гурія, Германа и Варсонофія. Этою „наказною памятью“ заповѣдывалось святителю имѣть осо-

---

(1) Житія святыхъ русск. Церкв. октябр. стр. 38.

бенную любовь и заботливость о тѣхъ, кои будутъ принимать св. крещеніе, повелѣвалось поучать ихъ страху Божию. „А которые татарова учнутъ въ нему (архіепископу) приходити челомъ ударити, и ему ихъ велѣти кормити и поити ихъ у себя на дворѣ квасомъ же, а медомъ ихъ поити на загородномъ дворѣ, беречь и жаловать ихъ во всеи, кротостію съ ними говорити и приводити ихъ къ крестьянскому закону, чтобы и другіе невѣрные, видя такое благочестіе и береженье и жалованье ихъ преосвященнымъ, поревновали праведному христіанскому закону и виѣстѣ съ ними прославили, Отца и Сына и Святаго Духа“⁽¹⁾. Тѣмъ же началами любви Христовой царь заповѣдывалъ руководиться архіепископу и при обращеніи невѣрныхъ въ Вѣру христіанскую. Онъ повелѣвалъ ему крестить только тѣхъ изъ татаръ, которые добровольно изъявляютъ желаніе креститься, а болѣе знатныхъ изъ располагавшихся принять христіанство—наставлялъ христіанской Вѣрѣ въ своемъ домѣ, другихъ же разсылать для сего по монастырямъ, но допускать къ св. крещенію только такихъ, которые довольно ясно изъявили убѣжденіе въ истинѣ христіанской Вѣры и добровольное сердечное расположеніе къ ней; крестившихся и изучившихъ правила православной христіанской Вѣры надлежало ему часто призывать къ себѣ, чтобы укрѣплять въ вѣрѣ, и, въ знакъ любви, угощать иногда и трапезою. Угощать у себя архіепископу совѣтовалось и тѣхъ татаръ, которые придуть къ нему съ прось-

(1) Акт. археогр. экспед. т. I. № 241. 11.

бою не о крещеніи, а о чемъ нибудь другомъ, и обходиться съ ними кротко, убѣждать къ принятію Христіанства тихо со умиленіемъ, а жестокостію съ ними не говорить⁽¹⁾. Особенно замѣчательно въ этой „наказной памяти“ то мѣсто, гдѣ царь говоритъ, какъ архіепископу поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нему будутъ прибѣгать иновѣрцы, обвиняемые и осужденные гражданскимъ судомъ, съ изъясненіемъ желанія принять св. крещеніе. Въ этомъ случаѣ царь предоставилъ архіепископу право печалованія, и даже, въ нѣкоторомъ родѣ давать подсудимымъ убѣжище (*ius asyli*). Вотъ это мѣсто: „а который татаринъ до вины дойдетъ и убѣжитъ къ нему (архіепископу) отъ опалы, отъ каковы ни буди, и похочетъ креститься, и ему того воеводамъ назадъ никакъ не отдати и крестити его и покосити у себя, и посовѣтовати о томъ съ намѣстниками и съ воеводами; и будетъ его приговорять держати въ Казани, на старой его пашнѣ и на ясаку, ино его держати на старой его пашнѣ и на ясаку, а нельзя́ его будетъ держати въ Казани, чая отъ него впредь измѣны, ино его крестивъ отослати къ государю и великому князю. А котораго татарина въ каковѣ въ винѣ велеть его воеводы казнити, а придуть о немъ иные татарове бити челомъ о печалованьѣ, архіепископу о тѣхъ посылати отпрашивати“⁽²⁾. Царь повелѣвалъ наконецъ архіепископу самому вывѣдывать у намѣстниковъ и воеводъ о тѣхъ татарахъ, которые будутъ подвергаться легкимъ винамъ гражданскимъ и ко-

(1) Акт. археогр. экспед. т. I. № 241. 11.

(2) Тамже.

торымъ за это будетъ угрожать наказаніе, и просить о ихъ помилованіи, даже въ томъ случаѣ, если бы осуждаемые не просили его о томъ ни сами, ни чрезъ другихъ. Вообще, писалъ царь, „всякими обычаями, koliko возможно, архіепископу приучать къ себѣ и приводить ихъ любовію на крещеніе, а страхомъ ихъ ко крещенію никакъ не приводити“⁽¹⁾. Вотъ тѣ мудрыя наставленія, данныя царемъ первосвятителю казанскому, какими онъ долженъ былъ руководствоваться при просвѣщеніи иновѣрческихъ инородцевъ казанскаго края! Изъ этой „наказной памяти“ видно, какими началами, по намѣреніямъ царя, власть духовная должна была руководиться по отношенію къ невѣрнымъ въ новопокоренномъ краѣ. Царь отвергалъ всякія насильственные мѣры при обращеніи иновѣрцевъ въ христіанство. Онъ желалъ, напротивъ, чтобы невѣрные научились смотрѣть на христіанскаго пастыря, какъ на своего отца, проникнутаго къ нимъ искреннею любовію, ревностно заботящагося о ихъ временномъ и вѣчномъ благополучіи.

Предоставивъ архіепископу право печалованія и даже въ нѣкоторомъ родѣ *jus asylum*, царь однимъ этимъ правомъ далъ святителю могущественное средство къ привлеченію невѣрныхъ въ Вѣру христіанскую, особенно при тѣхъ частыхъ столкновеніяхъ власти гражданской съ невѣрными, которыя неизбежно, при всей кротости мѣръ, должны были возникать при утвержденіи новаго порядка въ странѣ новопокоренной. Кромѣ этого права, для болѣе успѣшнаго достиженія завоеватель-

(1) Акт. археогр. экзед. т. I. № 241. 11.

ныхъ цѣлей, чтобы власть гражданская своими распоряженіями не препятствовала успѣшному распространенію Вѣры Христовой между невѣрными, царь „наказною памятью“ поставилъ архіепископа выше всѣхъ мѣстныхъ гражданскихъ властей. Онъ повелѣлъ намѣстнику и воеводамъ не только слушать архіепископа въ духовномъ наставленіи, но и совѣтоваться съ нимъ о всякихъ дѣлахъ государственныхъ любовно, безъ хитрости, вообще—во всѣхъ дѣлахъ государственныхъ архіепископъ долженъ былъ подавать свою мысль. Наконецъ, чтобы непорядочная жизнь самихъ русскихъ не служила соблазномъ невѣрнымъ и такимъ образомъ не была препятствіемъ для дѣла проповѣди, царь повелѣлъ: „если услышитъ (архіепископъ) которое безчиніе въ казанскихъ и свѣяжскихъ воеводахъ, и въ дѣтехъ боярскихъ, и въ всякихъ людехъ, или въ самихъ намѣстникахъ какое безчиніе увидитъ къ закону христіанскому, и архіепископу о томъ поучати со умиленіемъ; а не учнутъ слушати, и архіепископу имъ говорити съ запрещеніемъ, а не имутся за его поученіе и запрещеніе, и архіепископу тогда писати о тѣхъ ихъ безчиньяхъ къ царю и великому князю. А увидитъ архіепископъ, что у намѣстника и воеводъ въ городѣ небрежно, или людемъ въ томъ насиліе неподѣлно, и архіепископу намѣстнику и воеводамъ о томъ говорити двожды и трожды, чтобъ того берегли, что у нихъ небрежно, или людемъ какое насиліе, и они бѣ не дѣлали; а не послушаютъ, и архіепископу о томъ писати къ государю царю и великому князю вправду, какъ ся что дѣеть“ (1).

(1) Акт. археогр. экспед. т. I. № 241.

Въ такомъ духѣ и съ такими правами дана была „наказная память“ первосвятителю казанскому. Но Духъ Святой еще яснѣе указывалъ ему обязанности его пастырско-миссіонерскаго служенія во вѣрной ему иновѣрной паствѣ. Мы сказали уже, какъ святитель Гурій началъ апостольское служеніе свое въ новой своей паствѣ (разумѣемъ первые дни пребыванія его тамъ). О дальнѣйшей дѣятельности святителя Гурія на поприщѣ пастырско-миссіонерскаго служенія его среди „бесерменъ“ и „темныхъ“, населяющихъ его паству, намъ извѣстно только изъ двухъ памятниковъ: 1) изъ собственноручнаго письма царя Іоанна къ святителю Гурію и 2) изъ жизнеописанія святителя Гурія, составленнаго митрополитомъ казанскимъ Ермогеномъ.

Изъ перваго видно, что святитель Гурій, немедленно по прибытіи своемъ въ Казань, занялся устроениемъ, въ предѣлахъ своей паствы, монастырей, начатыхъ и указанныхъ Іоанномъ, а также и основаніемъ новыхъ обителей, какъ вѣрныхъ и надежныхъ пособниковъ въ дѣлѣ распространенія христіанской проповѣди среди иновѣрцевъ. Такъ, изъ числа извѣстныхъ намъ монастырей въ казанскомъ краѣ, при святителѣ Гуріѣ были устроены: Зилантовъ близъ Казани, Спасо-преображенскій въ казанскомъ кремлѣ, Троицкій среди кремля, свіяжскій Успенскій, и Троицкій въ Чебоксарахъ. Созидая и устроая эти монастыри, святитель Гурій имѣлъ въ виду ту цѣль, чтобы старцы-иноки обращали „поганыхъ“ въ христіанскую Вѣру и обучали иновѣрческихъ дѣтей христіанской грамотѣ, дабы и они, взшедши въ возрастъ, могли, „научати бусурманы“. Обо

всемъ этомъ святитель Гурій писалъ Иоанну, прося
 его притомъ обезпечить устрояемые монастыри содер-
 жаниемъ, чтобы не отвлекать иноковъ отъ святаго дѣ-
 ла христіанской проповѣди и ученія снисканиемъ себѣ
 средствъ къ пропитанію. На это письмо Иоаннъ отъ 5
 апрѣля 7065 (1557) г. отвѣчалъ святителю Гурію
 слѣдующимъ письмомъ. „Преблага, единосущнаго въ
 Троицѣ славимаго Бога освященному и боголюбивому
 архіепископу царства казанскаго Гурію челобитье отъ
 насъ, и отъ всѣхъ нашихъ niskій поклонъ. Господь
 Богъ да сохранитъ пути твоя, и продолжить ти лѣта,
 и спасетъ тя отъ всякаго зла душевнаго же. Писалъ
 еси ты ко мнѣ въ данной тебѣ отъ Бога, и отъ насъ
 паствѣ, во градѣ Казанѣ сострояешь монастырь, еже
 азъ начахъ (Зилантовъ), и другіе хочещи строити, се
 дѣло добро содѣваеши, помози тебѣ Богъ за тое; и
 чтобъ старцы не нужны были руками работати, и зем-
 лю орати, семена снедаемыя сѣяти, и во житницы гни-
 ющія собирать, а да орютъ сердца, сѣютьъ словеса
 Божія, словеса чиста, и собираютьъ души вжилице вѣч-
 ное ученіемъ, сіи да наслѣдять царство небесное и бла-
 гая вѣчная: а на тое просите, а быхомъ дали есма от-
 чины въ арской и нагайской четвертяхъ елико при-
 гоже. Блага есть сія рѣчь ваша, еже старцамъ дѣти
 обучати, и поганые въ вѣру обращати, то то есть долгъ
 всѣхъ васъ; туне есть чернецъ ангеломъ подобный име-
 новатися. Нѣсть бо имъ сравненія ни подобія нико-
 егожь-де, а подобитися апостоломъ, ихже Господь
 нашъ Исусъ Христосъ посла учити, и крестити люди
 невѣдущія, и се есть долгъ ваю. Учити же младен-

цы не только читати и писати, но читаемое право разумѣвати, и да могутъ и инные научати и бусарманы. О! Боже; коль бы щастлива руская земля была, коли бы владыки старцы были, были яко преосвященный Макарий, и ты, и Діонисій толико о семъ пеклися“. Удовлетворяя просьбу святителя Гурія относительно обезпеченія устрояемыхъ имъ монастырей, Іоаннъ общалъ и на будущее время помогать святителю въ его благихъ начинаніяхъ и такъ заключалъ письмо свое къ нему: „послалъ есма грамоту къ намѣстнику князю Дмитрію Палецкому, который недавно къ вамъ въ Казань поѣхалъ, и велѣлъ есма дати ему отчины поговора съ тобою изъ арскихъ и нагайскихъ и нагорныхъ волостей пустыхъ да гожихъ, сколько пригоже, оныя возмите: а коли увидите, что мало, ино пишете ко мнѣ, а я на дѣло доброе не пожалѣю и не откажу, а казны велѣлъ есма дати 300 ру(блей); а жить старцамъ на годъ по повѣтному сполна. Только помини ты то, что есма почасту реклъ, когда ты былъ игуменомъ, еже не добро монастыри богатити чреазъ потребу, и велики отчины давати; они бо симъ болѣе пустыють, нѣянствуютъ и лѣнятся, а празность на всяко ало влечетъ; а коли убоги, то болѣе трудятся, како бы достати хлебъ и одежду, а другое въ голову ему не пойдетъ. Сего ради доброе устрой, и крѣпщѣ наблюдай, да мвду приимежъ отъ Бога на судици. О семъ писа къ тебѣ и Макарий митрополитъ, и люди къ вамъ шлетъ, которыхъ еси ты просилъ; а царина Настасія отъ себя уговорила икономазовъ, и денегъ своихъ имъ 100 ру-

(блей) отъдала; а болѣе что надобѣ, и ты пиши ко мнѣ, и я пошлю“ (1).

Вспомоществуемый пособіями царя, святитель Гурій, вмѣстѣ съ двумя своими помощниками, устроилъ всѣ упомянутые нами монастыри. Въ эти-то монастыри онъ, согласно „наказной памяти“, посылалъ къ опытнымъ старцамъ, для наставленія въ христіанской Вѣрѣ, всѣхъ тѣхъ иновѣрцевъ, которые располагались принять христіанство. Главными же средоточными пунктами миссіонерскихъ дѣйствій служили, по всей вѣроятности, монастыри Спасо-преображенскій, въ Казани, подъ непосредственнымъ надзоромъ архимандрита Варсонофія, и Успенскій, въ Свіяжскѣ, подъ непосредственнымъ надзоромъ архимандрита Германа. Заключать такъ имѣемъ нѣкоторое основаніе, во-первыхъ, въ томъ, что, такъ какъ царство казанское по гражданскому своему управленію раздѣлялось на двѣ половины, горную и луговую (средоточіемъ первой былъ Свіяжскъ, а второй Казань), то и главные—средоточные—миссіонерскіе пункты, навѣрное, были тамже, т. е. въ Свіяжскѣ и Казани, въ Казани—въ монастырѣ Спасо-преображенскомъ, подъ управленіемъ архимандрита Варсонофія, для луговой половины, въ Свіяжскѣ—въ монастырѣ Успенскомъ, подъ управленіемъ архимандрита Германа, для половины горной; во-вторыхъ, имѣемъ для сего основаніе въ томъ, что въ описи Спасо-преображенскаго монастыря по писцовымъ книгамъ по городу Казани 1566, 1567 и 1568 гг. упоминаются „три куколи

(1) Продол. древн. вивл. т. V. стр. 241—244.

полотняные, что крестят новокрещенных“. По писцовымъ же книгамъ 1568 г. по городу Свиязску упоминается при свияжской обители усенія о „крещальняхъ“. „Обитель свияжская, говорится въ житіи святителя Германа, была средоточіемъ духовной проповѣди для язычниковъ, населяющихъ правый, горный берегъ Волги; въ ней, съ первыхъ временъ, существовала крещальня и хранились дѣла о новокрещенныхъ; Германъ былъ душою сей апостольской проповѣди“ (1).

Но при какихъ монастыряхъ были училища для новокрещенныхъ инородческихъ дѣтей, неизвѣстно; потому что во всѣхъ имѣющихся актахъ, относящихся къ исторіи казанскаго края того времени, какіе только сохранились, объ этомъ не упоминается. Преданіе, впрочемъ, указываетъ намъ эти монастыри въ Зилантовомъ и свияжскомъ Успенскомъ, можетъ быть и справедливо.

Вотъ почти все, что намъ извѣстно, изъ сохранившихся актовъ, объ общихъ мѣрахъ, относительно призванія иновѣрцевъ въ святую вѣру, которыя принималъ святитель Гурій вмѣстѣ съ своими достойными помощниками Германомъ и Варсонофіемъ во ввѣренномъ ихъ просвѣщенію инородческомъ казанскомъ краѣ.

Что касается собственно личной дѣятельности въ обращеніи невѣрныхъ, какъ самого святителя Гурія, такъ и его помощниковъ: Германа и Варсонофія; то мы объ этомъ всего менѣе можемъ сказать—по неизвѣ-

---

(1) Житія святыхъ русск. Церкв. ноябр. стр. 89.

нію на то данныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта дѣятельность первыхъ учителей, прежде темнаго, нынѣ же свѣтлаго и новопросвѣщеннаго, града Казани была обширная, какъ это можно заключать частію изъ тѣхъ нравъ, какими облеченъ былъ святитель Гурій, перешедшихъ потомъ и на его преемника святителя Германа, и изъ тѣхъ надеждъ, какія возлагалъ на нихъ царь, отправляя ихъ въ новопокоренную, еще неспокойную, инозѣрнскую, инородческую страну, а частію и наиболѣе изъ того непререкаемаго голоса народа и Церкви, которые представляютъ ихъ просвѣтителями земли казанской. Единственный памятникъ, изъ котораго мы можемъ почерпнуть свѣдѣнія о личной дѣятельности просвѣтителей казанскихъ, составляютъ жизнеописанія этихъ святителей; но и въ этихъ жизнеописаніяхъ о личной дѣятельности сихъ пастырей на поприщѣ просвѣщенія инородцевъ говорится въ общихъ выраженіяхъ. Вотъ напр. какъ митрополитъ Ермогенъ въ жизнеописаніи святителя Гурія говоритъ объ апостольской дѣятельности его: „всякими добрыми дѣлами угождая Богу и крѣпкимъ житіемъ по Бозѣ живяше и къ вѣрнымъ слово здраво и немязежно и учительно имѣя. И невѣрныя уча и наказуя познати истиннаго Бога и Творца всему и вѣровати въ Отца и Сына и Святаго Духа, въ святую нераздѣльную Троицу единосущну, и много невѣрныя въ вѣру приведе и крестити ихъ множество и жены и дѣти. Всюду убо Божія богато изліяся благодать по писанному: посѣтилъ еси землю и упоилъ еси ю, умножилъ еси обогатити ея даромъ благодати Святаго Духа святымъ крещеніемъ и

являлся мнози отъ невѣрія православни, ихже имена въ книгахъ животныхъ. И бываетъ преподобный яко нѣкое древо добродородно, кияше плоды красными и всѣмъ произносяще богато оwoцѣе. Тако и сей боже-ственный мужъ Гуріе архіепископъ ученіемъ своимъ множество душъ присвоиетъ Христу“. О свитителѣ Варсонофіи тотъ же митрополитъ Ермогенъ, въ жизнеописаніи сего свитителя, замѣчаетъ, что „онъ, Варсонофій, бысть во всемъ образъ брати въ добродѣтели, монахи наставляя и мірскія поучая и невѣрныхъ приводя въ Христову вѣру; бѣ бо навикъ (во время плѣна у крымскихъ татаръ) писанію срацынскому и монмеева сиверная преданія срацыномъ добрѣ вѣдый и языки многими вѣдаяше глаголати, и стязаяся съ невѣрными, и укоряя ихъ и препирая, и ко крещенію приводя, уча и навазую вѣровати во святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа“. А въ житіи свитителя Германа, составленномъ спустя сто лѣтъ послѣ его кончины митрополитомъ казанскимъ Лаврентіемъ II, нѣтъ даже и легкаго указанія и упоминанія о его миссіонерскихъ трудахъ. Но это молчаніе жизнеописателя о миссіонерской дѣятельности такого человѣка, каковъ былъ свититель Германъ, который, по отзыву современника его князя Курбскаго, лично знавшаго его, „былъ мужъ разума многаго, и чистаго и во истинну святаго жителства, и священныхъ писаній послѣдователь, и ревнитель по Бозѣ и въ трудахъ духовныхъ многъ... обычая лукаваго и лицемерія отнюдь не причастенъ, но человѣкъ простой, истинный и непоколебимъ въ разумѣ и великъ помощникъ былъ въ напастехъ и бѣдахъ обь-

ятимъ, и къ убогимъ милостивъ зѣло“, не даетъ намъ никакого права, вопреки непререкаемому голосу Церкви и народа, заключать о его недѣятельности на поприщѣ миссіонерскомъ. Вотъ что говорить о святителѣ Германѣ, на основаніи непререкаемаго голоса Церкви и народа, нашъ современный церковный историкъ: „святитель Германъ, будучи еще въ санѣ архимандрита свіаяжскаго Богородицкаго монастыря, усердно помогаль своему архипастырю святителю Гурію въ дѣлѣ обращенія иновѣрцевъ къ вѣрѣ Христовой. Ставь преемникомъ на казанской кафедрѣ св. Гурію, святитель Германъ продолжалъ апостольское дѣло обращенія иновѣрцевъ въ христіанство съ тоюже ревностію. Обращеніе довольно значительнаго числа магометанъ и язычниковъ (особенно магометанъ, потомки которыхъ и доннынѣ называются „старокрещенными“) было плодомъ недолголѣтнихъ подвиговъ (1555—1576 годъ смерти св. Варсонофія) въ иновѣрческой землѣ сихъ святителей. И это обращеніе нельзя сказать что бы было только внѣшнее, страха ради, или ради привиллегій и льготъ (какъ это было послѣ напр. въ XVIII в.), нѣтъ, тогда христіанство уже такъ успѣло проникнуть въ сердца вѣрующихъ, что между новыми христіанами явились и мученики. Стефанъ и Петръ⁽¹⁾ долго терзаемы были за святую вѣру своими родственниками-магометанами: но запечатлѣли вѣрность святой вѣрѣ смертію“⁽²⁾. При-

---

⁽¹⁾ О казанскихъ мученикахъ Стефанъ и Петръ смотр. Русскіе святые, мартъ стр. 127—130.

⁽²⁾ Пр. Филар. Истор. русск. Церк. стр. 141.

помнимъ также, что въ усмирении казанскаго бунта, поднятаго мусульманами въ 1556 году, принимали участие уже новокрещенные, что много значитъ, много говоритъ въ пользу внутренняго убѣжденія новокрещенныхъ въ христіанствѣ. „И если безмолвными остаются мертвые памятники, до насъ дошедшіе, о святой ревности первыхъ просвѣтителей Казани, то неумолчно вопіють объ этой ревности живые, воздвигнутые и призванные къ жизни ихъ святою ревностію. Мы разумѣемъ потомковъ тѣхъ иновѣрцевъ, которые просвѣщены святымъ крещеніемъ трудами первыхъ просвѣтителей“.

Со смертію первыхъ просвѣтителей казанскаго края совершилось то, чего желалъ Іоаннъ, чего желали духовенство и народъ при завоеваніи казанскаго царства. Въ немъ теперь уже почти во всѣхъ концахъ и предѣлахъ развѣвалось знамя христіанской побѣды; и, сильное казанское царство, дотолѣ, отличавшееся только буйствомъ и хищничествомъ противъ всего христіанскаго, теперь, силою креста и буйствомъ проповѣди первыхъ казанскихъ просвѣтителей, стало смиреннымъ подданнымъ русскаго христіанскаго государства. Если и были въ послѣдующее время волненія между инородцами въ казанскомъ краѣ, какъ напр. въ смутное время, во время пугачевского бунта и проч., то эти волненія были тогда общи; тогда волновались не одни инородцы казанскаго края, но и русскіе, и не въ одномъ казанскомъ краѣ, но и въ другихъ мѣстностяхъ обширной Россіи, по особому стеченію обстоятельствъ того времени.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПСАЛМА XLIV-ГО.

Въ конецъ, о измѣняемыхъ сыномъ коровымъ въ разумъ, пѣснь о возлюбленномъ. Въ конецъ—въ греческой библіи *Εἰς τὸ τέλος*; въ еврейской *למנצח* (למנצח), отъ слова *нацах*, которое означаетъ вообще начальствовать надъ работами, затѣмъ управлять хоромъ пѣвцовъ или играющихъ на музыкальныхъ инструментахъ. Посему буквальный переводъ этого слова будетъ: *начальствующему надъ хоромъ, или начальнику хора* (какъ и переведено въ нашей русской псалтири, изданной библейскимъ обществомъ въ 1822 г.). Т. е. псаломъ этотъ, по написаніи, назначался или отдавался тому левиту, который въ храмѣ управлялъ пѣвцами, для пѣнія онаго при богослуженіи съ извѣстными музыкальными инструментами. Смыслъ подписанія въ греч. библіи *Εἰς τὸ τέλος* и въ нашей славянской *въ конецъ* тотъ, что псаломъ этотъ долженъ быть, по причинѣ своей важности, пѣтъ при богослуженіи непрерывно, всегда, *до конца*: каковое выраженіе, по толкованію

отцевъ Церкви, указываетъ на времена Мессіи, который самъ есть конецъ закона и пророковъ, и время котораго называется у св. апостола *концами вѣковъ* (1 Кор. 10, 11). Разность между чтеніемъ еврейскимъ и греческимъ произошла, можетъ быть, отъ прибавленія нѣкоторыхъ, употребляемыхъ при еврейскомъ чтеніи, знаковъ и буквы ׀. Ибо LXX читали, кажется, вмѣсто *ланнацахъ* (לַנְּנָאִים), *ланнецахъ* (לַנְּנָאִים), что значитъ *въ конецъ*, какъ это видно изъ перваго стиха 12-го псалма: *доколь, Господи, забудеши мя до конца* (евр. *нецахъ* לַנְּנָאִים)? *О измѣняемыхъ*. Въ евр. библіи это слово стоитъ такъ: *ал-шошанимъ* (אֶל-שׁוֹשָׁנִים). Нѣкоторые переводчики (Акила и Θεодотіонъ) перевели это еврейское слово: *о лиліяхъ*; другіе: *на инструментахъ шести-струнныхъ*; а иные оставили безъ перевода (напр. въ нашей русской псалтири, изданной библейскимъ обществомъ), разумѣя подъ этимъ словомъ извѣстное музыкальное орудіе. LXX переводчиковъ произвели еврейское слово *шошанимъ* отъ *шана* (שָׁנָה)—*перемѣнялъ*, и первую букву слова *шошанимъ*, *шинъ* (שׁ), приняли за сокращенное относительное мѣстоименіе: *который*, евр. *шѣнъ* (שֶׁנָּה), такъ что переводъ слово-въ-слово будетъ: *о тѣхъ, которые измѣняются*, или, какъ они перевели сокращенно, *о измѣняемыхъ* (въ написаніи нѣкоторыхъ другихъ псалмовъ, напр. 68-го,—*о ѣмущихъ измѣнитися*, ὁ ἐσθ' ἄλλοιοῦσθηβομενων). Этимъ словомъ они, вѣроятно, хотѣли обозначить *перемѣны* рѣчей или даже лицъ, о которыхъ говорится въ настоящемъ псалмѣ; потому что въ псалмѣ этомъ пророкъ говоритъ и о себѣ, и о Царѣ-женихѣ, и о невѣстѣ. Слѣдующія сло-

ва: *сыномъ кореевымъ въ разумъ* означаютъ, что псаломъ этотъ данъ былъ сыновьямъ Кореевымъ, чтобы они пѣли его при богослуженіи *со сниманіемъ и поплтїемъ*.—*Возлюбленнымъ* пророкъ называетъ самый предметъ псалма, то лице, которое воспѣвается въ немъ, т. е. Царя-Мессію, *в. злюбленнаго* (Матѳ. 3, 17) Сына Божія.

Въ псалмѣ этомъ прославляется царство и потомъ бракъ необыкновеннаго Царя. Послѣ краткаго предисловія, показывающаго въ псалмопѣвцѣ богодухновенное состояніе (ст. 2), воспѣвается несравненная красота и благодать, изливающаяся изъ устъ Царя; затѣмъ Его сила и совершенная побѣда надъ врагами (3—6), вѣчность Его престола, правда Его, ради которой Онъ помазанъ отъ Бога елеемъ радости преимущественно предъ своими соучастниками, великолѣпіе одеждъ и жилища Его (7—9). Далѣе, одесную сего Царя представляется невѣста въ богатомъ убранствѣ, которой богодухновенный пѣвецъ внушаетъ, оставивъ родительскій домъ, выдти за Царя и поклониться Ему, какъ Господу (10—12); упоминается о принесеніи ей даровъ дщерию тирскою и о служеніи ей знатнѣйшихъ земли, и потомъ изображается введеніе невѣсты царевой съ ея подругами въ чертогъ царскій (13—16); сынамъ Царя, имѣющимъ произойти отъ сего брака, усвоется влстительство по всей землѣ, а самому Царю предвозвѣщается слава между всѣми народами и во всю вѣчность (17—18).

Какъ имена, приписываемыя въ семъ псалмѣ Царю,—сильный (ст. 4), Богъ (ст. 7), Господь (ст. 12),

такъ и совершенное покореніе Ему народовъ враждебныхъ, вѣчность и непоколебимость престола Его, правосудное царствованіе Его, наконецъ слава Его между всѣми народами во всю вѣчность, все это заставляеть относить настоящій псаломъ не къ обыкновенному какому нибудь земному царю (напр. Соломону), но къ вѣчному и духовному Царю-Мессіи. И псалмопѣвецъ въ самомъ предисловіи замѣтилъ, что онъ воспѣваетъ сего Царя не отъ себя самого, но по вдохновенію Духа Божія, предметомъ котораго (вдохновенія) въ ветхомъ завѣтѣ были особенно тайны Мессіи (1 Петр. 1, 10—12). Какой же описывается здѣсь бракъ Мессіи-Царя съ невѣстою, сопровождаемою царственными подругами? Невѣста означаетъ Церковь христіанскую, подруги ея — разныхъ языческихъ народовъ, обращающихся къ Господу, а бракъ — духовный союзъ Мессіи съ Церковію. Такъ точно представляется сей союзъ Мессіи съ Церковію и у другихъ пророковъ (напр. Исаи 54, 1—5). И самъ Іисусъ Христосъ точно также представляетъ его намъ въ притчѣ о царѣ, сдѣлавшемъ бракъ сыну своему (Матѣ. 22, 2 и д.). И Церковь поэтому обыкновенно называется невѣстою Христовою (Ефес. 5, 25—27). Сыны отъ сего брака или союза Мессіи съ Церковію названы въ псалмѣ князьями и парями въ смыслѣ, конечно, переносномъ, духовномъ. Сыны Церкви въ этомъ смыслѣ точно суть цари Богу (Апок. 1, 6). Такъ ап. Павелъ слова объ изображаемомъ въ настоящемъ псалмѣ Царѣ: *престолъ твой, Боже, въ вышнихъ вышнихъ: жезлъ правости жезлъ царствія твоего. Возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего*

ради помаза ты, Боже, Богъ твой слезамъ радости паче причастникъ твоихъ (Евр. 1, 8. 9), относить къ духовному Царю-Мессіи. И точно, Иисусъ Христосъ есть Царь, только царь не земный, какъ думали іудеи, но духовный, небесный (Іоан. 18, 36. 37). Царство вѣры Его также вѣчно, непоколебимо и всеобъемлюще; имя Его также славно по всей вселенной и во всю вѣчность (Фил. 2, 10. 11), какъ имя изображаемаго здѣсь Царя.

Ст. 2. *Отрыгну сердце мое слово благо, глаголю азъ дѣла моя царици; языкъ мой трость книжника скорописца.* Слово *отрыгну* указываетъ на внутреннюю полноту псалмопѣвца; оно означаетъ, что пророкъ былъ переполненъ своимъ предметомъ, такъ что не могъ сдерживать своихъ мыслей и чувствъ, и отъ избытка его сердца невольно заговорили его уста. „Льетса изъ сердца моего слово благое“. *Слово благо*, которое излилось изъ сердца пророка, есть пророчественная рѣчь о Мессіи, женихѣ Церкви.

Глаголю азъ дѣла моя царици. Царемъ богодухновенный пѣвецъ Израилевъ называетъ здѣсь Того, кого въ надписаніи псалма наименовалъ возлюбленнымъ. *Дѣлами* называетъ истинное слово пророчества, предвѣщающее, чтò будетъ. Посему онъ говоритъ: поведу слово о самомъ Царѣ, или буквально: „я сказалъ: твореніе мое для Царя“. И научая, что слова его не челоувѣческія, но божественныя, присовокупилъ: *языкъ мой трость книжника скорописца.* Ничего собственнаго своего не произношу я, говоритъ пророкъ, и не своего ума произведеніе предлагаю; языкъ мой—орудіе другой си-

лы, и онъ уподобляется трости; благодать же Святаго Духа, подобно скорописцу, пишетъ имъ, что ей благоугодно. Такъ пророкъ, указавъ, кто вѣщаетъ въ немъ, начинаетъ пророчество слѣдующимъ образомъ.

Ст. 3. *Красенъ добротою паче симвъ челоувѣческихъ, излися благодать во устнахъ твоихъ: сего ради благослови тя Богъ во языкъ.* „Ты, говоритъ пророкъ, котораго наименовалъ я Царемъ, Ты, котораго назвалъ я возлюбленнымъ, препобѣждаешь красотой естество челоувѣческое, а съ языка изливаешь источники премудрости, и это у Тебя не временное, но вѣчное, потому что Богъ благословилъ Тебя на вѣкъ“. Пророческое слово изобразило здѣсь не божество, но челоувѣчество Христа Спасителя, потому что оно не стало бы сравнивать Бога-Слово съ челоувѣками, и не сказало бы, что отъ Бога принялъ Онъ благословеніе такъ какъ Онъ самъ—источникъ благъ, сообщающій благословенія вѣрующимъ. Поэтому пророкъ сими словами предвозвѣстилъ челоувѣчество Іисуса Христа. Красотой пророкъ называетъ красоту Христову, и красоту не тѣлесную, но красоту добродѣтели и всякой правды, красоту неприязную грѣховной нечистоты, изъятую отъ всякой скверны.

Ст. 4 и 5. *Препояши мечъ твой по бедра твоей, силне, красотой твоею и добротою твоею: и палящи, и успывай, и царствуй истинны ради и кротости и правды: и наставитъ тя дивно десница твоя.* Описавъ красоту и премудрость, пророкъ показываетъ силу и оружіе, которымъ Христосъ сокрушилъ противниковъ, и открываетъ нѣчто, всего болѣе для насъ удивитель-

ное; ибо самую красоту Его называетъ и оружіемъ и силою. „Препояшь, сильный, бедро твое мечемъ, честію твоею и красою твоею“. Сказавъ: *и палляцы* (ἐπιτελευε, натыни лукъ), *и устывай и царствуй*, немедленно присовокупилъ: *истины ради и кротости и правды*, ясно показывая тѣмъ, что царство Мессіи будетъ основано на этихъ добродѣтеляхъ. *И наставитъ тя дивно десница твоя*. „И десница твоя поведетъ Тебя къ совершенію чудесныхъ дѣлъ“.

Ст. 6. *Стрѣлы твоя изошрены, силне: людіе подѣ тобою падутъ, въ сердца врагъ царевыхъ*. „Острыми стрѣлами дѣйствуя противъ враговъ, будешь Ты метать ихъ прямо и уязвлять сердца вражескія; народы же, надъ которыми властвовали враги, научишь поклоняться Тебѣ, потому что стрѣлы твои, сильный, изошрены; онѣ въ сердца враговъ царевыхъ, а по уязвленіи враговъ люди падутъ предъ Тобою, воздавая Тебѣ должное поклоненіе“. *Стрѣлами* пророкъ называетъ удары, или наказанія, которыми Царь-Христосъ поражаетъ своихъ враговъ, или лучше стрѣлы евангельской проповѣди, поражаемые которыми умираютъ для старой грѣховной жизни, для пороковъ и прежнихъ порочныхъ пожеланій, или, какъ выражается св. ап. Павелъ, *умираютъ грѣху* (Рим. 6, 2). Пророкъ, возвѣстивъ этимъ то, что совершено Господомъ по вочеловѣченію, открываетъ потомъ естество самого вочеловѣчившагося Бога-Слова.

Ст. 7. *Престолъ твой, Боже, въ вѣкъ вѣка: жезлъ правости жезлъ царствія твоего*. „Поелику сказанное выше: *красенъ добротою паче симвовъ человеческихъ: сего*

ради благослови тѣ Богъ во вѣкъ, было ниже божественнаго достоинства; то пророкъ кстати открываетъ въ настоящихъ словахъ, что Христосъ есть Богъ и вѣчный Царь, что Онъ и начала не пріялъ, и конца не приметъ, что означаетъ вѣчность. Показываетъ пророкъ и правоту царства. Ибо говоритъ: жезлъ царства твоего—жезлъ правоты. Потомъ опять нисходитъ ко Христову человѣчеству“ (бл. Феодоритъ).

Ст. 8. *Возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего ради помаза тѣ, Боже, Богъ твой слезамъ радости наче причастникъ твоихъ. Причастники Христовы, и друзья и братья по человѣчеству, суть увѣровавшіе. Такъ говоритъ и св. апостоль: причастники быхомъ Христу, аще точію начатокъ состава даже до конца извѣстенъ удержимъ (Евр. 3, 14). Такъ и всесвятымъ Духомъ помазанъ Христосъ не какъ Богъ, но какъ человѣкъ; потому что, какъ Богъ, единосущнымъ имѣетъ Духа, а какъ человѣкъ, принимаетъ дары Духа, какъ нѣкое помазаніе.*

Ст. 9. *Смирна и стакти и касіа⁽¹⁾ отъ ризъ твоихъ, отъ храмовъ слоновыхъ, изъ нихже возвеселиши тѣ. Дщери царей въ чести твоей. „Одежды твои благоухаютъ смирною, алоемъ и касіею. Живущіе въ чертогахъ изъ слоновой кости утѣшаютъ Тебя. Царскія дочери между почетными прислужницами твоими“. Ризою пророкъ называетъ тѣло Христово, какъ и св. апостоль*

⁽¹⁾ *Смирна* — благовонное густое вещество (клей одного арабскаго дерева); *стакти* (*stacte*)—родъ жидкой смирны; *касіа* — благовонная древесная кора.

въ посланіи къ евреямъ именуеть оное завѣсою (Евр. 10, 19. 20). Подъ именемъ благовоныхъ веществъ, *мирны, стакти и касія*, изображаетъ благовоіе крестныхъ заслугъ Христа Спасителя; а храмами слоновыми называетъ благолѣпныя и свѣтлыя церкви, какія воздвигнуты повсюду во имя Христа. Сдѣлавъ предреченіе о церквахъ, сихъ какъ-бы брачныхъ чертогахъ, пророкъ кстати описываетъ убранство и родъ невѣсты, и предлагаетъ ей приличное увѣщаніе.

Ст. 10. *Предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена.* Симъ показавъ многоцѣнность убранства невѣсты, а тѣмъ, что назвалъ ее царицею и поставилъ одесную столь великаго Царя, давъ видѣть высокое ея достоинство, пророкъ далѣе предлагаетъ полезное наставленіе и увѣщаніе.

Ст. 11 и 12. *Слыши, дщи, и виждь и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего. И возжелеаетъ царь доброты твоея: зане той есть Господь твой, и поклонишися ему.* Здѣсь подъ *дщерію* разумѣется церковь изъ язычниковъ, которые имѣли отцевъ и предковъ, служившихъ идоламъ, и церковь изъ Іудеевъ. Посему пророкъ советуетъ ей не оставлять въ памяти отеческихъ обычаевъ, отказаться отъ суевѣрій язычества и обрядовъ іудейства, забыть своихъ предковъ язычествующихъ или іудействующихъ, и исполнѣ предаться жениху-Христу. Духъ Святый чрезъ пророка называетъ ее дщерію, какъ пріившую духовное возрожденіе, а за исполненіе этихъ наставленій обѣщаетъ ей любовь Царя: *и возжелеаетъ.....* „и возлюбитъ Царь кра-

соту твою“ (1). А потомъ пророкъ открываетъ и ея природу и достоинство Царя: „ибо Онъ Господь твой, и ты поклонись Ему“,

Ст. 13. *И дщи тирова съ дары: мцу твоему умолятся богатии людстии.* Подъ дщерию тировою разумѣются языческіе народы, которые признають царицу, невѣсту Мессіи, и принесутъ ей дары, т. е. покорность своихъ сердець. Пророкъ прибавляетъ, что самые богатѣйшіе между этими народами будутъ помогать разположенія этой царицы, будутъ умолять ее, т. е. сами цари и знатные и сильные земли будутъ почитать за счастье и честь для себя принадлежать этой невѣстѣ Царя-Христа, Его св. Церкви. Въ примѣръ обращенія языческихъ народовъ къ христіанской Церкви пророкъ взялъ городъ Тиръ, потому что жители Тира, главнаго города финикійцевъ, въ то время и еще нѣсколько вѣковъ позднѣе, были самыми знаменитыми по своей морской торговлѣ, которая была вся въ ихъ рукахъ, и по своимъ богатствамъ.

Ст. 14. *Вся слава дщери царицы внутрь: расии золотыми одяла и преиспещрена.* Сказавъ выше о драгоцѣнномъ убранствѣ царицы, пророкъ объясняетъ здѣсь, въ чемъ именно состоитъ сія многоцѣнность убранства: *вся слава дщери царицы внутрь.* Внутри себя имѣетъ

---

(1) Кромѣ того, нѣкоторые отцы Церкви подъ *дщерию*, къ которой съ рѣчью обращается здѣсь пророкъ, разумѣютъ, конечно, единственную изъ всѣхъ дочерей человѣческихъ, святую дщерь Іоакима и Анны, богоотроковицу Марію Дѣву, Матерь Божию. Пророкъ называетъ ее дщерию, потому что она должна была произойти изъ его царственнаго рода.

она благолюбиве добродѣтелей и сіяетъ многоразличными дарованіями Святаго Духа.

Ст. 15 и 16. *Приведутся царю дѣвы въ слѣдъ ея, искреннія ея приведутся тебѣ: приведутся въ веселіи и радованіи, введутся въ храмъ царевъ.* Подъ дѣвами, которыя приведутся къ Царю въ слѣдъ за невѣстою, разумѣются царства и народы, которые войдутъ въ Церковь, а *искреннія* или ближнія этой невѣсты суть первые изъ народа іудейскаго, которые обратятся къ Евангелію, потому что Церковь началась ими.

Ст. 17. *Вмѣсто отецъ твоихъ быша сынове твои: поставили я князи по всей земли.* Вмѣсто *отцевъ твоихъ*—патріарховъ, пророковъ, *быша*—будутъ (въ пророческомъ слогѣ прошедшее часто употребляется вмѣсто будущаго) *сыны твои*, т. е. апостолы. „Это, говорить св. Златоустъ, очевидно относится къ апостоламъ, которые были первыми сынами Церкви; они прошли міръ и сдѣлались могущественнѣе всѣхъ князей, знаменитѣе всѣхъ царей. Дѣйствительно, цари управляютъ только во время своей жизни; но апостолы царствуютъ даже послѣ своей смерти. Законы, которые издають цари, имѣютъ силу только въ мѣстѣ ихъ господства; но постановленія этихъ проповѣдниковъ распространились до предѣловъ земли. Императоръ римскій не можетъ ничего приказать персамъ, и царь персидскій ничего не можетъ повелѣть римлянамъ; но эти люди, вышедшіе изъ Палестины, дали законы персамъ, римлянамъ, фракійцамъ, скифамъ, индѣйцамъ, маврамъ, наконецъ всей вселенной“.

Ст. 18. *Помяну имя твое во всякомъ родѣ и родѣ: сего ради людѣ исповѣдятся тебѣ въ вѣкъ, и во вѣкъ вѣка.* „Сдѣлаю незабвеннымъ имя твое въ родѣ и родѣ“, заканчиваетъ богодухновенный пѣвецъ свою пророчественную пѣснь. „Всѣ народы во вселенной, говоритъ онъ, пользуясь написаннымъ мною пѣснословіемъ и дознавъ изъ него дарованное имъ и издревле предреченное спасеніе, не престанутъ пѣснословить Тебя, Благодѣтеля и Подателя благъ“.

О ЕДИНОВѢРІИ

ВЪ НИЖНЕТАГИЛЬСКОМЪ ЗАВОДѢ И ЕГО ОКРУГѢ.

(продолженіе) (¹).

Пришло наконецъ время сдѣлать рѣшительный шагъ къ открытію единовѣрія въ самой троицкѣй часовнѣ. Избранныя для этого промысломъ Божиимъ орудія и средства были уже готовы. Разобщеніе, начавшееся между троицкими раскольниками по смерти послѣдняго поца Архиппа, разногласія, личности и ссоры между предводителями обществъ, стоявшихъ за и противъ единовѣрія, неутомимое дѣйствіе миссіи на умы раскольниковъ посредствомъ увѣщаній, воззваній, писемъ и личныхъ сношеній, горячее содѣйствіе видамъ миссіи со стороны управляющаго Бѣлова, настоятельная нужда въ священникѣ и безуспѣшныя просьбы о томъ

(¹) Смотр. Правосл. Собесѣдн. 1866 г. част. 1. стр. 3—36. част. 2. стр. 167—218.

къ правительству, недобросовѣстность и самоуправство старшинъ, все это наконецъ сложилось въ одинъ итогъ условій, благопріятствовавшихъ сближенію заблудшихъ съ Церковію. Кромѣ того, люди безпристрастные, ищущіе истины, поборники священства, успѣли уже настолько понять единовѣріе, что не видѣли нужды оставаться долѣе въ расколѣ съ единственными его настоятелями — стариками. Сближаясь сами съ единовѣріемъ, вліятельные изъ троицкихъ раскольниковъ успѣшно дѣйствовали и на другихъ и находили себѣ единомысленниковъ. Такимъ образомъ изъ троицкихъ сторонниковъ благословеннаго священства въ концѣ 1836 г. составилось общество, довольно значительное.

Подъ хоругвь единовѣрія собралось уже до 50 семействъ, которыми предводительствовали неутомимый настойчивый Уткинъ съ первыми своими товарищами. Апрѣля 4 ч. 1837 г. наклонные къ единовѣрію (52 семейства) составили приговоръ „на принятіе въ нижнетагильскую троицкую, большую, старообрядческую часовню, священника съ обращеніемъ оной часовни въ церковь“. Составивъ приговоръ, они позаботились уже и о томъ, чтобы прискаты себѣ кандидата во священника, для чего письмомъ просили миссіонера Оглоблина—указать имъ достойное лице въ пермской епархіи.

Получивъ это письмо, миссіонеръ Оглоблинъ спѣшилъ отвѣчать Уткину отъ 22 мая тоже письмомъ. „Радуюсь сердечно, что и среди *часовеннаго общества* являетъ Господь милость свою и тамъ начинаютъ познавать св. истину. Приговоръ, изъ 52 семействъ со-

ставленный, подаетъ несомнѣнную надежду, что Христось, единая глава Церкви, дастъ вскорѣ силу и крѣпость сему новому Израилю на пораженіе новыхъ амаликовъ. Попечительные объ общемъ благѣ ваши гг. начальники, яко вѣрныя орудія промысла Вышняго, не упустятъ случая доказать всегда *вѣрную помощь* въ достиженіи вамъ предположенной цѣли. Вся, елика аще творите во славу Божию, успѣете. Не тако вѣчестивіи. Аще и *совѣщаваютъ совѣты*, разорить Господь. Старѣйшины часовенныя не успѣютъ остановить онаго дѣла, развѣ токмо наведутъ затрудненіе. Но вы возьмите терпѣніе, имѣя въ утѣшеніе пословицу: „доброе дѣло скоро не дѣлается“. Кандидатовъ на открывающіяся ваканціи священническую и діаконскую при оной свято-троицкой часовнѣ, конечно, должно избирать заблаговременно, *по важности мѣста и обстоятельствъ*“. Потомъ миссіонеръ Оглоблинъ рекомендовалъ имъ во священника—діакона градо-шадринскія николаевскія церкви Іоанна Стефановича Пырѣва⁽¹⁾. Рекомендовалъ

---

(1) «По моему мнѣнію, писалъ миссіонеръ Уткину, вы не ошибетесь немало, ежели успѣете согласить Іоанна Стефановича Пырѣва на бытіе священникомъ. Ибо въ настоящее время я лучше его никого не знаю для онаго мѣста. Онъ поведенія примѣрнаго, любитъ заниматься чтеніемъ книгъ учительныхъ и характера удобнаго, къ тому же и по внѣшнему виду довольно благообразенъ». Потомъ, перечисляя кандидатовъ діаконства, онъ рекомендовалъ вышеозначенныхъ діаконствъ, тоже какъ людей ему извѣстныхъ и въ заключеніе о нихъ сказалъ: «Всѣ они могутъ быть кандидатами только діаконства у старообрядцевъ». Дѣйствительно, мудрый миссіонеръ предвидѣлъ, какія испытанія и опасности ожидали того, кому приводилось быть священникомъ у новыхъ единовѣрцевъ, для которыхъ предстояло длинное поприще самой трудной борьбы съ ожесточеннымъ большимъ обществомъ раскольниковъ. Прот. Пырѣва. записк. № 62.

также посмотрѣть въ кушвинскомъ заводѣ діамонъ двухъ братьевъ Конюховыхъ. Въ заключеніе своего письма миссіонеръ сказалъ Уткину: „надѣясь на испытанное ваше благоразуміе и опытность, я остаюсь увѣреннымъ, что вы поведете сіе важное дѣло съ должнымъ усердіемъ и осторожностію“.

Дѣйствительно, много усердія и осторожности требовалось отъ тѣхъ, которые приняли на себя важное дѣло — быть предводителями склонныхъ къ принятію благословеннаго священника въ троицкую часовню. Теперь между поборниками единовѣрія и громаднымъ обществомъ раскольниковъ возникла борьба рѣшительная, ожесточенная, борьба за единственное сокровище — троицкую часовню. Но, предвидя всѣ трудности и опасности, какими угрожала эта борьба, поборники единовѣрія неустрашимо пошли впередъ. По полученіи письма миссіонера Оглоблина, Уткинъ и его вѣрные товарищи рѣшились гласно, путемъ официальнымъ, заявить свое желаніе не только принять въ троицкую часовню благословеннаго священника, но и самую часовню превратить въ единовѣрческую церковь съ оставленіемъ при ней всей утвари, какъ неотъемлемаго наслѣдія отъ предковъ. Въ этомъ смыслѣ они подали 25 мая 1837 г. прошеніе въ главную контору нижнетагильскихъ заводовъ, при которомъ приложили и свой приговоръ о принятіи благословеннаго священника въ троицкую часовню. Въ составъ этого прошенія, которымъ рѣшалась будущая судьба троицкой часовни, вошли слѣдующія статьи:

1. По Высочайшему повелѣнію, выраженному въ предписаніи главнаго начальника заводовъ отъ 20 ч. февраля 1835 г., „дозволено было присоединяющимся отъ раскола къ Церкви строить, съ разрѣшенія главнаго духовнаго начальства, церкви, соотвѣтственныя ихъ желанію, съ обращеніемъ на сей предметъ ихъ часовень“. На основаніи этого повелѣнія Уткинъ и единомысленные съ нимъ просили обратить троицкую часовню въ церковь единовѣрческую, желая принять къ себѣ благословеннаго священника.

2. Поводомъ къ занятію именно троицкой часовни они представляли, съ одной стороны, то, что никольская единовѣрческая церковь числомъ приписавшихся къ ней въ приходъ старообрядцевъ стала уже столь недостаточною, что въ великіе праздники, какъ извѣстно, не можетъ съ удобностію вмѣщать въ себѣ собирающихся въ нее для моленія прихожанъ своихъ. Съ другой стороны, самое главное было то, что всѣ одинаковыхъ правилъ старообрядцы, т. е. единомысленные Уткину, привыкли изъ дѣтства ходить въ здѣшнюю старообрядческую троицкую часовню для общаго богомолія и для выполненія другихъ христіанскихъ потребностей, и бывъ искони ея прихожанами, столь великую возимѣли къ ней привязанность, что оставить ее находили уже себя не въ силахъ, тѣмъ болѣе, что въ содержаніи ея съ причтомъ и въ ея украшеніи вмѣстѣ съ своими предками принимали полное, по своимъ силамъ, участіе.

3. Кромѣ того, что представляемый приговоръ былъ подписанъ уже 65 лицами, имѣвшими семейства, (послѣ

4 апрѣля приписалось еще 13 семействъ), на принятіе священника благословеннаго были согласны и другіе. Но одни изъ этихъ послѣднихъ не принимали гласнаго участія въ приговорѣ, съ одной стороны, потому, что не желали семейныхъ неприятностей, съ другой потому, что опасались попечителей часовни, особенно же кушвинскаго купца Петра Чеусова и нижнетагильскаго крестьянина Саввы Красильникова; ибо эти старшины угрожали выводить таковыхъ подписчиковъ изъ часовни нечестнымъ образомъ.

4. Такъ какъ согласіе принять въ часовню благословеннаго священника раздѣляется уже многими, кромѣ подписавшихся подъ приговоромъ; то просить заводоуправленіе исходатайствовать у архіепископа пермскаго утвержденіе представляемому приговору. Съ тѣмъ вмѣстѣ просить, чтобы начальство сдѣлало распоряженіе „объ отобраніи, чрезъ кого слѣдуетъ, старообрядческой свято-троицкой часовни, съ имѣющеюся въ ней ризницею, утварью, книгами и прочимъ имуществомъ, изъ рукъ владѣющихъ оною часовнею вышеломянутыхъ попечителей ея кунца Чеусова и Саввы Красильникова съ товарищи, какъ такихъ людей, кои противозаконно домогаются имѣть при оной, попрежнему, независимаго ни отъ какого архіерея, а напротивъ только имъ однимъ подвластнаго священника, и кои тѣмъ менѣе имѣютъ права на завѣдываніе ею въ качествѣ старшинъ, что сами, какъ слышно, въ учиненныхъ ими въ нижнетагильской управѣ благочинія показаніяхъ письменно отrekliсь отъ званія старшинъ или попечителей.

5. Рѣшившись занять часовню, поборники единоверія имѣли въ виду заблаговременно предотвратить опасность потерять что нибудь изъ часовеннаго имущества. Потому и настояли о передачѣ оной часовни со всѣмъ ея имуществомъ по описи, при посредствѣ заводскаго исправника, попечителямъ, какіе отъ общества, согласившагося принять въ ту часовню, зависимаго отъ архіепископа, священника, будутъ избраны.

6. Просили заводууправленіе исходатайствовать у архіепископа дозволеніе избрать, сообразно ихъ приговору, кого-либо изъ діаконовъ пермской епархіи и по избраніи представить этого діакона къ преосвященному для рукоположенія во священнической санъ по изданному при всероссійскомъ патріархѣ Филаретѣ и у нихъ имѣющемуся чиновнику.

7. Просили исходатайствовать архипастырское разрѣшеніе на перестройку упомянутой троицкой часовни въ церковь придѣланіемъ къ ней алтаря и колокольни. Наконецъ—

8. Въ заключеніе всего просили заводууправленіе о ходатайствѣ предъ гг. владѣльцами принять на господскій счетъ, предполагаемые по случаю перестройки троицкой часовни, расходы, равно и обезпеченіе имѣющаго при ней открыться штата, священника съ причтомъ.

Къ такому прошенію согласившіеся изъ старообрядческаго общества на принятіе къ себѣ, зависимаго отъ пермскаго епархіальнаго архіепископа, священника общественики своеручно подписались нижнетагильскаго завода жители: Федоръ Уткинъ, Федоръ Сыроѣдинъ,

Терентій Перезоловъ, Флоръ Артамоновъ, Василій Хребтюковъ, Иванъ Хребтюковъ, Терентій Кабановъ, Савинъ Чеусовъ, Анисимъ Костинъ, Никита Сиротинъ⁽¹⁾, Иванъ Челышевъ, Иродіонъ Юдинъ, Доросей Сиротинъ, Матвей Корюковъ и Иванъ Шульпинъ. Вотъ тѣ 15 человекъ, которые проложили первый путь единовѣрію въ самую троицкую часовню, съ намѣреніемъ преобразовать ее въ единовѣрческую церковь!

Но не дремала и партія раскольниковъ, враждебная поборникамъ единовѣрія. Лишь только сталъ извѣстенъ этотъ приговоръ, предводители общества раскольниковъ немедленно приняли самыя рѣшительныя мѣры. Составивъ жалобу отъ лица 11,000 раскольниковъ нижнетагильскаго общества, старшины подали ее на имя пермскаго гражданскаго губернатора (21 апр. 1837 г.). Имѣя въ виду ослабить силу и законность приговора, раскольники жаловались, что управляющіе насильно заставляли ихъ подписываться подъ этотъ приговоръ, часто созывали ихъ къ себѣ и дѣлали имъ разныя притѣсненія, наклоня къ единовѣрію. Вслѣдствіе этой жалобы главный начальникъ уральскаго хребта 16 мая предписывалъ исправнику нижнетагильскихъ заводовъ потребовать отъ мѣстнаго заводскаго начальства объясненіе. Въ объясненіи своемъ отъ 4 ч. іюня заводууправленіе не только опровергло клевету и выдумки этой жалобы, но и обнаружило противозаконныя дѣй-

---

(1) Хотя Сиротинъ принадлежалъ къ другому раскольниковскому обществу, но подписался подъ приговоръ на принятіе благословеннаго священника въ троицкую часовню потому, что прежде обращался въ духовныхъ нуждахъ къ троицкому бѣглому попу. Прот. Шыр. записк. № 63.

ствія раскольниковъ, неоднократно собиравшихся скопомъ для составленія своихъ неосновательныхъ просьбъ и несправедливыхъ жалобъ. Управляющіе объяснили, что если и созывали раскольниковъ, то единственно изъ участія къ ихъ жалкому положенію, въ которомъ напрасно ожидали они новаго бѣглаго попа. Въ собраніи раскольниковъ читали увѣщаніе епископа екатеринбург. Евлампія и убѣждали ихъ принять участіе въ приговорѣ по доброй волѣ всякаго. Но нѣкоторые изъ раскольниковъ, на увѣщанія управляющаго Вѣлова, отзывались тѣмъ, что ожидаютъ бѣглаго священника въ большую троицкую часовню, другіе семейными обстоятельствами, а третьи тѣмъ, что они по совѣсти не могутъ принять единовѣрческаго священника. Тѣмъ и оканчивалось ихъ увѣщаніе. За то иные, болѣе благомыслящіе, не упустили случая выразить свое согласіе на принятіе священника собственноручною подпискою подъ предложеннымъ приговоромъ, который былъ представленъ при извѣстномъ прошеніи. Справедливое объясненіе заводоуправленія опровергло жалобу раскольниковъ. За то старшины неумоимо распускали слухи, что скоро дозволятъ бѣглое священство „по старому“. Простаки вѣрили этимъ слухамъ и неприязненно смотрѣли на дѣйствія Уткина и его товарищей. Это довѣріе къ слухамъ было причиною колебаній и нерѣшительности многихъ изъ благомыслящихъ раскольниковъ, которые оставались въ выжидательномъ положеніи, держась средины между поборниками и противниками единовѣрія.

Но безуспѣшность одной просьбы или жалобы не остановила дѣятельности старшинъ. Они продолжали писать и собираться для совѣщаній, подкрѣпляя въ народѣ надежду „на лучшія времена“. Лѣтомъ 1837 г. нижнетагильскій заводъ, наравнѣ съ прочими уральскими заводами, былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Высочаго Гостя, Государя Наслѣдника Александра Николаевича, нынѣ благополучно царствующаго Императора. Добродушіе Его Величества было открытою дверію для смѣлости раскольниковъ, которые не замедлили подать прошеніе о дачѣ имъ бѣлаго священства и объ огражденіи ихъ отъ вліянія миссіи.

Сущность этого прошенія состояла въ слѣдующемъ: 1) единовѣрцамъ не занимать старообрядческаго кладбища; 2) не допускать на этомъ кладбищѣ постройки второй единовѣрческой церкви (¹); 3) отвратить запечатываніе часовень; 4) свято-троицкую часовню не обращать въ церковь; 5) ходить въ нее на богомолье не позволять тѣмъ, кои склоняются къ единовѣрью; 6) дозволить имѣть самоприходящихъ священниковъ; 7) дозволить сосѣдственнымъ бѣглымъ попамъ исправлять у нихъ требы; 8) воспретить единовѣрческимъ священникамъ вѣнчать тѣхъ, кои обращаются въ единовѣрью безъ воли и благословенія родителей - раскольниковъ; 9) остановить дѣйствія заводоуправленія въ пользу миссіи и ослабить вліяніе ея на расколъ (²).

(¹) Здѣсь подразумѣвалось намѣреніе единовѣрцевъ превратить густомѣсовскую часовню въ церковь кладбищенскую.

(²) Прошеніе это подписали: Савва Красильниковъ, Федотъ Ушаковъ (онъ же и Германовъ, извѣстный ходатай по дѣламъ троицкихъ раскольниковъ), Василій Щербининъ, Родіонъ Сыроѣдинъ, Егоръ Съдышевъ, Андрей Соловьевъ и Лушъ Волгинъ.

Ожидая благоприятныхъ послѣдствій отъ своей просьбы, старшины дѣятельнѣе прежняго стали поддерживать въ довѣрчивыхъ раскольникахъ пріятные слухи о продолженіи бѣглаго священства при ихъ за вѣтной троицкой часовнѣ. Но чтобы рѣшительнѣе противодѣйствовать поборникамъ единовѣрія и чтобы сильнѣе запутать раскольниковъ, часовенные старшины Петръ Чеусовъ и Савва Красильниковъ воспретили входъ въ троицкую часовню на богомолье Анисиму Костину и его единомысленникамъ „за изъявленіе желанія ихъ на принятіе благословеннаго священства“. Оспаривая право на участіе въ часовнѣ, какъ общественномъ достояніи, Костинъ 8 іюня подалъ жалобу на старшинъ въ главную контору нижнетагильскихъ заводовъ.

Не смотря однако на всѣ старанія и происки старшинъ, общество Уткина возростало. Къ вящему прискорбію старшинъ и всего общества, поданная ими Цесаревичу просьба разрѣшилась для нихъ самымъ не пріятнымъ образомъ. „Сентября 3 числа, Двора Его Императорскаго Величества камергеръ Валерій Валеріевичъ Скрипицынъ прибылъ въ нижнетагильскій заводъ для объявленія раскольникамъ Высочайшей воли. Царскій посланникъ вступилъ въ троицкую часовню при многочисленномъ стеченіи раскольниковъ, которымъ и объявилъ, что бѣглыхъ поповъ нельзя имъ имѣть потому, что это противозаконно, но что они могутъ просить священниковъ отъ епархіальнаго начальства, которые будутъ у нихъ служить и исправлять требы

по старопечатнымъ книгамъ и древнимъ обычаямъ⁽¹⁾. Вслѣдъ за тѣмъ былъ присланъ отъ главнаго начальника губерніи земскій исправникъ Черкасовъ, который внушалъ раскольникамъ, при объявленіи тогоже Высочайшаго повелѣнія, что купцы и имѣщане не должны составлять общества съ крестьянами при подачѣ просьбъ о бѣглыхъ священникахъ, и что они должны принять законное священство; иначе они не могутъ пользоваться тѣми преимуществами, которыя проистекаютъ отъ законнаго порядка. Вслѣдствіе этого многія семейства купцовъ и мѣщанъ дали подписки, что они согласны на принятіе законнаго священства⁽²⁾. Такъ одинъ за другимъ слѣдовали удары, разрушавшіе опоры раскола, разсѣвая его обаятельную надежду имѣть снова бѣглыхъ поповъ.

Напротивъ дѣло единовѣрія, руководимое благо-разуміемъ миссіи, шло впередъ хотя нескоро, но вѣрно и неослабно. Архіепископъ Аркадій въ письмѣ своемъ 17 іюня увѣдомлялъ управляющаго Бѣлова, что приговоръ и прошеніе желающихъ принять благословеннаго священника и обратить троицкую часовню въ церковь единовѣрческую отосланы прямо въ святѣйшій синодъ. Впрочемъ исполненіе этой просьбы могло быть задержано тѣмъ обстоятельствомъ, что епархіальному

---

(1) Камергеръ Скрипицынъ въ заключеніе сказалъ раскольникамъ: «объявляю вамъ волю Его Величества въ томъ самомъ платьѣ, въ которомъ я удостоился принять возложенное на меня порученіе», и присовокупилъ: «удобѣ престать солнцу отъ теченія своего и землѣ дрогнуть, нежели измѣниться слову царскому». Прот. Пыр. записк № 342.

(2) Прот. Пыр. записк. № 145.

начальству неизвѣстно, 1) сколько всѣхъ старообрядцевъ числится при часовнѣ, 2) сколько раскольниковскихъ часовень въ нижнетагильскомъ заводѣ, 3) сколько прихожанъ при нижнетагильской единовѣрческой церкви. Между прочимъ архіепископъ указалъ и на то, что для приговора, по важности дѣла, нужно бы набрать большее число подписчиковъ ⁽¹⁾.

Въ августѣ 1837 г. архіепископъ Аркадій посѣтилъ ⁽²⁾ нижнетагильскій заводъ. Познакомившись лично съ Уткинымъ и его избранными товарищами, преосвященный ободрилъ ихъ надеждою на несомнѣнный успѣхъ прошенія ихъ, отосланнаго имъ въ святѣйшій синодъ.

Выборъ Уткина и его единомысленниковъ, по совету миссіонера Оглоблина, пользовавшагося у нихъ большимъ довѣріемъ, палъ на прежде рекомендованнаго діакона шадринской николаевской церкви Іоанна Пырѣва. Вслѣдствіе предписанія архіепископа Аркадія, означенный діаконъ явился въ г. Пермь въ сопровожде-

⁽¹⁾ Тутъ же въ приложеніи архіепископъ уведомлялъ, «что раскольниками подано много просьбъ о бѣгломъ священствѣ и рѣшеніе давно вышло еще до подачи ихъ. Раскольники знаютъ это; но только хотятъ потѣшить себя и простодушныхъ поддержать». Прот. Пыр. записк. № 66.

⁽²⁾ Въ бытность свою въ Нижнетагильскѣ пр. Аркадій узналъ, что троицкіе поборники единовѣрія возбудили вопросъ, не изъ Малороссіи ли владыка, гдѣ, какъ имъ мнилось, существуетъ крещеніе обливательное, непріемлемое старообрядцами. Желая успокоить ихъ, преосвященный своею рукою написалъ и лично отдалъ Уткину такую записку: «владимірской епархіи, покровскаго округа, погоста дмитріевскаго, дьячка Теодора Никифорова сынъ Григорій Теодоровъ, что нынѣ Аркадій архіепископъ пермскій, 4 ч. августа 1837 г.» Подлин. въ документ. Прот. Пыр. № 67.

ни Уткина и его товарищей, которые (21 ч. сент. 1837 г.) подали преосвященному прошеніе о рукоположеніи избраннаго ими во священника. 29 сентября Уткинъ и его товарищи смотрѣли въ каедральномъ соборѣ, какъ архіепископъ Аркадій рукополагалъ діакона Пырѣва во священника единовѣрческаго по старопечатному потребнику. При этомъ посвященіи былъ и г. Скрипицынъ, возвращавшійся въ Петербургъ. Увидѣвшись съ Уткинымъ и его товарищами послѣ литургии въ домѣ архіепископа, Скрипицынъ общался ходатайствовать предъ Государемъ о передачѣ имъ троицкой часовни во владѣніе.

Получивъ хиротонію, священникъ Пырѣвъ остался безъ прихода и безъ церкви, такъ что самую грамоту ставленную написали и выдали ему для священнослуженія не въ нижнетагильскомъ заводѣ, а въ пермской единовѣрческой успенской церкви. Время служенія его при этой церкви ограничилось тремя днями⁽¹⁾; послѣ сего священникъ Пырѣвъ получилъ уже указъ на исправленіе священнической должности у нижнетагильскихъ единовѣрцевъ и на отправленіе богослуженія при выйской раскольнической часовнѣ, съ правомъ совершать священнослуженіе и при нѣвольской единовѣрческой церкви въ случаяхъ потребныхъ.

Неотрадно было положеніе священника, который, вступая въ свою паству, не имѣлъ никакого храма для отправленія богослуженія. Правда, въ указѣ было ска-

---

(1) Сент. 30, октября 1 и 2 новопоставленный обучился единовѣрческому священнослуженію по старопечатнымъ книгамъ въ пермской единовѣрческой успенской церкви.

заво, что священнику Пырьеву назначается для богослуженія выйская раскольническая часовня, или, на случай надобности, предоставляется право совершать богослуженіе въ никольской церкви; но это было только мертвою буквою. Ибо хотя выйскій приказчикъ Емельянъ Устиновъ, въ письмѣ къ архіепископу Аркадію, и уступалъ единовѣрцамъ выйскую часовню, стоящую на его усадьбѣ; но къ ней принадлежало большое общество раскольниковъ, которые почитали ее своею собственностію, почему вопросъ объ уступкѣ выйской часовни еще не могъ быть рѣшенъ однимъ Устиновымъ. Съ другой стороны, новопоставленному священнику нечего было рассчитывать на никольскую церковь, которой чуждались троицкіе единовѣрцы. Уткинъ и его единомысленники почитали себя единовѣрцами часовенными, прихожанами троицкой часовни, и не хотѣли имѣть общенія съ прихожанами никольской церкви. При такомъ раздѣленіи, священнику оставалось одно: искать пріюта, до рѣшенія дѣла о троицкой часовнѣ; въ какойнибудь раскольнической часовнѣ, а не въ никольской церкви.

Когда священникъ Пырьевъ прибылъ въ нижнетагильскій заводъ къ должности (8 окт. 1837 г.), управляющій заводомъ немедленно объявилъ указъ прихожанамъ и приказчику выйскаго завода Устинову. Тогда же, по общему совѣту, положено было открыть единовѣрческое богослуженіе въ выйской раскольнической часовнѣ пропѣтіемъ Спасителю молебна. Въ 5 часовъ вечера священникъ, управляющій Бѣловъ и нѣсколько прихожанъ собрались въ домъ Устинова, чтобы оттуда вмѣстѣ от-

правиться въ вѣйскую часовню, Но какъ въ то время раскольниками была начата вечерня, то Устиновъ предложилъ обождать окончанія ихъ службы, тѣмъ болѣе, что будтобы раскольники желаютъ собраться въ большемъ числѣ посмотрѣть богослуженіе единовѣрческое. Черезъ часъ времени Устиновъ извѣстилъ, что вечерня кончена. Священникъ отправился съ наличными прихожанами въ часовню, а управляющій Бѣловъ остался на время съ приказчикомъ въ домѣ. На дворѣ въ то время было уже такъ темно, что они съ трудомъ дошли до часовни. Вступили въ часовню. Въ ней было мрачно и горѣла одна только свѣча предъ мѣстною иконою. Раскольниковъ собралось не менѣе 1,000 человекъ. Священникъ объявилъ собравшимся раскольникамъ волю своего начальства касательно отправления богослуженія у нихъ въ часовнѣ, которую приказчикъ Устиновъ отдалъ епархіальному начальству, какъ свою собственность, существующую на его усадьбѣ. Потомъ предложилъ прихожанамъ своимъ засвѣчать свѣчи предъ иконами; но свѣчь у нихъ съ собою не было. Они обратились купить свѣчь у содержателей часовни; но имъ отказали. Между тѣмъ доселѣ сохранявшіе глубокое молчаніе раскольники заговорили сначала легко и непонятно, потомъ громче и громче, и наконецъ нѣсколько голосовъ вскричали ясно: служить въ часовнѣ не позволимъ и часовню не отдадимъ. Священникъ, вмѣсто того, чтобы начать молебенъ, началъ съ ними бесѣдовать и увѣщевать ихъ, чтобы покорились волѣ епархіальнаго начальства безъ всякаго противорѣчія; но народъ единогласно закричалъ: „не надо, не надо благо-

словеннаго попа въ часовню“. Другіе кричали: „скорѣе
но бревну раскатаемъ часовню, какъ общественную, не
жели допустимъ попа благословеннаго служить въ ней“.
„Не надо, не надо попа“ носилось (¹) какъ „ура“ по всей
часовнѣ. Вдругъ явился управляющій Бѣловъ. „Тише,
тише“, закричали часовенные старшины и народъ за-
тихъ. Управляющій спрашивалъ: „что вы дѣлаете? Раз-
вѣ такъ должно находиться въ храмѣ Божиѣмъ? Не
шумѣть!“ И народъ какъ будто онѣмѣлъ. Все смолкло.
Управляющій, протолковавъ, что часовню эту отдалъ въ
распоряженіе епрхіального начальства хозяинъ ея Ус-
тиновъ, а епархіальное начальство выдало сему свя-
щеннику указъ на отправление въ ней богослуженія, за-
далъ вопросъ: „почему они такому распоряженію на-
чальства не повинуются, а еще шумятъ“? „Потому не
допускаемъ и не согласно допустить сего священника
къ богослуженію наше общество, отвѣчали двое уда-
лыхъ, что часовня наша общественная, а мы вѣдь свя-
щенниковъ отъ архіерея-то не принимаемъ и не надо“...
„Не надо, не надо попа въ часовню“, снова закричали
воѣ, и такой поднялся шумъ, что ничего вельзя было

(¹) Въ это время изъ толпы народной выступила какая-то са-
мая дерзкая и грубая старуха раскольница и, ставъ предъ лице
священника, громче всѣхъ вскричала: «послушай же, поплъ Иванъ: ни
за что тебя не пустимъ служить у насъ въ часовнѣ, да ужъ не
пустимъ же; ты и не ладься: мы въ вашей-то благословеншинѣ не
нуждаемся, да и знать ее не хотимъ; откуда пришелъ туда и уби-
райся; знать тебя не хотимъ». Сказавъ послѣднія слова, она топнула
ногою и «размахнувъ руками, отворотилась отъ священника и скры-
лась въ народъ, который какъ громъ грянулъ, захохоталъ вдругъ,
какъ будто всѣ стояли не въ храмѣ Божиѣмъ». Таково было ослабле-
ніе раскольниковъ, хвальныхя своимъ фарисейскимъ благочесті-
емъ, которое изъ-за деревской старухи, забываетъ страхъ Божій.

разслушать, кромѣ одного: „не надо, не надо попа“. Между тѣмъ свѣча догорѣла и погасла. Раскольники, пользуясь потемками, начали всячески поносить священника и его прихожанъ. Нѣкоторые смѣялись и надъ управляющимъ, крича: „что, много ли успѣлъ хотя и управляющій? Что, бабы (ихъ было больше, нежели мужчинъ) отстояли часовню, побѣдили“. При такихъ обстоятельствахъ священнику, его прихожанамъ и управляющему оставалось только спѣшить выбраться изъ часовни благополучно⁽¹⁾, и они ушли.

О поступкѣ вѣйскихъ раскольниковъ съ священникомъ Пырьевымъ въ часовнѣ съ первою же отходящею почтою донесено было (15 окт.) архіепископу Аркадію⁽²⁾ и главному начальнику уральскаго хребта. Слѣдствіемъ донесенія было то, что, по предписанію главнаго начальника, заводскій исправникъ запечаталъ вѣйскую часовню (22 октябр. 1837 г.), такъ какъ она послѣ 17 ч. сентября 1826 г. была перестроена вопреки извѣстному Высочайшему повелѣнію.

Таково было вступленіе священника Пырьева на почву нижнетагильскаго единовѣрія, принятаго Утки-

• (1) При выходѣ управляющаго и священника изъ часовни, раскольники, осыпая ихъ колкими насмѣшками, съ замѣтнымъ мщеніемъ старались прижать ихъ въ дверяхъ ея покрѣпче; нѣкоторые даже тычками провожали священника и прихожанъ его, чему немало благопріятствовала темнота. Впрочемъ дальнѣйшихъ обидъ не было. Прот. Пырьев. записк. № 72.

(2) На донесеніе это преосвящ. Аркадій въ письмѣ о. протоіерею Кириллову, между прочимъ, писалъ: «cedant nostri, ut vincant. О. Пырьеву и Федору Агафоновичу (Уткину) съ приенными указываю вторую главу книги Премудрости Иисуса сына Сирахова. Да читаютъ ее, да сердцемъ вѣруютъ въ истинны ея и умудрятся во спасеніе». Прот. Пырьев. записк. № 73.

нымъ и его единомысленниками. Не вступая въ общеніе съ николюскою церковію, священникъ отправлялъ богослуженіе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ домахъ своихъ прихожанъ. Трудно и безотраднo было положеніе этого священника, которому нужно было не только приспособляться къ своеобразнымъ обычаямъ своихъ прихожанъ, но, во имя этихъ обычаевъ, жертвовать многимъ, прервать, по примѣру бѣглыхъ поповъ, всякое общеніе съ православными и даже единовѣрцами николюской церкви. Живя съ своимъ семействомъ, въ отчужденіи отъ православныхъ, испытываемый пастырь чувствовалъ надъ собою неослабный надзоръ своихъ прихожанъ, которые нерѣдко становились къ нему въ такія же отношенія, въ какихъ прежде бывали троицкіе старшины къ бѣглымъ попамъ. И при всемъ томъ, вмѣсто поддержки отъ своихъ единовѣрцевъ, онъ самъ долженъ былъ поддерживать, укрѣплять и направлять ихъ въ тяжелой борьбѣ съ непріязненною партіею раскольниковъ. Правда, онъ могъ утѣшаться и руководствоваться примѣромъ своихъ предшественниковъ, священниковъ николюской церкви, которые при поступленіи на приходъ немало испытали непріятностей⁽¹⁾

---

(1) О. Дмитрій Козельскій, первый единовѣрческій священникъ при николюской церкви, рассказывалъ, что при поступленіи на приходъ его перемазывали, т. е. поступили съ нимъ также, какъ съ бѣглымъ попомъ. О. Пырѣвъ спросилъ: «какъ же это вы, о. Дмитрій, рѣшились допустить надъ собою перемазываніе»? Простодушный о. Дмитрій отвѣчалъ: «да, что было дѣлать, о. Іоаннъ! Надо же успокоить немощную совѣсть немощной братіи. Вѣдь я знаю, что не муромъ, а простымъ елеемъ меня перемазывали. Ну и говорю имъ: мажете, млнненькіе, мажете меня, чтобы я былъ настоящій старообрядческій іерей. А когда мои прихожане узнали единовѣріе вполнѣ и ут-

отъ своихъ младенчествующихъ прихожанъ. Но въ положеніи о. Пырѣва, при обстоятельствахъ тогдашняго времени, была значительная разница въ сравненіи съ положеніемъ никольскихъ іереевъ. Для послѣднихъ, при самомъ поступленіи на приходъ, была уже прочная основа—сначала густомѣсовская часовня, а потомъ и церковь. Но этому преемнику, на поприщѣ единовѣрія, предстояла другая труднѣйшая задача—водворить единовѣріе въ самомъ средоточіи раскола, въ троицкой часовнѣ, и еще прежде этого привить оное въ другихъ часовенныхъ обществахъ, которыя были какъ-бы предметъями сильной крѣпости раскола, — троицкой часовни.

Первая неудачная попытка—найти въ выйской часовнѣ точку опоры, для священника Пырѣва сопровождалась послѣдствіями неутѣшительными. Малые ряды новыхъ единовѣрцевъ стали рѣдѣть, когда они были изгнаны изъ выйской часовни. Немногіе изъ подписавшихся подъ приговоромъ на принятіе священника въ троицкую часовню, оставались на его сторонѣ, а тѣ, которые только втайнѣ желали этого, еще не бывали у него. Привязанность къ троицкой часовнѣ, куда продолжали ходить склонные къ единовѣрію, не позволяла имъ промѣнять свое старинное общество на открытую партію священника. А часовенные старшины, указывая на стойкость раскольниковъ выйскихъ, успѣшно пользовались этимъ случаемъ къ поддержанію въ своемъ обще-

---

вердились въ немъ, то часто раскаявались въ своемъ поступкѣ. Что дѣлать, о. Іоаннъ, время было такое! Отпусти имъ Господи: не вѣдали, что творили они!»

ствѣ крѣпкой надежды „не допустить священника въ троицкую часовню“.

Потерявъ надежду занять выйскую часовню, о. Пырєвъ, съ своею малою паствою, сталъ отправлять богослуженіе въ небольшой комнатѣ своей квартиры, въ домѣ служителя конторы Флора Артамонова Ларищева.

Послѣ неудачнаго приступа къ выйской часовнѣ, Уткинъ еще съ большимъ жаромъ хлопоталъ о томъ, чтобы поскорѣе проложить путь своему священнику въ троицкую часовню. Опытъ убѣдилъ Уткина и его со-трудниковъ, что, для вѣрнѣйшаго достиженія этой цѣли, нужно предварительно подготовить умы и расположить раскольниковъ въ пользу избраннаго ими благословеннаго священника. Съ этою цѣлю Уткинъ написалъ троицкому обществу раскольниковъ воззваніе ⁽¹⁾.

---

(1) Въ этомъ воззваніи много характеризующаго тогдашнее состояніе раскола и сопоставляющаго между собою бѣглое и законное священство. Представляемъ его вполнѣ.

Милостивые государи!

Святотроицкой часовни общественники
и всѣ православные христіане.

Долгомъ считаемъ мы никакшя, по христіанской любви и обстоятельству времени, каковыя и вамъ небезызвѣстны, объявиться, что нынѣ постигли насъ непримѣрные случаи (уповательно и ны удостоивлены въ томъ), что по прежнему отеческому примѣру скрытно независимаго священства имѣть невозможно, равно же и по силѣ 1822 г. указа, священства содержать великій Государь не дозволяетъ, а удовлетворитъ на правилахъ, изложенныхъ Платономъ митрополитомъ, и Высочайше утвержденныхъ на просьбу московскихъ старообрядцевъ.

1) Сіе дѣло, необходимое всему христіанскому обществу, въ старообрядцахъ состоящему сословію поповщины, распространяется

Между тѣмъ какъ Уткинъ дѣйствовалъ на троицкихъ раскольниковъ, его ревностный сотрудникъ въ миссіи Никита С. Сиротинъ успѣлъ склонить общественниковъ

не только на насъ и здѣсь, но по всей Россіи: отъ кого же оное распространеніе зависитъ? Извѣстно, что отъ правительства, какъ и доселѣ было извѣчно наше содержаніе. Но терпимость царя поддерживала насъ, и смотрѣла на насъ не полными глазами, и то терпѣніе въ подчиненности нашей — спасенія не вредило (такъ и вѣрили). 2) Что сѣ правительство значить? Оно есть исполнитель Высочайшей воли Его самодержавнѣйшаго Величества Государа нашего; воля Его есть священная (вопросъ: такъ или нѣтъ?), изливаемая на насъ Всемилостивѣйше воля, позволяющая содержать законъ Христіанскій по силѣ изложенныхъ древле соборною Церковію и въ печать изданныхъ при всероссійскихъ патріархахъ до лѣтъ патріарха Никона, катихизисовъ, о символѣ вѣры, о десяти заповѣдяхъ Господнихъ, о заповѣдяхъ евангельскихъ, семи церковныхъ таинъ, о соборной Церкви и о девяти ея заповѣдяхъ. Воля Его Величества сохранять обычай въ изображеніи знаменія крестнаго и въ благословеніи іерейскомъ, въ два перста неизмѣнно; св. церкви устроить на древнихъ антиминсахъ, служить божественную литургію на семи просфорахъ, печатать оныя съ изображеніемъ тричастнаго креста, крещеніе исполнять въ три погруженія, въ пѣніи аллилуія, хожденіи посоловъ и во всѣхъ чинодѣйствіяхъ сохранять древнія обряды неизмѣнно (вопросъ: сего ли словесціе отцы просили?). И такая терпимость Его Величества относится въ богослуженіи отъ великороссійскихъ церквей во всемъ особо отдѣльно, не допуская на общее моленіе великороссійскихъ прихожанъ; не имѣть нашимъ священникамъ не только съ прихожанами, но даже и съ духовенствомъ оной церкви сношеній; что же по сему снискожденію, не есть ли воля Его Величества, воля священная, воля для насъ свободнѣйшая, ужели еще не по совѣсти нашей, въ чемъ именно несоотвѣтственна съ древле бывшими обычаями до лѣтъ Никона патріарха, чѣмъ несходственна на просьбу соловецкихъ иноковъ? Ибо ясновидима ихъ жалоба въ книгѣ, московской переводной печати подъ названіемъ Соловецкой челобитны, въ которой жаловались они царю Алексѣю Михайловичу, что измѣнили имя Иуса Христа, двуперстное сложеніе, аллилуія, тричастный крестъ и проч., къ сему же и книги древнія отложили, и вынуждали ихъ какъ обряды, равно и книги принять новыя (а потому и священство отъ тѣхъ же архіереевъ было бы завѣдывано), и оныя иноки держались обрядовъ тѣхъ, которыя у насъ сохраняться должны; а какъ той хиротоніи, коя существовала до лѣтъ патріарха Никона, предки наши имѣть не могли, и мы не можемъ (а предоставленное правительствомъ въ правилахъ извѣстныхъ, кои въ чемъ соглашаются или нѣтъ), именно: 3) а) предки наши избирали по хиротоніи, чтобы.

вогульской раскольнической часовни уступить ее священнику Пырьеву съ его прихожанами. Марта 10 ч. 1838 г. съ согласія раскольниковъ вогульская часов-

священникъ хиротонисанъ былъ российскимъ ерхиреемъ ⁽¹⁾ а не обливанцемъ малороссійскимъ. б) Всякаго священника предки наши избирали по ставленнымъ грамотамъ и боялись какъ посвященныхъ отъ обливанцевъ, а равно и того, чтобы не самозванецъ былъ, в) и желали знать, чтобы былъ епископомъ своимъ не запрещенъ, и не стоялъ бы подъ судомъ и не былъ бы изверженъ, но достоинъ пресвитерскаго сана, по силѣ данной ему грамоты. 4) *Но напротивъ сего кажется не было безпорочныхъ священниковъ почти не одного, а болѣе по причинамъ рѣшались на отлучку сію къ намъ; причины же извѣстны, котораго за одно вдовство епископъ опредѣлялъ въ монастырь, много за другіе пороки назначалъ подъ смиреніе, а нѣкоторые, учиня какое либо противузаконное преступленіе, за которое долженъ судиться и лишиться сана, радъ бѣжать хоть куда ни есть, а кольми паче къ старообрядцамъ, — они богаты и славны, у нихъ доходы велики, и поны богатѣютъ, то не только по причинамъ, а иной совершенно изъ однихъ доходовъ корыстолюбія, а не по вѣрѣ, но за приобрѣтеніе, яко наемникъ, цѣлое стадо свое оставлялъ.* 5) *И удобно было имъ у насъ по своей воли проживать и дѣлать по своему, а не по силѣ законовъ, какъ онъ есть не подчиненъ никому, но самовластенъ. Общество же хотя и старались честію и прощеніемъ укрощать, а многократно по ихъ неограниченности и попускались, отъ чего паства ихъ была безъосновательна;* 6) нынѣ уже вамъ извѣстно, что есть въ Тагилѣ нарочито вновь хиротонисанный священникъ Іоаннъ Стефановичъ по древнему чиновнику, который, по одобренію здѣшняго завода жителями, кои въ діаконахъ его знали довольно, равно и по сношенію миссіонера (Оглоблина) въ нѣсколькихъ лицахъ назначенныхъ въ кандидаты, *онъи почтенъ первымъ во священника, ибо какъ онъ свѣдующій священнаго Писанія, и поведенія примѣрнаго, и при личномъ нами въ Шадринскѣ съ нимъ свиданіи, довольно приписывали ему чести города Шадринска первостатейныя жители, которыя, извѣстясь о неожиданной ими и нечаянной отъ нихъ его отлучкѣ, довольно опечалились и понынѣ жалуютъ;* 7) и столь высокая похвала приписывала чести къ его достоинству, что по нашему желанію, и по

(1) Предки наши слѣдственно символъ вѣры считали поврежденъ, и потому крещеніе и хиротоніи не по разуму признавала.

ня была освящена священникомъ, въ присутствіи многихъ раскольниковъ, и поступила во владѣніе единовѣрцевъ; но не надолго. Примѣръ вѣйскихъ раскольни-

---

предѣлу Божию благоволилъ преосвященный архіепископъ Аркадій въ 29 число сентября произвести во священника и по древле печатному чиновнику, и лично сіе чинодѣйствіе мы сами видѣли и слышали и дѣйствительно сіе дѣло рѣдкости достойно, и по первобытному сему случаю не заслуживаетъ ли священникъ оный особой чести; ибо онъ изъ діаконѣвъ поступилъ по консисторіи безъ всякихъ замѣчаніевъ и подозрѣніевъ, а какъ публика пошмала о образѣ его жизни, почему и удостоенъ сего сана, ибо и по исповѣди духовника препятствій не оказалось. 8) Къ тому же безъ всякаго съ нашей стороны ходатайства, и какъ расходу за сіе равно и послуги не учинили; слѣдственно и еще есть важный предметъ, что сей священникъ не имѣетъ и имѣть не можетъ подозрѣнія. (Что на мздѣ поставленъ) не скажетъ кто того, какъ о прочихъ мы сомнѣваемся, въ чемъ сами теперъ увѣрены, и всякаго въ томъ увѣрить въ состояніи. 9) Когда онъ къ сему производству готовился, знаменался уже двѣма персты и почитаетъ сіе за спасительное и за древнее преданіе. По исповѣди же принималъ присягу, держа креста сложеніе двѣма персты, и во время чинодѣйствія знаменался и кадилъ по древнему обычаю; и во время хиротонисанія соизволилъ и его высокопреосвященство благоволилъ пѣвчимъ пѣть всѣмъ въ одинъ голосъ по древнему неизмѣнно, на крилосѣ, равно и священники въ алтарѣ, когда водили его вокругъ престола съ пѣніемъ: святіи мученицы и прочая, всѣ единоголасно и самъ архіепископъ во время хиротонисанія благословлялъ сложеніемъ по древнему въ два перста, молитву читалъ о призваніи Святаго Духа: «божественная благодать» съ особеннымъ вниманіемъ и со слезами; въ то время возложена на главу ставленника рука крестообразно, по древнему чиновнику неизмѣнно, каковое посвященіе совершено было въ соборной церкви святителя Стефана великопермскаго. 10) Послѣ сего водворился къ намъ въ нижнетагильскій заводъ, въ общество наше, и учинилъ обѣщаніе въ томъ, чтобъ исполнять всѣ обряды и обычаи, кои непротивозаконны и кои у насъ доселѣ въ часовнѣ содержались и сохранять оныя неизмѣнно⁽¹⁾, и съ нашей стороны, слава Богу, чего возможно исполнить ближе къ совѣсти нашей, то исполняли, а сверхъ невозможности уповаемъ на Господа Бога и вѣруемъ, что

---

(1) И то скажутъ, что мало сего условія для обращенія, но мы сами-то примѣръ считаемъ для себя разбойника и мытаря и Давида глаголавшаго, предъ Нафаномъ пророкомъ, точію согрѣшихъ.

ковъ и продѣлки троицкихъ старшинъ успѣли разстроить доброе согласіе вогульцевъ.

Онъ всемогущъ и всемогущъ, недостатки наши навершитъ своею благодатию и за вѣру приходящихъ. 11) А вы, православные христіане, *противуборствуйте чему и народъ простой и неграмотной вооружайте?* Не то ли же священство и вы у Всемиловѣйшаго Государя просили, быть въ зависимости у губернатора просили невозможное, почему и отказано, а что не по согласію съ вами, и *безъ совѣту вашего Анисимомъ Костинымъ, подано прошеніе по руководству г. управляющихъ о водвореніи въ часовнѣ епархіальнаго священника.* 12) Но вы не согласуясь въ ономъ по причинѣ болѣе той, что онъ требуетъ о имуществѣ часовенномъ и въ прочемъ вашего отвѣта. Простосердечнымъ людямъ внушаете въ другомъ смыслѣ, и нѣкоторые, не смотря на ваши разсужденія по случаю обстоятельствъ и объявленному въ 1835 г. указу о обращеніи часовенъ въ церкви, если пожелають имѣть старообрядцы законныхъ священниковъ, взошли въ пособіе Костину; ибо въ октябрѣ прошлаго 1836 г. съ дозволенія главной конторы неоднократно вамъ предлагали, что нужно совѣтывать, и вызывали съ полною готовностію посудить отъ св. Писанія, но вы всѣ эти предложенія и вызовы заглушали однимъ шумомъ, за каковымъ упорствомъ кромѣ васъ составили приговоръ, и еще вамъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года предлагали и просьбою просили, чтобы миролюбно посовѣтовать; но вы, по своему ли нерадѣнію или по другому случаю, не смотря на убѣжденія своихъ семействъ, ни на предложеніе гг. управляющихъ и не сообразя существующія узаконенія, *не благоволили оказать свое на совѣты согласіе; но и разобидились и осмѣлились на главную контору, на г. Бьлова и на насъ послать жалобы во всѣ присутственныя мѣста, и даже Наслѣднику всероссійскаго престола.* 13) Извѣстно, что вы только очень разупрямились, но всѣ довольно помните, сколько содержаній прежнихъ поповъ привело почти всѣхъ въ отчаяніе, и можно, кажется, стыдиться просить болѣе таковыхъ имѣть священниковъ (какъ яко работниковъ). Вы помните, много ли въ здѣшніе заводы сами собою привезли тѣхъ поповъ и отлучались они къ намъ отъ своихъ епископовъ самовольно, и изъ монастырей иризскихъ сами къ намъ приходили, или игуменомъ по условію за доходы отпущены были, и тѣ отъ насъ многіе сами самовольно отлучались, или по неудовольствію игумены назадъ требовали, а нѣкоторыхъ и самое общество, не находя способовъ съ ними обращаться, увозили ихъ обратно, а иногда отпускали только куда хочетъ, туда и поиди, а нѣкоторые блѣ-

Марта 16 ч. раскольники вогульскіе, по преимуществу женщины, во множествѣ собрались въ часовню, ожидая священника, который намѣревался служить тамъ.

жали безъ всякаго порядка; на нашихъ памятьхъ, при здѣшней заводѣ померло священниковъ въ теченіи 40 лѣтъ 1-й Петръ Федоровичъ и послѣдній Архиппъ Семеновъ, между тѣмъ были—Ларионъ, Андрей, Алексѣй, Василій, Аванасій, Матвей, Семень, о которыхъ поименованія въ поминальникахъ творить не вписаны, а священникамъ умершимъ здѣсь Петру и Архиппу вѣчная память. 14) И всѣ оныя пастыри оказались яко отшельники и наемники по реченному во евангеліи слову, и точно, при нѣкоторыхъ священникахъ изъ общества конечно хотя и находились только нѣкоторые спокойными, и то потому, какъ сказано въ свѣщ. Писаніи во многихъ мѣстѣхъ, что недостойными священниками дѣйствуетъ благодать Святаго Духа, и за вѣру приходящихъ спасеніе получить надѣялись. Что же касается до содержанія оныхъ и случайно чинимыхъ ими качествъ, то описывать здѣсь весьма неприлично, а довольно изъ сего видно, что не пастырской примѣръ доводитъ ихъ до сего, нарушая обязанность, оставляли стадо свое. Во-первыхъ изъ подъ вѣдѣнія своего епископа и парохіи бѣжить, оставить стадо свое, во-вторыхъ и унасъ поживетъ и накопить имѣнія, тогда уже задурить и бѣжить куда вздумается ему, тоже и насъ оставить сирыхъ овецъ, и безъ пастыря, не точно ли такъ и стало, самовольно приходили къ намъ, самовольно уходили и отъ насъ, а жаловаться намъ на нихъ не кому, потому какъ они, равно и мы, безначальны; вотъ сіе не точно ли какъ пословица вѣрна: каковъ пастырь, таковы и овцы. 15) Теперь о чемъ будемъ спорить, если это токмо вамъ противно, что зависимы будутъ священники отъ архіерея, а вы согласны имѣть, чтобъ зависимы были отъ губернатора, въ этомъ что за польза; священнику законъ церковный не позволяетъ быти подъ вѣдѣніемъ свѣтской власти, а духовной, и духовному во всемъ суду подлежить по правиламъ св. отецъ; а потому если бы было положено отъ правительства сіе намъ на волю, и тогда не должно бы сего желать по силѣ запрещенія правилъ, а кольми паче когда рѣшительно запрещено и отказано сего и не просить, яко бесполезнаго и закону противнаго, поелику и не точно ли такъ и на самомъ дѣлѣ опытъ доказывалъ—всегда бесполезно; ибо тѣ священники хотя въ вѣдѣніи исправника и губернатора состояли, но нѣмало ихъ не боялись и ни въ чемъ себя удерживать и не думали; нынѣшніи же священники обязаны строго наблюдать во всемъ какъ написано и указано въ его грамотѣ отъ архіерея, сохранять безъ опущенія, буде же что учинить или въ небреженіи нарушить что

Большая же часть мужчинъ спрятались около часовни во дворѣ ея хозяина и содержателя Поліевкта Ефремова Сиротина. Лишь только прибылъ священникъ, ни-

закону и Церковнымъ правиламъ противно, то подвергается строжайше отвѣтственности, или не будетъ слушать нашего общества и впадать въ истовые соблазны, о чемъ намъ предоставлено доносить его высокопреосвященству, почему онъ сего боится, какъ бы чего до свѣдѣнія не дошло: каковымъ ограничиваніемъ мы должны пользоваться, впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, чтобъ могло сіе уложеніе закона измѣниться, существующаго уже 37 лѣтъ и совѣсть нашу чѣмъ бы болѣе отягощать. 16) Въ случаѣ же семъ хотя и многіе имѣютъ большое сомнѣніе и недостатокъ и лишаются надежды, что Богъ всемогущъ, недостатки наши наверхитъ, а всего паче и главное сомнѣніе вы почитаете во обращеніи къ намъ оныхъ священниковъ яко безъ исправы (о чемъ нынѣ не прежнее время разговаривать), а помните ли исправу, совершаемую надъ ними противъ совѣсти ихъ? Но могло ли быть и тогда ихъ обращеніе не зазорное? Не подлинно ли въ семъ недоумительномъ случаѣ отягощалась совѣсть наша, и знали ли вѣрно, нежели попы, но и сами-то мы, какимъ муромъ пресвитеровъ оныхъ помазывали и не въ противность ли правиламъ церковнымъ, а ереси-то проклинали какихъ еретиковъ, великороссійскихъ ли? Не чужихъ ли? Если не такъ кажется, посмотрите въ требникъ и растолкуй хоропенько, и чѣмъ же успокоивали совѣсть нашу, — единственно только тѣмъ примѣромъ, что и въ прежніе времена до лѣтъ патріарха существовали священники многіе и грубые невѣжды и піяницы, напротивъ сего всѣ сомнѣнія прекращались по примѣрамъ симъ только, и за вѣру входящихъ, какъ свящ. Писаніе утвердило, что чрезъ оныхъ дѣйствуетъ благодать и недостойными, разрѣшенія грѣховъ и спасенія душевнаго не лишаемся; а вы нынѣ, по настоящемъ времени ничего не разсуждаете, а только дерзновенно нынѣшнихъ поповъ пренебрегаете и смѣете говорить, что Богу ихъ чинодѣйствіе не угодно; ужели вы совѣтники Богу и для себя только милостива Его почитаете и надѣетесь жить безъ исполненія всѣхъ таинъ, самимъ молитвовать и крестить, ладно, и исповѣдывать старикамъ, тоже надѣетесь быть спасительнымъ, думаете, что Богъ по вашему желанію непременно уже наверхитъ? Положимъ такъ; Богъ всемогущъ, и безъ ничего Онъ всемогущъ наверхитъ (но только въ совершенную нужду, на пути или въ скоропостижномъ случаѣ, а не на свободности имѣть подобно гордости фарисейской). Кольми паче должно надѣяться, когда священникъ, обратившійся къ намъ, все чинодѣйствіе непременно по древле бывшему обычаю совершаетъ, и слѣдуетъ подумать паче и паче, что за вѣру входящаго Богъ наверхитъ недостатки, по

чего не подозрѣвавшій, и началъ облачатъся, пригото-
вляясь къ богослуженію, какъ по всей часовнѣ раздал-
ся сначала невнятный шумъ, потомъ уже громкій ро-

нуждѣ необходимой всѣхъ: ибо вѣроятно по св. Писанію, яко ору-
діемъ благодать Духа Святаго дѣйствуетъ, якоже чрезъ осла Вала-
амъ, и чрезъ некрещенныхъ и не учениковъ Христовыхъ, т. е. во
Христа невѣрующихъ, за одно произношеніе словесъ Божіихъ чу-
деса совершались. 17) И вы домогаетесь, чтобъ часовню не обра-
тить въ церковь и не принять священника, особливо Іоанна Стечано-
вича, и стараетесь его честь унижить несправедливыми подозрѣніями,
единственно изъ злости на Уткина; но кто какъ хочетъ съ Утки-
нымъ, а священнику свой путь уготованъ предѣломъ Божіимъ, то и
часовню удерживать не должно, ибо часовня не разорится, но боль-
шею честью усугубится, какъ перестройкою въ церковь и снабже-
ніемъ священства, не жалко ли вамъ, какъ въ оной исправлялась служ-
ба Божія повседневно и въ воскресные дни особливо въ торжествен-
ныя праздники въ чинодѣйствіи священника, люди въ собраніи воз-
носились духомъ, радовались своему пастырю, собирались ревностно
во многочисленности, и было тогда всеобщее душевное увеселеніе.
18) Нынѣ же всякій увѣренъ и видитъ, что такового благодѣія ли-
шились, служба Божія померкла, собраніе въ ней ослабѣло и ума-
лилось совершенно, тайнодѣйствіе пресѣклось, браки остановились
по силѣ обстоятельствъ; время спрашивать, при чемъ остаемся, и
чѣмъ управляютъ наши старшины, чего караулятъ? Особенно: какъ
только одно властолюбіе; а потому и нужно бы всѣмъ осмотрѣться
безпристрастно, ибо точно дѣйствіе тайнъ разрушилось, но именуе-
мая ваша церковь сардечная всякаго человѣка, безъ священства какъ
и въ часовнѣ, безъ священства семи тайнъ церковныхъ не сверша-
етъ, точію первую заповѣдь церковную, и то безъ священства не-
совершенно. Уповательно, что изъ среды часовеннаго общества
имѣютъ наклонность многіе, и удивительно, какъ смѣютъ многіе оста-
навливать сіе намѣреніе нужное, даже необходимое для исполненія
христіанскихъ требъ; ибо доказываетъ только одна видимость на-
шихъ храмовъ Божіихъ прежде устроенныхъ разрушенія, а за по-
правление тѣхъ настоятъ слѣдствія и участники того судятся по за-
конамъ.

Сверхъ сего думаемъ только нуженъ попъ, и часовня ради
однихъ браковъ, а покаяніе и приобщеніе плоти и крови Христовой
не нужно, а кажется подумать страшно, ибо бракъ не всякому по-
требенъ для спасенія, можно, соблюдая чистоту цѣломудренно, и
безъ онаго спастися; не нужнѣ ли и того подумать должно о семъ,
ибо кто дерзаетъ изъ стариковъ принимать на исповѣдь, не случайно
какъ прежде между нашими священниками было, а одержно и всег-

потъ. Женщины сначала просили, слезно умоляли священника оставить их часовню, потомъ начали снимать съ него облаченіе и тащить его изъ часовни. Но, рѣшившись совершить богослуженіе, священникъ твердо сказалъ взволнованной толпѣ изступленныхъ: „этотъ храмъ благословенъ и освященъ съ согласія вашего общества. Въ немъ отправлялась служба Божія съ священникомъ уже нѣсколько дней сряду безъ всякаго прекословія со стороны вашей. Въ немъ и теперь неотложно начнется богослуженіе; такъ не шумѣть же“. Потомъ, обратясь къ правому клиросу, гдѣ стоялъ Никита Сиротинъ, священникъ велѣлъ ему записывать имена и прозванія тѣхъ, кто, во время службы, станеть шумѣть и безчинствовать. Эта твердость со стороны священника и принятая имъ мѣра остановили буйство

да и многихъ кающихся исповѣдаетъ во грѣхахъ. Подумать бы надо, старикъ и самъ не святой, и что за резонъ, куда онъ съ грѣхами дѣнется, когда назбираетъ отъ кающихся множество бремени грѣховъ чужихъ, куда же ихъ сдать, и что за власть онъ, болѣе попа, можетъ такъ прощать безстрашно? Это дѣло совершенное и беззаконное сумасбродство и безчинство, и по правиламъ св. отецъ ни во что вмѣняется, точно во грѣхъ великій; кромѣ крайней нужды или на пути, а не такъ какъ нарочитыя старички наши смѣютъ именоватья духовными отцами, или имѣть духовныхъ дѣтей, ибо это дѣло не поручено простому, а священнику. Священники же пріемлютъ грѣхи кающихся по данной власти, и приносятъ въ церкви на св. жертвенникѣ безкровную жертву, какъ о своихъ такъ и о грѣхахъ дѣтей духовныхъ, и за сіи грѣхи мірскія жрется на жертвенникѣ Агнецъ Божій за грѣхи всего міра, и въ такомъ нужномъ и необходимомъ дѣлѣ не только священникъ, но и церковь и олтарь необходимо нужны, какъ безъ оныхъ и всегда не пребывали, въ нужное время и гонительное, а потому вѣра показывала всякому приходящему и пріемлющему конецъ въ грѣхахъ своихъ разрѣшеніе и прощеніе отъ духовныхъ отецъ. Сверхъ сего просимъ покорно, въ чемъ вы удостовѣрились твердо по текущему времени и обстоятельствамъ, и насъ, Господи ради, вразумить. Прот. *Пырѣв.* записк. № 521.

толпы, и служба началась и окончилась благочинно. Увлеченныя любопытствомъ женщины оставались въ часовнѣ во всю службу священника. Только, во время чтенія евангелія, нѣкоторые изъ нихъ выходили изъ часовни, не желая слышать благовѣстіе изъ устъ законнаго провозвѣстника. По окончаніи богослуженія, при осѣненіи народа крестомъ, многія женщины то отворачивались, то закрывались рукавами, то выходили. Но въ этой непріязненной толпѣ раскольницъ нашлась одна женщина, которая не только не шумѣла, напротивъ съ живѣйшимъ любопытствомъ слѣдила за богослуженіемъ священника. Увлекаясь благоговѣйнымъ богослуженіемъ, эта женщина, въ половинѣ молебна вышла, переодевшись и потомъ присоединилась къ числу молящихся единовѣрцевъ. По окончаніи службы, она, наряду съ прихожанами священника, приложилась ко кресту и рѣшительно пожелала присоединиться къ гонимой паствѣ о. Пырѣва. Ни ругательства ни насмѣшки раздраженныхъ раскольницъ не поколебали намѣреніе присоединившейся. Возвратившись домой, она склонила своего мужа (Якима Чельшева) и его родительницу присоединиться тоже къ единовѣрческому обществу. Возвращаясь изъ часовни, священникъ былъ приглашенъ въ домъ означеннаго Чельшева и обрадовался внезапному ихъ обращенію въ лоно Церкви Божіей. Съ этого времени все семейство Чельшева, состоящее изъ 5 человекъ, вступило въ общество непоколебимыхъ единовѣрцевъ. Этотъ достойный примѣръ обращенія нашелъ себѣ подражателей. Тогда же присоединился къ паствѣ священника и другой крестьянинъ Григорій Че-

лышевъ съ семействомъ своимъ, состоящимъ изъ 4 чело-
вѣкъ.

Лишь только священникъ оставилъ часовню, туда прибылъ заводскій исправникъ, ранѣе приглашенный раскольниками. На вопросы исправника, что у нихъ дѣлается въ часовнѣ, раскольники начали жаловаться, что Никита Сиротинъ съ своимъ благословеннымъ священникомъ отнимаетъ у нихъ часовню и единодушно объявили, что ихъ общество никакъ не согласно уступить единовѣрцамъ этотъ молитвенный храмъ. Принявъ жалобу раскольниковъ, исправникъ уѣхалъ домой и потребовалъ къ себѣ Никиту Сиротина для личныхъ объясненій.

Но раскольники вогульскіе, желая положить конецъ новымъ попыткамъ единовѣрцевъ—занять часовню, подали исправнику объявленіе, что не согласны уступить часовню, считая ее своею собственностію. А сами въ то же время приставили къ часовнѣ свой карауль и подослали одного изъ своихъ единомысленниковъ сказать священнику, чтобы онъ, если не желаетъ подвергаться опасностямъ, въ вогульскую часовню больше не приходилъ. Въ то же время хозяинъ вогульской часовни Полѣвктъ Ефр. Сиротинъ, бывшій уже прихожаниномъ священника Пырѣва, подалъ съ своей стороны просьбу на самоуправство раскольниковъ. Въ этой жалобѣ (отъ 21 ч. марта) Сиротинъ просилъ исправника обуздать безчинство раскольниковъ, которые завладѣли его собственностію, вогульскою часовнею, построенною въ 1801 г. на его усадьбѣ и изъ его маслобойни. Сиротинъ просилъ, чтобы раскольники вогуль-

скіе или оставили часовню священнику съ его обществомъ, или перенесли ее на другое мѣсто, заплативъ ему за зданіе деньги.

По донесенію исправника главному начальнику уральскаго хребта о спорахъ единовѣрцевъ и раскольниковъ за вогульскую часовню, священнику Пырѣву было воспрещено отправлять въ ней богослуженіе и наряжено слѣдствіе, для разобранія жалобъ раскольниковъ и единовѣрцевъ.

При тщательномъ изслѣдованіи дѣла о вогульской часовнѣ оказалось, что раскольники поступили несправедливо, завладѣвъ ею, какъ собственностію Поліевкта Сиротина. Съ другой стороны, въ опроверженіе жалобы раскольниковъ доказано, что священникъ съ своими прихожанами служилъ въ часовнѣ не самовольно, но съ согласія вогульскихъ же старшинъ общества. При дальнѣйшимъ ходѣ дѣла часовня эта, по распоряженію правительства, запечатана на томъ основаніи, что она была перестроена въ 1830 г., вопреки Высочайшему распоряженію о часовняхъ раскольническихъ.

(продолженіе будетъ)

**ЦИРКУЛЯРНЫЙ УКАЗЪ СВ. СУНОДА,
по поводу Высочайшаго рескрипта 13 мая.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 24 минувшаго мая за № 3.098, съ приложеніемъ препровожденнаго къ нему, господину оберъ-прокурору, председателемъ комитета министровъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ княземъ Гагаринымъ, списка съ Высочайшаго рескрипта, послѣдовавшаго въ 13 день того же мая на имя его, князя Гагарина, о главныхъ началахъ, которыми должны руководиться министры и главноуправляющіе отдѣльными частями при управленіи ввѣренными имъ вѣдомствами. Приказали: Высочайшую волю Государя Императора, изображенную въ рескриптѣ Его Величества, сообщить преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ циркулярнымъ указомъ слѣдующаго содержанія:

Государь Императоръ, въ царственномъ попеченіи объ охраненіи ввѣреннаго Ему Богомъ народа русскаго отъ вредныхъ лжеученій и обнаружившихся въ послѣднее время стремленій и умствованій, дерзновенно посягающихъ на все искони священное для нашего отечества, на ученіе вѣры, на основы семейной жизни, на

право собственности, на покорность закону и на уваженіе къ установленнымъ властямъ, Высочайшимъ рескриптомъ, на имя предсѣдателя комитета министровъ, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника князя Гагарина, благоизволилъ указать тѣ главныя начала, которыя, при твердомъ и неуклонномъ соблюденіи ихъ начальствами всѣхъ частей государственнаго строя, положить предѣль дальнѣйшему распространенію зла.

Православному російскому духовенству, въ предустановленномъ ему кругу дѣятельности, предлежитъ наипаче послужить къ осуществленію сей священной воли Государя Императора.

Божественное ученіе, преподанное Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ и святыми Его апостолами, призываетъ всѣхъ къ высокому нравственному усовершенствованію; оно заповѣдуетъ взаимную любовь, освящаетъ союзъ семейственный, воспрещаетъ даже и мысль о посягательствѣ на собственность ближняго, повелѣваетъ воздавать *Божія Богу и кесарева кесареву* и поучаетъ повиноваться *властямъ предержащимъ*. Утвержденіе сихъ Божественныхъ правилъ въ православномъ народѣ есть прямой долгъ пастырей Церкви; они должны *проповѣдывать слово, настоя благовременнѣ и безвременнѣ* (2 Тим. 4, 2) и непрестанно бороться съ ученіями и умствованіями, дерзновенно посягающими низвергнуть или поколебать Богооткровенныя истины вѣры и нравственности, обличая неправоту сихъ ученій и пагубу сихъ умствованій. Дѣйственно и благоплодно будетъ исполненіе сего святаго долга, если пастыри Церкви вмѣстѣ съ тѣмъ всегда будутъ являть въ са-

михъ себѣ *образецъ для вѣрныхъ въ словъ, въ житіи, въ любви, въ дѣлѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ* (1 Тим. 4, 12).

Большинство священнослужителей трудится на поприщѣ народнаго образованія, обучая дѣтей въ начальныхъ училищахъ, преподавая законъ Божій въ учебныхъ заведеніяхъ, принимая участіе въ домашнемъ образованіи юношества, воспитывая сами семейныхъ своихъ: вездѣ открывается имъ обширная нива для благоуспѣшнаго насажденія и плодотворнаго возвращенія сѣмянъ вѣры и нравственности христіанской, для воспитанія и укрѣпленія въ юныхъ воспримчивыхъ сердцахъ тѣхъ святыхъ началъ, которыя одни только и могутъ образовать полезныхъ членовъ общества, истинныхъ сыновъ Церкви, добронравныхъ и вѣрныхъ служителей Престолу и Отечеству. Вѣра въ Бога и въ Богооткровенное ученіе, исполненіе обязанностей христіанина, любовь къ ближнимъ, почтеніе къ родителямъ, воспитателямъ и старшимъ, повиновеніе властямъ, уваженіе къ законамъ—вотъ тѣ начала, дѣятельное усвоеніе коихъ должно составлять предметъ заботы и ответственности учителей вѣры.

Бдительнаго вниманія и попеченія духовенства требуютъ также повторяющіяся со стороны враговъ мира и любви попытки къ возбужденію вражды и зависти между разными сословіями. Къ прекращенію и предупрежденію сихъ коварныхъ попытокъ, къ водворенію взаимнаго между всѣми сословіями согласія, на началахъ любви христіанской основаннаго, православное духовенство, по долгу своего служенія, можетъ и должно дѣйствовать словомъ благоразумнаго убѣжденія, проповѣданіемъ мира и любви, заповѣданныхъ Спасителемъ.

Руководителямъ въ воспитаніи и образованіи духовнаго юношества надлежитъ обратить вниманіе на духъ и направленіе учебныхъ заведеній, ввѣренныхъ смотрѣнію ихъ. Опытъ послѣдняго времени свидѣтельствуесть, что нѣкоторые, хотя и весьма немногіе, изъ питомцевъ сихъ заведеній, по оставленіи духовнаго званія, *влающеся всякимъ вѣтромъ ученія во лжи чловѣческой* (Ефес, 4, 14), отрѣшившись отъ тѣхъ началъ, въ коихъ были воспитаны, къ посрамленію своего происхожденія, показали себя и въ словѣ и въ дѣлѣ вредными членами общества, бросивъ тѣнь и на мѣста первоначальнаго своего образованія. Сіи печальныя явленія, хотя и исключительныя, могутъ дать поводъ предположенію, что сѣмена вѣры и благочестія недостаточно были насаждены въ сердцахъ и умахъ, легко поддавшихся вѣянію тлетворнаго духа современныхъ мудрованій. Въ виду сего, Святѣйшій Синодъ поручаетъ особенному архипастырскому попеченію и бдительному наблюденію Преосвященныхъ неприкосновенное сохраненіе въ питомникахъ духовнаго просвѣщенія тѣхъ началъ, которыя положены въ основаніе ихъ учрежденія; да будутъ они, въ прямомъ смыслѣ, училищами истины, образующими благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей Слова Божія, да не коснется ихъ всеколеблющій духъ вольномыслія, но да пребудетъ въ нихъ невредимымъ и незыблемымъ тотъ искони жившій въ нихъ духъ премудрости, основанной на Богооткровенномъ ученіи, духъ разума, смиряющагося въ послушаніе Христова, духъ спасительнаго страха Божія, всецѣлой любви къ Спасителю и къ Его святой Церкви,

преданности своему званію и безусловной покорности волѣ начальства. Сей вождѣнный духъ можетъ быть охраняемъ и поддерживаемъ преимущественно добрымъ примѣромъ и направленіемъ начальствующихъ и наставниковъ, строгимъ съ ихъ стороны вниманіемъ къ своему служенію и точнымъ, неуклоннымъ исполненіемъ обязанностей онаго. Посему лица нетвердыя въ сознаніи своего долга не могутъ быть оставляемы при воспитаніи и образованіи духовнаго юношества; о замѣнѣ ихъ на поприщѣ духовно-училищной службы другими, болѣе надежными, Преосвященные имѣютъ безотлагательно входить съ надлежащими представленіями, которыя приняты будутъ въ особенное вниманіе высшимъ начальствомъ.

Святѣйшій Синодъ сохраняетъ увѣренность, что преосвященные епархіальные Архіереи, въ живомъ сознаніи всей благотворности вышеизъясненной Высочайшей воли и необходимости настоящихъ указаній къ точному выполненію ея, приложить сугубое архипастырское попеченіе къ тому, чтобы подвѣдомственное имъ духовенство, въ духѣ апостольской ревности и любви, кротости и терпѣнія, при указанныхъ средствахъ, послужило къ охраненію и утвержденію въ православномъ народѣ Русскомъ искони чтимыхъ имъ началъ вѣры, нравственности и общественнаго порядка и чрезъ то явилось себя непостыднымъ и достойнымъ дѣлательствомъ на пользу Церкви и Отечества. Юля 15 дня 1866 года.

ОБЪ ИКОНОПИСАНИИ.

Раскольники наши отзываются объ иконописаниі православной русской Церкви такъ: „цмущи художество живописанія честныхъ иконъ образъ Христа Спасителя и пресвятую Дѣву Владычицу нашу Богородицу и приснодѣву Марію и святыхъ мужей и женъ странными и дебелими начертанми въ разсужденіи фряжскаго ⁽¹⁾ италянскаго ⁽²⁾ искусства написыють, яко да отъ написанія точію имене Христа Спасителя и пречистыя Богоро-

---

⁽¹⁾ Именемъ *фряговъ* или *фрлзикъ* называли у насъ древле и итальянцевъ и другихъ европейскихъ народовъ. Такъ въ макарьевской Чет-миней сказано, что *«родъ фряжскій въ божественныхъ писаніяхъ германи глаголются»*. Въ мірскомъ потребникѣ патриарха Филарета *фрляи* объясняются *франками, германами*. Въ путешествіи митрополита Пимена съ XIV вѣка упоминаются *фрляове отъ галаты*, а инии *царерадстїи*, а инии *зеновицы*, а инии *сеновицы*.

⁽²⁾ Фряжское или западное европейское искусство писать иконы появилось у насъ къ XVI вѣку, особенно когда съ Софіею Оумничною прибыли въ Москву многіе фрязи, а сама она привезла съ собою изъ Италїи иконы. *Снегурев. Память московск. древн. предисл.* стр. 21. Москва. 1842—1845.

дицы и святыхъ иконы познаваются.. Но первенствующая яко восточная, тако и грекороссійская Церковь о живописаніи святыхъ иконъ Христа Спасителя и пречистыя Богоматере и святыхъ мужей и женъ благоговѣйно во умѣренной тонкости подобнѣ образно съ древнихъ греческихъ переводовъ ⁽¹⁾ и описаній и Россійскихъ подлинниковъ ⁽²⁾ писати живописцевъ подѣ преджесточайшею строгостію наказуетъ, яко и саміи образи чудотворніи древлегречестіи и Россійстіи и самого евангелиста Луки искусства живописнаго являютъ ⁽³⁾. Древле-восточная православная грекороссійская Церковь имѣла издревле обычай сей, отъ самого Христа и отъ временъ апостольскихъ, образа писати, а особливо образъ Спасителя нашего Іса Христа и пречестную Его Богоматерь покровенною главою святогреческимъ изображеніемъ ⁽⁴⁾ во умѣренномъ плоти качества, якоже и чудотворныя иконы всюду зрятся отъ самыхъ апостольскихъ временъ написанныхъ и до днесь стоящихъ и отъ всѣхъ зрящихъ. Нынѣшняя же великороссійская Церковь пишетъ святыя образа странно нѣкакю живописнымъ латинскимъ изображеніемъ ⁽⁵⁾ и Божію Матерь

⁽¹⁾ *Переводы* (отъ слова *переводить*, т. е. переносить иконное изображеніе съ одной доски на другую) суть списки съ священныхъ изображеній.

⁽²⁾ *Подлинникъ*—книга (рукопись), въ которой, между прочимъ, изложены правила иконописанія, помѣщены изображенія святыхъ и предложены составы красокъ для иконописца.

⁽³⁾ *Никодим. книг.* ст. 2. показ. 8 о свят. и честн. иконахъ.

⁽⁴⁾ Такимъ изображеніемъ называется у старообрядцевъ иконописаніе, извѣстное подѣ именами греческаго, византійскаго и корсунскаго.

⁽⁵⁾ Такъ называютъ старообрядцы живопись, извѣстную подѣ именемъ вообще новѣйшей или италіанской, а въ частности—рим-

главу непокровенну⁽¹⁾. Новопишуще нынѣшніи живописцы не наблюдаютъ во всемъ подобія древлеписанныхъ чудотворныхъ иконъ, но во изображеніи лица и всея плоти одевелъваютъ и не съ приуподобленія древняго благоговѣйнаго изображенія, но съ уподобленія дебелыхъ человекъ тако на иконахъ изображающе, и съ латинскаго живописанія пренимающе въ разломленіихъ ризъ и прочихъ начертаніихъ, а наипаче нынѣ съ латинскихъ переводовъ живописуще, тако изображаютъ“⁽²⁾.

Нельзя сказать, что бы въ настоящемъ отзывѣ раскольниковъ нашихъ о встрѣчающемся въ православной русской Церкви иконописаніи не было ничего справедливаго и вслѣдствіе того заслуживающаго одобренія.

Св. Церковь употребляетъ иконописаніе съ тою цѣлю, чтобы, сверхъ возбужденія въ насъ должнаго благоговѣнія къ изображаемымъ посредствомъ иконописи предметамъ, содѣйствовать живой проповѣди о христіанствѣ,—помогать намъ, имѣющимъ духовно-чувственную природу, въ исполненіи обязанности нашей входить въ общеніе съ міромъ невидимымъ⁽³⁾, напечатлѣвать въ умахъ нашихъ, не всегда способныхъ и не легко отверзаемыхъ къ должному воспріятію и усвоенію

ской, флорентійской, венеціанской, болонской, ломбардской, испанской и французской,

(¹) *Разглаз. старообр. съ новообр.* ок. середины, послѣ рѣчи о сложен. перст. для крестн. знаменія.

(²) *Керженск. отвѣт.* отв. на вопр. 4. ст. 31.

(³) Св. *Дионис. ареопаг.* О церк. іерарх. гл. 1. § 2: Писан. св. отцев. и учит. Церкви, относ. къ истолк. прав. богослуж. т. 1. стр. 11—12. Спб. 1855. Св. *Іоан. дамаск.* Слов. о св. икон. 3: Христ. чтен. 1823 г. ч. II. стр. 136.

духовнаго, предметы святой вѣры и жизни, возвѣщае-
 мые намъ чрезъ живое слово ⁽¹⁾, и наконецъ оградить
 насъ, по причинѣ грѣшнаго естества склонныхъ не
 столько къ добру, сколько къ злу, отъ соблазновъ на-
 стоящаго міра образами и святыни Господа Бога, ко-
 торому мы должны уподобляться (Матѳ. 5, 48), и свя-
 тыни благоугодившихъ Ему разумныхъ созданий Его,
 которымъ мы обязаны подражать (Евр. 13, 7) ⁽²⁾. По-
 этому для иконописанія пригодна только та живопись,
 которая въ произведеніяхъ своихъ не только не обна-
 руживаетъ уклоненія отъ указанныхъ цѣлей его, но и
 прямо, насколько возможно это для искусства человѣ-
 ческаго, способствуетъ спасительному достиженію ихъ.
 По тому же самому, какаго бы рода ни была живопись,
 она, чтобы быть достойною иконописанія, непременно
 должна отличаться и святолюбностію и благолюбно-
 стію ⁽³⁾, какъ имѣющая цѣлю—возносить душу христи-
 анина отъ предметовъ земныхъ къ небеснымъ, и точ-
 ною вѣрностію слову Божию, какъ обязанная представ-
 лять очамъ вѣрныхъ святыя предметы и истины, о ко-

⁽¹⁾ Св. *Васил. велик.* Бесѣд. 19: Тв. ч. 4. стр. 296. Москва. 1846; Св. *Григор. итск.* Orat. de s. Theodore martyre: opp. t. III. p. 739. Paris. 1858. *Павлин. польск.* Epist. ad Supplicium: Patrol. curs. compl. t. LXI. p. 331. 332. Paris. 1847. Св. *Григор. двоеслов.* Письм. къ Серену: Воскресн. чтен. год. X. стр. 475. 476. Киевъ. 1846—1847.

⁽²⁾ Св. *Григор. двоесл.* Письм. къ Секундину: Воскр. чт. год. X. стр. 475. Св. *Герман. констант.* Epist. ad Thomam: Patrolog. curs. compl. tom. XCVIII. p. 174. Paris. 1860. Св. *Іоан. дамаск.* Слово объ икон. 3: Христ. чт. 1823 г. ч. II. стр. 136.

⁽³⁾ Такими словами привыкъ нашъ древній языкъ обозначать красоту, приличную лицамъ Церкви, торжествующей на небесахъ и изображаемымъ на иконахъ.

торныхъ говоритъ оно несомнѣнно-вѣрно, и возможною для искусства человѣческаго отрѣшенностію отъ явленій и образовъ міра чувственнаго, какъ долженствующая въ нихъ именно изображать предметы міра духовнаго, безпредѣльнаго, вѣчнаго. Такихъ качествъ долженъ ожидать и въ правѣ требовать отъ иконописанія православной русской Церкви не только раскольниковъ какой нибудь, но и всякій православный, любящій истину.

Съ другой стороны, раскольники наши не безъ основанія предъявляютъ себя ревнителями иконописанія греческаго. Блаженной памяти предки наши приняли вѣру Христову отъ единой святой соборной и апостольской Церкви, насажденной нѣкогда въ Греціи. Изъ Греціи же, вмѣстѣ съ вѣрою, получили они и все, необходимое по вѣрѣ: кромѣ свящ. Писанія, твореній св. отцевъ, обрядовыхъ книгъ церковныхъ, кононическихъ правилъ, св. крестовъ, свящ. сосудовъ и свящ. облаченій, и святыхъ иконы⁽¹⁾, изъ коихъ нѣкоторыя и древле назывались и теперь называются у насъ корсунскими, по имени того города, гдѣ принялъ православную вѣру великій князь нашъ Владиміръ Ярославичъ⁽²⁾. Такъ о равноапостольной княгинѣ нашей Ольгѣ

---

(1) Изъ всѣхъ иконъ, принесенныхъ къ намъ изъ Царьграда, только на одной, находящейся въ нижегородскомъ благовѣщенскомъ монастырѣ, сохранилась подпись, изъ которой видно, что икона та писана въ 993 году іеромонахомъ Сумеономъ. *Сахаровъ. Изслѣд. о русск. иконопис. кн. 2. стр. 11. Спб. 1849.*

(2) Впрочемъ, не всѣ иконы, называемыя теперь у насъ корсунскими, принесены къ намъ изъ Греціи. Слѣдующія наир. иконы именуются у насъ корсунскими: Божіей Матери, находящаяся въ

дано примѣтитъ въ степенной книгѣ, что крестившій ее патріархъ, при отбытіи ея изъ Константинополя, даровалъ ей въ числѣ прочихъ свящ. вещей и святыя иконы: Спасителя, Божіей Матери и святыхъ (¹). Св. благовѣрный великій князь нашъ Владиміръ также привезъ съ собою изъ Херсона, гдѣ принялъ св. крещеніе, и святыя иконы, которыя и поставилъ въ Кіевѣ, въ любимой своей церкви десятинной (²). Тотъ же св. Владиміръ, говоритъ лѣтопись, по всей землѣ русской во всѣхъ княженіяхъ соборныя церкви епископомъ сотвори по прежнимъ греческимъ номоканonomъ, и вся сосуды церковная и вся оправданія церковная даде по прежнимъ греческимъ же номоканonomъ (³). Извѣст-

---

соборной церкви г. Торопца, всемилостиваго Спаса, прежде находившаяся въ новгородскомъ софійскомъ соборѣ, а нынѣ находящаяся въ московскомъ успенскомъ соборѣ, свв. апостоловъ Петра и Павла, находящаяся въ новгородскомъ софійскомъ соборѣ: между тѣмъ, о двухъ послѣднихъ изъ этихъ иконъ сказано въ Софійскомъ временникѣ, что онѣ—царьградскія иконы, а о первой извѣстно, что она принесена въ Россію изъ Египта, по просьбѣ св. Евросинія, княжны полоцкой, съ соизволенія императора Мануила и по благословенію патріарха Луки. *Софійск. времен.* ч. 2. стр. 364. Историч. изв. о жизни преп. Евросинія, княжны полоцкой, стр. 10—12. Спб. 1841.

(¹) *Степен. книг.* ч. 1. стр. 24. Москва. 1775.

(²) Полн. собран. русск. лѣтоп. т. I. стр. 50. 52. Изъ этихъ иконъ образъ всемилостиваго Спаса и два образа пресвятой Богородицы впоследствии перенесены самимъ св. Владиміромъ въ Новгородъ, а оттуда царемъ Іоанномъ Васильевичемъ грознымъ взяты въ Москву, гдѣ два изъ нихъ и понынѣ стоятъ въ успенскомъ соборѣ за престоломъ, а третій, именуемый иконою іерусалимской Богородицы, писанный, по преданію, св. апостолами въ пятнадцатый годъ по вознесеніи Господнемъ, похищенъ при нашествіи Наполеона на Россію. Впрочемъ, самый вѣрный старинный списокъ съ послѣдняго сохранился у насъ доселѣ. *Левшин.* Историч. описан. москов. успен. собора. стр. 23. 24. Москва. 1783. *Снегирев.* Памяти. московск. древност. стр. 15. Москва. 1842—1845.

(³) *Нестор.* Лѣтопис. по никонов. списку. стр. 105. 106.

ны у насъ, по своей древности, и слѣдующія св. иконы писема греческаго: Спасителя (четыре на финифти)—въ новгородскомъ антоніевомъ монастырѣ, пресвятой Богородицы: владимірской—въ московскомъ успенскомъ соборѣ ⁽¹⁾, успенія—въ кіевопечерской лаврѣ ⁽²⁾, одигитрии, называемой иначе смоленскою,—въ смоленскомъ успенскомъ соборѣ ⁽³⁾, тихвинской — въ тихвинскомъ монастырѣ, знаменія—въ новгородскомъ знаменскомъ соборѣ ⁽⁴⁾, святителя Николая—въ новгородскомъ Николаевскомъ дворницкомъ соборѣ ⁽⁵⁾, и другія св.

⁽¹⁾ Писанна, по преданію, св. евангелистомъ Лукою еще при жизни Богоматери, а въ Россію принесена изъ Царьграда въ Кіевъ въ XII вѣкѣ (между 1144 и 1155 годами) къ великому князю Юрію Владиміровичу Долгорукову. Въ Москву же принесена она въ 1395 году при великомъ князѣ Василии Дмитріевичѣ изъ Владиміра на Клязьмѣ, куда въ 1155 году взята была княземъ Андреемъ Юрьевичемъ Боголюбскимъ изъ Вышгорода.

⁽²⁾ Принесена въ Кіевъ изъ Константинополя въ 1073 году, при князѣ Святославѣ Ярославичѣ, прибывшими въ Кіевъ для постройки соборной успенской церкви каменоздателями. Описан. кіевопечерск. лавры. стр. 11. 83. Кіевъ. 1831.

⁽³⁾ Писанная, по преданію, св. евангелистомъ Лукою, полученная въ благословеніе царевною Анною, невѣстою черниговскаго князя Всеволода Ярославича, отъ императора Константина въ 1046 году, по смерти Всеволода принесенная Владиміромъ мономахомъ въ Смоленскъ, въ 1404 году привезенная смоленскимъ княземъ Юріемъ Святославичемъ въ Москву въ благовѣщенскій соборъ, а снова перенесенная въ Смоленскъ въ 1456 году при великомъ князѣ Василии Васильевичѣ.

⁽⁴⁾ Извѣстна въ Новгородѣ съ XII вѣка.

⁽⁵⁾ Въ лѣто 6621. Князь великій Мстиславъ Владиміровичъ, внукъ великаго князя Владиміра, нареченный во святомъ крещеніи Георгій, заложилъ церковь каменную въ великомъ Новгородѣ святаго Николы чудотворца, на княжи дворѣ. Того же лѣта образъ Николы чудотворца мирликійскаго приплылъ изъ Кіева въ великій Новгородъ, доска круглая, и взяли на Липнѣ, при епископѣ Іоаннѣ; и тою икону устроивша въ томъ превеликомъ храмѣ, на Ярославѣ дворницѣ, въ церкви. Новгородск. лѣтоп. 3: Полн. собр. русск. лѣтоп. т. 3. стр. 213.

иконы, именуемая курсунскими, въ Новгородѣ (¹); въ Торопцѣ (²), въ Зарайскѣ (³) и въ другихъ мѣстахъ (⁴). Несомнѣнно, что не всѣ эти и подобныя имъ иконы (⁵) сохранились до нашего времени въ первоначальномъ своемъ видѣ (⁶). Но столь же несомнѣнно и то, что православная Церковь русская до настоящаго времени свято соблюла всѣ свящ. древности, полученныя ею съ Востока изъ Греціи: и вѣру Христову, и Писаніе

(¹) Икона Божіей Матери и св. апостоловъ Петра и Павла—въ софійскомъ соборѣ.

(²) Икона Божіей Матери, присланная къ полоцкой княжнѣ св. Евросиніи съ соизволенія императора Мануила и по благословенію патріарха Луки, писанная св. евангелистомъ Лукою, находившаяся тогда въ Египтѣ. Историч. извѣст. о жизни преп. Евросиніи, княжи. полоцкой, стр. 10—12. Спб. 1841.

(³) Икона святителя Николая, въ соборномъ николаевскомъ храмѣ, принесенная изъ Курсуна въ предѣлы рязанскіе въ 1224 году священникомъ Евстафіемъ, при князѣ рязанскомъ Теодорѣ Юрьевичѣ. Чет-мин. макарьевск. подъ 29 числомъ іюня.

(⁴) Въ московскомъ напр. успенскомъ соборѣ—икона всемирлостиваго Спаса, писанная послѣ 1143 года греческимъ императоромъ Мануиломъ; въ кіевопечерской лаврѣ, въ предѣлѣ св. Стефана, въ алтарѣ, надъ жертвенникомъ—икона Божіей Матери, предъ которою въ 1147 году молился въ теодоровской церкви, предъ своею кончиною, князь Игорь Ольговичъ. Памятн. московск. древност. стр. 11. Москва. 1842 — 1845. Описан. кіевопечерск. лавры. стр. 23. Кіевъ. 1831.

(⁵) Иконы эти уважаются и раскольниками нашими, которые указываютъ обыкновенно и на нихъ, защищая свое ученіе о сложенихъ перстовъ для крестнаго знаменія и благословенія.

(⁶) Такъ икона владимірской Божіей Матери возобновлена въ 1514 году по благословенію всероссійскаго митрополита Варлаама, который и самъ участвовалъ въ поновленіи ея; икона смоленской Божіей Матери поновлена и дополнена (наоборотъ) изображеніемъ Богоматери и Іоанна богослова, стоящихъ у креста, въ 1669 году; икона знаменія Божіей Матери возобновлена новгородскимъ архіепископомъ Макаріемъ въ 1527 году; икона св. апостоловъ Петра и Павла поновлялась нѣсколько разъ.

святое, и творенія св. отцевъ, и обрядовыя книги церковныя, и каноническія правила, и свящ. сосуды, и свящ. облаченія, и св. кресты. Почему же бы не сохранять ей одного иконописанія греческаго, но оставить его и подражать въ писаніи св. иконъ западу, и въ вѣрѣ, и въ священнодѣйствіяхъ, и въ управленіи церковномъ неправославному, а въ иконописаніи до крайности своевольному? Съ другой стороны, блаженной памяти предки наши, принявъ христіанскую вѣру окончательно въ концѣ X вѣка, при Владимірѣ Ярославичѣ, ни въ это время, ни въ послѣдующія за нимъ пять столѣтій не были знакомы съ иконописаніемъ западнымъ, образовавшимся съ XV вѣка, а въ нашемъ отечествѣ появившимся въ XVI уже вѣкѣ. Святыя иконы свои, въ коихъ открылась у нихъ нужда тотчасъ по принятіи вѣры Христовой и впослѣдствіи постоянно открывалась по мѣрѣ умноженія у нихъ св. церквей и увеличенія среди нихъ благочестія, они или приобрѣтали въ Греціи, или писали въ своемъ отечествѣ, какъ съ примѣровъ или образцовъ, съ прежнихъ иконъ, полученныхъ изъ Греціи же, откуда для расписыванія и снабженія церквей иконами великіе князья наши призывали и живописцевъ, а живописцы эти учили своему искусству русскихъ и передали имъ такъ называемый Подлинникъ. Такъ, о преп. Варлаамѣ, первомъ игуменѣ кіевопечерской лавры и потомъ димитріевскомъ, скончавшемся на возвратномъ пути изъ Царьграда, извѣстно, что онъ „заповѣда предъ скончаніемъ своимъ съ нимъ иконы и вся яже на потребу монастырскую купи (въ Константинополѣ градѣ), да вдадутъ въ руцѣ преподоб-

наго Θεодосія печерскаго“ (¹). О св. Алексіи митрополитѣ также знаемъ, что онъ воздвигъ церковь во имя нерукотвореннаго образа Христова, иже съ собою принесе изъ Царьграда, златомъ и бисеромъ украси и въ томъ монастырѣ въ церкви постави (²). Въ житіи св. Алимпія кіевопечерскаго написано: „во дни благовѣрнаго князя кіевскаго Всеволода Ярославича, при игуменѣ преподобномъ Никонѣ, по строенію Божію и совѣщанію преподобныхъ отецъ Антонія и Θεодосія, явившихся въ десятое лѣто по преставленіи своемъ въ Константинѣ градѣ, пришедшимъ на украшеніе святыя печерскія церкви греческимъ иконописцамъ, преданъ бысть родителями своими въ наученіе иконнаго изображенія блаженный сей Алимпій“ (³); а въ лѣтописяхъ читаемъ: „въ лѣто 6852 начаша подписывати двѣ церкви каменны въ Москвѣ; пресвещенный Θεогнасть, митрополитъ киевски всея Русіи, своего митрополича двора соборную церковь пре-

(¹) Патерик. печерск. л. 99. Кіевъ. 1820.

(²) Лѣтоп. по никон. списку стр. 69. «Поставлена бысть церковь, зѣло прекрасна, во имя Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, нерукотвореннаго Его образа, и всѣмъ церковь оную чуднѣ украсивъ и честную икону образа Христова, юже имѣяше принесенну съ собою отъ Царьграда, чудне златомъ украшенну, въ ней постави». Степен. книг. ч. 1. стр. 460.

(³) Патерик. печерск. л. 119 наобор. Кіевъ. 1820. Въ томъ же житіи и въ повѣсти объ украшеніи иконномъ церкви печерскія замѣчено, что препод. Алимпій и помогаль иконописцамъ въ написаніи иконъ для этой церкви, руководѣлемъ своимъ украшалъ безмездно другія церкви, въ коихъ иконы пришли въ ветхость, и иконами вознаграждалъ за злато и серебро, которое на потребу иконамъ взаимъ взимаше (Патерик. печерск. л. 83. 119 наобор. и 120); но намъ извѣстна только одна икона письма св. Алимпія *предста Царю или Царь царемъ*, находящаяся въ московскомъ успенскомъ соборѣ. *Снегир.* Памятн. московск. древн. стр. 12. Москва 1842—1848.

чистыя Богородицы, *греческими мастерами*. Тогоже лѣта и совершиша ю всею подписию. Въ лѣто 6853 подписаша вмонастыри и церковь святаго Спаса велѣніемъ і казною великия княгини Анастасии Семеновы Ивановича; а мастера, старѣйшины и начальницы быша *рускими* родомъ, а *грѣчестіи ученицы*, Гоитанъ и Семень і Иванъ, и протчи ихъ ученицы і дружина“⁽¹⁾. Въ исторіи объ основаніи соборной церкви кіевопечерской лавры замѣчено, что участвовавшіе въ созданіи ея „мастера и писцы во мнишескомъ житіи суть, положены въ притворѣ“, и что „суть же и нынѣ свитки ихъ на полатахъ“⁽²⁾ и книги ихъ греческіа блюдомы въ память чудеси“⁽³⁾. Въ предисловіяхъ къ Подлиннику читаемъ: „Изображенъ древле греческими мудрыми и трудолюбивѣйшими живописцы во дни Іустиніана царя великаго, егда созидаея Премудрость Слова Божія, великая церковь — небо Божіе. И ту триста шестьдесятъ пять престоловъ глаголють быти создани, на кійждо день во имя святаго храмъ, таможде еще же образъ и части мощей святыхъ. На послѣди земнаго временное озлобленіе греческихъ скифетръ и разрушеніе прекрасныхъ и другихъ тамо вещей многихъ сихъ въ забытіе и въ запустѣніе приде. Елико жъ остаея, есть и до днесь во святѣй горѣ аѳонстѣй и въ иныхъ святыхъ мѣстѣхъ писаны чудныя святыя иконы, мѣсячныя мненіи. И отъ тѣхъ переводовъ еще во дни великихъ и

(1) Русск. лѣтоп. по никон. списк. ч. 3 стр. 180. 181. Спб. 1786. Снес. полн. собр. русск. лѣтоп. т. 7. стр. 209. Спб. 1856.

(2) На хорахъ.

(3) Патерик. печерск. повѣсть объ основаніи печерской церкви.

благовѣрныхъ князей русскихъ переписывались древними *греческими* и русскими изографы, прежде въ Кіевѣ, потомъ въ Новгородѣ. И до днесь таковы образы во святыхъ церквахъ писаны обрѣтаются. Съ тѣхъ же мѣсячныхъ иконъ и сій Подлинникъ древними живописцы списанъ словесно на хартіяхъ, иже и до днесь между изографы въ Россіи обносится“ (1). Въ челобитной же священника московскаго благовѣщенскаго собора Сильвестра, поданной собору русскихъ святителей въ царствованіе Іоанна Васильевича, сказано: „какъ благочестивый, православный и великій князь Владимиръ самъ крестился, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ Корсуни и пріѣхавъ въ Кіевъ заповѣда всѣмъ креститься, и тогда вся русская страна крестится; а въ началѣ изъ Царя-града въ Кіевъ присланъ митрополитъ, а въ великій Новгородъ владыка Іоакимъ; и князь великій Владимиръ Ярославичъ повелѣ въ Новгородѣ поставить церковь каменну, святую Софію Премудрость Божию, по цареградскому обычаю; икона Софія Премудрость Божія тогдажъ написана, греческой переводъ; а во Псковѣ Троицу живоначальную, а въ Юрьевѣ монастырѣ Георги святой, а на Городищѣ благовѣщеніе святыя Богородицы, а на Торговой сторонѣ Иванъ святой на Опокахъ, а на Ярославлѣ дворичѣ Никола чудотворецъ, а всѣ тѣ церкви на подписѣхъ, а всѣ

---

(1) Такъ говорится въ предисловіи къ Подлиннику по списку проф. Погодина, писанному въ началѣ XVIII вѣка. Тоже самое читаемъ въ таковыхъ предисловіяхъ и по списку куп. Царскаго, писанному въ половинѣ XVII вѣка, и по списку гр. Уварова, писанному въ концѣ XVII вѣка.

тѣ церкви ставили великіе князи, а по иконописцовъ посылали по *греческиихъ*, перквей подписывати и святыя иконы писати, да во многихъ монастырѣхъ владыки Новгородскіе церкви строили съ подписьми каменья и честными иконами. украшали; и во всѣхъ святыхъ Божіихъ церквахъ на стѣнахъ писмо и на честныхъ иконахъ, на Москвѣ у пречистой у соборной, и въ иныхъ святыхъ церквахъ, и во всѣхъ въ московскихъ пригородѣхъ и въ монастырѣхъ, и въ великомъ Новѣградѣ, и во Володимерѣ, и въ Псковѣ, и во Твери, и въ Суздальѣ и въ Смоленску, и во всей царя государя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи дръжавѣ, писано на стѣнахъ и на иконахъ *греческое* и *корсунское* писмо, и здѣшнихъ мастеровъ съ тѣхъ же образъ писмо“ (1). Такимъ образомъ, иконописание греческое любимо было отцами нашими, какъ святыня, и освящено у насъ долговременнымъ и всеобщимъ употребленіемъ. Разумно ли было бы оставить его въ наше время? Говорятъ у насъ нѣкоторые, что греческое иконописание представляетъ взору нашему неправильность или искаженіе рисунка, неискренность драпировки въ одеждахъ, незнаніе поверхностей анатоміи тѣла человѣческаго, единообразіе въ начертаніи, по которому всѣ лица на одной и тойже иконѣ изображаются похожими другъ на друга, какъ родные, отсутствіе перспективныхъ соображеній или выраженія оптической близости и отдаленности предметовъ, многократное повтореніе одного и тогоже лица на одной и тойже ико-

---

(1) *Акты археограф. экспед.* т. 1. стр. 247—248. Спб. 1836.

нѣ, безыскусственное сочетаніе свѣта и тѣни, отъ котораго иконы походятъ иногда на пеструю ткань⁽¹⁾. Но эти недостатки, большею частію мнимые, невѣрно понимаемые плохими знатоками византійскаго иконописанія⁽²⁾, когда разсматриваешь ихъ особенно съ

(1) О иконописан. стр. 53. Москва. 1845.

(2) «Въ числѣ главныхъ недостатковъ византійскаго иконописанія находятъ новѣйшіе археологи: 1) недостатокъ перспективы и тона въ цвѣтахъ, 2) отсутствіе раздѣленія плановъ, 3) яркость красокъ и блескъ золота, 4) мрачность и темноту въ ликахъ. Справедливы ли эти обвиненія нашихъ современниковъ противъ византійскаго иконописанія? Не судимъ ли мы по своимъ взглядамъ на древній міръ и на ихъ художества? Мы обвиняемъ византійскихъ художниковъ въ яркости цвѣтовъ; но вѣрно ли наше обвиненіе? Яркость они допускали только въ одеждахъ. Взгляните на священныя одежды святителя въ его торжественномъ служеніи: развѣ онѣ бѣдны? Развѣ онѣ не блестятъ золотомъ? Развѣ ихъ узорчатая одежда не красуются разноцвѣтностію? А пурпуръ византійскихъ императоровъ, котораго они не выпускали за границу для чужеземцовъ, сходенъ ли въ чемъ нибудь со всѣми изобрѣтеніями новой Европы? Замѣтимъ судіямъ, что яркость цвѣтовъ видна въ одеждѣ ветхозавѣтнаго первосвященника, новозавѣтнаго святителя, царя, воеводы, боярина, но никогда въ одеждѣ убогаго селянина, никогда во власяницѣ инона, а еще болѣе въ мантии схимника. Мы требуемъ отъ византійскаго художника перспективы и раздѣленія плановъ; но справедливо ли и это требованіе? Нельзя ли намъ, при возвращеніи на византійскую икону, припомнить прежде всего, что тогда требовала Церковь отъ иконописца? Нельзя ли намъ еще припомнить: сходенъ ли іерархическій пошибъ византійца, облеченнаго на подвиги изображеній святой, вѣчной истины, имѣющаго въ вѣлніяхъ Церкви непреложные законы, съ италіанскимъ стилемъ живописца, чуждаго всѣхъ условій, какъ художника нашихъ временъ, свободнаго, какъ его воля, игриваго, какъ его фантазія, безграничнаго, какъ его безыотчетная жизнь? Нѣтъ. Церковь дозволяла византійцу живописать святаго во славу и величіи—какъ праведника, представлять его въ святолюбномъ смиреніи—какъ горняго жителя, въ отреченіи отъ міра и всего житейскаго. А наши взгляды хотятъ искать въ немъ земнаго человѣка, въ дебелыхъ формахъ, украшеннаго въ одеждахъ нашего вѣка, въ пышныхъ чертогахъ нашего размѣра, въ италіанской перспективѣ. Мы обвиняемъ византійцевъ за темноту ликовъ; но что можетъ устоять противъ осьмнадцати вѣковъ? Не принимаемъ ли мы иногда жалкое *поколѣніе* сельскаго маляра за творческое созданіе художника? Не судимъ

мыслию о цѣли употребленія святыхъ иконъ, совершенно искупаются усматриваемою на иконахъ греческаго письма благоговѣйною скромностію положенія изображенныхъ на нихъ лицъ, достойнаго святыни какъ Господа Бога, такъ и благоугодившихъ Ему святыхъ Его, отсутствіемъ въ ихъ тѣлахъ толстоты и красноты, напоминающимъ о безплотности міра духовнаго и о подвижнической жизни разумныхъ существъ міра дольняго, просвѣчиваніемъ въ ихъ ликахъ небснаго величія и спокойствія, кротости и смиренія, показывающихъ должное преобладаніе духа надъ тѣломъ, вѣрностію въ облаченіяхъ, дающею знать, когда именно тотъ или другой святой благоугождалъ Господу Богу, отсутствіемъ наглаго обнаженія разныхъ членовъ тѣла человѣческаго, никогда не дѣлавшагося никѣмъ изъ святыхъ, особенно тщательностію въ отдѣлкѣ, свидѣтельствующею о томъ, что древніе иконописцы наши исполняли свое дѣло въ чувствѣ глубокаго и искренняго благочестія, стараясь по возможности не о томъ, чтобы произведенія ихъ вызвали со стороны цѣнителей оныхъ громкія одобренія, рукоплесканія, питающія наше самолюбіе, но о томъ, чтобы при посредствѣ этихъ произведеній мысли молящихся возносились въ міръ

ли мы по копіямъ нашихъ бездарныхъ рисовальщиковъ о византійскомъ художествѣ? Не выводимъ ли мы иногда изъ современныхъ произведеній нашихъ иконописцовъ особенныхъ взглядовъ на древнее искусство христіанскаго міра? Мы часто встрѣчаемъ такихъ судей византійскихъ художествъ, которые не знаютъ ни одной изъ византійскихъ иконъ, не знаютъ даже, гдѣ онѣ находятся и что на нихъ изображено. Эти судьи — первые противники византійскаго иконописанія. *Сазаров. Исслѣдов. о русск. иконопис. кн. 2. стр. 18—19. Спб. 1849.*

горній, гдѣ обитаетъ тріединный Богъ со святыми своими, въ сердцахъ ихъ впечатлѣвались истины святой вѣры и Церкви, ведущихъ насъ въ тотъ же горній міръ, а все существо ихъ проникалось живымъ напоминаніемъ о непремѣнной ихъ обязанности—подражать въ своемъ поведеніи Господу Богу и Его святымъ, въ чаяніи сдѣлаться причастными ихъ славы. Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что на самомъ западѣ все лучшее въ искусственномъ отношеніи было въ древности произведеніемъ художества греческаго ⁽¹⁾, которое и въ послѣдующія времена находило себѣ тамъ усердныхъ подражателей ⁽²⁾, и въ наше время встрѣчаетъ тамъ же полное уваженіе ⁽³⁾. Еще менѣе надобно удивляться то-

---

(1) Явно доказываетъ это находящаяся въ римскомъ храмѣ св. апостола Петра мозаическая икона Спасителя, изображеннаго благословляющимъ именованнымъ перстосложеніемъ, по преданію православной Церкви, устроенная при римскомъ епископѣ Левѣ III, въ половинѣ IX вѣка.

(2) Въ греческомъ вкусѣ писали святц. изображенія Перуджино и Ангелино Фивольскій, италіанскіе художники, а прежде того во Франціи, при владычествѣ франковъ, храмы и аббатства украшались изображеніями настѣнными и помѣщаемыми въ отдѣльныхъ кіотяхъ, писанными въ византійскомъ вкусѣ, по золотому полю. Въ самомъ Римѣ живописцы, окруженные произведеніями своихъ образцовыхъ художниковъ, превозносили похвалами русскихъ иконописцевъ XVII столѣтія за написанные ими святцы и мѣсяцесловъ восточной Церкви въ лицахъ, на пяти кедровыхъ доскахъ, которыя Петромъ великимъ подарены были духовнику его греческому священнику Фокѣ и, бывъ впоследствии переданы Фокою маркизу Каппони, сдѣлались известными подъ названіемъ каппонійскихъ или каппоніанскихъ досокъ. О иконописц. стр. 19. 23. 38—39. Москва. 1845.

(3) Такъ Людвигъ Карлъ Августъ, король баварскій, устроивъ, въ свое царствованіе, храмъ всѣхъ святыхъ, въ Мюнхенѣ, по образцу архитектуры византійской, украсилъ его изображеніями въ родѣ иконописанія греческаго, такъ, что даже латинскія ихъ надписанія обозначены тамъ буквами, подобными греческимъ. Говорятъ также, что одинъ знаменитый въ нашемъ отечествѣ сановникъ протестант-

му, что въ древности у насъ постановляемо быдо „съ превеликимъ тщаніемъ писати образъ Господа нашего Іса Христа и пречистыя Его Богоматери и святыхъ пророкъ и апостоль и священномученникъ и святыхъ мученицъ и преподобныхъ женъ и святителей и преподобныхъ отецъ по образу и по подобию по существу смотря на образъ древнихъ живописцовъ и знаменовать съ добрыхъ образцовъ ⁽¹⁾... по древнимъ переводамъ съ греческихъ ображеній, како видимъ и чудотворныя иконы древнихъ писемъ ⁽²⁾. Иже убо дерз-

скаго вѣроисповѣданія, устроивъ въ своемъ имѣніи для крестьянъ своихъ церковь, заказалъ снабдить ее иконами греческаго письма и столько объ этомъ заботился, что, по его требованію, иконописецъ, прежде размѣщенія иконъ въ церковномъ иконостасѣ, долженъ былъ каждую изъ нихъ показывать ему. Однажды одинъ русскій вельможа (конечно, не понимавшій дѣла), заставъ его, занятаго разсматриваніемъ такихъ иконъ, въ изумленіи воскликнулъ: помилуйте NN! неужели вы изъ протестанта сдѣлались раскольникомъ, что составили для себя такую коллекцію суздальскихъ иконъ? Не то, отвѣчалъ послѣдній; я заказалъ эти иконы для церкви моихъ крестьянъ потому, что при первомъ взглядѣ на иконы такого письма, гдѣ бы онѣ ни были поставлены, каждому приходитъ на мысль, что онѣ представляютъ предметы благоговѣнія, тогда какъ въ картину италянскаго письма предварительно надобно всмотрѣться и притомъ взоромъ знатока въ живописи, дабы узнать, что она представляетъ предметъ изъ области святой вѣры. По моему мнѣнію, присовокупилъ онъ, италянская живопись имѣетъ сходство съ игрою на скрипкѣ, а иконописаніе византійскаго стиля—съ игрою на фортепіано. Надобно быть игроку на скрипкѣ отличнымъ виртуозомъ, чтобы слушать игру съ удовольствіемъ, когда онъ играетъ соло: а на фортепіано и простая пѣсенка, сыгранная отрокомъ, не терзаетъ слуха. Въ подобномъ отношеніи греческое иконописаніе къ италянскому живописи. Нужна самой превосходной кисти картина какой нибудь италянскаго школы, чтобы возбудила во мнѣ чувство благоговѣнія: а икона и посредственно написанная въ греческомъ стилѣ возбуждаетъ во мнѣ чувство благочестія. *Греч. Путев. письма изъ Англии, Германіи и Франціи.* ч. 3. стр. 59. 60. Спб. 1839. О иконопис. стр. 55—56. Москва. 1845.

(1) *Стоглав.* гл. 43. стр. 205. Казань. 1862.

(2) Патр *Іоаким.* Духовная: *Устрялов.* Истор. царств. Петра великаго. т. 2. стр. 476. Спб. 1858.

нетъ инако вѣровати, или развращати, или развращати что отъ законнопреданныхъ, или крестнаго образа, или написанія иконнаго образа шаровы, или ино что сущихъ во святѣй Церкви, держимыхъ по первымъ обычаемъ святыхъ отецъ и благочестивыхъ вѣрныхъ царей, аще святителіе суть да извержени будутъ и прокляти, аще ли же иноцы или прости людіе такожде клятвою да осуждени будутъ и святого причащенія да отлучатся, сія уставляемъ повелѣніемъ и вмѣсто Святого Духа и уставомъ и словомъ Великаго Архіерея и Спаса нашего Иисуса Христа, емуже слава и держава, честь и поклоняніе, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь“ (1).

Еще: раскольники наши хотя и строго, однако совершенно справедливо возстаютъ противъ новѣйшей живописи для иконописанія, встрѣчающейся въ церквахъ православныхъ. Знатоки этой живописи обыкновенно говорятъ, что она отличается правильностію и свободою рисунка, глубокимъ знаніемъ анатоміи человѣческаго тѣла, искуснымъ размѣщеніемъ свѣта и тѣней, правильностію въ подборѣ цвѣтовъ, вѣрностію и чистотою кисти, умѣньемъ располагать и соблюдать разнообразіе лицъ, знаніемъ перспективы или оптическаго разстоянія предметовъ; а нѣкоторые изъ нихъ неимовѣрно восхищаются тѣмъ, что она начертала многіе лики апостоловъ почти образцово, дала изображенія святыхъ знаменитыя, произвела множество историческихъ картинъ, по своей отдѣлкѣ обращающихъ на себя особенное вниманіе. Не беремъ на себя не своего дѣла—ни отрицать указаннаго достоинства у

(1) Соборн. епитим. діаку Ивану Михайлову: Акты археогр. эксп. т. 1. стр. 245. Спб. 1836.

новѣйшей живописи, принадлежащія ей по согласному отзыву живописцевъ-художниковъ, ни препятствовать любителямъ живописнаго художества восхищаться ею, какъ давшею свѣту произведенія, дѣйствительно, и хорошія. Припоминаемъ, что новѣйшая живопись сдѣлалась извѣстною въ XV уже вѣкѣ, славномъ на западѣ страннымъ сочетаніемъ стремленія къ просвѣщенію съ преданностію наслажденіямъ чувственнымъ, осуждаемымъ христіанствомъ, образовывалась подъ вліяніемъ отысканныхъ въ развалинахъ городовъ Италіи произведеній языческой древности, истукановъ и барельефовъ, противныхъ духу Церкви Христовой, и, достигши совершенства въ отчетливой правильности рисунка, въ изумительной свѣжести колорита, въ игривости кисти, въ естественности изображаемыхъ предметовъ, начала изображать лики библейскіе и святыхъ, равно какъ и церковно-историческія событія въ такомъ видѣ, что сквозь ихъ наглядно просвѣчиваетъ если не язычество, то порожденія нечистаго воображенія, несообразныя ни съ сущностію изображаемыхъ предметовъ, ни съ повѣствованіемъ говорящей о нихъ исторіи, ни съ достоинствомъ высокихъ цѣлей, ради которыхъ существуютъ свящ. изображенія въ Церкви. Кто изъ имѣющихъ разумъ правый и чувство истинно-христіанское скажетъ, что живопись такого рода пригодна для иконописанія? Возможно ли ожидать, что бы она, изображая на примѣръ, — Бога Отца въ видѣ старика суроваго и грознаго, раздѣляющаго, при созданіи, хаосъ творенія съ напряженнымъ усиліемъ, или же Святаго Духа — въ видѣ юноши, начертала въ душѣ взирающаго

на такія изображенія правильное понятіе о третьемъ лицѣ пресвятыя Троицы, въ существѣ своемъ не изображимомъ, но являвшемся міру въ видѣ голубинѣ (Матѣ. 3, 16) и огненныхъ языковъ (Дѣян. 2, 3), равно какъ о первомъ лицѣ пресвятыя Троицы, тоже—неизобразимомъ по существу, но являвшемся пророку Даніилу въ образѣ ветхаго донми въ одеждѣ снѣговидной (Дан. 7, 9), а въ свѣщ. Писаніи описываемаго какъ Отца всякаго отечества на небѣ и на землѣ (Ефес. 3, 14. 15), щедротъ (2 Кор. 1, 3), любви (1 Иоанн. 4, 16) и всякаго утѣшенія (2 Кор. 1, 3), и Сына своего единороднаго давшаго за грѣшный міръ по единой любви къ нему (Иоан. 3, 16. 1 Петр. 1, 3), и создавшаго все видимое и невидимое однимъ Словомъ своимъ и Духомъ устъ своихъ (Псал. 32, 6), безъ всякаго самомалѣйшаго усилія (Быт. 1, 3. 6. 9. 11. 14—15. 20. 24) (¹), какъ Богъ всемогущій? Сообщить ли намъ такая живопись надлежащее, возможно доступное намъ, вѣдѣніе о силахъ небесныхъ, позволяя себѣ изображать св. ангеловъ не только въ видѣ младенцевъ, но—младенцевъ, совершенно голыхъ, и въ такихъ своевольныхъ положеніяхъ, въ какихъ не изображали своихъ геніевъ и языческіе художники,—когда мы знаемъ, что ангелы Божіи являлись въ міръ дольній большею частію въ видѣ благовидныхъ и скромныхъ мужей и юношей (Марк. 16, 5. Лук. 24, 4. Дѣян. 1, 10), весьма рѣдко въ видѣ такихъ же отроковъ (²), но всегда облеченными въ одежды и никогда

(¹) Вездѣ здѣсь находимъ: *и рече Богъ: да будетъ, и бысть.*

(²) См. жит. св. муч. Дородея (подъ 6 февраля) и жит. преп. Луки елладскаго (подъ 7 февраля).

уже непокровенными, обнаженными, голыми? Порождает ли такая живопись въ сердцѣ христіанина высокое чувство благоговѣнія къ святымъ Божиимъ, вслѣдствіе котораго онъ рѣшился бы войти въ пріискреннее общеніе съ ними о Господѣ сокрушеніемъ сердца, слезами покаянія и любви Божіей, когда изображаетъ напри- мѣръ св. женъ и дѣвъ христіанскихъ, которыя никогда не являлись открыто даже безъ покрывала на лицѣ (1 Кор. 11, 5. 6. 10) ⁽¹⁾, съ руками, обнаженными по самыя плеча, какъ дѣлалось у явчицъ; или же съ полуобнаженными грудями, а св. мужей, старавшихся пріобрѣсти царство небесное всегдашними бдѣніями, строгимъ постомъ и непрестанными молитвами, соединенными съ изнуреніями и лишеніями всякаго рода, — въ формахъ атлетическихъ, толстыми и краснощекими, наподобіе мясниковъ ⁽²⁾? Усвоимъ ли этой живописи святолюбность и боголюбность, когда она позволяетъ себѣ писать напри- м. Спасителя воскресающаго, преобразующагося и возносящагося на небо, равно какъ и ангеловъ святыхъ, возносящихся въ горня, или нисходящихъ на землю, совершенно въ такомъ положеніи, въ какомъ находятся лица, прыгающія обыкновенно на канатахъ ⁽³⁾? Почтемъ ли ее вѣрною слову

⁽¹⁾ Чет.-мин. подъ 8 октября, жит. преп. Пелагія. Христ. чтен. 1842 г. ч. 2. стр. 396. ч. 3. стр. 81.

⁽²⁾ Въ такомъ видѣ изображенъ св. Амвросій медиоланскій у Рубенса на картинѣ, представляющей отлученіе императора Феодосія отъ Церкви. Точно также изображаютъ на западѣ св. Іоанна крестителя, св. апостоловъ и многихъ св. мучениковъ.

⁽³⁾ Иконы, написанныя западными художниками въ такомъ видѣ, не трудно встрѣтить у насъ тамъ, гдѣ есть любители италіанской живописи.

Божію, изображающему предъ нами разныя дѣла въ томъ именно видѣ, какъ они происходили на дѣлѣ, когда она изображаетъ Спасителя исцѣляющимъ бѣснующагося отрока во время самаго преображенія⁽¹⁾, или же приобщающимъ учениковъ своихъ на тайной вечери опрѣсноками⁽²⁾, св. апостоловъ—сидящими на этой вечери⁽³⁾, пресвятую Дѣву Богородицу — держащую Спасителя міра въ своихъ объятіяхъ на небесахъ посреди безчисленнаго множества Силъ безплотныхъ⁽⁴⁾, святителей первыхъ осьми вѣковъ христіанства — въ облаченіяхъ латинскихъ епископовъ новѣйшаго времени, священниковъ съ обнаженными руками и ногами почти до голеней и проч.? Признаемъ ли ее годною къ огражденію вѣрующихъ отъ уклоненія къ злу, когда она облачаетъ св. ангеловъ по подобію нимфъ языческихъ, св. женъ христіанскихъ — въ одежды самыя прихотливыя, новомодныя, давая имъ самимъ положенія неприличныя, изысканныя, позорищныя, пресвятую

(¹) Такъ представлено настоящее событіе на картинѣ Рафаэля Санціо, извѣстной подъ именемъ Мадонны, хранящейся въ дрезденской картинной галлерей: между тѣмъ, по свидѣтельству св. евангелиста Луки, бѣснующійся отрокъ приведенъ былъ отцемъ къ Спасителю уже на другой день по сошествіи Господа съ горы преображенія (Лук. 9, 37—40).

(²) Хлѣбъ, которымъ причащали своихъ учениковъ Спаситель, у всѣхъ св. евангелистовъ и у св. апостола Павла называется словомъ *artos*, что означаетъ (отъ *αιδος*, поднимаю) хлѣбъ квасный (Матѣ. 26, 26. Марк. 14, 22. Лук. 22, 19. 1 Кор. 11, 23).

(³) Такъ изображены они на картинѣ Леонарда де Винчи; а по евангелію, они тогда возлежали на похожихъ на наши софы одрахъ, какъ было въ обычаѣ у евреевъ (Матѣ. 26, 20. Марк. 14, 18. Лук. 22, 14).

(⁴) Она, какъ извѣстно, носила Спасителя въ своихъ объятіяхъ на землѣ, а не на небѣ, гдѣ предстоитъ теперь престолу Сына и Бога своего.

Дѣву Богородицу—въ костюмѣ почти модномъ, въ прическѣ новомодной, съ грудью обнаженной, въ положеніяхъ неистовыхъ? А что сказать о тѣхъ изображеніяхъ, которыя представляютъ напр. Мелхиседека въ облаченіи Аарона, жилище Авраама и храмъ Соломоновъ съ коринтскими колоннами, стеклянными окнами и паркетными полами, и проч. и проч.? Не напрасно на самомъ западѣ вмѣняли епископамъ въ обязанность надзирать, чтобы не было въ народѣ овящ. изображеній, писанныхъ въ видахъ соблазнительныхъ и несогласныхъ съ словомъ Божіимъ⁽¹⁾, и поручали хорошо знавшимъ слово Божіе смотрѣть за живописцами во все продолженіе работы ихъ по какому нибудь заказу⁽²⁾, а лучшіе изъ современныхъ италіанскихъ художниковъ почитаютъ Рафаеля Урбино и Микель Анжело, съ ихъ подражателями, растлителями вкуса христіанскаго⁽³⁾. На востокѣ также совершенно справедливо обличалъ западное иконописаніе бл. Сумеонъ солунскій, пиша о немъ: „Подобаетъ живописати и благоговѣнно божественная и благочестиво, и по преданному обычаю. Что же и иное у нихъ (латинъ), кромѣ церковнаго обновиися преданія?.. Сіи вся обновляюще..., и святыя иконы кромѣ преданія инымъ образомъ многажды живописуютъ, въ мѣсто образныхъ одеждахъ и власѣхъ, человѣческими власами и одеждями украшающе, иже не образъ власа и одежды, но человѣка нѣкоего суть

---

(1) Такъ было въ Сень.

(2) Такъ было въ Испаніи.

(3) Памятн. искусств. тетрад. 7. стр. 58.

власы и одежда, и не образъ первообразнаго изображенія. И кромѣ благоговѣнія же живописуютъ ихъ и украшаютъ, еже противно есть святыхъ иконъ паче, якоже шестаго вселенскаго собора шестое правило предлагаетъ: ибо и не живописати, речеть оное (правило), яже простѣйшимъ не пользуются, и еже кромѣ чина, не благочестно. И отцы сіе не приѣмлютъ. Паки же и яко во дѣйстви нѣкая творятъ кромѣ божественныхъ законовъ аки бы изобразующе благовѣщенія Дѣвы Богоматере, и яже суть распятія Спасителя, и прочая. На распутіяхъ и улицахъ челоуѣковъ поставляютъ, кромѣ чина, и оный изобразуетъ дѣву, и мужа онаго, Маріамъ они именуютъ... Еже чрезъ чужія власы и одежды изобразити святыхъ изображенія и украсити кромѣ благоговѣнно не повелѣно у отцевъ, и во вся, еже како во скініи или драматіи (въ сѣнедѣланіи) божественная показати не благочестиво и не предано, ниже христіаномъ достойно... Аще якоже и писанныхъ божественныхъ иконахъ сія глаголютъ: не по слову слово, якоже во иконахъ убо истинно образъ, и Христова икона списуемая, и кровь изобразующая, и Вожія Мати во икону, и ангель, и апостоль, и іерархъ, и мученикъ, и Духъ въ видѣ голубя, и вся образъ и яко божественныхъ иконы и писанія, покланяемья и пречестныя: челоуѣкомъ же сія уподобишися не благочестно“ (1). Достойно и праведно завѣщаваль о имени Господни въ своей духовной и Іоакимъ, патріархъ московскій, „еже бы иконы Богочелоуѣка Іиса и пречи-

(1) *Бл. Євмеон. солунск.* Кн. на ереси, и о един. прав. наш. христіан. вѣр. гл. 23.

етя Богородицы и всѣхъ святыхъ заповѣдали... съ латинскихъ и нѣмецкихъ соблазненныхъ ображеній и неподобственныхъ по своимъ похотямъ. церковному нашему преданію развратно, отнюдь бы не писати, и которыя гдѣ есть въ церквахъ неправописныя, тыя вонъ износить: ибо и пречистую Богородицу, уже обрученную мужу Іосифу праведному и Христа Іисуса родившую, они еретики пишутъ непокровенну главу и власы украшенну, и многихъ святыхъ женъ съ непокровенными главами и мужей своестранническими обличіями; въ греческихъ же старыхъ и російскихъ таковымъ подобіемъ не обрѣташеса, и нынѣ того не приемятъ: вѣруемъ бо, яко пречистая Богородица Дѣва и по рождествѣ Іисусовомъ; но Церковь таковыхъ видовъ не приемятъ и не обычно“ (1). Доколѣ новѣйшая живопись не будетъ проводникомъ нашего благоговѣнія къ Богу и общенія со святыми Его, не станетъ поучать насъ истинамъ святой вѣры нашей согласно съ словомъ Божиимъ и возжигать въ насъ правый духъ благочестія съ предохраненіемъ насъ отъ уклоненія къ злу хотя бы то и въ мысляхъ, или чувствахъ, или же въ движеніяхъ сердечныхъ, до тѣхъ самыхъ поръ никакъ нельзя брать ее за образецъ для иконописанія, существующаго въ Церкви православной именно для тѣхъ цѣлей, которыхъ живопись та въ настоящемъ своемъ положеніи рѣшительно не имѣетъ въ виду достигать.

---

(1) Патр. Іоакимъ. Духовная: *Устрел.* Истор. царств. Петра велик. т. 2. стр. 476. Сиб. 1858.

Наконецъ, раскольники наши не совершенную неправду говорятъ, когда предъявляютъ, что нынѣшніе живописцы русскіе, измѣнивъ святое священное преданіе касательно писанія св. иконъ во вкусъ греческомъ, пишутъ ихъ не отъ древнихъ подобій святыхъ чудотворныхъ образовъ греческихъ и руссійскихъ, но отъ своерасудительнаго смышленія, видъ плоти Спаса Христа и прочихъ святыхъ одебелѣваютъ, и въ прочіихъ начертаніихъ не подобно древнимъ святымъ иконамъ имѣюще, но подобно латинскимъ и прочымъ изображеніемъ ⁽¹⁾. Прилагать такую рѣчь ко *всѣмъ* вообще нынѣшнимъ живописцамъ русскимъ, конечно, никакъ нельзя, несогласно съ истиною. Между живописцами нынѣшними не трудно встрѣтить у насъ даже такихъ, которые совершенно чужды указываемаго въ той рѣчи раскольниками способа писать святыхъ иконы, во вкусъ т. е. западныхъ художниковъ. Можно, съ другой стороны, найти между ними и такихъ художниковъ, которые со всею силою благоразумія и благочестія возстаютъ противъ иконописанія западнаго, открыто высказывая, что въ православной Руси живопись во вкусъ западныхъ художниковъ всегда будетъ подобна растенію, перенесенному въ чуждый для него климатъ, на почву земли, несвойственную ему, которое хотя при неусыпныхъ попеченіяхъ садовника усиленными способами искусства будетъ прозябать, произведетъ цвѣты, даже принесетъ какіе нибудь плоды, но, бывъ оставлено безъ надзора своего воспитателя на одно мгно-

---

(1) *Поморск. отв.* отв. 5. ст. 20.

веніе, немедленно вянетъ и засыхаетъ до корня; что нѣтъ ни одного рода церковно-исторической живописи, который ближе подходилъ бы къ всеобщему истинно благочестивому чувству, какъ иконописаніе, сообразное съ духомъ восточной, единой истинной Церкви Христовой, даже въ такомъ видѣ, въ какомъ оно образовалось византійскими художниками, и что ни одного христіанскаго вѣроисповѣданія иконописаніе не можетъ быть повсемѣстнѣе въ христіанскомъ мірѣ, какъ иконописаніе византійскаго стиля, соответствующее потребностямъ нашей православной, а съ тѣмъ вмѣстѣ восточной единой истинной вселенской Церкви Христовой⁽¹⁾. Только *нѣкоторые* изъ нынѣшнихъ живописцевъ русскихъ, дѣйствительно, пишутъ иногда иконы не отъ древнихъ подобій святыхъ чудотворныхъ образовъ греческихъ и россійскихъ, но отъ своеразсудительнаго мышленія и подобно латинскимъ и прочимъ изображеніемъ. Въ этомъ увѣряемъ тѣмъ, что у насъ и по домамъ инымъ и въ церквахъ нѣкоторыхъ можно иногда встрѣтить иконы, писанныя несогласно съ исторіею и съ мѣстностію изображенныхъ на нихъ событій и не въ духѣ православной Церкви, не смотря на то, что въ числѣ этихъ иконъ инныя писаны искусными художниками⁽²⁾. Если же кому хочется имѣть обстоятельнѣйшее на этотъ разъ убѣжденіе, таковыя благоволятъ припомнить, что нѣкоторые изъ нашихъ живописцевъ позволяютъ себѣ иногда изображать Спасителя прини-

⁽¹⁾ Объ иконопис. стр. 129. 131. 132. 133. Москва. 1845.

⁽²⁾ *Мансвет.* Иконы Господ. праздник. стр. 3. Сиб. 1855.

малоимѣ крещеніе отъ Іоанна предтечи чрезъ обливаніе изъ горсти⁽¹⁾, св. ангеловъ—въ видѣ младенцевъ, совершенно голыхъ, св. пророковъ Моисея и Ілію⁽²⁾ какъ-бы летящими по воздуху⁽³⁾, св. Іоанна предтечу, св. апостоловъ и св. мучениковъ—краснощеками и толстыми, св. женъ въ платьяхъ модныхъ, съ волосами растрепанными, съ покрывалами на головахъ модными, древнихъ святителей восточной Церкви—въ нынѣшнихъ облаченіяхъ латинскихъ епископовъ, честныхъ инокѣвъ древнихъ—въ такихъ камилавкахъ и клобукахъ, которые теперь носятъ у насъ монашествующіе, и притомъ съ крестами на нихъ, наподобіе митрополичьихъ, апостола Іакова—въ священнической фелони съ евангеліемъ московской печати, съ застежками и лентами, св. Іосифа обручника, родомъ израильянина, въ видѣ бритаго ксендза⁽⁴⁾, и проч. и проч. и проч. Всѣ таковыя и подобныя имъ изображенія свидѣтельствуютъ, очевидно, о томъ, что нынѣшнее иконописаніе наше не свободно отъ вліянія иконописанія своевольнаго, неправославнаго, непотребнаго, западнаго.

Но спрашивается: кто же виновенъ въ томъ, что нѣкоторые изъ нынѣшнихъ живописцевъ русскихъ, измѣнивъ древле преданное святое изображеніе иконъ,

(1) Свящ. Писаніе говоритъ, что Іисусъ Христосъ, *крестився, въиде абіе отъ воды* (Матѣ. 3, 16. Марк. 1, 9—10), а креститься значитъ, съ подлиннаго языка (*βαπτίζω*), погружаться въ воду: слѣд. Онъ крестился чрезъ погруженіе въ воду, а не чрезъ обливаніе.

(2) На иконѣ преображенія Господня.

(3) По евангелію, во время преображенія Господня они стояли (Лук. 9, 32).

(4) Такое изображеніе его можно видѣть на иконѣ «святое семейство»

пишутъ ихъ иногда не отъ древнихъ святыхъ чудотворныхъ образовъ греческихъ и російскихъ, но отъ своеобразительнаго смышленія и подобно латинскимъ и прочимъ изображеніемъ? Въ отвѣтъ на это писатель поморскихъ отвѣтовъ изъясняется такъ: „новопреданное же и нововнесенное отъ Никона патріарха въ велико-російскую Церковь есть (и) измѣненіе живописанія святыхъ иконъ, преданнаго отъ самыхъ святыхъ апостолъ, изображающаго подобіе первообразнаго, еже неизмѣнно въ древле-російской Церкви до лѣтъ Никона патріарха хранимо бѣше по древнимъ Церкви обычаемъ. Нынѣшніи же живописци, тое святое священное преданіе измѣнивше, пишутъ иконы не отъ древнихъ подобій святыхъ чудотворныхъ образовъ греческихъ и російскихъ, но отъ своеобразительнаго смышленія, видъ плоти Спаса Христа и прочихъ святыхъ одобелѣвають, и въ прочіихъ начертаніихъ не подобно древнимъ святымъ иконамъ имѣюще, но подобно латинскимъ и прочимъ, иже въ библіяхъ напечатаны и на полотнахъ маліованы, изображеніемъ“⁽¹⁾. Слова эти показываютъ, что виновникомъ того, что нынѣшніе живописцы пишутъ у насъ иногда иконы не отъ древнихъ подобій святыхъ чудотворныхъ образовъ греческихъ и російскихъ, но отъ своеобразительнаго смышленія и подобно латинскимъ и прочимъ, иже въ библіяхъ напечатаны и на полотнахъ маліованы, изображеніемъ, раскольники наши почитаютъ святѣйшаго патріарха всероійскаго Никона, который будто бы

(1) *Поморск. отвѣт.* отв. 50. ст. 20.

новопредать и нововнесъ такой образъ писанія св. иконъ въ православную Церковь россійскую. Между тѣмъ, если обратимся за рѣшеніемъ означеннаго вопроса, съ одной стороны, къ древнимъ святымъ иконамъ нашимъ, а съ другой къ исторіи иконописанія у насъ до временъ святѣйшаго патріарха Никона; то должны будемъ убѣдиться въ совершенно-противномъ, и потому означенное обвиненіе, возносимое раскольниками на святѣйшаго патріарха Никона, почитать клеветою на него.

(продолженіе будетъ)

О ПРАВОСЛАВІИ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

Въ двухъ книжкахъ „Душеполезнаго чтенія (въ юнѣ и декабрѣ) 1864 г. помѣщены статьи г. Субботина о православіи греческой Церкви, противъ раскольниковъ. Мы не намѣрены входить въ разсмотрѣніе этихъ статей; но не можемъ не удивляться, почему уважаемый сочинитель ихъ не отдѣлилъ въ нихъ безпоповцевъ⁽¹⁾ отъ поповщины такъ называемаго австрійскаго священства, а говоритъ о раскольникахъ вообще, что они *все* признаютъ Церковь греческую неправославною. Заявляемъ это не съ тѣмъ, чтобы заступаться за раскольниковъ, но съ тѣмъ, чтобы открыть истинный взглядъ на греческую Церковь большей части раскольниковъ, держащихся австрійскаго лжесвященства. Сочинитель указанныхъ статей немало погрѣшилъ противъ истины, начавъ вторую изъ нихъ слѣ-

---

(1) Тѣмъ болѣе удивительно, что г. Субботинъ пользовался такими сочиненіями (поморскіе отвѣты, челобитная соловецкая и проскинитарій), которыя уважаются по преимуществу безпоповцами.

дующими словами: „есть у раскольниковъ свидѣтель, на котораго *единодушно* и съ полнымъ торжествомъ указываютъ *все они*, какъ на самаго достовѣрнаго и неопровержимаго свидѣтеля о неправославіи греческой Церкви: это троицкаго Сергіева монастыря старецъ Арсеній Сухановъ, сочинитель столь прославленнаго ими Просфинитарія“.

Имѣя подъ руками въ рукописи сочиненіе основателя бѣлокриницкой лжеіерархіи, Павла Васильева, весьма сходное, по содержанію, съ статьями г. Субботина, представляемъ читателямъ статью *раскольниковъ* писателя „о православіи греческой Церкви“, въ томъ убѣжденіи, что раскольникъ скорѣе согласится съ предъявленіями своего собрата (сочинителя-раскольника), нежели писателя православнаго.

ВОЗРАЖЕНІЕ СО СТОРОНЫ ДРЕВЛЕ-ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ДОВОДЫ СОМНЯЩИХСЯ И НЕПРИЕМЛЮЩИХЪ ХРИСТОПРЕДАННОЕ СВЯЩЕНСТВО (АВСТРИЙСКОЕ), ПО ПРИЧИНѢ ЯКОБЫ ВСЕОБДЕРЖНО ДѢЮЩАГОСЯ У ГРЕКОВЪ ВЪ КРЕЩЕНІИ ОБЛИВАНІЯ, ОТКУДУ ПРИНЯТЬ НА ОСНОВАНІИ СВЯТО-ОТЕЧЕСКИХЪ ПРАВИЛЪ ПРИСОЕДИНИВШІЙСЯ ВЪ НАШУ ПРАВОСЛАВНУЮ ВѢРУ ГРЕЧЕСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ АМБРОСІЙ (1).

Бывшимъ о Христѣ Исѣ единовѣрнымъ нашимъ братіямъ, всеусердно подвизавшимся о благочестіи и ревностное тѣзаніе имѣвшимъ о неповрежденномъ со-

(1) Въ возраженіи этомъ (оно входитъ въ составъ известной раскольниковъ «краткой исторіи о возстановленіи» іерархіи въ Бѣлокриницѣ) не измѣняемъ текста рукописи, но дѣлаемъ, по мѣстамъ, не-

блюденіи древлеправославныя, святоотеческія вѣры, составлявшимъ съ нами едино стадо общаго пастыреначальника Іѣса Христа, Сына Божія, и всеусердно хриstopреданное священство во основаніе своего спасенія приѣмлющимъ и о распространеніи славы Божія и вѣры христіанскія посредствомъ богодарованнаго великаго дара всеприлежнѣ пекущихся, нынѣ же внушеніемъ искомнаго нашего врага отъ единенія церковнаго само мнѣнно отдирающимъ, и, къ крайнему намъ удивленію, паче же къ величайшему непорочныя матере нашей Церкви Христовой оскорбленію, на насъ смиренныхъ, иже всегоговѣйнѣ святѣй апостольстѣй Церкви послѣдующихъ, противною ненавистію и враждою дышавшихъ, и всѣми силами противу богодарованнаго священства вооружающихся, и на подобіе отчаянныхъ безпоповцевъ нѣкими совершенно несправедливыми доводами къ опроверженію возстановленной въ Церкви Христовой священной іерархіи покушающихся, и даже нелѣпыми порицаніями и неподобными приуцотребленіями Церковь Христову обносящихъ, якобы пришедшій въ присоединеніе къ нашей православной Церкви ⁽¹⁾, гре-

---

обходимыя поправки въ правописаніи и размѣщеніи знаковь препианія. Побужденіемъ къ составленію этой статьи были со мнѣнія нѣкоторыхъ задунайскихъ раскольниковъ о крещеніи Амвросія (см. Очерк. ист. поповц. г. Николаева стр. 33. № 4. въ Чт. общ. вст. и древн. 1865 г. книг. 3).

(1) Т. е. къ липованамъ, которые, подобно прочимъ раскольникамъ, суть овцы, не имѣющія пастыря и не имѣвшія его около 200 лѣтъ; ибо и по указанію старыхъ книгъ вѣрующіе тогда составляютъ Церковь, когда имѣютъ у себя архіереевъ, непрерывно отъ апостоловъ продолжающихся (Бол. кат. лист. 118 об. и 121). «Никто же крещаетъ, аще хиротонію не имать; сія же вся отъ ар-

чeskій митрополитъ не есть трепогружательнаго, а обливательнаго крещенія, а потому и все постановленіе священства отъ того происходящее есть незаконно и не подлежитъ ко пріятію православнымъ. И таковое, наче всякаго чаянія, неожиданное отъ единовѣрныхъ братій сопротивленіе насъ святой Церкви послѣдователей весьма удивляетъ; потому что таковаго развращеннаго понятія и смысла, въ какомъ вы теперъ состояніе нашей святой Церкви полагаете, отъ вашего благоразумія никогда ожидать не надѣялись. И недоумѣваемся, кто внушилъ вамъ такую противоположность и крайнее отвращеніе единой, истинной, апостольской Церкви и вѣчно-хриstopреданнаго священства. Болѣе же того удивительно, что представляемые вами устно и письменно свидѣтельства, коими вы утверждаете свое мнѣніе, суть несправедливыя и ложныя и внѣ разума православныя Церкви (¹). И того ради отъ крайняго нашего братолюбиваго сожалѣнія предлагаемъ здѣсь на безпристрастное ваше разсмотрѣніе ясное и вразумительное убѣжденіе за нанесенное вами святѣй Церкви оскорбленіе, а равно и всѣмъ усерднымъ ея послѣдователямъ. Но какъ вы приводите письменныя доказательства касательно крещенія, дѣемаго обливаніемъ, будто бы еще съ давнихъ временъ въ греческой Церкви воспріятого; то самыя ваши доказательства здѣсь,

---

хѣрея, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже христіане». *Симеон. вѣссалон.* кн. 1. гл. 77.

(¹) Разумѣются раскольникныя, держащіеся бѣлокриницкой же-иерархіи.

для удобнѣйшаго обличенія вашихъ неправдъ, безъ всякаго утаенія предлагаемъ.

а. Мысль и стремленіе ваше къ опроверженію пріятія отъ грековъ священства за обливательное крещеніе будто бы подтверждается въ книгѣ о правой вѣрѣ, гдѣ въ концѣ д главы на листѣ мд наборъ сказано, что рн епископовъ пріяша римскій костель въ Константинополь, то есть еще въ началѣ г столѣтія.

б. Въ соловецкой челобитной въ повѣсти о страданныхъ отцѣхъ Аввакумѣ, Лазарѣ и Епифаніи, въ разговорѣ священнодіакона Θεодора съ греческимъ митрополитомъ Аванасіемъ повѣствуется, что отъ нашествія турецкаго греки приступили къ римскому папѣ Аѳесу, еретику суцу; и онъ взялъ отъ нихъ всѣ книги законныя, огнемъ сожегъ и далъ имъ три заповѣди: а въ крещеніи обливати, б креста на себѣ не носить и г тремя персты креститься. Каковыя обстоятельства греческой Церкви были еще въ еі столѣтіи.

г. Въ книгѣ путешествія Арсенія Суханова въ восточныхъ странахъ, именуемой *проскымитарій*, якобы доказывается, что Арсеній видѣлъ въ грекахъ обливательное крещеніе. И еще въ разглагольствіи Арсенія Суханова съ нѣкоторымъ греческимъ попомъ упоминается, якобы оный попь говорилъ, что греки приняли тремя персты молиться отъ дидаскула Дамаскина назадъ тому ж лѣтъ.

Каковыя ваши доказательства совершенно лишаютъ греческую Церковь содержанія православныя вѣры, и дѣлаютъ ю участвовашею въ обливательномъ крещеніи еще со временъ крестовыхъ походовъ, болѣе какъ за ж

лѣтъ до патріарха Никона; или, какъ доводите отъ соловецкой челобитной, что въ греческой Церкви содержатся уже изданныя папою три заповѣди, еще за ѿлѣтъ до Никона, и доказательствами путешественника Арсенія Суханова сознаете греческую Церковь отступившею совершенно отъ благочестія, еще за много лѣтъ до Никона. Вотъ заключеніе вашего мнѣнія, которому вы слѣпо послѣдуя, безъ всякаго доброразсуднаго разсмотрѣнія, творите раздоръ во святѣй церкви (расколѣ), и противосовѣстно своимъ неправымъ ученіемъ несвѣдущихъ и простосердечныхъ людей развращаете и отъ православной церкви отлучаете и не смотря на то, что доказательства ваши, несообразны обстоятельствамъ, какъ давнопрошедшимъ, такъ и нынѣшнимъ Церкви греческой, несогласны святому Писанію и церковной исторіи. Вы богопротивнымъ безпоповскимъ мудрованіемъ и самовымышленными оныхъ писаніями защищаетея и не хотите послѣдовати со стороны православной церкви законному и ясному свидѣтельству, основанному на самой сущности святоотческаго писанія и справедливыхъ доказательствахъ, кромѣ всякаго натягательства. Ваши же доводы основаны на богопротивномъ смыслѣ безпоповцевъ и ихъ ложныхъ писаніяхъ, иже развращенно божественное Писаніе противотолкуютъ; почему и признаются совершенно ничтожными и вѣроятія суть недостойны. О чемъ всякому благомыслящему на разсмотрѣніе и безпристрастное разсужденіе представляемъ.

Первое со стороны вашей доказательство—отъ книги о вѣрѣ глав. ѧ, которымъ вы ищите показать обычай обливанія въ крещеніи въ восточной греческой

Церкви. Мы, изслѣдовавъ всю ѿ главу помянутой книги и сообразивъ съ настоящимъ дѣломъ, нашли слѣдующее, что „во время Дамаса папежа во оброчѣ, всяко же ко исповѣданію оному ꙗко епископъ въ Константиѣ градѣ приложилъ костель латинскій оное слово „отъ Сына“. До здѣ отъ книги вѣры лист. мѡ обор. Изъ сего точно заключается, что во время Дамаса ⁽¹⁾ напы въ Константиѣ градѣ состоялъ латинскій костель изъ ста пятидесяти епископовъ, т. е. во всей патріархіи, и приложилъ слово „отъ Сына“ сирѣчь Духа Святаго исходяща, о семъ бо и самая ѿ глава изъясляетъ, а не о томъ, что пріаща (православные греки) латинскій костель въ Константиѣ градѣ по вашему разумѣнію. Обаче сіе состояніе римско-латинскаго костела въ Царѣ градѣ въ числѣ ꙗко епископовъ, бывшее еще прежде турецкаго обладанія, какъ о томъ не отъ одной книги вѣры, но и отъ прочихъ печатныхъ лѣтописныхъ книгъ явствуетъ, а наипаче въ книгѣ, именуемой Θεατρονъ, гдѣ ясно описуется, что въ началѣ ѿ столѣтія, сирѣчь съ мѡа года во время крестовыхъ походовъ Константинополемъ обладали латины, сирѣчь власть какъ гражданская, такъ и духовная содержалась въ рукахъ латинскихъ до ѿ лѣтъ непрерывно, и всею цареградскою патріархією, а равно и окружными епархіями владѣли латинскіе патріархи. Греческій царскій дворъ, вку-

---

(1) Въ книгѣ о вѣрѣ не показано, о какомъ Дамасѣ здѣ говорится; всеконечно о Дамасѣ ѿ, бывшемъ въ мѡми лѣтъ; ибо при Дамасѣ ѿ тѣхъ лѣтъ. не могло быть ни костела римскаго, ниже приложенія о Духѣ Святомъ «и отъ Сына», сирѣчь исходяща.

пѣ и вся патріархія тогда заключалась только въ одной Никеи, гдѣ царь и патріархъ, какъ изгнанники находились; а потомъ чрезъ ѣ лѣтъ греки изгнали латинъ изъ Царяграда, и паки все совокупились подъ паству одного греческаго православнаго патріарха. До здѣ изъ Оеатрона. По сему изъясненію, кромѣ еще другихъ доказательствъ, всякъ здравомыслящій можетъ ли вообразить, чтобы православная греческая Церковь участвовала въ обливательномъ крещеніи, какъ во время латинскаго обладанія, такъ и послѣ изгнанія оныхъ (латинъ), дѣйствуя по самому латинскому обычаю? Но никакъ того правосудная совѣсть и помыслить не можетъ; потому что въ то самое время всепресвѣтло сіяющая въ благочестіи православная Церковь россійская съ восточною греческою Церковію, въ Никеи находившеюся, нераздѣльный союзъ имѣла, и безъ всякаго сомнѣнія принимала поставленныхъ митрополитовъ въ Греціи, которые и существовали тогда въ Россіи безпрерывно, какъ изъясняется въ степенной книгѣ о поставленіи митрополитовъ кіевскихъ, а имянно:

к̄ Митрополитъ Матеей, родомъ грекъ, поставленъ въ Никеи въ лѣто ,аѣв.

к̄а Кирилль а грекъ, хиротонисанъ въ лѣто ,аѣд.

к̄в Кирилль в грекъ, хиротонисанъ въ лѣто ,аѣи.

к̄г Іосифъ грекъ, хиротонисанъ въ лѣто ,аѣд.

к̄д Кирилль г, россіанинъ, хиротонисанъ въ лѣто ,аѣи.

Все сіи реченіи митрополиты поставлены быша въ Никеи отъ восточнаго греческаго патріарха. Что сего яснѣйши, или кое достовѣрнѣйшее доказательство

быть может?—яко во все шестидесятилѣтнее владѣніе латинское Царьградомъ православные російскіе епископы неотлучно находились подъ властію греческаго, иже въ Никеи находящагося, патріарха, и не видали въ восточной Церкви никакого нововодства и ереси; а равно и митрополиты, поступавшіе изъ Греціи въ Россію, не вносили никакихъ противностей въ російское православіе, которые и послѣ того, сирѣчь по изгнаніи латинъ изъ Царяграда, неизмѣнно поставлялись отъ греческаго цареградскаго патріарха и состояли подъ властію онаго. Но если кто и помыслить, что, во время 5-лѣтняго цареградскою епархією латинскаго обладанія, греческій православный народъ, увлеченъ бывъ въ латинскія обычаи, не могъ быть не поврежденъ разномышленіемъ вѣры, и что по изгнаніи латинъ, хотя и поступилъ подъ паству православнаго греческаго патріарха, но по привычкѣ къ латинскимъ нѣкоторымъ обрядамъ, могъ еще придерживаться оныхъ и послѣ изгнанія латинъ, а потому и всей Церкви греческой была возможность участвовать въ смѣшенности латинскихъ обычаевъ, въ томъ числѣ и обливателному крещенію: однако касательно сего послѣдняго предмета, якобы существующаго доселѣ въ Церкви греческой, никакъ и помыслить не возможно. Ибо во всѣхъ грекахъ безъ изъятія, отнюдь не могло быть обливателнаго крещенія, развѣ какъ частію отъ нѣкоторыхъ останковъ влеклось гдѣ-либо нѣкоторое малое время, и потомъ вскорѣ было истреблено и воспрещено православными греческими патріархами, такъ что во всей Церкви греческой и слѣду онаго не осталось.

О чемъ свидѣтельствуя сїи ясныя и неоспоримыя доказательства.

а. Православная російская Церковь какъ во время латинскаго плѣненія Царя града, принимая поставляемыхъ въ Никеи митрополитовъ, не сомнѣвалась въ православїи восточной Церкви, такъ точно поступала и послѣ изгнанія латинъ и на томъ же самомъ основанїи заимствовала поставленїемъ митрополитовъ въ Церкви цареградской отъ греческихъ патріарховъ, нимало не смущаясь за причину чисто отринутой латинской смѣшанности, въ которой, быть можетъ, находился нѣкогда и греческій народъ, по случаю сближенія ихъ съ латинами. Что и происходило до самаго святѣйшаго Григорія, патріарха цареградскаго, который въ лѣто 1458, по причинѣ турецкаго нашествія на Грецію и за неудобный проѣздъ чрезъ границу, благословилъ російскихъ епископовъ самимъ поставлять митрополитовъ.

б⁽¹⁾. Не задолго предъ симъ временемъ, но еще до взятія турками Царя града, и прежде флоренскаго собора, бывшаго въ лѣто 1453, препод. Евфросинъ псковскій, бывшій въ Цареградѣ при святѣйшемъ патріархѣ

(¹) Замѣчательно, что какъ раскольническое ученіе объ аллилуйи въ житїи преп. Евфросина, исполненное противорѣчїи и вымысловъ, отличается запутанностію и по мѣстамъ безсмыслиемъ (чит. Разсужд. о ерес. Руднева стр. 191 и слѣд. прим. 174. Ист. раск. А. Мак. изд. 1. стр. 6—9. 31—42 Прав. Соб. 1864, июнь стр. 129 и слѣд.): такъ и въ приведенномъ здѣсь доказательствѣ изъ житїи Евфросинова настолько отсутствуетъ грамматическій смыслъ, что нѣтъ возможности исправить его; почему мы передаемъ это доказательство съ буквальною точностію по рукописи. Очевидно, сочинитель въ одно время имѣлъ двѣ цѣли—доказать двоеніе аллилуйи и правильность крещенія у грековъ; такъ обр. надъ нимъ исполнилось извѣстное присловіе о преслѣдованїи двухъ зайцевъ.

Иосифъ, отъ негоже поставлень бысть дважды съ приглашеніемъ глаголати по преданію вселенскія Церкви, еже и самъ въ восточныхъ церквахъ поемо слыша, какъ и въ Россіи тогда всеобдержно содержатся, кромѣ псковскихъ раздоротворниковъ, которые вопреки преданія греческой и російской Церкви, дерзали трюить съ четвертоприглашеніемъ аллилуія. И аще таковой всеревностный мужъ и изыскатель древняго преданія о пѣннн божественнаго аллилуія, для чего собственно и путешествіе въ Царьградъ воспріявшій, то во время пребыванія своего въ Цареградѣ непремѣнно между прочимъ видѣлъ и чинъ дѣйствія въ крещеніи. А кольми паче если бы обливаніемъ совершающееся, котораго тогда въ Россіи отнюдь не было: то не умолчалъ бы о такомъ противномъ православію дѣйствіи: но непремѣнно бы засвидѣтельствовалъ и возвѣстилъ всей російскій Церкви. Но какъ таковаго отъ преподобнаго Евфросина замѣчанія нигдѣ не слышится, такъ и въ житіи его не повѣствуется, то и ясно доказывается, что въ греческой Церкви никогда не было во всеобдержномъ употребленіи обливательное крещеніе, котораго и преп. Евфросинъ въ бытность свою въ Цареградѣ не токмо не видалъ, но даже ни отъ кого и не слышалъ.

Изъ сихъ краткихъ и ясныхъ свидѣтельствъ доказывається, что Церковь греческая отнюдь нимало не участвовала въ обливательномъ крещеніи во все вышеозначенное время, какъ послѣ латинскаго обдержанія, такъ равно и въ самое оное обладаніе. И явно открывается вапа ложь и клевета на *православную* греческую Церковь.

Второе, представляемое вами, свидѣтельство отъ печатной книги, называемой челобитною соловецкихъ старцевъ, которымъ вы усиливаетесь доказать въ греческой Церкви издавна дѣйствующееся обливательное крещеніе. Ибо во упомянутой книгѣ въ разговорѣ Теодора діакона съ греческимъ митрополитомъ точно находится, яко папа сожегъ греческія законныя книги, и далъ грекамъ три заповѣди, въ числѣ коихъ суть: обливательное крещеніе и триперстное сложеніе. Если вѣрить сему свидѣтельству, то непремѣнно сознать должно, что греческая Церковь приняла и дѣйствуетъ обливательное крещеніе и употребляетъ триперстное сложеніе еще болѣе чѣмъ до Никона: то съ чѣмъ это будетъ сообразно, и какую силу имѣетъ сіе доказательство? Но прежде нежели взойдемъ въ надлежащее по сему предмету разсмотрѣніе, замѣтить нужно, что представленное вами въ подтвержденіе вашего мнѣнія изъ книги соловецкой челобитной свидѣтельство, иже столь безстыдно греческую Церковь оглаголюющее, не есть разума православныя Церкви. Потому что, какъ и самимъ вамъ небезызвѣстно, оная книга сочинена въ безпоповскомъ поморскомъ екіту самымъ ужаснымъ ревнителемъ изъ числа отвергающихъ хриstopреданное священство безпоповцевъ ⁽¹⁾, который, выражая подъ разными предлогами свое богопротивное мнѣніе, воспользовался симъ случаемъ и ложно сослался на Теодора діакона: какого мнимаго Теодорова показанія о грекахъ ни въ какихъ писаніяхъ, кромѣ означенной челобитной, не на-

(1) Противъ сего на полѣ: Сумеономъ Денисовымъ.

ходится. Ибо многія посланія и другіе списки того Теодора діакона и до днесь на Керженцѣ и въ другихъ мѣстахъ обрѣтаются, но сего показанія о папѣ Афесѣ и о грекахъ, какъ излагаетъ безпоповецъ, ни слова не видится. А посему ясно доказывается, что подъ именемъ Теодора діакона скрывается подлогъ безпоповскаго учителя, который всѣми силами стремился обнести греческую и російскую Церковь небылыми пороками ⁽¹⁾; дабы удобнѣе было склонять людей къ своему погибельному безпоповскому мудрованію. Итакъ смотрите, на чемъ основано ваше свидѣтельство, и не срамляетесь ли таковаго неосмотрительнаго вашего расположенія на подложныя отъ безпоповцевъ доказательства? Что же касается до состоянія греческой Церкви и неизмѣннаго ея православной вѣры содержанія съ самаго того времени, какъ, по свидѣтельству безпоповскаго учителя, греки приняли вышесказанныя заповѣди, подробнѣе на безпристрастное разсмотрѣніе всякому благомыслящему предлагаемъ. Егда препод. Евфросину возвратившуся изъ Царяграда и о неизмѣнномъ православіи, содержащемся въ греческой Церкви въ Россіи засвидѣтельствовавшу, вскорѣ послѣ того наступили въ Греціи смутныя

---

(1) Если раскольникій писатель искренно сознается, что Семень Денисовъ, составитель пресловутыхъ поморскихъ отвѣтовъ, астремился обнести греческую и російскую Церковь *небылыми пороками*: то что должно слѣдовать послѣ сказаннаго признанія безпорочности св. греко-россійской Церкви, какъ не одно послушаніе ей и оставленіе раскола, сего воистину мятежнаго сонмища противъ православія и его охранителей? Пора наконецъ умнымъ раскольникамъ сознаться и въ томъ, что у римлянъ никогда не бывало папы Афеса. См. Θεατρονъ, Бароніа и списокъ римскихъ папъ въ 3 част. Истор. восточно-римской И. Ертова.

обстоятельства, именно флоренскій соборъ, бывшій въ лѣто 4713⁽¹⁾, и потомъ взятіе Царяграда турками въ лѣто 4754, въ которое время дѣйствительно константинопольская Церковь, равно и вся греческая, находилась въ стѣсненіи отъ обладанія безбожныхъ агарянъ. Однако и тогда восточная греческая Церковь православную вѣру неизмѣнно содержала. А что объясняетъ російская церковная исторія, яко съ того времени російскія епископы стали поставлять сами митрополитовъ, которые прежде поставлялись въ Цареградѣ отъ греческаго патріарха; но (то) сіе произошло не за сомнѣніе содержанія вѣры въ Церквѣ греческой, но по случаю обстоятельствъ отъ военныхъ дѣйствій, происходившихъ тогда на Царьградъ отъ турокъ, а также и въ Россіи отъ поляковъ. И по таковымъ причинамъ, за неудобный проѣздъ чрезъ границы, святѣйшій патріархъ цареградскій Григорій въ лѣто 4761, благословилъ російскихъ епископовъ самимъ поставлять митрополитовъ, что и продолжалось ѡмъ лѣтъ, то есть поставленіе митрополитовъ въ Россіи своими епископы. И во все оное время какъ греческая, такъ и російская Церковь въ нераздѣльномъ союзѣ пребывали, и многіе греческіе епископы

(¹) Неизвѣстно, по какимъ историческимъ даннымъ раскольничій писатель относитъ флоренскій соборъ къ лѣту 1457. Въ уважаемой имъ книгѣ Θεατρον пишется: «Евгеній папа въ Ферраріо приде съ царемъ восточнымъ Іоанномъ Палеологомъ, съ Іосифомъ патр. Константинопольскимъ, иже по семъ въ Флоренціи умре (какъ же могъ видѣть его пр. Евфросинъ въ Цареградѣ?!)... соборъ Флоренскій начатся лѣта Христова 4713 инии вносятся въ лѣто 4714». См. Θεατρ. лист. 350 набор.

тогда на російскихъ престолѣхъ находились, и прочіе греческіе учителя постоянно въ Россіи проживали, но отнюдь не вносили ни малѣйшаго нововведенія, сопротивнаго російскому православію. А еже противосовѣстнымъ натягательствомъ въ разговорѣ Феодора діакона безпоповецъ утверждаетъ (Денисовъ), которому и вы послѣдуете, якобы папа сожегъ греческія законныя книги; то сколь недостовѣрно сіе мнѣніе и здравому понятію сопротивно⁽¹⁾! Положимъ, если и дѣйствительно сіе было гдѣ частію отъ враждующаго непримиримою ненавистію на восточную Церковь западнаго, латинскаго папизма; но никакъ невозможно того и помыслить, чтобы всѣ книги греческія, по которымъ до нашествія турокъ совершалось богослуженіе во всѣхъ предѣлахъ Церкви греческой, нарочито были собраны въ Римъ и сожжены папою. Кольми же паче напрасное на грековъnanoшеніе въ содержаніи якобы данныхъ отъ папы заповѣдей, чего нигдѣ въ писаніи отнюдь не воспоминается, но паче *вездѣ подтверждаются неизмѣнное въ греческой Церкви православныя вѣры содержаніе*. О чемъ доказываютъ сіи неоспоримыя свидѣтельства:

а. Премудрый и многоученый преподобный Максимъ грекъ, по прошенію великаго князя Василія Іоанновича въ лѣто 1482-е въ Россію вызванный и отъ вселенскихъ патріарховъ засвидѣтельствованный, сей въ словѣ мѣи своя книга не обливательное, но трикратное въ крещеніи погруженіе, и въ словѣ м̄ не триперстное, но

(1) Слич. Душ. чт. июнь 1865 г. стр. 174 и дал.

двоперстное сложеніе, на моленіе и благословеніе.⁽¹⁾ апостольское преданіе быти засвидѣтельствоваль.

ѳ. Во время царствованія Іоанна Васильевича грознаго при митрополитѣ всея Россіи Макаріѣ московскій купецъ Коробейниковъ, путешествовавшій по восточнымъ странамъ во Іерусалимъ, Цареградъ и Египтъ, который отнюдь не замѣтивъ (не замѣтилъ) въ греческой Церкви ни малѣйшаго нововведенія, сопротивнаго россійскому православію, и во описаніи своего путешествія не повѣдаетъ, чтобы греки въ крещеніи обливали, или вопреки (будтобы) россійской Церкви тремя персты знаменались: каковое описаніе представилъ царю Іоанну Васильевичу и другія грамоты отъ іерусалимскаго и цареградскаго патріарховъ и архимандрита Аеонской горы благодарности за царскую милостыню.

ѵ. Святѣйшій патріархъ цареградскій Іеремія, бывшій въ Москвѣ въ лѣто 1673, который устроивъ въ Москвѣ патріаршій престоль, рукоположилъ перваго патріарха Іова. И якоже прежде православная россійская Церковь, егда постоляла митрополитовъ своими епископы, такъ и святѣйшій Іовъ, принявъ рукоположеніе отъ святѣйшаго Іереміи, не имѣли ни малѣйшаго сомнѣнія о православіи греческой Церкви.

ѿ. Святѣйшій Теофанъ, патріархъ іерусалимскій, бывшій въ Москвѣ въ лѣто 1681, который рукоположилъ святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Романова. Но и сей всеревностѣйшій во исправленіи россійскаго

(1) Здѣсь бѣлокриницкій писатель имѣеть въ виду извѣстное, испорченное, слово о крестномъ знаменіи пр. Максима.

благочестія іерархъ ни мало не сомнѣвался о православіи святѣйшаго іерусалимскаго патріарха и всей восточной греческой Церкви.

ѣ. Святѣйшій Іосифъ, патріархъ московскій, издавший печатію книгу о правой вѣрѣ, въ которой о православіи греческой Церкви на листѣ кѣ наобор. свидѣтельствуется сице: „или не имамы удивлятися сему, яко на востоцѣ аще и царство опровержено есть, обаче вѣра православная волею Божіею стоитъ и пребываетъ нерушима? Вѣруемъ бо, яко Богъ милосердный николиже оставляетъ рабъ своихъ, но паче свѣтлѣйше и яснѣйше сіяетъ благочестіе христіанское и иначе во искушеніихъ безъ царства распространяется, коли благодать Божія совершеннѣ господствуетъ посредѣ безбожныхъ мучителей, и яко кринъ процвѣтаетъ между терніемъ, силу приемя не человѣческою мудростію, но самою рукою Божіею защищена“. Инаки на листѣ кѣ наобор.: „святая, восточная, во грецѣхъ обрѣтеная, Церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Іса Христа, Бога и Спаса нашего и отъ истинныхъ Его наслѣдниковъ *утлеченнымъ путемъ шествуетъ* (этихъ словъ въ книгѣ нѣтъ), ни на право, ни на лѣво съ пути не совращается, и къ горнему Іерусалиму *сыны* своя препровождаетъ въ поданомъ отъ Господа крестномъ терпѣніи, и ни въ чесомъ установленія Спасителя своего и блаженныхъ Его ученикъ, и святыхъ отецъ преданія, и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавливая, ни отымая что, но яко

солнце одинакою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтитса правою вѣрою“. И ниже: „ничесо же бо турци отъ вѣры и отъ церковныхъ чиновъ отымають, точію дань грошовую отъ грековъ приѣмлють; а о дѣлахъ духовныхъ и о благоговѣнствѣ нимало не лежатъ и не вступають въ то“. До здѣ изъ книги вѣры о восточной греческой Церкви свидѣтельство.

ѣ. Но и самъ Ѳеодоръ діаконъ, на котораго въ столь хульномъ гажденіи на Церковь греческую ссылается безпоповецъ, иже во время Никонова нововеденія всеревностно защищаше древлеотеческое благочестіе, за что многое озлобленіе и мученіе претерпѣ и языкоурѣзанъ бысть, и въ дальнія страны заточень⁽¹⁾. Прежде же сего при святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ былъ на печатномъ дворѣ цензуромъ. И когда вышеозначенная книга о вѣрѣ, въ нейже и неизмѣнно содержащееся въ греческой Церкви православіе засвидѣтельствуется, издана была печатію; то оную книгу какъ прочіе цензуры, такъ и Ѳеодоръ діаконъ одобривъ засвидѣтельствовалъ.

Изъ вышепредставленныхъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ ясно доказывается, что греческая Церковь отнюдь не имѣла тѣхъ пороковъ, каковыми обносится (и въ соловецкой челобитной) подъ именемъ Ѳеодора

---

(1) Діаконъ Ѳеодоръ дѣйствительно изрыгалъ хулу на православіе греческой Церкви и порицалъ православіе великороссійскія Церкви. Достойное наказаніе онъ принялъ не вдругъ, но по долговременномъ *утицаніи съ любовію, да приидеть въ чувство* И когда онъ не восхотѣ въ разумъ прийти, тогда уже отданъ градскому суду, и наказанію. См. Приб. къ акт. истор. том. V. стр. 451 и 452.

дѣла, который недавно предъ тѣмъ временемъ о греческомъ православіи въ книгѣ о вѣрѣ согласно прочимъ засвидѣтельствовалъ. То можно ли даже и помыслить, что бы онъ въ разговорѣ съ греческимъ митрополитомъ такую странную и несогласную книгѣ вѣры на греческую Церковь клевету выразилъ? А посему явно обличается ложное выше доказательство, основанное на подложномъ со стороны безпоповцевъ сочиненіи, которые, какъ отчаянные изувѣры, не срамяются отоль богопротивнаго ихъ поступка, что *они* *массируютъ* на православную греческую Церковь, когда даже сами всесвятѣише русскіе патриархи *никакихъ* пороковъ въ оной не видали и, въ неразрѣшномъ союзѣ православія пребывавъ, безъ всякаго сомнѣнія отъ восточныхъ греческихъ патриарховъ рукоположеніе принимали, и въ печатныхъ книгахъ о немъ неизменно содержащемся въ восточной греческой Церкви православіи явѣ засвидѣтельствовали. И кто *нынѣ* осмѣлится что либо рещи о гречестѣи Церкви вопреки всесвятѣишихъ русскіихъ іерарховъ, иже до Никона патриарха бывшихъ?

Третіе со стороны *вашей* доказательство, иже изъ рукописной книги путешествія Арсенія Суханова въ восточныхъ странахъ, именуемой проминитарій, на которую вы ссылаєся, какъ несомнительнымъ доводомъ, т. е. очевиднымъ свидѣтельствомъ Арсенія Суханова, самовидѣннаго въ Греции дѣйствія обливательнаго крещенія и употребленія триперстнаго сложенія, заключительно подтверждаетъ свое мнѣніе, т. е. отверженіе принятія отъ греческой Церкви священства за

обливательное крещение. На какое время, каковы приличнейше наче другихъ, выше вами видѣнныхъ, единительство, или, должное вниманіе обративше, къ надлежащему изслѣдованію приступаемъ.

Книга путешествія Арсенія Суханова, посланнаго въ восточныя страны для описанія святыхъ мѣстъ и греческихъ чиновъ, писанная самимъ Арсеніемъ, находящаяся нынѣ въ монастырской библиотекѣ въ лаврѣ преподобнаго Сергія, которую мы, отъ перваго и до послѣдняго листа съ великимъ прилежаніемъ изслѣдовавъ⁽¹⁾, ничего къ надлежащему вопросу, т. е. о дѣйствіи обливательнаго крещенія и употребленіи въ греческой Церкви триперотнаго сщесенія, омыкать не могли. Есть и другая книга, во всемъ подобная первой, писанная сверху рукой имъ же Арсеніемъ, которая нынѣ находится въ Москвѣ, въ патриаршей ризницѣ; но и въ ней ни о крещеніи обливательномъ, ни о триперотномъ сложении нѣтъ ни одного слова.

Есть и другія путешествія Арсеніева современнаго писанья книги, елико во многихъ частныхъ рукахъ во всей Россіи находящіяся; но и въ тѣхъ такового Арсеніева очевиднаго свидѣтельства, елико о дѣйствіи обливательнаго крещенія и употребленіи триперотнаго сщесенія, каковы нынѣ, Арсеніемъ, въ греческой Церкви издѣльнаго, отнюдь не обрѣтаются.

(1) Какая неправда! Могъ ли Павелъ читать, отъ перваго и до послѣдняго листа, собственной рукой проскрипторіи Арсенія Суханова въ библиотекѣ лаврской, въ которой его нѣтъ и не бывало? И въ московской синодальной библиотекѣ нѣтъ проскрипторіи, подлинно писаннаго Арсеніемъ Сухановымъ, коими наче не бывало его въ патриаршей ризницѣ. Очень жаль, что умныя разсужденія Павла не основаны отъ такой кни.

Наконецъ, представляемое вами свидѣтельство на-
мѣднѣ мы въ особой тетради, составленной въ видѣ до-
полненія къ книгѣ Арсеніева путешествія съ такимъ за-
мѣчаніемъ, будто бы оно въ путешестввенникъ (проски-
нитарій) Арсеній не вложили: каковыя, особо выпи-
санные сего содержанія тетради, нынѣ наиболѣе въ бе-
зопасовскихъ рукахъ обрѣтаются и въ большомъ уваженіи
содержатся. Въ тѣхъ, особо сочиненныхъ дополнені-
яхъ, такъ какъ мы уже замѣтили въ вышеупомянутомъ
разговорѣ Феодора діакона, легко замѣтить можно яло-
умышленный подлогъ безопасовцевъ, подъ именемъ Ар-
сенія скрывающійся. Поелику въ сихъ выпискахъ рас-
пространенное съ неизъяснимымъ стремленіемъ и без-
стыдствомъ еще на православную греческую Церковь
ужасе и натягательство оказывается кривосказательное
мудрованіе безопасовскихъ учителей, велически тизащик-
ся облыгать восточную Церковь хульными пороками.
Но какъ не безызвѣстно есть, что Арсеній Сухановъ
отправленъ былъ въ Грецію по повелѣнію великаго
государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича
и по благословенію святѣйшаго патріарха Іосифа. Еще
же царскаго величества и святѣйшаго патріарха пове-
лѣніемъ незадолго посланія Арсенія въ восточныя
страны напечатана бысть книга о правой вѣрѣ, въ
нейже о неизмѣнномъ содержаніи православныя вѣры
въ Церкви греческой ясно засвидѣтельствована. А въ
время бытности Арсенія Суханова на востокѣ въ раз-
говорѣ его съ греческимъ попомъ въ тѣхъ, особо со-
чиненныхъ, спискахъ доказывається, якобы греческій
попъ говорилъ, что, сверхъ обливательнаго крещенія,

греки приняли триперстное сложение еще за 3 лѣтъ до Арсенія. Но вонми разумно! Это будетъ во дни перваго россійскаго патріарха Іова, который рукоположенъ отъ греческаго патріарха святѣйшаго Іереміа цареградскаго; то неужели и первоначальное поставленіе россійскаго патріаршества было отъ щепотника и обливанца? Но никакъ сего и помыслить не возможно⁽¹⁾; вотому что даже и всеревностѣйшій въ благочестіи іерархъ, святѣйшій Филаретъ, патріархъ московскій, тоже принялъ рукоположеніе отъ восточнаго, греческаго патріарха Теофана іерусалимскаго. А канонецъ и святѣйшій патріархъ Іосифъ о неизмѣнномъ въ греческой Церкви православіи согласно своимъ предшественникамъ въ книгѣ о вѣрѣ за свидѣтельствоваля:

Изъ сего краткаго объясненія всякому благомыслящему разумно и вѣрно есть, что оныя особы выпски, будтобы Арсеніемъ въ путешествіи не вложенныя, не суть Арсеніевы, не суть разума древле-православныя Церкви послѣдователей, но подлежащія, отъ суевѣрныхъ безпоповцевъ составленныя, неправедно на греческую Церковь клещущія, святѣйшихъ

(1) Хотя новый раскольничій писатель не хочетъ даже и помыслить, что бы рукополагавшій Іова патр. Іереміа цареградскій молился троеперстно (былъ щепотникъ); но такъ, а не иначе, должно думать о немъ по сознанию одного изъ первыхъ расколуучителей, мочника Авраамія (См. о немъ въ «виноградѣ россійскомъ» стат. 8). Онъ въ своей челобитной вотъ что пишетъ: «а еже Никоновы ученицы ссылаются на грекъ о сложении трехъ перстовъ, и тамо сія у нихъ недавно вселилася прелесть всего *осмдесятъ* лѣтъъ..... Челобитная же писана, какъ надобно заключать изъ словъ самого и челобитчика, около 1667 года.

всѣхъ російскихъ патріарховъ, пріимавшихъ отъ восточныхъ патріарховъ рукоположеніе, не видѣвшими тѣхъ корковъ и въ нихъ участвовавшими облагающія, и самаго Арсенія Суханова облагающія, который въ книгѣ путешествія своего о томъ ни слова не упоминаетъ; волику онъ въ бытность свою въ Греціи нигдѣ не видалъ обливательнаго крещенія ⁽¹⁾.

Кому убо праведно есть послѣдовати: святѣйшимъ ли російскимъ патріархамъ, не видавшимъ въ греческой Церкви никакихъ противностей и ереси, и самому Арсенію путешественника сказанію, не быти въ грехахъ обливательному крещенію утверждающему, якоже и есть, или подложнымъ безоповскимъ выпискамъ, по развращенному оныхъ мудрованію составленнымъ, и съ такимъ богопротивнымъ понятіемъ, еогласно самимъ отчаяннымъ безоповцевъ во всемъ единомысленно съ тѣми, противу древлеправославной Церкви ратоборствовать и, безстудно гадая оную, отвергать *вѣчно* христореданное священство ⁽²⁾?

⁽¹⁾ Подобный отзывъ безоповцевъ о сказаніи Арсенія Суханова заведоурилъ блжкрянинимъ Павломъ въ другомъ его сочиненіи «съ прѣнн съ безоповцы о священствѣ», гдѣ въ седмомъ посланіи, какъ на доказательство неизмѣннаго православія въ греческой Церкви, между прочимъ, упоминается даже и слѣдующее обстоятельство; «по изверженіи Никона изъ сана, пакы греческіе патріархи Павсій и Макарій, призванныя російскимъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, поставили на Москвѣ новаго патріарха, Юасафа, отъ которыхъ *безпрерывно* въ Россіи священство и до днесь существуетъ». (См. означ. прѣн. доказат. второе, лит. в).

⁽²⁾ Св. Церковь именуется и есть невѣста Христова, юже Онъ вѣчно себѣ обручи (Мал. кат. лист. 24). И «отходя на небеса не

И не только древлеправославная Церковь греческая съ самаго плѣненія латинами Цариграда, а равни и по вятіи онаго турками, при благочестивыхъ российскихъ митрополитахъ и святѣйшихъ патриархахъ, не имѣла никакихъ противныхъ нововведеній и не содержала никогда обливательнаго крещенія, но даже и по наступленіи Никона на всероссийское патриаршество, егда сей хотя и по согласію съ восточными патриархами ввондѣ въ российскую Церковь новшества, оныя по своему умыслу (какія именно?), нѣкоторые же (?) съ стороны грековъ услыша полюбилъ; однако о обливательномъ крещеніи, какъ отъ греческихъ патриарховъ въ восточной Церкви, такъ и отъ сего новаголюбца Никона въ Россіи преданія не было, которое, т. е. обливательное крещеніе, хотя и принято российскою Церковію равносильнымъ съ погружательнымъ; но уже послѣ Никона и не отъ греческой Церкви (1) сіе обливаніе замѣщено, но отъ вдіянія дукъ

восхотѣ достояніе свое оставить на земли не устроено, но постави апостолы, по нихъ воспріемши ихъ, архіепископы и епископы, ниже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори, и по своему неложному обѣтованію благодатнѣ избираетъ себѣ людей достойныхъ и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ патриархи, архіепископы и епископы» (Книг. о вѣрѣ апст. 59 наоб.) И такъ, справедливо сказано о священствѣ, что оно свято христореданное; но примѣчаетъ ли сказавшій это, что оны шража своего противника (безиоповца), вѣстѣ съ свѣтъ обливаются и себя? Если, по обѣтованію Божию, всегда должно быть избраніе и посвященіе достойныхъ; то почему около двухъ сотъ лѣтъ не было атого обѣтованія Божія въ дѣйствіи у поповщинецвъ?

(1) Неправда. И въ греческой, какъ и въ российской Церкви изстари принималось и обливательное крещеніе наравнѣ съ погружательнымъ.

лишескаго, римскаго костела со стороны польскои Малороссии и украини. О восточной же греческой Церкви не можно даже и помыслить, чтобы она между прочими новостями, которые отъ времени Никонова патриаршества содержитъ почти во всемъ согласно съ Церковию великороссійскою, дѣйствуетъ и обливательное крещеніе. Но отнюдь онаго какъ во время Никонова, такъ и послѣ того, даже и въ настоящее нынѣ время въ греческой Церкви не имѣется, о чемъ засвидѣтельствуютъ сіи законныи и неоспоримыя доказательства.

а. Греческіе патриархи Писой и Масарій, бывшіе на соборѣ въ Москвѣ въ лѣто 1692 и извергнувшіе Никона изъ сана, поставили новаго патриарха Иосафа ѿ, отъ котораго въ великороссійской Церкви священ-

Такоѣ крещеніе бывало обыкновенно надъ больными, которые, лежа на одрахъ, не могли быть погружаемы, а только кропились водою; и крещенныхъ такимъ образомъ вновь не перекрещивали. Въ лѣто 6992 бысть соборъ въ Константинополѣ, въ пресветлѣмъ храмѣ пресветлы Богородицы, зовомыя Дѣва вселенскы, отъ четирыхъ вселенскихъ патриарховъ... Сей святый соборъ повелѣ, яко ниже кто отъ латынь возвратигоя къ православной восточной Церкви, помазодати ихъ святымъ мироу, а не прекрещивати. Дон. къ мет. ант. т. V. стр. 499. Слнч. греч. рукои, синод. библ. (XVI в.) № 367. Въ служебникѣ патриарха Иова лѣт. 1691 въ чинѣ крещенія сказано: «аще боленъ будетъ младенецъ, то подобно быти въ купѣли водѣ теплой, и погрузитъ (жерсѣ) є въ водѣ по выю, и *возламаеи єму на главу воду отъ чупели десною рукою трижды, глагола: крещаетсѣ рабъ,.... и така крещеніа бысть.* Вотъ несомнѣнныя доказательства, что обливательное крещеніе принималось и въ восточной и въ россійской Церкви *всегда*, слѣдов. не *имѣла* только Никона.

ство и доднесь непрерывно существует. И на ономъ соборѣ новыя книги и уставы Никонова издавія греческія патріархи приняли и соборнѣ подтвердили, на не приемлющихъ же новшества (¹) ужасныя клятвы положили, во-

(¹) Что подъ этимъ словомъ разумѣлъ раскольникій писатель? Если св. символъ безъ прилога «истиннаго», троеніе аллилуйи, троеперстное сложеніе, чтеніе молитвы Иисусовой съ произношеніемъ «Божіи нашъ» вмѣсто «Сыне Божій», печатаніе просфоръ крестомъ четырехконечнымъ; то въ томъ же самомъ соборномъ свѣткѣ ясно указаны древнія основанія, по которымъ все означенное должно быть приемлемо, какъ истинно старое. Притомъ, и въ самыхъ уважаемыхъ раскольниками книгахъ очень нетрудно найти употребленіе *de Nicone* всего того, что они обычки по своему невежеству и упрямству называютъ *новшествами*. Итакъ, спрашиваемъ, нѣтъ ли какой смыслъ это слово?.. Что касается ужасныхъ клятвъ; то это обычный предлогъ расколуучителей къ уловленію въ свои сѣти незлобивыхъ (простыхъ) сердець. На самомъ дѣлѣ великій соборъ 1667 года положилъ клятвы *вообще* на непокорниковъ св. восточной Церкви согласно ученію самого Господа (аще и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь. См. толков. сихъ словъ въ Благовѣстѣ); но нигдѣ не видно, что бы соборъ положилъ клятвы на тѣ или другіе обряды. Такъ, о двуперстномъ сложеніи отцы собора сдѣлали особое замѣчаніе, что оно «вначатае невѣжествомъ и неразумно въ книгѣ псалтырь со возсѣдованіемъ и во шлхъ...» потому не примати сіе и никтоже отнынѣ сему писанію да вѣруеть, нише да держитъ, но искоренити повелѣваемъ отъ таковыхъ печатныхъ и письменныхъ книгъ. Есть ли тутъ хотя малѣйшій намекъ на какую либо клятву? См. Прибавл. къ акт. ист. том. V. стр. 472. ст. 22. и въ Соборн. свѣтк. лист. 61 титл. ѿв. Притомъ, если бы соборъ возлагалъ ужасныя клятвы на «всѣ чины»; то могъ ли онъ доволить молитву Ісову «глаголати наединѣ, якоже кто хоцеть»? Собор. свѣт. лист. 3.

торыя и нанечатали при служебникѣ, въ соборноу съвятѣ. О крещеніи же обливательномъ отъ греческихъ патріарховъ ни мало не воспоминаюся, и никакого подтвержденія, или новаго преданія, подобно прочимъ нововведеніямъ не было.....

Прерываемъ рѣчь раскольничьяго писателя, усиливающагося доказывать, что въ греческой Церкви не было обливательнаго крещенія и въ своемъ усилии прибѣгающаго ко лжи и обману. Три патріарха: восточные Павсій и Макарій и московскій Іоаннъ имѣли *особенный случай вспомнѣть* о крещеніи поливательномъ. „Къ нимъ возгласи великій государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ о прежде бывшемъ соборѣ въ рѣкѣ году, при святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ, патріархѣ московскомъ и всея Россіи, о крещеніи отъ римскія вѣры приходящихъ къ православной вѣрѣ святыхъ восточныхъ Церкви, правильно ли доведѣтся тѣхъ крестити“? Патріархи и весь освященный соборъ занялись разсмотрѣніемъ основаній, на которыхъ патріархъ Филаретъ опредѣлялъ перекрещивать латинъ, и нашли, что онъ сдѣлалъ такое опредѣленіе неправильно: и на такое заключеніе представили свои основанія; въ слѣдствіе чего „разсудиша, яко не подобаетъ приходящихъ отъ латинъ ко святѣй, апостольскѣй, восточной Церкви покрещевати, но точію помазывать ихъ святымъ и великимъ муромъ“⁽¹⁾. Итакъ восточные патріархи и весь освященный соборъ рос-

---

(1) Подробнѣе смотр. объ этомъ въ Прибавл. къ акт. истор. т. V. стр. 495—500.

своихъ архiereей приняли обязательное крещеніе равносильнымъ съ погружательнымъ.

Въ этомъ только случаѣ, т. е. въ разсужденіи о крещеніи, совершаемомъ чрезъ обливаніе, раскольничій писатель остался вѣренъ своему преувеличенному взгляду на значеніе обрядовъ Церкви. Онъ скорѣе дозволилъ себѣ явную ложь, чтобы доказать современное православіе греческой Церкви своимъ собратьямъ (раскольниками), нежели искренно сознаться, что и въ греческой Церкви бывало и бываетъ (*да и можно ли не быть?*) въ крайнихъ случаяхъ обливаніе, и сказать, что оно стигудъ не можетъ быть чернымъ пятномъ для свѣтлаго православія греческой Церкви. Тѣмъ обязательнѣе онъ долженъ былъ сдѣлать такое признаніе, что въ проскинитаріи Суханова волидно говорится, что онъ самъ (Сухановъ) о неповторяемости крещенія, совершаемаго чрезъ обливаніе, имѣлъ бесѣду съ александрийскимъ патрiархомъ Іоанникомъ, который признавалъ и обливательное крещеніе, въ крайнихъ случаяхъ, за равносильное съ погружательнымъ.

Мы обходимъ другія свидѣтельства раскольничьяго писателя, усиливающагося доказывать, что въ Греціи не бываетъ обливательнаго крещенія. Эти доказательства⁽¹⁾ не имѣютъ никакого значенія. Укажемъ на то, что можетъ служить къ характеристикѣ самаго писателя. Такъ онъ наконецъ начинаетъ доказывать, что въ Россіи *издрема* существовалъ обычай совершать

(1) Къ числу ихъ раскольничій писатель относитъ *устныя показанія* посланныхъ отъ блженин. монастыря иноковъ Алимпія и Павла (его самого!), Амвросія и другихъ.

крещеніе и обливательно. Вотъ его подлинныя слова „и въ самомъ сердцѣ Россіи было въ частномъ устройствѣ обливательное крещеніе, о чемъ доказываютъ нижеслѣдующія свидѣтельства:

а. Во дни святѣйнаго Фотія, митрополита московскаго, въ Новѣ градѣ возникло со стороны латинской обливательное крещеніе, такъ что нѣкоторые русскіе священники даже и миро получали отъ латинъ же: о чемъ святѣйшій Фотій въ посланіи своемъ къ митрополиту новгородскому упоминаетъ.

б. Соборъ всероссійскихъ іерарховъ, бывшій въ Владимірѣ въ лѣто 7498 при митрополитѣ Кириллѣ на потребленіе нѣкихъ безпорядковъ и погрѣбностей; и между прочимъ въ 3 правилѣ онаго собора явствуетъ, яко соборъ запретилъ дѣйствовать обливаніе вмѣсто тройственнаго погруженія при святомъ крещеніи⁽¹⁾.

в. Стоглавный соборъ, бывшій въ лѣто 7898 при богомудромъ Макаріи митрополитѣ, возбранилъ обливательное крещеніе въ главѣ 34-й сице: „дѣтей бы крестили въ церквахъ по уставу и по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а не обливали водою, но крестили въ три погруженія“. И еще древнія русскія соборы запрещали: то *яко есть, яко было*⁽²⁾ нѣ-

(1) Фотронъ истор. и соборн. Филар. изложен. глав. 6.

(2) Нельзя не благодарить раскольничьего писателя за его здравое разсужденіе въ этомъ случаѣ. Но въ тоже время нельзя не удивляться ему и другимъ умнымъ старообрядцамъ, какъ они не сдѣлаютъ подобнаго заключенія изъ 34 главы стоглава. Если предаются проклятію тѣ, кто не знаменается двумя персты; то не явъ ли есть, яко было некогда въ Россіи (до Никона) трехперстное сложеніе? Не явъ ли, что оно не новшество?

когда въ Россіи въ частномъ употребленіи обливательное крещеніе (¹).

д. Во время патріаршества всесвятѣйшаго Іова отъ лѣта 1343 изъ снизхожденія къ больнымъ младенцамъ, даже уставоволоженіемъ въ соборную московскую церковь вошло, какъ явствуетъ въ печатномъ служебникѣ выхода перваго московскаго патріарха Іова, дабы больного младенца не погруженіемъ, но во умывальникѣ тройственнымъ на главу возліаніемъ крестити.

е. Въ служебникѣ въ четверть листа мелкой печати, напечатанномъ между патріаршества въ лѣто 1343 при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, тоже какъ и въ служебникѣ патріарха Іова, повелѣвается нездороваго младенца, вмѣсто погруженія, возливать воду на главу трижды (²).

Итакъ, послѣ сихъ вышепредставленныхъ свидѣтельствъ неоспоримую истину, законными и справедливыми доказательствами преисполненныхъ, чего еще другаго, крѣпчайшаго и достовѣрнѣйшаго паче сего, востребуите? И если не засыпану искрами потемнѣннаго любоначалія и праву совѣсть имате, зрите, сколь ясно и внятно доказано о несправедливости противныхъ вашихъ мнѣній и неосновательныхъ, паче же и совершенно ложныхъ свидѣтельствъ, которыми вы столь

(¹) Почему же выше говорилось, что обливательное крещеніе, хотя и принято Россійскою Церковію равносильнымъ съ погружательнымъ, но уже послѣ Никона? Если оно было «нѣкогда (до Никона) въ частномъ употребленіи»; то нѣтъ сомнѣнія, было потому, что почиталось за *равносильное* съ погружательнымъ.

(²) Послѣ этого въ рукописи раскольниковъ толкуеть, что греки произносятъ имя Іисусъ и мелатся тросперствю.

дерзностно противу Церкви Христовой ратоборствуете. . . . . И какой отвѣтъ на сіе дадите не токмо намъ, но и совѣсти вашей, а наипаче Тому, который нашего ради спасенія на распятіе Себе предаде и предражайшую кровь на искупленіе наше пролія, и на томъ важнѣйшемъ и страшнѣйшемъ событіи новоблагодатный законъ основа, и святѣй своей Церкви предаде, и въ воспоминаніе смерти Его даже до втораго пришествія своего творити заповѣда? То гдѣ ваша вѣра къ матере своей, святѣй, соборнѣй апостольской Церкви, которую вы такъ неосмотрительно оскорбляете? О Церкви святой самъ Господь, вся вѣдѣй, общалъ свою помощь, яко и врата адова не одолѣють; Онъ бо самъ есть искусный и неусыпный Кормчій блаженнаго корабля сего, да сквозь бури и несносныя погоды, *всегда* провождаетъ его безъ поврежденія“.

РѢЧЬ

при церковномъ парадѣ отъ всѣхъ войсвъ, составляющихъ гарнизонъ г. Казани, бывшемъ 16 августа 1866 г., въ казанскую кремлевскую военную церковь во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя.

Христолюбивые воины!

Настоящій праздникъ усвоенъ православною Церковію русскою отъ греческой, а въ сей послѣдней установленъ въ X вѣкѣ, въ память перенесенія изъ г. Эдессы въ Царьградъ Нерукотвореннаго образа Господа нашего Иисуса Христа⁽¹⁾. Впрочемъ и для всей вселенской Церкви этотъ образъ имѣлъ и имѣеть большое значеніе. О происхожденіи этого образа св. преданіе христіанской древности сохранило намъ одно изъ тѣхъ умилительныхъ сказаній, которыя такъ неотразимо дѣйствуютъ на сердце человѣка своею простотою и величіемъ, мимо всякихъ мудрованій убѣждая его въ божественности св. Вѣры нашей.

---

(1) М. *Евген.* Полн. христ. мѣсяцесл. стр. 207. Кіевъ. 1854.

Во время земной жизни Спасителя, когда слухъ о Его чудесахъ распространился въ странахъ, сѣвернѣйшихъ Палестины, владѣтель сирійскаго города Эдессы Авгарь лежалъ на смертномъ одрѣ. Не видя, но по одному слуху вѣруя во Иисуса Христа, онъ посылаетъ своего каредворца Аванію съ письмомъ къ Спасителю, усердно прося Его исцѣлить его отъ болѣзни. Посланному Авгарь сверхъ того поручилъ списать на картинѣ дорогой для него ликъ Господа Иисуса. Смотри на божественное изображеніе, — такъ думалъ благочестивый князь, — я буду имѣть въ мученіяхъ болѣзни своей отраду. Аванія прибылъ въ Иерусалимъ и нашелъ Спасителя проповѣдующимъ среди площади, но не могъ, по причинѣ тѣноты, подойти къ Нему. Выжидая, пока народъ разоидется, Аванія сталъ на камень и пытался сдѣлать очеркъ лица Спасителя; но божественное лице Господа сіяло такою непостижимою славою и такъ чудно измѣнялось, что живописецъ долженъ былъ отказаться отъ попытки изобразить Неописаннаго бранными руками. Иисусъ Христосъ видѣлъ напрасный трудъ художника и, услышавъ отъ него о цѣли прихода его въ Иерусалимъ, смылъ лице свое водою и очеркъ полотномъ. Дивное дѣло! на полотнѣ, какъ на картинѣ, изобразился божественный ликъ Спасителя. Этотъ образъ, не руками человѣческими писанный, или, иначе, Нерукотворенный былъ принесенъ въ Эдессу; Авгарь, принявъ его съ вѣрою, тотчасъ исцѣлѣлъ, и въ послѣдствіи, принявъ вмѣстѣ съ своими подданными св. крещеніе, въ знакъ великаго благоговѣнія къ иконѣ Спасителя, велѣлъ поставить ее на вратахъ города, чтобы

воѣ приходящіе водвѣдали поклоненіе Іисусу Христу. Тамъ стоялъ образъ девять вѣковъ ⁽¹⁾.

Таково церковное преданіе о Нерукотворенномъ образѣ Спасителя. Но съ этимъ свящ. воспоминаніемъ для Казани и для всей Россіи связано воспоминаніе о великомъ событіи изъ русской исторіи,—о взятіи Казани. Въ этомъ случаѣ праздникъ этого храма есть праздникъ по преимуществу воинскій, праздникъ въ честь свящ. воинскаго знамени.

При взятіи Казани, во дни царя Іоанна Васильевича, находилось великое царское знамя съ вышитымъ на немъ Нерукотвореннымъ образомъ Спасителя. Дѣтисы называютъ это знамя крестоносною хоругвию христоролюбиваго воинства; ибо наверху знаменнаго древка былъ водруженъ тотъ самый животворящій крестъ, который осѣнялъ русскую рать на куликовской битвѣ ⁽²⁾. Таковыя великія воинскія знамена въ древней Руси служили не только средоточіемъ, вокругъ котораго собирались и сражались русскіе полки, но и почитались какъ-бы общою войсковою иконою, на которую молились князь и войско въ походѣ и въ боевое время. Во время битвы воины воодушевлялись вѣрою, смотря на развѣвавшееся надъ ними свящ. изображеніе; на него бросали послѣдніе взоры умиравшіе въ битвѣ.

Предъ осадю Казани, когда покоритель Казани двинулся съ войскомъ на казанскую равнину отъ рѣки Волги, вокругъ этого знамени собралось колѣнопрело-

⁽¹⁾ *Ессей. Ист. Церк. кн. 1. гл. XII. Св. Іоан. далекск. Опис. стр. кн. IV. гл. 16.*

⁽²⁾ *Малков. стг. ч. VII. стр. 51. изд. 1791 г.*

ненное войско; духовенство служило молебень на исхожденіе ратнымъ, а люди ратные и царь со свитою усердно, со слезами, молились на святой образъ (¹).

Во время приступа къ Казани, когда наши войска, сначала занявшія большую часть города, принуждены были уступить предъ страшнымъ напоромъ татаръ, съ отчаяніемъ оборонявшихъ свою столицу, благочестивый царь собралъ послѣднія войска, остававшіяся въ лагерѣ и при немъ, и, взявъ великое знамя, съ надеждою въ душѣ на Бога, устремился съ этимъ свѣжимъ отрядомъ на помощь русскому войску (²). Тогда мы взяли верхъ и татарская столица пала.

Получивъ вѣсть о совершенномъ взятіи Казани, царь Іоаннъ велѣлъ молебень пѣть подъ своимъ знаменемъ, въ своемъ полку, и тамъ, гдѣ знамя царское стояло во время битвы, своими руками водрузилъ крестъ и тогда же повелѣлъ ставить вокругъ знамени церковь (³). Церковь эта въ тотъ же день выстроена деревянная, и въ тотъ же день освящена во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя (⁴). Каменная въ башнѣ церковь устроена чрезъ три года и тогда же, по преданію, поставленъ и доннынъ сохраняющійся образъ Нерукотворенный, надъ спасскими воротами, списанный на доскѣ съ царскаго знамени (⁵).

(¹) *Никон.* лѣт. ч. VII. стр. 51. изд. 1791 г.

(²) *Курбск.* Сказан. стр. 13.

(³) *Никон.* лѣт. стр. 181. Царств. кн. изд. акад. наукъ 1769 г. стр. 310.

(⁴) *Ист. о каз. царствѣ* изд. акад. наукъ г. 1791. стр. 248 гл. LXX.

(⁵) См. грам. царя къ новг. дьякамъ 15 дек. 1555 г. Допол. къ акт. ист. т. I. № 82.

Благочестивые христіане-воины! Такъ за три вѣка предъ симъ подвизались на этихъ мѣстахъ предки наши—воины христіолюбивые. За три вѣка въ укрѣпленіяхъ предъ храмомъ симъ кипѣла кровавая сѣча; близъ этой башни сражались отборныя войска татарской столицы, воодушевляемая примѣромъ изувѣрнаго магометанскаго духовенства, противъ царскаго отряда (¹). Но всѣхъ и все превозмогли православные воины рускіе, пребывшіе вѣрными царю и отечеству даже до смерти. Св. Вѣра поддерживала одушевленіе христіанской рати. По сказанію лѣтописцевъ, войска наши шли на приступъ съ пѣніемъ свящ. пѣсней въ честь страстей Христовыхъ и въ честь Богородицы (²). Въ отвѣтъ на дикіе вопли защитниковъ татарскаго царства, призывавшихъ своего лжепророка, слышался молитвенный возгласъ христіанъ: „Съ нами Богъ“ (³). Съ крикомъ: „Боже, помоги намъ!“ неслись въ бой полки, велѣды за молодымъ царемъ, за развѣвавшимся впереди образомъ Нерукотвореннаго Спаса (⁴). И непобѣдимая дотолѣ столица царства казанскаго, пролившая рѣки христіанской крови, безъ жалости торговавшая христіанскими невольниками, представлявшаяся народнымъ преданіемъ не иначе какъ змѣинымъ гнѣздомъ (⁵), пала во благо Россіи; потому что христіанскіе витязи имѣли твердую вѣру въ Бога, преданность къ царю и любовь

(¹) *Курбск. Сказан.* стр. 14.

(²) *Ист. о казан. цар.* гл. LXVI. стр. 232.

(³) *Соловьев. Истор. Россіи.* т. VI. стр. 107.

(⁴) *Курбск. Сказан.* стр. 13. 14. *Ист. о каз. цар.* стр. 238.

(⁵) *Тамже,* гл. IV. стр. 11.

къ отечеству. „Готовы мы, великій царь, Бога ради пострадати, и за тебя государя умерети, а твое царское повелѣніе совершити“⁽¹⁾, отвѣчали полки на рѣчь Іоанна предъ казанскимъ приступомъ. Не даромъ, въѣзжая во взятый городъ, великій покоритель Казани плакалъ, смотря на своихъ сподвижниковъ, уснувшихъ въѣзнымъ сномъ въ смертномъ бою, и говорилъ: „о блаженные страдальцы! за ваши подвиги и мученическую смерть да сподобить васъ Господь пресвѣтлыя радости своєю наслѣдниками быти и отъ всѣхъ будущихъ родовъ да сіяетъ ваша память вѣчно“⁽²⁾.

Правъ былъ въ своихъ словахъ покоритель Казани. Казанскій знаменитый приступъ еще доселѣ живеть въ народной памяти. Взятіе Казани имѣло великое историческое значеніе для Россіи; это былъ первый богатырскій подвигъ нашихъ отцевъ, страхнувшихъ съ себя грозное монгольское иго. Въ Казани магометанскій востокъ сражался съ христіанскою Русью и былъ побѣжденъ. Примѣръ отцевъ не остался безъ подражанія въ ихъ дѣтяхъ и внукахъ. Обширные предѣлы нашей отчизны неумолкаемо повторяютъ намъ, что въ сердцѣ русскаго воина никогда не угасала преданность къ самодержавному Монарху съ тѣхъ поръ, какъ воля и сила Іоанна въ первый разъ самодержавно собрала русскія войска подъ Казанью и разумно направила великія силы противъ ненавистнаго казанскаго гнѣзда⁽³⁾; ибо до времени самодержавія Іоаннова

(1) Истор. о казан. цар. гл. LXVI. стр. 230.

(2) *Лызлов.* Сказк. ист. стр. 184.

(3) Ист. о каз. цар. гл. XXVII.

Русь немало страдала отъ разъединенности общихъ выгодъ городовъ и отъ недостатка порядка. „Тамъ бо языцы поганіи, говоритъ лѣтописецъ, христіанъ воеваху, здѣ же среди земли своя сами бояре и князи мздами и налогами великими и продажами христіанъ губяху... и во всей земли бысть плачь, рыданіе и вопль много“⁽¹⁾. Иоанну, царю—по изволенію Божию⁽²⁾, выпала доля показать Руси выгоды самодержавія: устроить Русь, ввести порядокъ и строй въ войска. Современниковъ удивляла невиданная стройность въ войскахъ Иоанна. „Бѣ же въ полцѣхъ благочестиваго царя великое урядство... ниже слышано словесе праздна, ни инаго безчинія“⁽³⁾.

Съ тѣхъ поръ, какъ св. крестъ на знамени Иоанна въ первый разъ блеснулъ на твердыняхъ казанскихъ, лучами своими разгоняя тму невѣрія и бросая животворный свѣтъ на отдаленный востокъ, лѣтописи Россіи немало записали случаевъ, показавшихъ, что св. Вѣра есть основаніе того несокрушимаго мужества и той неутомимости въ трудахъ боевой жизни, которыя отличаютъ русскаго воина. Мы можемъ сказать словами апостола, что вѣрою побѣдили царства, вѣрою были крѣпки на войнѣ, вѣрою прогнали полки чужихъ (Евр. 11, 33).

Примѣръ предковъ нашихъ, оставившихъ въ этомъ храмѣ вѣковой памятникъ своихъ доблестей и своей вѣры, памятникъ, поддержанный державною волею не-

(1) Ист. о казан. цар. гл. XXIII. стр. 80.

(2) Ист. Сол. VI. т. стр. 377.

(3) Ист. о казан. цар. гл. LXVI. стр. 232.

забвеннаго самодержца ⁽¹⁾ и знаменательно назначенный имъ быть храмомъ для войска, да поддерживаетъ въ душахъ нашихъ овятыя чувства преданности къ св. Вѣрѣ и къ царямъ нашимъ, которымъ Господь даетъ крѣпость, которыхъ жизнь хранить для блага Россіи. Примѣръ предковъ нашихъ да утвердитъ въ насъ рѣшимость на защиту вѣры и престола всегда жертвовать не только нашимъ покоемъ и выгодами и пользами, но и послѣднею каплею крови.

Въ исполненіи своихъ многотрудныхъ обязанностей вѣрный своему долгу воинъ найдетъ тоже укрѣпленіе въ Богѣ, которое находило русское войско въ битвѣ подъ Казанью, взирая съ вѣрою на Нерукотворенный образъ Спасовъ; ибо Іисусъ Христосъ вчера, и сегодня, и во вѣки тотъ же (Евр. 13, 8). Онъ вѣренъ во всѣхъ своихъ обѣтованіяхъ и наградахъ для тѣхъ, которые надѣются на Него, и, по вѣрѣ въ Него, не усумнятся положить и душу свою за друзей своихъ (Іоан. 15, 13). Но вѣрный своей присягѣ воинъ еще и на землѣ найдетъ утѣшеніе въ своей совѣсти, какъ предначатіе блаженства вѣчнаго. Умилились сердца храбрыхъ воиновъ русскихъ и нашли въ своей душѣ награду, выше которой нѣтъ на землѣ, когда, по вѣздѣ царя Іоанна Васильевича во взятую Казань, тысячи русскихъ плѣнныхъ упали къ ногамъ его съ плачемъ и словами: „избавитель нашъ! изъ ада ты насъ вывелъ“ ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Церковь возобновлена Его Величествомъ блаженной памяти Императоромъ Николаемъ I, который въ бытность свою въ Казани въ 1838 г. повелѣлъ назначить ее для воинскихъ чиновъ съ особымъ при ней священникомъ изъ армейскаго духовенства.

⁽²⁾ Соловьев. Истор. Рос. т. VI. стр. 110.

Предъ образомъ (¹), завѣщаннымъ городу Казани покорителемъ ея и освободителемъ плѣнныхъ, помолимся за счастье отечества нашего и о спасеніи боговѣнчаннаго покорителя магометанскаго Кавказа, Государя-Освободителя. Аминь.

Священникъ Платонъ Заринскій.

(¹) Торжественный молебенъ совершается предъ образомъ Нерукотвореннаго Спаса (въ часовнѣ), поставленномъ Юанномъ Васильевичемъ.

ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА РУССКАГО ІОАННА ІІ КЪ ПАПѢ РИМСКОМУ КЛИМЕНТУ.

Албертъ Фабрицій сначала полагалъ, что посланіе, надписываемое въ греческихъ спискахъ такъ: „отъ Іоанна, митрополита русскаго, къ Клименту, папѣ римскому“, писано было къ Клименту VIII, занимавшему папскій престолъ съ 1592 до 1605 г. Потомъ онъ отнесъ это посланіе къ 1549 году, или, можетъ быть, только смѣшалъ годъ обнаруженія этого посланія Гербенштейномъ въ латинскомъ переводѣ съ годомъ написанія (¹). Но справедливо замѣтилъ уже митрополитъ Евгеній, что въ 1592—1605 г. не было никакого русскаго митрополита Іоанна, ни въ Римѣ папы Климента. Сверхъ того, предположеніе, что посланіе было писано къ папѣ Клименту VIII, опровергается и тѣмъ, что посланіе находится уже у Гербенштейна въ изданіи 1549 года; тоже предположеніе, а равно предположеніе, что посланіе писано въ 1549 году, опровергается тѣмъ, что греческая рукопись московской сино-

---

(¹) *Fabric. Biblioth. graeca. tom. XII. pag. 197. Hamb. 1809.*

дальной бібліотеки, въ которой оно находится, принадлежит XIV вѣку, а славянская рукопись гр. Толстова съ тѣмъ же посланіемъ—концу XIV или началу XV в. Сочинитель кievскаго каталога всероссійскихъ митрополитовъ и уніатъ Ігнатій Кульчинскій⁽¹⁾ полагаали, что посланіе, о которомъ говоримъ, писано къ папѣ Александру III (1159—1181 г.), современнику русскаго митрополита Іоанна III. У митрополита Евгенія приведено это мнѣніе безъ всякихъ опроверженій. Оно не можетъ быть принято потому, что посланіе въ греческихъ рукописяхъ надписывается къ папѣ Клименту. Калайдовичъ сообщилъ объ этомъ посланіи только мнѣнія другихъ безъ всякаго съ своей стороны сужденія. Митрополитъ Евгеній, сдѣлавъ замѣчаніе, что „при всѣхъ Россійскихъ митрополитахъ Іоаннахъ не было никакого папы Климента современникомъ имъ“, полагаетъ однакоже, что „посланіе Іоанново несомнительно по всѣмъ вышеупомянутымъ свидѣтельствамъ, а ошибка только въ надписи имени папы“, приписываетъ посланіе митрополиту Іоанну III, а по счету другихъ каталоговъ IV (1164—1166 г.). Въ „Очеркъ исторіи русской Церкви въ періодъ до-татарскій“⁽²⁾ означенное посланіе прямо усвоено Іоанну IV, а доказательствъ на то, что оно ему именно принадлежитъ, не представлено никакихъ. Равнымъ образомъ въ „Исторіи русской Церкви“⁽³⁾ принято, впрочемъ также безъ приведенія

(1) *I. Kulczynsky. Specim. Eccles. ruthen. pag. 114. Romae. 1733.*

(2) Христ. чтен. 1847 кн. 1 и 2.

(3) Цер. 1. стр. 84. 89. Москва. 1848.

какихъ-либо доказательствъ, что посланіе писано митрополитомъ Іоанномъ IV въ 1164 — 1166 годахъ. слѣдовательно къ папѣ Александру III. Въ изслѣдованіи о лицѣ, къ которому писано посланіе м. русскимъ Іоанномъ, должно держаться надписанія греческихъ рукописей, по которымъ оно показывается писаннымъ къ папѣ Клименту. Не было ли дѣйствительно между папами какого нибудь, съ именемъ Климента, современника одному изъ нашихъ Іоанновъ XI и XII вѣка? Изъ истинныхъ и признанныхъ римскою церковію папъ не было. Но съ именемъ Климента былъ одинъ папа, и притомъ современникъ нашимъ митрополитамъ Іоаннамъ II и III. Извѣстно, что по настоянію нѣмецкаго императора Генриха IV, бывшаго въ распрѣ съ Григоріемъ VII, на сеймѣ въ Вриксенѣ 25 іюля 1080 г. избранъ былъ въ папы архіепископъ равенскій, канцлеръ Генриха, Гибертъ, который принялъ наименованіе Климента III. Онъ умеръ въ 1099 году, спустя двадцать лѣтъ послѣ своего избранія и сопротивленія Гильдебранду и Урбану II.

Этому папѣ были современны русскіе митрополиты: Іоаннъ II и Іоаннъ III. Къ нему слѣдовательно и было писано посланіе однимъ изъ русскихъ митрополитовъ Іоанновъ. Но митрополитъ Іоаннъ III, который, по лѣтописи, былъ „некниженъ и умомъ простъ и просторекъ“, не могъ писать къ папѣ Клименту III. Такимъ образомъ честь авторства, по устраненіи митрополита Іоанна III, несомнѣнно принадлежитъ м. Іоанну II, который, по словамъ тойже лѣтописи, „бысть мужъ хытръ книгамъ и ученія, милостивъ убо-

гымъ и вдовицамъ, ласковъ же ко всякому богату и убогу, смѣренъ же и кротокъ, молчаливъ, рѣчистъ же книгами святыми, утѣшая печальныя“, вообще—таковъ, „сякого не бысть преже въ Руси, ни по немъ не будетъ“ (1).

Случай къ написанію посланія поданъ былъ Климентомъ III. Для болѣе успѣшнаго противодѣйствія своимъ противникамъ Гильдебранду и потомъ Урбану II, Климентъ III старался сблизиться съ восточною Церковію и для этой цѣли писалъ между прочимъ посланіе и къ нашему митрополиту Іоанну II, въ которомъ хвалилъ православную вѣру и желалъ соединенія церкви. Отсюда объясняется, почему нашъ первосвященникъ съ любовію отозвался на доброе желаніе папы, говорилъ съ кротостію, называлъ римскаго первосвященника законнымъ пастыремъ, убѣждалъ его отказаться отъ заблужденій латинскихъ и совѣтовалъ обратиться, для окончательнаго рѣшенія дѣла, къ константинопольскому патріарху съ находящимися при немъ митрополитами. Достойно также замѣчанія, что, при изложеніи латинскихъ заблужденій, Іоаннъ II неоднократно выражается: „якоже слышахомъ“, или: „аще тако суть, аще во истину творимая вами, якоже слышахомъ“, и тѣмъ показываетъ, что у насъ тогда, какъ и на всемъ востокѣ, судили о заблужденіяхъ латинскихъ преимущественно по слухамъ, и потому могли говорить о нихъ не всегда вѣрно.

Обстоятельства всего дѣла довольно объясняются въ началѣ посланія. „Възлюбихъ о Господи, пишетъ

(1) Полн. собр. русск. лѣтоп. т. 1. стр. 89.

нашъ архипастырѣ къ папѣ римскому, любовь твою, чело-
 ловѣче Божій, и апостольскаго достойнаго сѣданья и
 званья, яко, и далече сѣдя наша худости и смѣренья,
 любовными крылы постигаеши до насъ и цѣлуеши ны
 яко своя любезно и молишися духовнѣ и нашу вѣру
 истинную и православную юже приимъ чюдишися⁽¹⁾,
 якоже епископъ вашего священства възвѣсти намъ. По-
 неже си тако и таковъ ты намъ Богомъ данъ архіерей
 не яко иже мало прѣжде священствовавши не подоб-
 но истинѣ и противно благочестію. Сего ради худый
 азъ цѣлую тя и честную главу и рамяи противу тя
 цѣлую, и буди ми вельми радуяся и отъ вышняя и бо-
 жественныя руки покрываемъ, и дай же благій и милости-
 вый Богъ при тобѣ и при твоихъ духовныхъ исправи-
 тися посредѣ васъ и насъ. И невѣдѣ откуда възнико-
 ша соблазны и възбраненъе божественнаго пути, яко
 что ради и како не исправишася зѣло чюжуся сему. Не
 вѣмъ бо кый бѣсъ лукавый, завистивъ и истинѣ врагъ
 и благочестію супостатъ, иже таковыя премѣни и брать-
 скую нашу и нашу⁽²⁾ любовь отверже⁽³⁾ всего крестъ-
 янскаго совокупленья. Не бѣхма бо реку (не крестьяны
 вы), но крестьянъ васъ Божьею благодатью изначала зна-
 емъ и въ мнозѣхъ вельми приемлемъ, но еже не во всемъ
 держите вѣру крестьянскую, но во мнозѣ раздѣляетесь.
 Смотрите же тако“.. Въ слѣдующемъ затѣмъ рассужде-

(1) И нашу вѣру—чюдишися: мѣсто это не понималъ Гербенштейнъ, ибо перевелъ *specialiter interrogas*. По сличенію съ текстомъ греческимъ, выходитъ такъ: «и наша непорочныя и православныя вѣры догматы приемъши и обожаешь. Юже приимъ произошло, вѣроятно, отъ смѣшенія *ἤρτες* съ *ὑπεραποδέχης*».

(2) Въ греческомъ текстѣ: *ἡμῶν ἀγάπην καὶ συμπνοίαν*.

(3) Въ греческомъ текстѣ: *ἀπέρρηξε*—отъторже: что ближе согласуется съ слѣд: всего крестьянскаго совокупленья.

нїи нашего первосвѣтителя объ отступленїяхъ латинь различають три части: въ первой онъ говоритъ, что всѣ христіане признають семь вселенскихъ соборовъ, какъ основанїя православной вѣры, и раскрываетъ, что на каждомъ изъ этихъ соборовъ присутствовали и римскіе первосвященники, или сами лично, или чрезъ пословъ своихъ. „Симъ тако бывшимъ, спрашиваетъ нашъ архипастырь, откуда раздори и раздѣленье посредѣ васъ и насъ быша? Кто бо первое и таковое терніе въ ветсѣмъ Римѣ всѣя“? Въ второй части замѣтивъ, что „многа суть и велика (зла), яже отъ васъ дерзается (кромя божественныхъ законъ же и правилъ), отъ нихъ же мала нѣкая напишемъ любви твоей“, митрополитъ нашъ исчисляеть шесть, болѣе извѣстныхъ, заблужденій латинскихъ, именно: касательно поста въ субботу, несоблюденїя поста въ первую недѣлю великаго поста, запрещенїя священникамъ вести брачную жизнь, запрещенїя священникамъ совершать таинство миропомазанїя, употребленїя опрѣсноковъ въ таинствѣ евхаристїи и прибавленїя къ символу словъ: „и отъ Сына“. „И ина таковая больша сихъ, многа попеченья, исправленью требуютъ, и подобаетъ твоему священству къ патріарху Константина града и твоему брату по духу послати и всяко тцанье показати, да разрушатся соблазны и въ едино намъ единенїе быти и въ съгласїе духовно, якоже блаженный апостоль Павелъ поучаетъ глаголя: молю же вы, братье, имене ради Господа нашего Исуса Христа, да тоже проповѣдаете, тоже и глаголете вси, и да не будетъ въ васъ распря, будите же въ разумѣ въ томже утверждени и въ томже помыслѣ. Шес-

сти суцамъ винамъ, толика нынѣ отъ много, еже слышакомъ, написахомъ къ тобѣ, аще кротко и съ послушаньемъ примеша, послѣди же и о иныхъ напишемъ любви твоей“. Въ третьей, наконецъ, части святитель показываетъ по порядку, что каждое изъ означенныхъ шести заблужденій латинскихъ несогласно съ правилами вселенскихъ соборовъ. Всѣ доказательства митрополита основательны и справедливы. Въ краткомъ опроверженіи странностей папизма онъ пишетъ: „дивно рещи и странно, како дерзнусте даже оныхъ 318 святыхъ отецъ и послѣдующихъ вселенскихъ съборовъ вѣру претворити, яко отъ конецъ вселенныя и до конецъ во всѣхъ крестьянскихъ церквахъ согласно вѣспѣвають, глаголюще: вѣруемъ въ Духъ Святыи и Госнода живогворящаго, отъ Отца исходящаго, съ Отцемъ и Сыномъ спокланяемъ и прославляемъ. То почто вы не глаголете, якоже вси крестьяне? приложение измышляете и новая намъ приводите ученья, апостолу глаголющю: иже благовѣститъ вамъ паче, еже пріаєте, проклять да будетъ, егоже да не бутеть вамъ слышати: страшно бо во истину есть едину черту—божественная сложеньемъ измѣнити и предлагати Божія писанья, или не вѣсте, яко таковое велико съблаженье есть. мните бо двѣ власти и двѣ воли и двѣ зачалѣ о Святѣмъ Дусѣ приводити, низлагающе и умаляюще Его честь и симъ въ Македонъа духоборца запинаящеся впадаете въ ересь, егоже да не будетъ“. Заключение посланія не менѣе достопримѣчательно, какъ и вступленіе. „Молюся, говоритъ Іоаннъ II, и мольбу творю и припадаю священнымъ стопамъ твоимъ въздвигнутися

отъ сихъ всихъ изряднѣе же о опрѣсноцѣхъ и о сѣмъ речениѣмъ възыскани, еже о опрѣсноцѣхъ въ святомъ причащеніи, а еже о правѣ и вѣрѣ имѣемъ пагубу. Хотѣлъ же есмь и о удувленныхъ и о нечистыхъ животныхныхъ написати и о мнисѣхъ ядущихъ мяса; но си послѣди и подобная симъ, яже, дай же Богъ, послѣди исправити. Отдай же ми, Господа ради, отъ многія бо любви таковая написавшу ми тобѣ. Аще суть во истину творимая вами, якоже слышахомъ, испытайте писанья и обрящете вся си исправленья требующа. Но молю о Господѣ любовь твою впервыхъ аще хочещи напиши къ нашему святому патріарху Константина града и тамо сущимъ митрополитамъ, иже слово живоотно имуще яко свѣтила въ мірѣ сіяютъ и възможни сѣуть Божією благодатью таковыхъ възыскати и съ тобою исправити, потомже, аще угодно ти будетъ, прочѣ напишеши и хужьдшему паче всѣхъ мнѣ. Цѣлую тя и азъ Иванъ худый митрополитъ Рускіи и всѣхъ, яже подъ тобою, клирики же и люди, цѣлуютъ же вы иже съ нами святіи и боголѣпніи епископи и игумени и благочестивіи цари и величіи людье“.

Кротость выражений, обращенныхъ къ первосвященнику западному, ясность и выборъ спорныхъ пунктовъ и основательность доводовъ, дѣлая это посланіе поучительнѣйшимъ памятникомъ древности, раскрываютъ вмѣстѣ высокое значеніе православнаго іерарха, призваннаго охранять славяно-русскую паству отъ притязаній, пагубное вліяніе которыхъ на славянскую народность обнаружила исторія. Это прекрасный образецъ пастырскаго обличительно-догматическаго посланія.

ЗАМѢЧАНІЯ НА УЧЕНІЕ РЕФОРМАТОВЪ

О СОВЕРШИТЕЛЯХЪ КРЕЩЕНІЯ.

Православная Церковь учитъ, что для совершенія таинства крещенія требуется священникъ, законно рукоположенный, или епископъ, такъ впрочемъ, что въ случаѣ какой нибудь необходимости оно можетъ быть совершено и мірскимъ лицомъ, мужескимъ или женскимъ⁽¹⁾. Подобно сему учать о совершителяхъ крещенія и реформаты, когда усвояютъ совершеніе таинства крещенія только священнослужителямъ. Но при этомъ они утверждаютъ, что таинство сіе не должно быть совершаемо міряниномъ даже въ случаѣ какой нибудь необходимости, крайности, такъ что если оно совершено будетъ имъ въ такомъ случаѣ, то должно быть почитаемо ничего не значущимъ, ничтожнымъ, не дѣйствительнымъ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Прав. иснов. ч. 1. отв. на вопр. 100 и 103. стр. 76. 78. Спб. 1840.

⁽²⁾ Туррет. Урок. богосл. облич. ч. 3. стр. 438. 439. Женева. 1685.

Такъ утверждаютъ они, очевидно, въ слѣдствіе своего же ученія о не необходимости крещенія, безъ котораго, по словамъ ихъ, можно спастись, и совершать которое поэтому, въ случаѣ какой-либо необходимости, чрезъ лице мірское нѣтъ надобности. Какъ несостоятельно такое ученіе, извѣстно уже намъ (¹). Поэтому относительно предьявленія реформатовъ о незаконности крещенія мірянами въ случаѣ какой нибудь необходимости замѣтимъ только слѣдующее:

I. Нѣтъ нужды, что о возможности такого крещенія ничего не сказано явно въ свящ. Писаніи. Когда православная Церковь допускаетъ возможность совершать крещеніе и чрезъ мірскія лица, мужчину или женщину; то отнюдь не предоставляетъ право совершать оное мірянамъ, вовсе не учитъ, будто оно должно быть совершаемо и ими. Въ этомъ случаѣ она, но заботливости о благоугожденіи Спасителю нашему Богу, который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись (1 Тим. 2, 3. 4), даетъ мірянамъ на совершеніе крещенія только дозволеніе, вынужденное необходимостію, въ слѣдствіе которой человекъ погибъ бы на вѣки, еслибы умеръ не крещеннымъ. А на дачу такого дозволенія совершенно достаточно тѣхъ указаній свящ. Писанія, изъ коихъ явствуетъ, что обрѣзаніе, бывшее прообразомъ крещенія (1 Петр. 3, 21), совершалось, въ случаѣ необходимости, и женщинами (Исх. 4, 25), что св. апостолы крестили и въ то время, когда не были еще священнослужителями (Іоан. 4, 2), и что и послѣ того,

(¹) Смотр. Правосл. Собесѣдн. 1865 г. ч. 3. стр. 241—283.

какъ сдѣлались они священнослужителями (Іоан. 20, 21—23), Савль крещенъ былъ міряниномъ Ананіею (Дѣян. 9, 7—18) ⁽¹⁾.

II. Нѣтъ нужды и въ томъ, что постановленія апостольскія, Тертуллианъ, св. Епифаній и бл. Августинъ говорятъ о совершеніи крещенія мірскими лицами съ строгою укоризною ⁽²⁾. Изъ сочиненій Тертуллиана, постановленій собора ельвирскаго и твореній пр. Иеронима и бл. Августина извѣстно, что дозволеніе такимъ лицамъ совершать крещеніе въ случаѣ необходимости существовало въ католической Церкви искони ⁽³⁾; а изъ разсмотрѣнія тѣхъ мѣстъ изъ сочиненій Тертуллиана и твореній св. Епифанія, равно какъ и изъ постановленій апостольскихъ, гдѣ говорится о совершеніи его мірянами съ строгою укоризною, открывается, что въ

(1) Что Ананія крестилъ Савла, будучи діакономъ, въ доказательство этого напрасно указываютъ реформаты на постановленія апостольскія (кн. 8. стр. 306. Казань. 1864 г.); ибо діакономъ называется здѣсь Филиппъ, крестившій евнуха кандакійской царицы (Дѣян. 8, 38), а Ананія, крестившій Савла, именуется вѣрующимъ братомъ (*πιστος αδελφος*).

(2) *Пост. апост.* кн. 3. стр. 111. 112. Казань. 1864. *Терт.* Преш. прот. ерет. гл. 41 и О крещен. гл. 17: тв. ч. 1. стр. 188, ч. 2. стр. 24. Спб. 1847. О покров. дѣвъ: тв. стр. 113. Венеція. 1701. Св. *Епиф.* О ерес. 42. гл. 4: тв. ч. 2. стр. 133. Москва. 1864.

(3) *Тертуллианъ*: «И мірянамъ въ крайнемъ случаѣ дозволено крестить». *Соборъ ельвирскій*: «во время плаванія въ чужихъ странахъ или если вблизи не будетъ церкви, можетъ крестить оглашеннаго большаго всякій, кто только въ цѣлости сохранилъ свое омовеніе и не двубраченъ». Пр. *Иеронимъ*: «крестить, въ случаѣ необходимости, позволительно и мірянамъ». Бл. *Августинъ*: «и мірянинъ, въ случаѣ необходимости, можетъ преподавать крещеніе». *Терт.* О крещ. гл. 17: Тв. ч. 2. стр. 23. Спб. 1847. *Собор. ельвир.* прав. XXXVIII. Пр. *Иерон.* прот. люциферанъ: тв. т. 2. стр. 165. Парижъ, 1845. Бл. *Август.* прот. письм. Парменъ, кн. 2. гл. 13: тв. т. 9, стр. 29. Антверпенъ. 1700.

нихъ разумѣется на этотъ разъ не случай необходимо-
сти, но дерзость дѣлать это по силѣ власти или по
праву на то, во всякомъ случаѣ принадлежащему толь-
ко священнослужителямъ Церкви и ни въ какомъ слу-
чаѣ не принадлежащему мірскимъ лицамъ, а между тѣмъ
усвоившемуся послѣдними въ обществахъ еретиче-
скихъ ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ *Постановленія апостольскія*: «О крещеніи чрезъ женщинъ да будетъ вамъ вѣдомо, что покушающіеся на него предлежитъ не малая опасность: почему не созволяемъ на него, ибо это опасно, даже беззаконно и нечестиво. Если глава жены мужъ (1 Кор. 11, 3), и если въ священство избирается онъ; то несправедливо поступать вопреки закону творенія и, оставивъ начало, обращаться къ остальному тѣлу. Если въ предъидущемъ не позволили мы женщинамъ учить; то какъ позволить имъ кто, вопреки природѣ, священнодѣйствовать? Постановляя при богиняхъ женщинъ-священницъ есть заблужденіе еллинскаго безбожія, а не постановленіе Христово. Притомъ, еслибы надлежало креститься отъ женщинъ; то, конечно, и Господь крестился бы отъ Матери своей, а не отъ Иоанна (Матѣ. 3, 13), или, посылая насъ крестить (Матѣ. 28, 19), Онъ вмѣстѣ съ нами послалъ бы на тоже дѣло и женщинъ. Однако, ничего такого Онъ никогда не повелѣвалъ и не предалъ въ писаніи; ибо зналъ и чинъ природы, и благоприличіе дѣла, какъ творецъ природы и законоположникъ постановленій». *Тертуліанъ*: «жены ихъ (еретиковъ) чего себѣ не позволяютъ? Онѣ осмѣливаются учить, имѣть составленія, обѣщавать исцѣленіе, а можетъ быть и крестить.. Нѣкоторыя жены (еретическія) присвоили себѣ право учить. Неужели будутъ онѣ столько дерзки, что покусятся и крестить? Посмотримъ, касается ли дѣвъ то, что постановлено чиномъ церковнымъ относительно женъ. Женѣ не дозволено ни говорить въ церкви (1 Кор. 14, 34), ни учить, ни крестить, ни дѣлать приношенія, ни, вообще, присвоить себѣ что нибудь такое, что составляетъ дѣло мужчинъ или касается обязанностей священнослужительства. Позвоительно ли что нибудь изъ этого дѣвъ? Если во всемъ для нея тотъ же законъ, какой и для жены, съ которою она равна обязана быть скромною; то ни какомъ основаніи позволено ей будетъ то, что не позволено ни одной женщине? Какое имѣетъ она преимущество у себя кромѣ того, что она—дѣва? Св. *Епифаній*: «Маркіонъ даетъ и женщинамъ власть (*τὴν ἐπιτροπὴν*) преподавать крещеніе». *Пост. апост.* кн. 3. стр. 111. 112. Казань. 1864. *Тертуц.* Пренц. прот. ерет. гл. 41. и О крещен. гл. 17: тв. ч. 1. стр. 188. ч. 2. стр. 24. Слб. 1847. О покров. дѣвъ: тв. стр. 113. Венеція. 1 01. Св. *Епиф.* О ерес. 42. гл. 4: тв. ч. 2. стр. 133. Москва. 1864.

III. Разительное доказательство того, что таинство крещенія, совершенное правильно миряниномъ, почиталось въ Церкви имѣющимъ полную силу, такъ что не должно быть повторяемо, представляетъ намъ соборное рѣшеніе, произнесенное александрійскимъ епископомъ Александромъ объ отрокахъ, крещенныхъ св. Аванасіемъ великимъ въ отрочествѣ своемъ, когда онъ былъ миряниномъ. Объ этомъ Руфинъ аквилейскій рассказываетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Епископъ Александръ, празднуя день мученика Петра въ Александріи, по окончаніи торжества ожидалъ на мѣстѣ близъ моря клириковъ, которые имѣли обѣдать съ нимъ. Въ это время вдали на берегу моря онъ видитъ игравшихъ, по обычаю, отроковъ, которые въ своихъ играхъ подражали епископу и тому, что обыкновенно совершается въ церкви. Пораженный этимъ, онъ приказываетъ позвать къ себѣ клириковъ, и показываетъ имъ, что самъ видитъ вдали. Затѣмъ онъ повелѣваетъ имъ идти и взять и привести всѣхъ отроковъ къ нему. Когда отроки представлены были къ нему, онъ спрашиваетъ у нихъ, что это у нихъ за игра и что или какъ они дѣлаютъ? Отроки отъ страха, свойственнаго ихъ возрасту, сначала запираются, но потомъ рассказываютъ о своемъ дѣлѣ по порядку и признаются, что они крестили нѣкоторыхъ, оглашенныхъ Аванасіемъ, который въ дѣтской игрѣ представлялъ лице епископа. Александръ тщательно спрашиваетъ ихъ, кого именно крестили они, о чемъ спрашивали крещенныхъ и что эти отвѣчали; распросилъ онъ по сему и спрашивавшаго крещенныхъ. Когда оказалось, что они соблюли все по чиноположе-

нію Вѣры нашей; то, посовѣтовавшись съ сонмомъ клириковъ, постановилъ, говорятъ, что надъ тѣми, которые сподобились воды при правильныхъ вопросахъ и отвѣтахъ, не должно повторять крещеніе, а надобно только восполнить то, что совершается обыкновенно священниками“⁽¹⁾.

(¹) *Рубин*. Истор. церк. кн. 1. гл. 14: полн. курс. патрол. т. XXI. стр. 487. Парижъ. 1849. Снес. *Сократ*. Истор. церк. кн. 1. гл. 15. стр. 73—74. Спб. 1850. *Созомен*. Истор. церк. кн. 2. гл. 17. стр. 117—118. Спб. 1851. *Фот*. Библиот. код. CCLVIII: твор. т. IV. стр. 132. Парижъ. 1860. *Іоан. Моск.* Луг. духовн. гл. 195. стр. 213—214. Москва. 1854. Спангеймъ говоритъ, что прописанное событіе есть не болѣе, какъ вымыселъ, не заслуживающій никакого вѣроятія. Но еслибы оно было вымысломъ, Рубинъ никакъ не осмѣлился бы сказать, что «слышалъ о немъ отъ жившихъ вмѣстѣ съ св. Аѳанасіемъ» (— стр. 486—487): за такую рѣчь современники обличили бы его во лжи; ибо онъ славился (390 г.) почти при жизни св. Аѳанасія (+ 373 г.). Съ другой стороны, событію тому Никифоръ Каллистъ сопоставляетъ другое такое же событіе, случившееся въ его время въ Константинополѣ (*Никиф. Калл.* Истор. церк. кн. 3. гл. 37. стр. 187. Франкф. 1588 г.): значить, событіе то отнюдь не есть единственное и невѣроятное. Наконецъ, еслибы событіе то было вымысломъ, послѣдующіе древніе писатели церковные не замедлили бы замѣтить, что состоявшееся по поводу его постановление Александра противно вѣроученію Церкви; но этого ни одинъ изъ нихъ не сдѣлалъ; значить, постановление то сообразно съ вѣроученіемъ Церкви.

О ЕДИНОВѢРІИ ВЪ НИЖНЕТАГИЛЬСКОМЪ ЗАВОДѢ И ЕГО ОКРУГѢ.

(продолженіе) (¹).

Потерявъ надежду приобрѣсти вогульскую часовню, безпріютные единовѣрцы нижнетагильскіе рѣшительнѣе стали стремиться къ занятію главной троичкой часовни. Они понимали, что для развитія и успѣховъ единовѣрія, необходимо разрушить главное гнѣздо раскола—троицкое общество, откуда заправляли всѣми дѣлами прочихъ раскольническихъ обществъ.

Начиная рѣшительную борьбу съ троицкимъ обществомъ, единовѣрцы дали довѣренность, для хожденія по своимъ дѣламъ, ревностному поборнику святаго дѣла Федору Агае. Уткину. Уткинъ былъ человекъ умный, рѣшительный и ревностный поборникъ единовѣрія, имѣвшій огромное (²) вліяніе на всѣхъ раскольни-

---

(¹) Смotr. Правосл. Собесѣд. 1866 г. част. 1 стр. 33—36. част. 2 стр. 167—218. част. 3 стр. 48—79.

(²) Уткинъ былъ въ такомъ уваженіи у нижнетагильскихъ раскольниковъ, что принятое и обставиваемое имъ единовѣріе было названо *Уткиною вѣрою*, а священникъ Пырзевъ *Уткинымъ попомъ*.

ковъ. Уполномоченный данною довѣренностію общества, онъ 11 іюня 1838 г. подалъ въ свят. синодъ прошеніе „о водвореніи въ святотроицкую часовню принятаго единовѣрцами священника и о превращеніи этой часовни въ церковь“. Черезъ полгода Уткинъ, Костинъ и Н. Сиротинъ письмомъ просили оберъ-прокурора св. синода Протасова дать движеніе и положительный исходъ ихъ просьбѣ, указывая на то, что въ 1830 г. троицкая часовня была въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поправлена.

Получивъ отъ правительства рѣшительный отказъ на просьбу о бѣгломъ священствѣ, раскольники теперь старались уже только о томъ, чтобы удержать за собою троицкую часовню и не допустить въ нее благословеннаго священника. Вслѣдствіе этого троицкіе раскольники подали пермскому губернатору просьбу, ища его покровительства и ходатайства предъ правительствомъ, о томъ, чтобы троицкая часовня оставлена была за ними, а не за Уткинымъ съ единовѣрцами. Узнавъ объ этомъ, Уткинъ со своей стороны также подалъ губернатору бумагу противъ незаконныхъ искательствъ раскольниковъ, и доказывалъ, что раскольники менѣе имѣютъ права на троицкую часовню, чѣмъ единовѣрцы, принявшіе законнаго священника.

Пока между единовѣрцами и раскольниками происходила эта борьба изъ-за часовни, просьба Уткина свят. синодомъ была доведена до свѣдѣнія Государя Императора. Министръ внутреннихъ дѣлъ и оберъ-проку-

Въ окрестностяхъ нижнетагильскаго завода это названіе священнику такъ было усвоено, что даже въ официальныхъ дѣлахъ его фамиліею считали—Уткинъ. Прот. Пыр. записк. № 358.

рору свят. синода представили на Высочайшее благоусмотрѣніе, что 1) общество единовѣрцевъ, образовавшееся въ нижнетагильскомъ заводѣ независимо отъ перваго никольскаго общества, имѣеть своего священника, но не имѣеть мѣста для общественнаго богослуженія; 2) это общество, возникшее изъ среды раскольниковъ троицкой часовни, напрасно пыталось пріютиться, по добровольной, но несостоятельной уступкѣ раскольниковъ, въ часовняхъ выйской и вогульской, которыя были потомъ запечатаны; 3) троицкая часовня, о которой просятъ единовѣрцы, остается открытою, хотя ее давно слѣдовало бы запечатать, какъ поправленную, вопреки законныхъ постановленій, и 4) эта часовня служить главнымъ гнѣздомъ и опорой раскола, который, за лишеніемъ бѣглаго священства, принимаетъ направленіе къ безпоповщинѣ. Въ подтвержденіе этого было готовое событіе—возникновеніе сводныхъ браковъ, начавшихся въ нижнетагильскомъ заводѣ въ 1839 году.

По разсмотрѣніи дѣла о троицкой часовнѣ, Государь Императоръ нашелъ просьбу единовѣрцевъ основательною и законною. 20 февраля 1840 г. онъ благоволилъ дать, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, повелѣніе о передачѣ троицкой расколической часовни въ нижнетагильскомъ заводѣ въ вѣдѣніе тамошнихъ единовѣрцевъ.

Вслѣдствіе этого пермскій губернаторъ, сообщившій о Высочайшей волѣ архіепископу Аркадію, назначилъ осинскаго судью Соболева и жандармскаго подполковника Жадовскаго въ нижнетагильскій заводъ—пере-

дать троицкую часовню единовѣрцамъ съ ихъ священникомъ Пырьевымъ. Предувѣдомленный объ этомъ отъ архіепископа Аркадія, священникъ Пырьевъ марта 30 ч. 1840 г. былъ приглашенъ къ принятію троицкой часовни чрезъ нижнетагильскаго управляющаго Бѣлова.

Опасаясь безпорядковъ со стороны раскольниковъ, упомянутые чиновники приступили къ занятію заветной троицкой часовни съ должною осторожностію и крайнею осмотрительностію, безъ предварительной огласки. Въ два часа по полудни (30 марта 1840 г.) вмѣстѣ явились къ оградѣ часовни жандармскій подполковникъ Жадовскій, судья Соболевъ, управляющіе заводами Даниловъ, Бѣловъ, Швецовъ, приказчики Львовъ и священникъ Пырьевъ. Ихъ сопровождали понятые и нѣсколько полицейскихъ служителей, которымъ велѣно было, въ отвращеніе безпорядковъ со стороны раскольниковъ, оцѣпить ограду часовни. Вступивъ въ троицкую часовню, это знаменитое святилище нижнетагильскихъ раскольниковъ, Соболевъ обратился къ священнику Пырьеву съ вопросомъ: „вы ли здѣшній единовѣрческій священникъ о. Іоаннъ Пырьевъ“. Получивъ утвердительный отвѣтъ, Соболевъ продолжалъ: „Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: эту самую часовню, въ которой мы теперь находимся, передать вамъ съ вашею паствою. Исходните же сію волю Государя Императора г. начальникъ губерніи поручилъ мнѣ. А посему я вамъ и передаю; извольте принять это все“ (и указалъ на все въ часовнѣ). Священникъ отвѣчалъ: „волѣ начальства повинуюсь и принимаю все“. Жандармскій подполковникъ присовокупилъ: „и до-

волью. Высочайшая воля Государя Императора исполнена“. Но такъ какъ часовня, по ветхости, требовала исправленій, то была тогдаже запечатана и обезопасено ея имущество наружнымъ карауломъ. Ключь отъ часовни переданъ священнику, представителю не многочисленныхъ, но искреннихъ единовѣрцевъ, законныхъ наследниковъ святотроицкой часовни.

Обрадованный передачею часовни, миссіонеръ Оглоблинъ писалъ священнику Пырьеву: „Слава всеблаговому промыслителю нашему Богу, услышавшему волю и моленіе нынѣ недостойныхъ рабовъ своихъ. И вы и преданная вамъ паства ваша вошли наконецъ въ то знаменитое святилище, куда давно такъ сильно стремились сердца ваши. Я говорю: знаменитое. И подлинно. Нижнетагильская святотроицкая старообрядческая часовня и была и есть знаменита по многимъ отношеніямъ. Она знаменита по своей древности, по своей огромности и по тѣмъ многоцѣннымъ сокровищамъ, которыя ей принадлежать. Она знаменита по тому многочисленному и богатому обществу, которое такъ давно въ нее стекалось; но паче и паче она знаменита тѣмъ многотруднымъ до нея доступомъ, который такъ давно озабочивалъ васъ и вашу ревностную паству и самое правительство... Итакъ, вполнѣ ваша радость исполнилась. Хвала Господа, да празднуете грядущіе праздники во гласѣхъ радованія. Побѣдитель ада не престаеетъ карать душегубительное изчадіе ада расколь. Передача въ ваше вѣдѣніе большой часовни подвигнетъ многихъ къ примиренію съ святою Церковію“ (1).

(1) Въ подобномъ же тонѣ миссіонеръ сибирскимъ заявилъ свое сочувствіе и паствѣ священника Пырьева: кому не извѣстно, съ

Но рано торжествовали побѣду достопочтенный о. мисіонеръ; рано радовались приобрѣтенію завѣтной часовни и единовѣрцы. Завладѣть этимъ сокровищемъ огромнаго, сильнаго общества раскольниковъ было не такъ легко.

Лишь только раскольники узнали, что часовня троицкая передана единовѣрческому священнику съ его наставою, тотчасъ обратились къ своей часовнѣ, передавая вѣсть объ этомъ одинъ другому. Они толпа за толпою сбѣгались къ своему древнему гнѣзду. Поставленная, по запечатаніи часовни, полицейская стража охраняла двери часовни и ея ограду. Приливъ народа

какихъ попеченіемъ, съ какими заботами, съ какими пламеннымъ усердіемъ вы искали сего сокровища (святотроицкой часовни)? Много, очень много вы учинили добраго, положивши твердое основаніе для своего общества. . Теперь миновали всѣ ваши недоумѣнія о мѣстѣ вѣнчанія браковъ, о мѣстѣ приобрѣтенія св. даровъ. Теперь можно уже открыто обнимать другъ друга безъ раздѣленія на церковнаго и часовеннаго единовѣрца. Слава Богу. Приспѣваетъ благопріятное время спасительнаго единенія. Умолкнуть безразсудныя глумленія, томившія сердца ваши чрезъ долгое время. Мужіе неразумныи не разумиша оныхъ. Чѣмъ долѣе не сдавалась крѣпость (святотроицкая часовня), тѣмъ славнѣе побѣда. Вотъ новый и самый разительный опытъ, что съ терпѣніемъ и при твердомъ упованіи на всемогущую помощь Божию самыя невѣроятныя трудности современемъ преодолеваются. Да заградятся уста лжесловесниковъ, изрыгающихъ нещадно злохуленія свои на невинное единовѣріе» (Пр. Пыр. записк. № 121). Упоминаемое здѣсь дѣленіе единовѣрцевъ на часовенныхъ (прихожанъ священника Пырѣва) и церковныхъ (прихожанъ никольской церкви) составляетъ печальное явленіе, характеризующее понятія единовѣрцевъ тогдашняго времени. Раздѣленіе было такъ рѣзко, что единовѣрцы о. Пырѣва не могли согласиться даже на то, чтобы онъ, для приотворенія св. даровъ, служилъ въ великій четвертокъ въ никольской церкви съ тамошними священниками. Совѣсть единовѣрцевъ, не очищенныхъ отъ предразсудковъ, немоществовала до крайней степени. Это раздѣленіе между троицкими и никольскими единовѣрцами оставило глубокую черту, которая и донынѣ не совсѣмъ сгладилась.

увеличивался быстро. Скопище раскольниковъ медлило не долго. Разбросавъ стражу, охранявшую часовенный погостъ, раскольники съ изступленіемъ ринулись къ дверямъ часовни, на которыхъ наложена была казенная печать, охраняемая также карауломъ. Такъ какъ у раскольниковъ была ежедневная въ часовнѣ служба, то, подъ предлогомъ богомоля, они рѣшились, во что бы то ни стало, завладѣть часовнею, отстоять ее общими силами. Разъяренные, разогнавъ караулъ, охранявшій двери часовни, они сорвали съ нихъ печать, но еще не успѣли вломиться въ дверь. Вдругъ явились тутъ заводскій исправникъ и управляющей заводами Бѣловъ. Полицейская стража была возобновлена и усилена, буйные раскольники, командовавшіе скопомъ, были переловлены и взяты въ полицію. Народъ нѣсколько успокоился. Но ропотъ, неудовольствіе, злословіе и угрозы священнику и его паствѣ не останавливались ни на минуту. Это продолжилось до 10 ч. вечера. Въ 11 часу толпа раскольниковъ увеличилась такъ, что въ часовенной оградѣ было тѣсно; былъ народъ и за оградю. Все вниманіе ихъ сосредоточено было на часовнѣ; у всѣхъ было одно желаніе отстоять часовню, и всѣмъ овладѣло одно общее чувство злости и ненависти къ священнику и его паствѣ. Въ это время кто-то изъ толпы вдругъ вскричалъ: „попъ Иванъ (священникъ, принявшій часовню) уже въ часовнѣ; онъ влуненъ туда сѣверными дверьми и хочетъ начинать молиться“. Народъ разъярился и закричалъ: „Матушка Богородица, отвори намъ дверь“. Передовая, отборная толпа самочинниковъ, съ помощію желѣзнаго лома, дав-

нула дверь, и дверь съ сильнымъ трескомъ распахнулась. Всѣ закричали: „Матушка Богородица отворила намъ дверь“. „Теперь попа Ивана мы изорвемъ всего“, кричали особенно женщины. Но какъ они изумились, когда въ часовнѣ не нашли священника, который въ это время былъ дома, на заперѣ, въ охраненіи нѣкоторыхъ изъ своихъ прихожанъ. Не нашедши священника, раскольники, для прикрытія своей неудачи, на другой день распустили молву, что священникъ успѣлъ скрыться въ домъ своего прихожанина Салаутина, на усадьбѣ котораго находилась часовня. Долго раскольники караулили священника, не выйдетъ ли онъ отъ Салаутина, чтобы выместить на немъ свою ярость. Но священника у Салаутина не было. Очень вѣроятно по тогдашнимъ обстоятельствамъ, что священника лишили бы жизни, если бы онъ попался этой изступленной толпѣ ожесточенныхъ раскольниковъ.

Въ этотъ день (31 марта) смуть и безпорядковъ между раскольниками жандармскій подполковникъ Жадовскій приказалъ имъ собраться для выслушанія Высочайшей воли о передачѣ часовни священнику. Раскольники собрались и ожидали Жадовскаго, но онъ почему-то не явился къ нимъ и не объявилъ распоряженія правительства. Раскольники воспользовались этимъ обстоятельствомъ и распустили молву, что передача часовни произведена не по Высочайшему указу; и потому рѣшились отстаивать часовню еще съ большею смѣлостію.

Апрѣля 2 ч. вечеромъ вошелъ въ троицкую часовню управляющій. Фотій Швецовъ, въ сопровожденіи

полицейскихъ служителей и приказчика полиціи Прокопья Львова. Управляющій началъ убѣждать раскольниковъ не противиться законнымъ распоряженіямъ правительства и отдать часовню единовѣрцамъ. Выслушавъ увѣщаніе управляющаго, одна женщина изъ толпы, наполнявшей часовню, ухватила за ноги Швецова и, подъ предлогомъ слезной просьбы, стала такъ сильно вытѣснять его изъ часовни за ноги, что онъ почувствовалъ не простую просьбу женщины, а общую сдѣлку раскольниковъ и самую опасность входить въ часовню, въ такую толпу неблагонамѣренныхъ раздраженныхъ людей. Однако, чтобы болѣе убѣдиться въ ихъ неблагонамѣренности и показать въ себѣ власть начальника, Швецовъ оттолкнулъ отъ себя женщину довольно рѣшительно. Та завопила какъ-бы подъ ударомъ палки, и въ это время вся толпа раскольниковъ съ необыкновенною яростію, остервенившись, окружила Швецова и готова была растерзать его какъ-бы за причиненную обиду женщинѣ. Со всѣхъ сторонъ на управляющаго посыпались попреки и самыя колкія ругательства. При такихъ обстоятельствахъ Швецовъ устремилъ взоръ на самаго дерзкаго ругателя и спросилъ его: „чей ты“? „Не скажусь“, отвѣчалъ буйный. Полицейскіе тоже не могли узнать его. „Ты господскій человекъ“? снова спросилъ управляющій. „Господскій“, отвѣчалъ раскольникъ. „Знаешь ли ты, что я управляющій“? продолжалъ Швецовъ. „Знаю“, отвѣчалъ тотъ. Прочіе раскольники, видя, что управляющій непремѣнно хочетъ знать его и желая устранить своего сообщника отъ управляющаго, подставили другаго на

мѣсто его, малолѣтняго, а перваго скрыли въ толпѣ своей. Малолѣтъ настроенъ былъ говорить съ управляющимъ также, какъ и первый, дерзко, нагло. Управляющій обратился къ мальчику съ тѣмиже вопросами, какъ и къ первому, и получилъ такіе же отвѣты и въ томъ же тонѣ, какія сдѣлалъ и первый раскольникъ. Когда малый загрубилъ съ управляющимъ, Швецовъ приказалъ бывшимъ тутъ полицейскимъ служителямъ взять его подъ стражу. Полицейскіе, взявъ мальчика за рукавъ, хотѣли вывести его изъ часовни. Раскольники ухватили малаго въ охапку, дернули его такъ сильно, что у полицейскихъ остался только рукавъ его кафтана. Мальчикъ безрукавый былъ скрытъ въ толпѣ раскольниковъ. Послѣ этого управляющій и всѣ полицейскіе служители, видя себя въ опасности, двинулись къ дверямъ, надѣясь по рукаву добратъ послѣ до грубіяна. Но раскольники заслонили выходъ изъ часовни и сомкнулись въ самый тѣсный кружокъ, оцѣпивъ управляющаго съ полицейскими служителями. Вдругъ у полицейскихъ мгновенно выдернули рукавъ мальчика и погасили въ часовнѣ горѣвшія кое-гдѣ свѣчи. Былъ глубокій вечеръ. Въ часовнѣ тма и возбаламученная толпа буйныхъ раскольниковъ, готовыкъ выместить на управляющемъ гнѣвъ свой за часовню. Видя великую опасность, приказчикъ полицейскій Львовъ рѣшился на крайнюю мѣру. О томъ, чтобы проскользнуть изъ часовни въ ограду, нечего было и думать. Неудая подать помощь управляющему извнѣ, Львовъ приподнялся на стоявшую у стѣны скамейку и ринулся въ окно; какъ вдругъ его ухватилъ за шивель и

удержалъ стоявшій тутъ раскольникъ. Раскольники однако поняли, что дѣло идетъ не на шутку и придется имъ отвѣчать. Изъ толпы народной послышался голосъ: „что ты, Прокопій Ѳедоровичъ, испугался и хочешь бѣжать черезъ окно? У насъ есть дверь. Всѣмъ туда дорога“. Львовъ, между прочимъ, кое-какъ успѣлъ разсмотрѣть стоявшаго противъ окна старшину часовеннаго Савву Красильникова, и вскричалъ ему во всеуслышаніе: „Савва Естифеичъ! ты извѣстный человѣкъ; ты старшина этихъ людей. Смотри, худо дѣлаютъ они; смотри, чтобы еще хуже чего не случилось; тебѣ доведется отвѣчать за все: побереги хоть себя-то“. Савва догадался, что точно ему нехорошо будетъ; потому что на него было указано, какъ перстомъ. Другіе также поняли это и, чтобы помочь Красильникову выпутаться изъ этого замѣчанія, сами начали расталкивать толпу народную и въ скоромъ времени дали управляющему просторъ и свободную дорогу къ дверямъ. Но управляющій, видя, что раскольники пріутихли и поуспокоились изъ-за Красильникова, еще сдѣлалъ имъ приличное увѣщаніе, чтобы оставили часовню за священникомъ безъ сопротивленія высшей власти. Раскольники отвѣчали свое: „умремъ, а часовню не отдадимъ“. Видя безуспѣшность увѣщаній, Швецовъ послѣдшилъ съ приказчикомъ Львовымъ и прочими полицейскими служителями поскорѣе оставить скопище и выйти изъ часовни, и всѣ вышли благополучно. Съ этой поры заводскія власти поняли, что ходить въ часовню съ увѣщаніями неудобно ⁽¹⁾.

(1) Прот. Пырвев. записк. № 123.

На другой день судья Соболевъ самъ лично объявилъ троицкому обществу раскольниковъ Высочайшую волю о передачѣ часовни священнику Пырьеву съ его единовѣрцами. Но въ отвѣтъ на это на другой же день раскольники въ числѣ 243 человекъ подали судѣ Соболеву объявленіе, что они, сомнѣваясь въ дѣйствительности объявленнаго имъ Высочайшаго указа, не могутъ согласиться уступить свою троицкую часовню единовѣрцамъ о. Пырьева. Тѣмъ дѣло и кончилось. Раскольники отстояли часовню и стерегли ее неумолимо. Управляющіе заводами Даниловъ, Бѣловъ и Швецовъ и послѣ этого продолжали дѣлать раскольникамъ кроткія увѣщанія не противиться волѣ Государя Императора; но раскольники твердили одно: „головы положимъ за часовню, а благословеннаго попа не пустишь“, и попеременно оставались въ ней толпами до 15 числа слѣдующаго мая мѣсяца.

При такихъ обстоятельствахъ пермскій губернаторъ Огаревъ нашелся вынужденнымъ, чрезъ нарочно посланнаго въ С.-Петербургъ, просить у министра внутреннихъ дѣлъ болѣе рѣшительныхъ мѣръ, чтобы отавить часовню за священникомъ, которому она была уже передана по Высочайшему распоряженію. Министръ довелъ объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія. Государь Николай Павловичъ соизволилъ повелѣть: „очистить часовню отъ мятежниковъ, оставя ее въ распоряженіе священника“.

12 мая (1840 г.) въ нижнетагильскій заводъ пріѣхалъ начальникъ губерніи Огаревъ и приступилъ къ дѣлу вторичной передачи троицкой часовни единовѣр-

цамъ. Прежде всего собрано было до 30 ч. раскольниковъ, главныхъ крикуновъ, служившихъ опорой старшинамъ, и задержано до времени при полиціи. На другой день (13 мая) въ большомъ залѣ главной конторы открыто было временное присутствіе, членами котораго были: начальникъ пермской губерніи Огаревъ, жандармскій подполковникъ Жадовскій, чиновникъ уголовной палаты Несчанскій, екатеринбургскій уѣздный судья Анисимовъ, екатеринбургскій стряпчій, осинскій уѣздный судья Соболевъ и заводскій исправникъ Тепловъ, и отъ заводоуправленія управляющіе: Даниловъ, Вѣловъ и Швецовъ.

Сначала въ присутствіе были потребованы главные возмутители въ обществѣ раскольниковъ, задержанные ранѣе при полиціи. Объявивъ Высочайшую волю о передачѣ троицкой часовни единовѣрцамъ, губернаторъ спросилъ призванныхъ раскольниковъ, повинуются ли они Высочайшей волѣ Государя Императора. Раскольники были въ нерѣшительности. Мысль стоять за часовню и страхъ не повиноваться Высочайшей власти колебали ихъ. Сдѣлавъ новое увѣщаніе покориться волѣ правительства, губернаторъ потребовалъ отъ нихъ рѣшительнаго отвѣта. Предчувствуя непріятныя послѣдствія упорства въ противленіи Высочайшей волѣ, 27 человекъ изъ раскольниковъ изъявили свое согласіе не только передать часовню единовѣрцамъ, но и убѣждать къ тому другихъ. Согласіе свое они подтвердили подписомъ на бумагѣ, и были уволены изъ присутствія. Но трое остальные отказались повиноваться Высочайшему распоряженію и кричали: „головы свои положимъ,

а часовни не отдадимъ благословеннымъ“. Тогда губернаторъ распорядился: непокорныхъ отослать въ этапъ, для препровожденія въ острогъ. Были поданы лошади и трое упорныхъ, въ сопровожденіи исправника, перевезены въ этапную нижнетагильскую станцію. Арестованные раскольники, во время дороги, пришли въ себя и поняли, что, противясь предержавшей власти, они противляются Божію повелѣнію. Прибывъ въ этапный домъ, они объявили исправнику, что не желаютъ слушаться распоряженій правительства и съ своей стороны уступаютъ часовню. Вслѣдъ за этимъ, по распоряженію губернатора, они были возвращены домой съ подпискою не возмущать народъ къ бунту, а уговаривать его къ покорности.

Давъ время одуматься мятежному скопу самочинниковъ, губернаторъ чрезъ день (15 мая) потребовалъ къ себѣ тѣхъ, которые изъявили согласіе отдать часовню и подпискою обязались убѣждать къ тому прочихъ раскольниковъ, засѣвшихъ въ часовнѣ. Но слѣдствіемъ увѣщаній ихъ было презрѣніе, которое они встрѣтили отъ своихъ. Губернаторъ снова послалъ ихъ увѣщевать мятежниковъ, которыми была наполнена часовня. Такъ какъ, для поддержки сопротивленія между раскольниками, была распущена молва, что на передачу часовни вовсе нѣтъ царскаго соизволенія и указа, а губернаторъ подкупленъ управляющими; то увѣщателямъ врученъ былъ указъ правительства за подписомъ губернатора. Съ этою бумагою, подъ наблюденіемъ полиціи, посланные увѣщатели явились къ часовнѣ и всячески, со слезами, уговаривали мятежниковъ

оставить часовню, во исполненіе царской воли. Изступленное скопище на всѣ увѣщанія отвѣчало ругательствами, называя увѣщателей предателями, іудами, изменниками. Вслѣдъ за этимъ явились исправникъ и управляющій Бѣловъ съ новыми увѣщаніями и уговаривали не противиться царской волѣ; но напрасно: самочинники ничего не хотѣли слушать. Особенно при этомъ неистовствовали женщины. Всѣ онѣ кричали въ одинъ голосъ: „умремъ въ часовнѣ, а не выйдемъ, не отдадимъ ее благословенному попу“. Часовня была заперта изнутри; окна нижнія закрыты ставнями на болты. Въ самой часовнѣ, переполненной народомъ, происходило торжественное моленіе „о спасеніи часовни“ при великолѣпномъ освѣщеніи. У всѣхъ было одно желаніе—молиться и стоять за часовню. Только нѣкоторые изъ благоразумныхъ и умѣренныхъ раскольниковъ заблаговременно оставили это скопище изступленной толпы.

Коммисія видѣла, что надо дѣйствовать рѣшительно. Медлить было нельзя. Раскольники имѣли дѣло уже не съ единоувѣрцами, а съ начальствомъ, исполнявшимъ верховную волю царя. Скопище самочинниковъ, засѣвшихъ въ часовнѣ, могло получить сильное подкрѣпленіе отъ своихъ единомысленниковъ. Предупреждая всеобщее возстаніе раскольниковъ, населяющихъ Нижнетагильскъ, коммисія вынуждена была принять строгія мѣры. Управляющій Бѣловъ, избѣгая столкновеній съ раскольниками и крутыхъ полицейскихъ мѣръ, скоро придумалъ средство очистить часовню отъ мятежниковъ. Оцѣпивъ весь кварталъ (занимаемый часов-

нею съ постройками) понятыми и полицейскими, онъ, съ воли губернатора, приказалъ привезти пожарныя машины. Потомъ сдѣлано было новое увѣщаніе раскольникамъ—оставить часовню добровольно и безъотлагательно. Но отвѣтъ былъ опять тотъ же: „умремъ, а не выйдемъ изъ часовни“.

Потерявъ всякую надежду убѣдить и привести упорныхъ къ покорности, приступили къ дѣлу. Выставивъ раму въ одномъ изъ верхнихъ оконъ, направили въ часовню брызгало и стали тушить водою пламя возбужденной, по дѣлу о часовнѣ, ревности не по разуму. Обливаемая водою, женщины крестились, плакали, молились, и въ то же время ободряли другъ друга къ терпѣнію и стойкости. Подъ окномъ, изъ котораго было направлено брызгало, у стѣны стоялъ въ часовнѣ комодъ. Нѣсколько удалыхъ женщинъ, хотя и перемоченныхъ водою „до выжимки“, взлѣзли на комодъ, ухватились за брызгало и дернули его такъ сильно, что машинистъ, державшій брызгало, до половины былъ втащенъ въ часовню, но брызгала не выпустилъ. Его изорвали бы въ клочки, если бы онъ упалъ въ часовню совсѣмъ, но по счастію, былъ удержанъ съ наружной стороны. Спасая машиниста, тотчасъ выставили раму въ другомъ окнѣ, и оттуда направили брызгало изъ второй машины на толпу стоявшихъ на комодѣ женщинъ. Машиниста выручили. Отъ непрерывнаго поливанія машинъ раскольники разсѣялись по угламъ, чтобы избѣжать этого проливнаго дождя. Всѣ обмокли и бродили пополу на четверть въ водѣ. Многие, не вытерпѣвъ этого, мокрые выскакивали изъ ча-

совни и бѣжали по домамъ. Но другіе, число коихъ было еще значительно, не смотря ни на что, оставались въ часовнѣ при восклицаніяхъ: „умремъ здѣсь, а не выйдемъ“. Такъ какъ послѣдніе были уже ослаблены; то дѣйствіе машинъ приказано было пріостановить: исправникъ и управляющій снова сдѣлали увѣщаніе выйти изъ часовни добровольно. „Нѣтъ, умремъ здѣсь, а не выйдемъ“, кричали всѣ въ одинъ голосъ. Тогда приказано полицейской командѣ выводить раскольниковъ изъ часовни; но они не дались и начали защищаться отъ полицейскихъ чѣмъ попало. Нѣкоторыя женщины снимали съ себя мѣдные кресты, царапали ими полицейскихъ, и многихъ окровавили. Послѣ этого приказано было уже вытаскивать упорныхъ безъ пощады. При такихъ мѣрахъ въ нѣсколько минутъ главная часть часовни была очищена. Другіе же, болѣе ожесточенные, укрывались въ сѣверномъ придѣлѣ часовни, называемомъ крестильнею, гдѣ и заперлись. Окна крестильни были заперты на болты; но стеклянныя двери крестильни были приперты скамьями. Раскольницы застановили стекла мелкими иконами, полагая, что полицейскіе остановятся предъ этою преградой, составленною изъ иконъ, придерживаемыхъ изнутри руками осаждаемыхъ. Здѣсь еще сквозь двери было сдѣлано увѣщаніе не сопротивляться Высочайшей волѣ и оставить часовню добровольно. „Умремъ, а не выйдемъ отсюда“, кричали раскольники въ отвѣтъ исправнику и управляющему. Полицейскимъ приказано было отворить дверь и выводить раскольниковъ изъ крестильни добродорядочно. Въ крестильнѣ было темно, а потому приказано

отворить окна. Раскольницы и раскольники оробѣли и, думая что ихъ будутъ вытаскивать чрезъ окна, прислонили къ стекламъ иконы также, какъ прежде сего прислоняли ихъ къ дверямъ. Полицейскіе взялись за непокорныхъ и хотѣли вывести ихъ изъ засады; но встрѣтили отчаянное сопротивленіе. Скамейки полетѣли изъ крестильной на полицейскихъ; раскольницы употребили въ дѣло мѣдныя кресты, снятыя ими съ себя: паралили ими полицейскихъ. Когда стали рѣдѣть ряды раскольниковъ, выведенныхъ изъ крестильной, женщины, въ изступленіи схватываясь одна за другую, составили сплошную массу, иныя другъ съ другомъ связывались платками и защищались до послѣдней крайности. Наконецъ, полицейскіе одержали верхъ, разорвали эти массы и вытаскивали изъ крестильны всѣхъ. Часовня, залитая водою на четверть, представляла странное зрѣлище, но была очищена отъ непокорныхъ.

Послѣ этого, по приказанію губернатора, всѣ окна часовни были накрѣпко заперты и къ дверямъ утверждены запоры самые благонадежныя. Оставалось только затворить и припечатать до времени послѣднюю исходную дверь, какъ вдругъ предстала предъ исправника Теплова женщина раскольница и предъявила, что въ часовнѣ остался человѣкъ, котораго не замѣтили, и запирають дверь. „Кто онъ такой и гдѣ именно“? спросилъ исправникъ. „Мой братъ, сидитъ въ чуланѣ“, отвѣчала раскольница. Вошли въ часовню, отворили чуланъ и, къ удивленію, нашли тутъ того самаго человѣка. Онъ былъ обезпеченъ тутъ порядочно. И хлѣба и квасу, и яицъ и прочихъ харчей при немъ было доста-

точно на долгое время, а подлѣ него лежала чугунная балда. На вопросъ исправника: „зачѣмъ ты тутъ остался“? раскольникъ отвѣчалъ: „не знаю, кто затворилъ меня здѣсь“. Этотъ незнайка былъ оставленъ для того, чтобы, въ благопріятное время, изнутри открыть раскольникамъ дверь или окно и выкрасть изъ часовни что можно. Найденный отведенъ въ полицію, какъ неблагонамѣренный; часовня затворена, припечатана и окружена стражею. Въ оградѣ оставлены пожарныя машины изъ предосторожности, чтобы раскольники не сожгли потерянной ими часовни.

Между тѣмъ какъ происходила бурная передача троицкой часовни во владѣніе единовѣрцевъ, мастерские раскольники вѣйскаго завода, находящагося въ 3 верстахъ отъ нижнетагильскаго, гдѣ была часовня, вздумали значительнымъ скопомъ подать помощь осажденнымъ въ часовнѣ. Такъ какъ въ заводѣ они были заперты на замокъ, то, разбивъ заводскія двери, они помчались къ троицкой часовнѣ; но ничего однако сдѣлать не имѣли возможности. Конная, вооруженная леньками (бичами веревочными), стража и заводская полиція, расставленная по улицамъ и переулкамъ, не допустила ихъ до часовни. Въ самомъ нижнетагильскомъ заводѣ было рабочихъ раскольниковъ до 1400 ч., которые, будучи вооружены своими заводскими инструментами (топоромъ, балдою и т. под.), разгромили бы стражу. Но управитель нижнетагильскаго завода Шептаевъ, по распоряженію управляющаго Бѣлова, принялъ простую, но дѣйствительную мѣру. Вкативъ бочку вина въ заводскій дворъ, онъ угостилъ раскольниковъ

такъ, что многіе изъ нихъ не могли стоять на ногахъ и остались на мѣстѣ ⁽¹⁾.

На другой день (16 мая) губернаторъ снова спросилъ упорнѣйшихъ изъ раскольниковъ: не будутъ ли они еще препятствовать священнику и его прихожанамъ въ отправленіи богослуженія въ часовнѣ? „Несогласны болѣе противорѣчить начальству и препятствовать священнику не будемъ“, отвѣчали всѣ, а ихъ было до 50 человекъ, и дали въ томъ подписку. Послѣ этого (18 мая), съ разрѣшенія начальника губерніи, единовѣрческій священникъ водрузилъ на святотроицкой часовнѣ крестъ ⁽²⁾—знаменіе торжества истины и мира надъ заблужденіемъ и буйствомъ раскола.

Такъ была взята и по Высочайшей волѣ Государя Императора передана единовѣрцамъ священника Пырѣва знаменитая троицкая часовня нижнетагильскихъ раскольниковъ, построенная въ 1781 г. Андреемъ Рябининымъ, бывшимъ, по преданію, изъ рода Хованскихъ.

При передачѣ троицкой часовни единовѣрцамъ сдѣланы были самый точный разборъ и оцѣнка часовенному имуществу. Еще въ 1838 г. января 29 ч. предусмотрительный Уткинъ съ товарищами подалъ прошеніе въ нижнетагильскую управу благочинія о снятіи точной копіи съ шнуровой книги, въ которой было переписано все иму-

---

⁽¹⁾ Пьяные говорили Шептаеву: «ну, ладно же ты умокалъ насъ Федоръ Абрамовичъ». Другіе говорили: «знать-то мы, ребята, пропили, да проѣли часовню». Прот. *Пыр.* записк. № 127.

⁽²⁾ Видя на часовнѣ крестъ, закоренѣлые раскольники отворачивались отъ него и кощунствовали, называя его «медвѣдемъ». Прот. *Пыр.* записк. № 129.

щество часовенное, состоящее въ вѣдѣніи раскольническихъ старшинъ. Копія была дана единовѣрцамъ и пригодилась имъ при передачѣ часовни. Въ передаточной описи часовеннаго имущества значится, что имущества, со включеніемъ самой часовни, жертвованнаго 1) раскольниками, по смерти коихъ не осталось наслѣдниковъ (включительно съ имуществомъ строителя Рябинина) 15.813 р., 2) присоединившимися къ православной церкви 1.230 р., 3) присоединившимися къ единовѣрческой никольской церкви 3.795 р., 4) принявшими въ троицкую часовню единовѣрческаго священника 2.703 р., 5) желающими имѣть въ часовнѣ священника 2.327 р., 6) не принимающими единовѣрія, но не препятствующими водворенію священника въ часовнѣ 2.710 р., 7) упорствующими въ принятіи священника 50 р., 8) разными неизвѣстными лицами 2.510 р., 9) заведено покупкою на собранныя въ кружки деньги отъ добротныхъ дателей 6.593 р., 10) покойнымъ заводовладѣльцемъ г. Николаемъ Никит. Демидовымъ 3.560 р., а всего на 41.291 р. ассигн. Поэтому троицкая часовня со всеѣмъ имуществомъ, по приблизительной раздѣлкѣ, стоила 11.797 р. 32¼ к. сер.

Изъ этого видно, что у закоснѣлыхъ раскольниковъ, не желавшихъ принимать въ часовню единовѣрческаго священника, было пожертвованій на 50 р. ассиг. Причисливъ сюда 2.710 руб. асс., пожертвованныхъ тѣми, которые хотя не противились передачѣ часовни единовѣрцамъ, но сами остались въ расколѣ, мы получимъ всего 788 р. 56¼ к. сер. Значить, сумма пожертвованій, сдѣланныхъ для часовни противни-

ками единовѣрія, едва равняется 15 части той суммы, которая по праву принадлежала единовѣрческому обществу, возникшему изъ раскольниковъ троицкой часовни (1).

Ревностный ходатай по дѣламъ единовѣрія Уткинъ увидѣлъ, что денежные капиталы, принадлежащіе часовнѣ, растрачены. Въ слѣдствіе сего октября 12 ч. 1840 г. онъ подалъ начальнику губерніи прошеніе о взысканіи растратенныхъ денегъ съ бывшихъ старшинъ троицкой часовни. Уткинъ доказывалъ, что крестьяне нижнетагильскаго завода: Иванъ Рукавишниковъ, Левъ и Леонтій Желѣзковы, Иродіонъ Сыроѣдинъ, Козма Коротковъ, Савва Красильниковъ, Клементій Ушковъ и купецъ Петръ Чеусовъ, бывшіе старшины, растратили (вѣроятнѣе—прибрали къ своимъ рукамъ) 8.500 р. асс., оставшихся по смерти послѣдняго бѣглаго священника Архиппа, и 9.000 р. ассиг. изъ собственнаго часовеннаго имущества. Но по изслѣдованіи дѣла, въ отвѣтъ на прошеніе Уткина, въ 1845 г. въ комитетѣ министровъ состоялось слѣдующее рѣшеніе: 1) крестьянъ: Ивана

---

(1) Рябининъ, построившій часовню на свой счетъ, при смерти завѣщалъ ее обществу раскольниковъ въ уплату оставшихся на Рябининѣ долговъ. Долги эти были покрыты бывшими послѣ Рябинина попечителями часовни: Иваномъ Т. Черновымъ, Яковомъ Ѳ. Семиковымъ, Иваномъ О. Перезоловымъ, Агапомъ Дм. Рыловымъ и Зиновіемъ М. Лебедевымъ. Изъ потомства этихъ лицъ, при передачѣ часовни остались наследниками: внукъ Чернова Григорій, прихожанинъ единовѣрч. никольской церкви; послѣ Семикова потомства же осталось; Перезолова внукъ Терентій Калистратовъ, Рылова внукъ Сильвестръ—оба въ числѣ подписчиковъ на принятіе въ часовню единовѣрческаго священника; Лебедева внукъ Стефанъ Евсеевъ—также въ числѣ согласныхъ на принятіе священника, хотя не подписавшійся къ единовѣрческому приходу священника Пырѣва.

Рукавишникова, Льва Желѣзкова, Иродіона Сыроѣдина, Савву Красильникова и Петра Чеусова, не обличенныхъ въ самовольномъ расходованіи имущества, принадлежаго троицкой часовнѣ, отъ дѣла освободить. Съ Леонтія же Желѣзкова и Козмы Короткова за вещи, растроченныя изъ часовни при бытности ихъ старшинами, взыскать 371 р. 42¼ к. сер.; 2) деньги эти причислить къ имуществу часовенному и передать въ вѣдѣніе троицкихъ единовѣрцевъ; каменный домъ общественный, бывшій при часовнѣ, обратить также въ собственность святотроицкой единовѣрческой церкви. Такое рѣшеніе было приведено въ исполненіе и расчеты у единовѣрцевъ со старшинами часовенными кончены благополучно.

По водруженіи на часовнѣ креста, съ дозволенія губернатора, ее распечатали. Единовѣрческій священникъ, вступившій въ наслѣдіе бѣглыхъ поповъ, 19 мая 1840 г. освятилъ троицкую раскольническую часовню, при звонѣ маленькаго колокола, бывшаго въ ней отъ времени Рябина. Раскольническая часовня стала единовѣрческою. Открылось въ ней ежедневное богослуженіе и совершеніе христіанскихъ требъ. Гонимое единовѣріе успокоилось подъ сѣнію новосвященнаго храма, утвердилось и разцвѣло. Оставалось преобразовать троицкую часовню въ церковь. Но до этого преобразованія единовѣріе вызывалось на новую опаснѣйшую борьбу. Противъ него и, разумѣется, противъ всей Церкви, возстали незаконные сводные браки.

Дурное сѣмя сводныхъ супружествъ, сопрягаемыхъ стариками, занесено въ нижнетагильскій расколъ въ

концѣ 1838 года. Расколъ, вызванный на борьбу съ единовѣріемъ, лишенный бѣглаго священства, имѣлъ одну послѣднюю сторону, которою соприкасался съ Церковію,—бракосочетаніе, совершаемое священникомъ. По смерти послѣдняго бѣглаго попа Архиппа, вѣнчаться тайкомъ ѣздили въ верхнейвинскій заводъ къ бѣглому попу Парамону. Когда у раскольниковъ была отнята и эта возможность, они обращались, по поводу бракосочетаній, въ церковь православную или въ единовѣрческую. Но умы поборниковъ мнимой старины были уже предрасположены ко всякой новизнѣ, только бы отстоять свою независимость отъ Церкви.

Въ концѣ 1838 г. въ нижнетагильскій заводъ пріѣхали съ товаромъ курганскіе раскольники, тобольской губерніи. Они сообщили нижнетагильскимъ раскольникамъ первую вѣсть о сводахъ, которые появились между раскольниками курганскаго уѣзда. Самый лжеучитель и сводитель, курганскаго уѣзда, торгующій крестьянинъ Ѳедоръ Анисимовъ Плотниковъ, случайно открытъ былъ въ городѣ Шадринскѣ священникомъ Пырьевымъ. Когда я былъ въ г. Шадринскѣ (такъ священникъ Пырьевъ доносилъ архіепископу Аркадію), 16 декабря 1838 г., то въ первый разъ нечаянно увидѣлся съ новымъ лжеучителемъ, старикомъ Ѳедоромъ Плотниковымъ, въ домѣ купца Вагина. При первомъ знакомствѣ, смотрѣніемъ Божиимъ, Плотниковъ такъ сблизился со мною хорошо, что въ продолженіе двухъ-часовой бесѣды съ нимъ раскрылъ мнѣ всю исторію о себѣ касательно сведенія незаконныхъ браковъ. Плотниковъ

между прочимъ сказывалъ, что имѣеть у себя прихожанъ (послѣдователей его заблужденія) до 3000 чело-вѣкъ; въ теченіе минувшихъ трехъ лѣтъ (1836—1838 г.) сведено имъ въ своемъ мѣстѣ (какой-то деревнѣ) до 80 браковъ; что онъ браки сводитъ самъ, ведетъ метрику, съ которой даетъ въ волостное правленіе или въ земскій судъ свѣдѣнія, чтобы лица женскаго пола, сведенныя имъ, были признаваемы и писались законными женами тѣхъ мужей, съ которыми сведены, какъ якобы дѣйствительно и пишутся въ выдаваемыхъ билетахъ. Тамошнее губернское правленіе будтобы защищаетъ и поддерживаетъ его отъ мѣстныхъ преслѣдованій; онъ съ губернскимъ правленіемъ, такъ же какъ и съ мѣстными свѣтскими властями, въ короткихъ дружескихъ сношеніяхъ; у него было капитала до 80.000 р. асс., но, желая выдержать свою охоту—сводить, онъ издержалъ капиталъ свой и имѣеть уже его не болѣе до 30.000 р. асс. Тогда же Плотниковъ высказалъ, что его сынъ Гаврило находится, по своей торговлѣ, въ Нижнетагильскѣ и знакомитъ раскольниковъ съ этимъ новымъ, еще неизвѣстнымъ въ тагильскихъ заводахъ, ученіемъ. По возвращеніи священника Пырѣва въ Тагиль, слова Плотникова подтвердились. Сынъ его познакомилъ тагильскихъ раскольниковъ съ новымъ лжеученіемъ, которое стало новою преградой на пути къ единовѣрію. Впослѣдствіи этотъ лжеучитель Плотниковъ, преслѣдуемый гражданскимъ начальствомъ, сосланъ былъ въ Обдорскъ вмѣстѣ съ двумя своими агентами. Но сѣмя лжеученія, брошенное на тагильскую

предрасположенную почву раскола, выросло быстро и принесло горькіе плоды ⁽¹⁾.

Новое лжеученіе о сводахъ, какъ благовидная мѣра къ удаленію отъ соединенія съ св. Церковію, сильно распространилось не только по округу нижнетагильскихъ, но и сосѣдственныхъ гороблагодатскихъ заводовъ. Въ 1839 г. въ нижнетагильскомъ заводѣ началъ составлять своды троицкаго общества раскольникъ Федотъ Ушаковъ; но, по распоряженію заводоуправленія, былъ удаленъ оттуда. Одновременно съ нижнетагильскими взяли за составленіе сводовъ и черноисточинскіе раскольники Семень Носовъ и Василій Санниковъ. Но, будучи обнаружены и опасаясь тяжелой отвѣтственности, Носовъ и Санниковъ оставили свою роль сводителей, обратились въ единовѣріе и дали подписку въ томъ, что будутъ и другихъ раскольниковъ отклонять отъ

⁽¹⁾ Лжеучитель Плотниковъ разглашалъ, что браки можно сводить на основаніи кормчей, большаго катихизиса и какихъ-то указовъ. Нѣкоторые повѣрили ему, а слѣдствіемъ этого было то, что въ курганскомъ уѣздѣ и другихъ, наконецъ и въ екатеринбургскомъ уѣздѣ, стали брачить сводомъ (безъ священника) простые мужики, составляя записки и записывая сведенныхъ въ тетради. Зло это съ перваго же раза привилось къ невьянскому расколу и непрерывно продолжается доселѣ. Потомъ соблазнъ сводныхъ союзовъ занесенъ и въ верхогурскій уѣздъ уже въ началѣ 1839 года, и предъ великимъ постомъ въ нижнетагильскихъ заводахъ сведенныхъ оказалось 4 пары. По наступленіи мясоѣда, послѣ пасхи, сводные браки продолжались уже одними родителями брачующихся. Прочитавъ канонъ животворящему кресту и Богородицѣ, родители благословляли дѣтей своихъ на беззаконное сожитіе. Не смотря на всѣ мѣры, законно принимаемыя заводоуправленіемъ, зло это нескоро прекращено. Требы же, какъ-то: крещеніе младенцевъ, исповѣдь, причащеніе и проч., совершались втайнѣ стариками, изъ которыхъ одинъ Ортюгинъ пойманъ и преданъ суду. Онъ показалъ, что его и другихъ на это (а кого именно не сказалъ) благословилъ бывший бѣглый попъ Архиппъ.

сводовъ. Вслѣдствіе этого ихъ освободили отъ дальнѣйшей отвѣтственности предъ закономъ и уволили изъ подъ стражи.

Лжеученіе о незаконныхъ бракахъ до того распространилось, что по февраль 1840 г. въ нижнетагильскихъ заводахъ сводныхъ браковъ считалось 184 пары. Въ январѣ 1840 г. получено Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержания: 1) сводителей такихъ браковъ, когда они будутъ слѣдствіемъ обнаружены, предавать суду и поступать съ ними, какъ съ совратителями; 2) сведенныхъ такимъ образомъ не признавать мужемъ и женою, а приглашать ихъ узаконить бракъ вѣнчаніемъ въ единовѣрческихъ церквахъ, гдѣ совершается служеніе по старопечатнымъ книгамъ, объяснивъ сведеннымъ, сколько для нихъ выгодно дѣйствіе, сообразное съ общими государственными установленіями: и они черезъ то пріобрѣтутъ спокойную жизнь, и дѣти ихъ будутъ пользоваться покровительствомъ законовъ; 3) закоренѣлыхъ раскольниковъ, распространяющихъ новое лжеученіе о сводахъ, постепенно переимѣнать въ богословскіе заводы. На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія въ нижнетагильскихъ заводахъ принимались слѣдующія мѣры къ прекращенію сводовъ. Главные сводители незаконныхъ браковъ, совершавшіе такія дѣйствія открыто и выдававшіе отъ себя письменныя свидѣтельства сведеннымъ, по произведеніи надъ ними слѣдствія, преданы суду, какъ распространители раскола. Сведеннымъ дѣлались частовременныя внушенія какъ самимъ заводоуправленіемъ, такъ и священниками о узаконеніи браковъ посредствомъ вѣнчанія въ церкви. На

основаніи же распоряженій начальства запрещено сведеннымъ имѣть совокупное сожитіе, приказано отдавать дѣвокъ обратно отцамъ, а для наблюденія за симъ употребляемъ былъ полицейскій надзоръ, которому было поручено имѣть смотрѣніе, чтобы сведенные не жили вмѣстѣ, а кто станетъ такимъ образомъ жить, тѣхъ разгонять; если они сойдутся, то разгонять опять и такъ далѣе. Если по многократныхъ запрещеніяхъ сведеннымъ жить вмѣстѣ они ослушались, то дѣвки послыались въ госпиталь въ сидѣлки, гдѣ заняты были разными женскими работами; посылались также мѣть полы и мести улицы. Вслѣдствіе такихъ мѣръ и при тщательныхъ увѣщаніяхъ, сведенные начали узаконивать свои браки въ православныхъ и единовѣрческихъ церквахъ. По 15 ч. ноября 1839 г. обвѣнчалось 23 пары, дали подписки на вѣнчаніе 56 паръ, уничтожились смертію 1 пара, дали подписки не имѣть между собою сожитія 15 паръ, разошлись безъ подписокъ 2, отданы въ рекруты 30 человѣкъ, затѣмъ осталось еще 5 паръ.

Лжеученіе сводовъ, открывшееся въ нижнетагильскихъ заводахъ, одновременно проникло и въ смежный гороблагодатскій округъ казенныхъ заводовъ. Въ этомъ гороблагодатскомъ округѣ главными распорядителями новаго лжеученія между раскольниками были жители деревни Лаи, баранчинскаго завода мастеровые Егоръ ⁽¹⁾

(1) Достоинно замѣчанія, что Егоръ Лисинъ, отправляясь въ ссылку за сводительство, не далъ благословенія сводиться, а велѣлъ повѣнчаться сыну своему Сысою, по увѣренію котораго, старикъ Лисинъ почиталъ сводное сожительство грубымъ заблужденіемъ, въ чемъ не хотѣлъ признаться только по упорству своему.

Лисинъ и Осипъ Савинъ. Первый, какъ упорный сводитель, былъ переселенъ на Кавказъ. Савинъ предназначался сначала къ тюремному заключенію, а потомъ также къ переселенію въ закавказкій край. Но, оставивъ свое заблужденіе, послѣ искренняго раскаянія въ немъ, Савинъ принялъ единовѣріе и, по рѣшенію комитета министровъ, избавленъ отъ переселенія.

Дѣйствія миссіи, мѣры мѣстнаго начальства и быстрое развитіе единовѣрія положили конецъ своднымъ, которые въ нижнетагильскихъ и гороблагодатскихъ заводахъ продолжались по 1846 годъ.

Изъ рапорта благочиннаго Пырѣва миссіонеру Діаконову отъ 18 декабря 1846 г. видно, что по это число при нижнетагильскихъ церквахъ святотроицкой и никольской повѣнчано сводныхъ 340 человекъ, въ томъ числѣ: казенныхъ гороблагодатскихъ 64, нижнетагильскихъ 272, невьянскихъ 2 и краснопольскихъ 2. Изъ этого повѣнчано никольскими іереями Козельскимъ и Воинственскимъ 56, а іереемъ Пырѣвымъ 284.

Эти цифры ясно говорятъ, что раскольники обращались съ своими требованіями преимущественно въ знакомую святотроицкую часовню, преобразовавшуюся потомъ въ церковь.

Чтобы совершить преобразование это, единовѣрцы послали прошеніе и представили проэктъ преобразованія духовному начальству. Въ отвѣтъ на это послѣдовалъ указъ свят. синода (отъ 27 ч. декабря 1841 г.) съ разрѣшеніемъ нижнетагильскую троицкую часовню обратить въ церковь по представленному проэктору въ

древнемъ стилѣ, согласно вкусу самихъ единовѣрцевъ. Съ тѣмъ виѣстѣ опредѣлены къ священнику Пырьеву два причетника изъ самихъ единовѣрцевъ и потребовано содержаніе отъ заводоуправленія, а указомъ консисторіи отъ 15 ч. января 1842 опредѣлено выслать на имя священника Пырьева грамоту на освященіе мѣста подъ алтарь. Вслѣдъ за симъ утверждень старостою святотроицкой церкви одинъ изъ вліятельныхъ раскольниковъ, выбранный приговоромъ прихожанъ, купецъ Тарасъ Андр. Дерябинъ, первый законный попечитель наслѣдія Рябининскаго. Склонившись принять единовѣріе, Дерябинъ далъ, при вступленіи въ должность, присягу и сдѣлался старостою, а впослѣдствіи первымъ ревнителемъ благоустроенія троицкой церкви. Примѣръ обращенія Дерябина въ единовѣріе имѣлъ благотворное вліяніе на умы многихъ раскольниковъ, привыкшихъ къ подражанію. Вслѣдъ за Дерябинымъ къ святотроицкому единовѣрческому приходу присоединилось болѣе 30 ч. раскольниковъ.

Работа около троицкой часовни, предназначенной быть церковью, закипѣла быстро. Благопопечительное заводоуправленіе нижнетагильское не жалѣло ничего, чтобы скорѣе привести къ концу тѣ передѣлки, кои требовались проэктомъ. Наконецъ троицкая часовня была переобразована въ церковь; оставалось освятить ее, а единовѣрцы, между тѣмъ, хлопотали уже о присканіи себѣ и діакона. Выборъ ихъ палъ на православнаго діакона кушвинскаго завода Стефана Конюхова.

Окончивъ перестройку зданія (1), единовѣрцы донесли преосвященному Аркадію пермскому, что все готово къ освященію. Обрадованный архипастырь самъ составилъ планъ освященія, указалъ священниковъ, которыхъ нужно было пригласить къ освященію, и благословилъ великое начало соединенія заблудшихъ съ святою Церковію.

4 іюня 1842 г. нижнетагильскій заводъ увидѣлъ торжество освященія (2) знаменитой троицкой часовни въ единовѣрческую церковь. Это торжество, приобретенное дорогою цѣною трудовъ и самоотверженія, исполнило поборниковъ единовѣрія невыразимую радость. Голосъ этой радости разнесся далеко по Уралу и нашель отголосокъ въ окрестностяхъ нижнетагильскаго округа (3).

---

(1) Длина троицкой единовѣрческой церкви внутри 9 саж. 2 арш., а ширина 11 саж. 2½ арш. Часовня покрыта желѣзомъ, къ ней пристроены алтарь и колокольня,—все на господскій счетъ.

(2) Въ немъ участвовали слѣдующіе единовѣрческіе священники: нижнетагильскій мѣстный І. Пырѣвъ, никольской церкви Димитрій Козельскій и Сумеонъ Воинственскій, невьянскій Петръ Ивановъ, уткинскаго завода Александръ Коровинъ, шайтанскаго—Николай Коровинъ и сывинскаго Стефанъ Хлѣбинъ. Всѣ они были съ своими причтами. Упомянутый здѣсь священникъ шайтанскаго завода Николай Коровинъ писалъ къ священнику Пырѣву и тремъ попечителямъ: «Достоблаженная четверица! Царица савская издавеча приходила во Іерусалимъ слышать мудрость Соломона, а се больше Соломона. И сія большая (предполагаемая церковь троицкая), располагая сердцами людей, глашаетъ мя, яко единого отъ безумныхъ; и я ли, требующій ума, отзовусь отъ уготованнаго божественнаго трапезы? Се азъ, господіе!» Прот. Пырѣв. записк. № 173. 180.

(3) Нижнетагильскіе управляющіе доносили архіепископу Аркадію объ освященіи троицкой церкви такъ: «Стеченіе обстоятельствъ и посѣщеніе многихъ особъ не допускали насъ своевременно донести вашему высокопреосвященству объ освященіи единовѣрческаго храма Божія во имя св. Троицы, и какъ намъ извѣстно, что о семъ,

Передачею нижнетагильской тройцкой часовни единовѣрцамъ (15 мая 1840 г.) заканчивается періодъ продолжительной, упорной борьбы между расколомъ и

столь *важною* для нижнетагильскихъ заводовъ, событіи, вашему высокопреосвященству уже обстоятельно донесено было отъ о. Іоанна Пырѣва и старосты Дерябина, то мы не будемъ входить въ излишнія подробности и доложимъ только, что храмъ освященъ 4 ч. іюня со всѣмъ подобающимъ торжествомъ семью іереями (единовѣрческими) и тремя діаконами, при многочисленномъ стеченіи народа (были не одни единовѣрцы, но и раскольники и православные); при чемъ не произошло ни малѣйшаго ни въ какомъ родѣ беспорядка, напротивъ сдѣлано на всѣхъ отличное впечатлѣніе на умы всѣхъ и каждаго, за что, особенно послѣ бурныхъ сценъ, бывшихъ за два года предъ симъ (разумѣется взятіе часовни отъ раскольниковъ), мы обязаны приносить теплыя молитвы ко всевышнему Создателю. Не безызвѣстно вашему высокопреосвященству, что при особомъ благорасположеніи гг. заводовладѣльцевъ споспѣшествовать по возможности вашему начальству къ искорененію раскола, устройству храмовъ Божіихъ и вообще къ водворенію и укрѣпленію порядка, со стороны нашей оказывалось возможное содѣйствіе къ благолѣпному украшенію бывшей еще въ недавнее время раскольнической часовни, предназначенной обратиться въ церковь. Не довольствуясь постройкою алтаря, признано было нужнымъ и приличнымъ все здание оштукатурить какъ внутри, такъ и снаружи и вмѣсто дерева покрыть желѣзомъ съ устройствомъ приличныхъ главъ и колоколни. Признано было также полезнымъ приобрѣсти близъ стоящей домъ мѣщанина Сидора Салаутина и, снеся разныя службы, открыть новоустроенную церковь до проѣзжей улицы, обнеся то приличною деревянною оградою. Въ обязанность себѣ вмѣняемъ доложить вашему высокопреосвященству, что, при всемъ благорасположеніи гг. владѣльцевъ и при всемъ нашемъ усердіи, весьма трудно было бы достигъ столь быстро желаемой цѣли — обстройки и освященія храма безъ ревностнаго и усерднаго содѣйствія о. Іоанна Пырѣва, новопоступившаго старосты церковнаго Тараса Дерябина и старѣйшихъ прихожанъ, т. е. Федора Уткина, Ивана Макарова, Терентія Перезолова, Никиты Сиротина и другихъ, нынѣ весьма усердныхъ богомольцевъ, которыхъ и осмѣливаемся рекомендовать особому благорасположенію вашего высокопреосвященства, хотя весьма еще недавно бывшихъ въ расколѣ, а нынѣ, благодатию Всевышняго, весьма усердно молящихся въ храмъ Божіемъ. Извѣстно уже также вашему высокопреосвященству, что, послѣ освященія святотроицкаго храма, единовѣрцы обѣихъ здѣшнихъ церквей собрались въ числѣ 80 чело-
вѣкъ, въ томъ числѣ было духовенство, къ обѣду и не иначе, какъ

единовѣріемъ. Пока часовня была въ рукахъ раскольниковъ, развитіе единовѣрія пло туго, не смотря на то, что въ нижнетагильскомъ заводѣ была единовѣрческая никольская церковь. Правда, въ приходѣ этой церкви считалось до 1840 г. присоединившихся муж. пола 702, а съ дѣтьми 989, жен. пола 552, а съ дѣтьми 983, всего же 1.972 ч. Но эта видная цифра никольскаго прихода, составившись въ продолженіи 8 лѣтъ, была еще незначительна въ сравненіи съ огромною цифрою раскольниковъ, населявшихъ нижнетагильскій заводъ. Ядромъ раскола было большое общество троицкой часовни, служившей главною опорою его силы и вліянія на всѣхъ раскольниковъ. Когда же часовня перешла во владѣніе единовѣрцевъ, расколъ значительно ослабѣлъ. Обаяніе троицкаго общества, издавна дѣйствовавшаго на умы и сердца окрестныхъ обществъ, быстро стало исчезать; напротивъ единовѣріе, соразмѣрно упадку раскола, стало развиваться рѣшительнѣе. Путь къ единовѣрію, проложенный съ такими усиліями и опасностями для дѣятелей св. дѣла, сдѣлался глаже. Отдѣляясь отъ раскола, переходившіе въ единовѣріе не боялись уже ни старшинъ, ни изгнаній изъ часовни, ни насмѣшекъ. Часовня троицкая, подъ именемъ единовѣрческой, представляла неизмѣнную картину старинныхъ порядковъ и законно освященнаго богослуженія. Благоразумныя мѣры со стороны духовенства и миссіи

съ особою благодарностію ко Всевышнему. Оградно было видѣтъ въ этомъ собраніи истинно-братскую, дружескую бесѣду двухъ приходовъ, что подаетъ надежду на быстрые успѣхи для миссіи къ обращенію остающихся въ невѣжествѣ раскола». Прот. Пырѣев. записк. № 184.

не казались болѣе ни насильственными, ни противными духу старообрядчества. Въ часовнѣ слѣжилъ законный священникъ, но чтецы и пѣвцы—были изъ среды общества, которое попрежнему имѣло право свободнаго голоса. Управление у единовѣрцевъ было свое въ извѣстномъ видѣ. Черезъ своего священника они сносились съ епархіальнымъ архіереемъ непосредственно, независимо отъ духовныхъ правленій и другихъ лицъ духовныхъ. Принявъ единовѣріе, присоединившійся былъ избавленъ отъ всѣхъ безпорядковъ и лишеній которые возмущали раскольниковъ, остававшихся безъ священства. Съ передачи троицкой часовни единовѣрцамъ единовѣріе стало на самое видное мѣсто въ глазахъ раскольниковъ. Это неопровержимое явленіе краснорѣчиво подтверждается современною замѣткою внимательнаго заводоуправленія. „Передача нижнетагильской троицкой часовни въ вѣдѣніе единовѣрцевъ ознаменовалась слѣдующими успѣхами въ обращеніи заблуждающихся. Она подвигла, въ теченіе перваго года, т. е. съ 15 ч. мая 1840 г., когда часовню очистили отъ мятежниковъ по 15 ч. мая 1841 г., къ соединенію въ единовѣріе въ приходѣ ея (троицкой часовни) обоюгаго пола 574 д. и къ узаконенію, по чину церковному, привлекла сводныхъ браковъ 119, которые были повѣнчаны исключительно іереемъ сего троицкаго храма, Іоанномъ Пырьевымъ“⁽¹⁾.

Съ преобразованіемъ троицкой часовни въ церковь вліяніе единовѣрія взяло рѣшительный перевѣсъ надъ

⁽¹⁾ Взято изъ архива директора нижнетаг. завод. Павл. Данилова.

упорство и вліяніемъ раскольниковъ старшинъ на свои общества. Съ этой поры развитіе единовѣрія въ нижнетагильскихъ заводахъ можно почитать законченнымъ въ отношеніи къ тѣмъ главнѣйшимъ препятствіямъ, которыя затрудняли сближеніе раскольниковъ съ Церковію. Передача рябининской часовни и преобразование ея въ церковь можно почитать исходнымъ пунктомъ въ развитіи единовѣрія. Въ самомъ нижнетагильскомъ заводѣ единовѣріе утвердилось на прочномъ основаніи, чѣмъ служила завѣтная троицкая часовня. Съ успѣхами единовѣрія въ нижнетагильскомъ заводѣ одновременно подготовлялись къ сближенію съ Церковію и окрестныя раскольниковскія общества. Пока троицкая часовня была въ рукахъ раскольниковъ, единовѣріе развивалось туго и медленно. Тогда и самые единовѣрцы о. Пырѣва дѣлились еще съ своими братьями, прихожанами никольской церкви. Первые любили называть себя часовенными, т. е. не церковными, а тѣми же старообрядцами, только имѣющими священника. Но, съ преобразованиемъ часовни въ троицкую церковь, это раздѣленіе исчезло: не стало единовѣрцевъ часовенныхъ; всѣ сдѣлались чадами св. Церкви, имѣющей законную іерархію. Единовѣрцы почитали свою церковь старообрядческою и хотя отдѣлялись отъ православныхъ, но уже миролюбивѣе смотрѣли на мать свою, т. е. православную Церковь. Съ этого времени путь къ сближенію раскольниковъ съ единовѣріемъ (т. е. съ самою Церковію) сдѣлался глаже и просторнѣе. Прибывало число единовѣрцевъ, какъ новорожденныхъ дѣтей; но для упроченія, для развитія, для вліянія еди-

новѣрія было сдѣлано все главное. Единовѣріе, насажденное на почвѣ нижнетагильскаго раскола, расло какъ дерево, котораго корни уже прочно и далеко проникли въ землю, окрѣпъ стволъ, появились листья; показались цвѣты.. Оставалось ожидать плодовъ. Настало время и для нихъ. Сближаясь съ Церковію, раскольники оставляли замкнутый кругъ отчужденія, непріязни къ церковнымъ, и знакомились съ тѣми началами, которыя ведутъ къ вѣчному спасенію и преуспѣванію въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Свѣтъ единовѣрія, возсіявшій въ средоточіи раскола нижнетагильскаго, озарилъ и его окрестности.

(продолженіе будетъ)

ЗАМѢТКИ ЕДИНОВѢРЧЕСКАГО СВЯЩЕННИКА О СТАРООБРЯДСТВѢ⁽¹⁾.

13. Почему у насъ не даютъ старобрядству такой свободы, какая дается другимъ православнымъ исповѣданіямъ?

Въ настоящее время этотъ вопросъ слышится не отъ однихъ старобрядцевъ, но и отъ многихъ нестаробрядцевъ. Предлагающіе его видятъ въ томъ, что у насъ одному старобрядству воспрещается открыто и безпрепятственно исполнять свои вѣроисповѣдныя дѣла, невѣрность нашей государственной власти самой себѣ. Если въ нашемъ государствѣ, говорятъ они, дано право многимъ изъ неправильныхъ вѣроученій открыто и безпрепятственно совершать свои вѣроисповѣдныя дѣла; то почему же не должны открыто совершать своихъ дѣлъ старобрядцы? Сами старобрядцы,

---

⁽¹⁾ Снес. Правосл. Собесѣдн. 1865 г. ч. 3. стр. 215—236 и 1866 г. ч. 2. стр. 230—246.

не получая официально отвѣта на этотъ вопросъ, обыкновенно, въ вину православныхъ, ропщутъ на наше правительство, а между собою не совѣстятся именовать оное слугою антихриста, или и самымъ антихристомъ, смотря потому, съ какою силою оно противодѣйствуетъ расколу.

Принимаясь за отвѣтъ на этотъ вопросъ, мы прежде всего должны замѣтить, что всякій согласъ въ старобрядствѣ имѣетъ обычай называть себя именемъ православной Церкви. Уступимъ, на минуту, это имя старобрядству, а уступивъ, спросимъ совопросниковъ вѣка сего: кто же, по мнѣнію ихъ, далъ бы ему іерархію и всѣ принадлежности общественнаго богослуженія, безъ чего православная Церковь не можетъ существовать? Наша православная Церковь не можетъ устроить ему іерархіи, а чрезъ нее принадлежности общественнаго богослуженія; потому что, по каноническимъ правиламъ, не можетъ принимать участія въ дѣлахъ вѣры тѣхъ изъ именующихся христианами, которые не покорны ей (Апост. пр. 45 и антiox. соб. пр. 2.). Да и само старобрядство не приметъ отъ нея іерархіи, на основаніи своего ложнаго убѣжденія въ томъ, что нынѣшняя хиротонія ея есть еретическая и не сообщаетъ хиротонисуемымъ Святаго Духа. Также и само старобрядство, равно какъ и гражданское правительство, не могутъ составить старобрядческой іерархіи; потому что возведеніе въ церковныя должности принадлежитъ однимъ епископамъ (лаод. соб. пр. 26, гангр. пр. 6, I всел. пр. 19, VI вселен. пр. 33, VII всел. пр. 14).

Правда, старообрядцы хотятъ, чтобы ихъ оставили неприкосновенными, въ томъ видѣ, въ какомъ они нынѣ находятся, т. е. чтобы дали право безпрепятственно служить у нихъ тѣмъ лжеепископамъ и лжеопамъ, которыхъ сманила къ себѣ поповщина, и тѣмъ большакамъ и духовнымъ отцамъ, которыхъ поставляетъ себѣ безпоповщина. Но если имъ мѣшаетъ видѣть свое ложное положеніе упорное ихъ желаніе отстоять свое превратное пониманіе тѣхъ церковныхъ правилъ и той практики древней Церкви, на основаніи коихъ они мнятъ извинить свое своеволие въ дѣлахъ вѣры; то въ томъ, что нынѣ существующіе у нихъ церковные служители въ самомъ дѣлѣ незаконны, ихъ должно бы убѣдить и то одно, что вѣдь и сами они неувѣрены въ правильности ихъ. Ибо отъ чего поповщина не соединяется въ вѣроисповѣдныхъ дѣлахъ съ безпоповщиною, а безпоповщина съ поповщиною, хотя та и другая прервали союзъ съ нашею Церковію изъ-за мнимаго нарушенія ею древлецерковнаго содержанія и древняго благочестія? Отъ того, что безпоповщина видитъ, что тѣ каноническія правила и практика древней Церкви, по коимъ поповщина принимаетъ передающихся на ея сторону священнослужителей православной Церкви, отнюдь не дѣлаютъ переметчиковъ святыми, а поповщина знаетъ, что въ дѣлахъ церковныхъ не хиротонисанное лице не можетъ сообщать другимъ спасительной благодати, на основаніи тѣхъ обстоятельствъ, по коимъ безпоповщина ввѣряетъ церковное управленіе своимъ духовнымъ отцамъ. Слѣдовательно, чего

требуютъ старобрядцы, желая, чтобы государственная власть оставила ихъ въ покоѣ и не мѣшала имъ самовольничать въ дѣлахъ вѣры? Того, чтобы она отвѣчала имъ сообразно глупости ихъ и сдѣлалась подобною имъ (Притч. 26, 4).

Нѣтъ спору, что церковные служители терпимыхъ у насъ неправославныхъ вѣроисповѣданій поставляются также не по каноническимъ правиламъ нашей Церкви; но этимъ вѣроисповѣданіямъ дается свобода потому, что отъ нихъ ожидается менѣе вреда для православія, чѣмъ отъ непокорнаго Церкви старобрядства. Рожденный и воспитанный въ православномъ исповѣданіи не обратитъ на нихъ сочувственнаго вниманія по одному тому, что каждое изъ нихъ явно несообразно съ канонами нашей Церкви, между тѣмъ какъ старобрядство, совершая свое богослуженіе по тѣмъ богослужбнымъ книгамъ, по коимъ оно совершается въ средѣ православной Церкви, празднуя тѣже дни, которые святитъ и православная Церковь, непримѣтно можетъ прельстить собою немощныхъ совѣстію и, повредивъ нетвердые умы, отторгнуть ихъ отъ простоты во Христѣ (2 Кор. 11, 2). Значитъ, неправославныя исповѣданія терпятъ у насъ по тому правилу житейскаго благоразумія, по которому изъ двухъ неотвращаемыхъ обыкновенными мѣрами золь допускается менѣе вредное.

14. Есть ли что-либо общее между законами нашими, обуздывающими старобрядство, и гоненіемъ за вѣру?

Другая укоризна нашимъ, обуздывающимъ старобрядство, законамъ, не только со стороны старобряд-

цевъ, но и со стороны современной письменности ⁽¹⁾, заключается въ томъ, будто этими законами преслѣдуется вѣра старобрядцевъ.

Излишне говорить, что мы должны бы были молчать, слыша эту укоризну нашимъ законамъ, если бы они преслѣдовали старобрядцевъ за одну неразумную непокорность ихъ опредѣленію московскаго собора 1667 года, который, тщательно разсмотрѣвъ печатанныя при ц. Никонѣ и послѣ него богослужебныя наши книги, нашелъ, что онѣ совершенно согласны съ древнехарактерными и греческими, чужды всего противнаго ученію православной Церкви, а заключающіяся въ нѣкоторыхъ старинныхъ нашихъ книгахъ ученія о двуперстїи, сугубой аллилуїа писаны простотою и невѣжествомъ неразумно. Но касавшіяся старобрядцевъ судныя дѣла показываютъ, что они съ самаго начала старобрядства судились или за оказательство, вопреки государственныхъ установленій, раскольническихъ своихъ мудрованій, во вредъ православію ⁽²⁾, или за непокорность государственной власти, бунты противъ распоряженій ея, касавшихся гражданскаго благоустройства, крамолы, подъ предлогомъ сохраненія старой вѣры ⁽³⁾.

Въ томъ, что законы наши не преслѣдуютъ старобрядства за одни обряды богослуженія, составляющіе

---

(1) Сочиненія Н. Попова, подъ именемъ, что такое современное старобрядчество въ Россіи (1866 г.) стр. 19, о двѣнадцати статьяхъ 1685 года апр. 7 дня.

(2) Чит. Пол. собр. рос. законовъ том. II. № 1102 указъ о наказаніи разсѣвающихъ и принимающихъ ереси и расколъ.

(3) Чит. раскольнич. дѣла XVIII стол., извлеченныя изъ преобращенскаго приказа.

содержаніе мнимоѣ его вѣры, должно убѣдить всякаго благомыслящаго то, что когда старобрядцы, отложивъ вражду къ нашей Церкви, объявляютъ желаніе покориться ей, на правахъ единовѣрія, то безпрекословно принимаются у насъ въ церковное общеніе. Но съ другой стороны, что старобрядцы домогаются собственно не того, чтобы имъ дозволено было безпрепятственно руководствоваться, въ дѣлахъ церковныхъ, одними печатанными при п. Іосифѣ книгами, но того, чтобы не только ихъ самихъ оставляли безотвѣтными за раскольническія заблужденія, но нимало не обуздывали, если они, подъ предлогомъ соблюденія старинныхъ обычаевъ, стануть нарушать церковныя и государственныя установленія, это доказывается нежеланіемъ ихъ соединиться съ единовѣрческою Церковію. Ибо почему они чуждаются ея, хотя въ ней все дѣлается именно такъ, какъ дѣлалось на Руси до введенія печатанныхъ при Никонѣ и послѣ него книгъ въ церковное употребленіе? Всѣми отношеніями ихъ къ ней управляетъ ложная увѣренность въ томъ, что она не есть истинная Церковь, хотя въ ней свято соблюдаются старинныя чины богослуженія, потому якобы, что церковныхъ служителей ея хиротонисуютъ наши архіереи, которые за то, что крестятъ не двумя перстами, состоятъ подъ клятвою, а потому не могутъ сообщать Святаго Духа хиротонисуемымъ ⁽¹⁾.

---

(1) Для примѣра представляемъ отзывъ извѣстнаго, въ началѣ раскола, діакона Феодора о качествѣ поставляемыхъ нашими архіереями священниковъ, изъ сочиненія его о соборѣ 1666 года: «и которые попы отъ Никона отступника и отъ никоніанъ ставлены, паче

15. Ужели у насъ доселѣ не узнали старобрядства и не научились справляться съ нимъ?

Нынѣ рѣдкое изъ выходящихъ вновь сочиненій, по предмету раскола, не вызываетъ у современной нашей письменности болѣе или менѣе громкой жалобы на то, что у насъ доселѣ не имѣютъ точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній о старобрядствѣ. Пишущая на эти сочиненія рецензіи почти постоянно говорятъ, что у насъ доселѣ расколь поставляютъ въ двуперстіи, сугубой аллилуія и проч., а бытовой стороны жизни его не знаютъ; но, что всего хуже, доселѣ усиливается искоренить его не однимъ любвеобильнымъ словомъ спокойнаго спора, разсужденіями и убѣжденіями любви, истиннаго сочувствія и полнаго вниманія къ заблужденіямъ его, но сверхъ сего и внѣшнюю силу: (Соврем. 1863 г. № 11; 1866 г. № 1; Время 1862 г. № 12; Голос. 1865 г. № 318; Сынъ отеч. 1862. воспр. № 44).

Хотя дѣйствительно нельзя не сказать, что известныя у насъ доселѣ изслѣдованія о старобрядствѣ не исчерпываютъ онаго совершенно, во всѣхъ его подробностяхъ и оттѣнкахъ, чему впрочемъ иѣшаетъ съ одной стороны воегдашняя ограниченность человѣческихъ

же отъ лѣта 7174, егда совершенно все православіе отринуша древняго преданія святыхъ апостолъ, и святыхъ отецъ богоносныхъ, и оболгаша ихъ лестию и похулиша, плевеліе же всяко пріяша и оправдаша и укрѣпиха, и новоразращенныя и богомерзныя книги, со многими неизщетными ересыи въ нихъ похвалиша, и всѣхъ еретиковъ крещеніе пріяша, ихже вси святіи отцы наши прокляша, и тѣмъ отступленіемъ своимъ и къ онымъ общеніемъ чужи себе сотвориша архіерейства, по священнымъ правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ, и поставленіи отъ нихъ попы и диаконы не священіи суть.

свѣдѣній, а съ другой—само старобрядство, потому что оно не любитъ разглазывать о своихъ тайнахъ со всякимъ; но тѣмъ неменѣе мы не можемъ безпрекословно слушать, когда говорятъ, будто старобрядство доселѣ для насъ есть заколдованный кругъ, въ который изъ недержащихся его доселѣ никто не проникъ, и не извлекалъ никого изъ заключившихся въ ономъ или однимъ убѣжденіемъ, или въ соединеніи съ внѣшнею силою. Оно при всѣхъ своихъ уверткахъ, мѣшающихъ и самому ему знать себя обстоятельно, настолько извѣстно всѣмъ, въ главномъ своемъ содержаніи и направленіи, насколько нужно знать его, чтобы рѣшиться на борьбу съ нимъ, въ надеждѣ на побѣду. Ибо и обращающіеся отъ раскола къ православной Церкви, и полемическія и апологическія сочиненія раскольническія (а ихъ съ начала старобрядства доселѣ немало явилось на свѣтъ), и неизмѣнная церковная практика старобрядческая, постоянно свидѣтельствуютъ, что старобрядство исключительно направлено къ тому, чтобы отстоять собственную увѣренность и увѣрить противниковъ своихъ въ томъ, что будто отмѣны, сдѣланныя при п. Никонѣ и послѣ него въ богослужебныхъ книгахъ противу книгъ, печатанныхъ дотолѣ, и установившаяся у насъ послѣ сего церковная практика изгнали изъ нашей Церкви спасительную благодать Божію такъ, что она нынѣ якобы есть уже царство антихриста, и будто путь, ведущій въ царство небесное, есть одно старобрядство, такъ какъ оно въ церковной практикѣ держится именно тѣхъ правилъ, которыхъ держались у насъ до п. Никона, и которыя привели

въ царство небесное всѣхъ святыхъ, прославившихся у насъ до него. А всякое изъ извѣстныхъ доселѣ противораскольническихъ сочиненій нашихъ и описываетъ старобрядство именно съ этой стороны, съ большею или меньшею полнотою и удовлетворительностію для любопытствующихъ звать сущность его. Согласиться же съ современною гласностію и письменностію въ томъ, что будто неблагоприятны для старобрядцевъ наши законы хотятъ вылѣчить старобрядство вмѣсто ревеня мышьякомъ, вмѣсто потогоннаго опіумомъ, намъ не позволяютъ обращенія раскольниковъ къ православной Церкви, при дѣйствиіи этихъ законовъ.

Мы не можемъ думать, что бы современная наша письменность свѣтская рѣшилась смѣяться надъ тѣмъ, что наши изслѣдователи раскола доселѣ не перестаютъ разсуждать о двуперстїи, сугубой аллилуїа и проч., если бы побольше была знакома со смысломъ, который расколоучители навязали нашему троеперстїю, трегубой аллилуїа и проч. (1), и если бы, смотря на неспѣшное дѣйствіе нашихъ законовъ, въ дѣлѣ обращенія раскольниковъ къ православной Церкви, не теряла изъ виду слѣдующихъ словъ самого Начальника и совершителя вѣры нашей: „не придетъ царствіе Божіе примѣтнымъ образомъ“ (Лук. 17, 20), или: „царствіе небесное подобно зерну горчичному, которое человекъ взялъ и посѣялъ на полѣ своемъ, но которое хотя меньше

---

(1) Какое значеніе имѣтъ у раскольниковъ перстосложеніе, для крестнаго знаменія, можно судить потому, что изъ 240 вопросовъ, которые предложили керженцы Пятириму, 57, т. е. четвертая часть, касаются перстосложенія. Чит. Пращицу.

всѣхъ сѣмянъ, когда вырастетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ“ (Матѣ. 13, 31. 32), или, лучше, знала Божескій отвѣтъ: „Я соблюлъ себѣ семь тысячъ челоувѣкъ, которые не преклонили колѣна предъ ваваломъ“, данный пророку Иліи, когда этотъ истинный ревнитель славы Божіей жаловался Господу на своихъ современниковъ въ томъ, что они убили пророковъ Господнихъ, разрушили жертвенники Божіи и искали души его тогда, какъ остался онъ одинъ, истинный поклонникъ Богу (Рим. 11, 3. 4).

16. Въ колебательномъ ли состояніи находится нынѣ старобрядство?

Окружное посланіе нынѣшнихъ раскольническихъ архіереевъ, отъ 24 февраля 1863 года, чадамъ единыя, святыя, соборныя и апостольскія древлеправославныя церкви, привело въ движеніе не однихъ старобрядцевъ нашихъ, но и пишущій міръ нашъ. Нѣкоторые изъ дѣятелей въ послѣднемъ приняли оное съ увѣренностію, что оно дышетъ миролюбіемъ и уваженіемъ къ православнои нашей Церкви, почему и заключили, что наши старобрядцы находятся нынѣ въ колебательномъ состояніи, перемѣнивъ свой взглядъ на нашу Церковь, и что нынѣшнее время есть самое благоприятное для благотворнаго дѣйствія православнои Церкви на расколь (1).

Дѣйствительно, если смотрѣть на это посланіе внѣ связи его съ догматикою поповщины, то оно представ-

(1) Чит. Руководства для с. пастырей 1863 г. № 54; Русскаго вѣстника 1863 г. № 5 и 7; Духа христіанина 1863 г. № 4; Правосл. обозрѣнія 1864 г. № 9.

ляется уважительнымъ къ православной Церкви нашей; потому что признаетъ истиннымъ ея вѣроученіе и почитаетъ предметы разногласія ея съ старобрядствомъ не такъ важными, чтобы изъ-за нихъ можно было поражать крещеніе и хиротонію въ ней тѣми клятвами, кои щедрою рукою сыплеть на нихъ безпоповщина. Но, рассматриваемое въ связи съ этою догматикою, оно должно имѣть совсѣмъ другой смыслъ и произвести впечатлѣніе, отличное отъ того, которое произведено имъ на нѣкоторыхъ изъ гг. писателей. Въ послѣднемъ случаѣ, по нашему мнѣнію, оно есть не что иное, какъ всегдашній отвѣтъ поповщины безпоповщинѣ на вопросъ, почему она заимствуетъ поповъ отъ нашей Церкви, тогда какъ сама же почитаетъ ее еретическою, или лучше—обвиненное усиліе поповщины доказать, что она не грѣшитъ противъ каноническихъ правилъ православной Церкви, принимая (примѣняясь къ правиламъ 1 всел. соб. 8 и 19, 6 всел. соб. 95 и 15 правилу перво-второго собора въ храмѣ св. апостоловъ) приходящихъ къ ней изъ нашей Церкви поповъ безъ повторенія надъ ними крещенія и хиротоніи. Въ немъ, вопреки ученію безпоповщины, проводится та мысль поповщины, что хотя наша Церковь при п. Никонѣ вдалась въ новшества, но новшества эти не измѣняютъ того вѣроученія, котораго держится православная Церковь, и не принадлежатъ къ такимъ ересямъ, держащіяся которыхъ, при присоединеніи къ Церкви, должны быть вновь крещаемы; почему и приходящіе изъ православной нашей Церкви къ поповцамъ попы не должны быть сравниваемы съ павликѣанскими клири-

ками, которыхъ 19 правило 1 всел. собора велить, прежде допущенія къ церковнымъ должностямъ, крестить и хиротонисать.

На этомъ основаніи, раскольническіе архіереи, по нашему мнѣнію, въ своемъ посланіи не потому не порочать вѣроученія нашей Церкви, что бы имѣли намѣреніе убѣдить, убѣдившись сами прежде, свою паству въ истинѣ нашей Церкви и расположить свою паству искать союза съ нею: имъ нужно было упомянуть о правотѣ вѣроученія нашей Церкви для убѣжденія безпоповщины въ неосновательности ея требованія, дабы принадлежаціе нашей Церкви были вновь крещаемы, при переходѣ въ старобрядство, чтобы чрезъ это убѣжденіе безпоповщины съ одной стороны, елико возможно, очистить нынѣшнюю іерархію поповщины (корень которой, какъ извѣстно, въ греческой Церкви) отъ злословія, коими непрестанно поражаетъ ее безпоповщина, а съ другой — расположить всѣ вообще поповщинскія общины (изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ извѣстно, также не довѣряютъ⁽¹⁾ правильности нынѣшняго австрійскаго священства поповцевъ) безъ опасенія подчиниться управленію поставленныхъ, отъ сообратившагося въ 1846 году въ старобрядство греческаго митрополита Амвросія, епископовъ и поповъ, потому что послѣдній, по догматикѣ поповщины, подчинившись условіямъ обыкновеннаго чинопріема поступающихъ въ поповщину изъ православной Церкви поповъ, сдѣлался истиннымъ пастыремъ Церкви.

(¹) Чиг. Душенолезнаго чтенія 1864 г. № 10. ст. гуслицкіе раскольники.

Противъ того, что это окружное посланіе имѣеть именно такой смыслъ, едвали кто станетъ спорить, если сличить оное съ составленными въ поповщинѣ „собраніями отъ Божественнаго писанія и отъ священныхъ правилъ о пріятіи священнаго чина и мірскаго, отъ еретикъ хиротонисанныхъ обращающихся къ православнои вѣрѣ“. Ибо посланіе есть сокращеніе этихъ собраній. Въ немъ повторяется все то, чѣмъ сочинители послѣднихъ усиливались убѣдить своихъ противниковъ, что поповщина якобы правильно поступаетъ, принимая къ себѣ, по нуждѣ, нашихъ бѣглыхъ поповъ безъ повторенія надъ ними рукоположенія, и будто этимъ переметчикамъ, послѣ присоединенія къ старобрядству чрезъ раскольнической чинопріемъ, безъ сомнѣнія можно ввѣрять вѣчное свое спасеніе.

Но, что всего замѣчательнѣе, и самъ писавшій посланіе соборъ раскольническихъ епископовъ именно такъ смотритъ на свое посланіе. Ибо когда, по оглашеніи его между раскольниками, безпоповщина начала разсѣвать въ общинахъ поповщины своеобразныя толки о содержаніи его, и когда отъ этихъ толковъ стало усиливаться въ общинахъ поповщины подозрѣніе на составителей его въ уклоненіи ихъ въ чуждое старобрядству ученіе о нашей Церкви, въ настоящемъ ея состояніи, соборъ поспѣшилъ издать 1863 же года іюля 26 дня опредѣленіе на посланіе, въ которомъ уже безъ обиняковъ выразилъ подлинныя свои чувства и расположенія къ православнои нашей Церкви за ея разнорѣчіе съ старобрядствомъ. Это опредѣленіе обязано своимъ происхожденіемъ совсѣмъ не опасенію

старобрядческихъ епископовъ (какъ предполагаютъ нѣкоторые изъ гг. писателей, взглянувшихъ на посланіе благосклонно) потерять свои матеріальныя выгоды, и унизить свою ревность къ старобрядству въ мнѣніи своей паствы, если бы они стали отстаивать свои благосклонныя взгляды на православную нашу Церковь предъ неготовыми еще къ подобнымъ взглядамъ раскольниками, но именно есть плодъ убѣжденія всѣхъ безъ изъятія старобрядцевъ въ томъ, что будто наша Церковь состоитъ нынѣ подъ проклятіемъ за свое несогласіе съ старобрядствомъ, и будто это проклятіе всегда будетъ тяготѣть надъ нею, если она не откажется отъ мнимониконовскихъ новшествъ, и не признаетъ безпрекословно истинными книги, печатанныя подъ надзоромъ такихъ свѣтилъ мудрости, каковы Аввакумъ, Лазарь, Даниилъ, Никита и проч. Ибо раскольническіе епископы въ опредѣленіи на посланіе говорятъ, что они въ такомъ только случаѣ соединятся съ нашею Церковію, когда епископы ея прокленутъ свои хулы на раскольническія мудрованія и исповѣдаютъ, что иже не крестить двѣма перстами, да есть прокляты.

17. Необходимый вопросъ „Современнику“.

„Современникъ“ (1863 г. № 11), рассуждая объ отношеніяхъ современнаго правительства нашего къ расколу, говоритъ, что нынѣ измѣнилась и измѣняется система дѣйствій, направленныхъ противъ распространенія и утвержденія расколоученій. Нынѣ нѣтъ уже ни того горячаго преслѣдованія, того непрерывнаго процесса, который еще недавно вчинялся противъ раскольниковъ и составлялъ отличительную черту отно-

шенія правительственныхъ мѣстъ къ расколу, ни того, далеко негуманнаго, воззрѣнія, въ силу котораго раскольникъ ни у себя въ домѣ, ни внѣ своего дома не признавался полнымъ гражданиномъ.

По случаю послѣднихъ словъ „Современника“ мы не изъ сочувствія негуманнымъ воззрѣнiямъ, но изъ желанiя быть гуманными, въ подлинномъ смыслѣ этого слова, рѣшаемся спросить его: гуманныя ли дѣла дѣлаютъ старобрядцы, когда, подъ предлогомъ сохраненiя старинной вѣры, отваживаются—въ домашнемъ быту своемъ—заставлять членовъ своихъ семействъ, вопреки „православнымъ“ своимъ убѣжденiямъ, покараться дикимъ правиламъ старобрядства, вступаютъ въ семейныя связи безъ благословенiя Церкви и разрываютъ она по прихотямъ, съ обидами отторгаемыхъ отъ ложа, а въ гражданскомъ отношенiи — на наглую противодѣйствiя гражданскому благоустройству, каковы напр. побѣги отъ воинской и гражданской службы, сомовольныя отлучки отъ постоянныхъ мѣстъ жительства, укрывательство бѣглыхъ и переметчиковъ, пристанодержательство воровъ, душегубцевъ, нежеланiе звать начальство и проч.? Намъ кажется, что если раскольникъ ни у себя въ домѣ, ни внѣ его не признавался, по нашимъ законамъ, полнымъ гражданиномъ, то ему мѣрилось тою мѣрою, какою онъ самъ мѣрилъ обществамъ, семейному и гражданскому (Матѣ. 7, 2). Ибо, по нашему мнѣнiю, семейныя и гражданскiя общества суть не акціонерныя, члены которыхъ должны прежде и послѣ всего заботиться объ однихъ денежныхъ выгодахъ, а о нравственныхъ качествахъ и вѣрѣ своихъ сочленовъ

могутъ и не заботиться; но такія общества, въ которыя вступаютъ люди первѣе всего для нравственныхъ цѣлей, а потомъ для общей безопасности, и отъ членовъ которыхъ посему можно и потребовать гражданскихъ и семейныхъ добродѣтелей, если бы они вздумали вдаться въ вышесказанныя раскольническія дѣла, также далеко отстояція отъ гуманныхъ.

18. Болѣе значительныя погрѣшности свѣтской письменности въ вопросѣ о старобрядствѣ.

Всякій, кому дорого благосостояніе нашего отечества, долженъ быть признателенъ къ тому, что наконецъ и свѣтская наша письменность занялась разясненіемъ вопроса о старобрядствѣ. Теперь есть надежда, что наконецъ и общество наше оцѣнитъ старобрядство наше надлежащимъ образомъ, и, узнавъ, сколько препятствуетъ оно распространенію истиннаго образованія, во всѣхъ слояхъ общественныхъ, и само позаботится объ обращеніи заблуждающихъ на пути истины и долга. Хотя современныя дѣйствія свѣтской письменности, въ этомъ отношеніи, пока подобятся дѣйствію тѣхъ нѣкоторыхъ изъ врачей, которые только говорятъ больнымъ, что ихъ доселѣ не такъ лѣчили и что врачевавшіе ихъ ничего не смыслятъ въ врачебномъ искусствѣ, а своихъ, прямо идущихъ къ дѣлу, лѣкарствъ не даютъ, потому что свѣтская письменность ограничивается пока однимъ указаніемъ на то, что для искорененія раскола недостаточно однихъ внѣшнихъ дѣйствій правительства, и объявленіемъ во всеобщее свѣдѣніе дѣлъ неразумныхъ ревнителей православія, въ отношеніи къ раскольникамъ; но тѣмъ неменѣе мы

твердо надѣмся, что придетъ наконецъ время, когда и свѣтская письменность станетъ на путь, прямо ведущій къ побѣдѣ православія надъ расколомъ.

Посему, въ надеждѣ на это содѣйствіе намъ свѣтской письменности въ дѣлѣ воссоединенія старобрядцевъ съ православною нашею Церковію, мы рѣшаемся просить ее, дабы она, во-первыхъ, не оглашала неблагопріятныхъ для старобрядцевъ дѣйствій нынѣшнихъ ревнителей православія, не изслѣдовавъ предварительно, такъ ли въ самомъ дѣлѣ было дѣло, какъ ей представляется. Такъ напр. „Голосъ“ (1865 г. № 333) возвѣстилъ, что Высочайшая воля даровала раскольникамъ свободу вѣроисповѣданія, и что въ предыдущемъ году нѣкіи неразумные ревнители православія, заключивъ въ острогъ расколоучителя, совращавшаго православныхъ въ расколъ, и запечатавъ вновь открытую раскольническую моленную, съ отобраніемъ принадлежностей богослуженія, на первыхъ порахъ парализовали дарованную раскольникамъ льготу, между тѣмъ какъ въ самомъ дѣлѣ нѣтъ, а по кореннымъ государственнымъ законамъ и быть не можетъ Высочайшей воли, чтобы расколоучители могли распространять свои заблужденія между православными, и чтобы раскольники могли вновь строить свои часовни; а только въ 1858 году октября 15 дня дано наставленіе, для руководства при исполнительныхъ дѣйствіяхъ по дѣламъ, относящихся до раскольниковъ, въ каковомъ наставленіи и юты нѣтъ о свободѣ раскольническаго вѣроисповѣданія. Легко понять, какъ много подобное газетное извѣстіе можетъ заградить расколу путь къ пріобрѣтенію скорѣйшаго

познанія о своемъ нагубномъ состояніи. Во-вторыхъ, просимъ свѣтскую письменность, чтобы она безусловно вѣрила тому, чѣмъ имѣютъ обычай извинять свое отпаденіе отъ Церкви совращающіеся въ старобрядство. Такъ напр. „Голосъ“ именуетъ совращенныхъ вышеозначеннымъ раскодоучителемъ давними скрытными раскольниками, которые лишь теперь обнаружались, по случаю дарованной расколу свободы. Въ подобныхъ настоящему случаяхъ, не лишнее дѣло обращаться и къ государственнымъ актамъ состоянія. Они могутъ показать, что совратители въ расколъ имѣютъ обычай учить совращаемыхъ, дабы они, въ случаѣ суда за отпаденіе отъ Церкви, твердили судьямъ, что они—потомки тѣхъ старобрядцевъ, которыхъ воспретилъ преслѣдовать указъ 1826 года, т. е. что они и родились и воспитались въ старобрядствѣ, и что нерѣдко раскольники злоупотребляютъ этимъ указомъ самымъ наглѣйшимъ образомъ. Вѣроятно, свѣтская письменность въ первый разъ услышитъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ одна вдова, судившаяся за уклоненіе въ нѣтовщину, на судѣ твердо стояла на томъ, что она принадлежитъ спасову согласу *ab incunabulis*, между тѣмъ какъ она была дочь православнаго діакона, и отецъ ея во время суда надъ нею еще здравствовалъ; или, также недавно судившійся за уклоненіе въ рябинову секту, одинъ престарѣлый гражданинъ одного уѣзднаго города, бывъ на увѣщаніи въ судѣ твердилъ одно то, что онъ наследовалъ свое заблужденіе отъ родителей, между тѣмъ какъ онъ нѣсколько трехлѣтій, по выбору своихъ согражданъ, несъ должность церковнаго ста-

росты соборнаго въ городѣ храма и за ревностную свою службу Высочайше награжденъ золотою медалью, при представленіи къ которой, какъ извѣстно, тщательно изслѣдуется, не принадлежитъ ли представляемый къ какой либо изъ раскольническихъ сектъ. Наконецъ, просимъ свѣтскую письменность, чтобы она заступилась не за одни гражданскія права старобрядцевъ, но не опускала изъ виду и интересовъ православія. Вѣдь и сама она проповѣдуетъ, что вѣра русскаго народа для Россіи есть прежде всего и исключительно интересъ народный, общественный (День 1863 г. № 2). Поэтому ей не мѣшаетъ обратить свое вниманіе и на то, что хотя старобрядство, по ея словамъ, положительно безвредно въ гражданскомъ отношеніи (Голосъ 1865 г. № 318), но отъ него, при множествѣ сектъ, сектанты преданы взаимному соперничеству, зависти, ревности, нетерпимости, лицемѣрію, изувѣрству и проч. Сообразивъ, сколь много послѣднія явленія въ старобрядствѣ препятствуютъ скорѣйшему устройству гражданскаго нашего благосостоянія, свѣтская письменность, вѣроятно, и сама не откажется отъ содѣйствія водворенію мира и единства въ православной нашей Церкви.

(продолженіе будетъ)

ПОСТАНОВЛЕНІЯ ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ КАСАТЕЛЬНО ПОВЕДЕНІЯ И ДѢЙСТВІЙ СЛУ- ЖИТЕЛЕЙ ОЛТАРЯ ПРИ БОГОСЛУЖЕНІИ.

Святость и высокая важность cadaго вообще священнодѣйствія православной Церкви, а по преимуществу богослуженія общественнаго, съ самыхъ первыхъ временъ нашей Церкви побуждала пастырей нашихъ обращать вниманіе на то, чтобы оно совершалось съ должнымъ благочиніемъ и благоговѣніемъ со стороны тѣхъ, которые поставлены на это высокое служеніе.

Приступающій къ совершенію богослуженія долженъ приготовить себя къ достойному предстоанію у св. престола. Это требованіе высказано въ самыхъ древнихъ законоположеніяхъ нашей Церкви. Въ вопрошеніяхъ Кирика⁽¹⁾ подробно обозначены требованія чистоты тѣлесной со стороны священнослужителя. „Тѣло

---

(1) Кормч. сол. библ. № 475. стр. 293.

свое чисто соблюди, яко Богу еси ходатай о людѣхъ, и кротко хоженіе имѣй, понеже на мѣстѣ святѣ стоиши; руцѣ же отъ нечистоты съблюди, тѣми бо тѣло Христова подъемлещи; чистѣ имѣй языкъ отъ осуженія и злословесія, понеже тѣмъ Бога славиши; укланяйся отъ мірскаго мятежа, да не съблaзнно молитвы къ Богу възносиши“ (¹). Приготовленіе къ службѣ должно состоять въ чтеніи и молитвѣ (²). Требованіе въ этомъ случаѣ простиралось до того, что Кирикъ спрашивалъ, можно ли приступать къ священнослуженію, если намѣревающийся служить не поспитъ, хотя бы онъ провелъ ночное время, послѣ ужина, въ чтеніи и пѣніи? Отвѣтъ полученъ утвердительный; потому что Бога молить лучше, нежели спать (³). Въ позднѣйшій періодъ исторіи нашей Церкви вопросъ о достойномъ приготовленіи къ служенію былъ возбужденъ нарушеніемъ такого правила. Соблазнъ былъ тѣмъ болѣе важенъ и великъ, что производился открыто. Въ 1604 г. патріаршій тіунъ Иванъ Чортовъ доносилъ патріарху Іову, что заѣзжіе попы на Москвѣ нанимаются служить, и даже литургію совершаютъ безъ всякаго приготовленія. „Безмѣстные деи попы и дьяконы въ поповскую избу не ходятъ и предъ божественною литургіею правила не правятъ, а садятся деи безмѣстные попы и дьяконы у фроловскаго мосту и безчинства чинятъ великіе, межъ себя бранятся и укоризны чинятъ скаредныя и смѣхо-

---

(¹) Акт истор. т. I. № 109.

(²) Тамже.

(³) Вопр. Кир. Кормч. стр. 393.

творныя, а иные межъ себя играютъ и борются и кулачки бьются; а которые наймуются обѣдно служить, и они съ своею братьею, съ которыми бранилися, не простаясь божественную литургію служатъ“. Патриархъ, ограничивъ право приходскихъ священниковъ нанимать служить вмѣсто себя безмѣстныхъ священниковъ, вмѣнилъ послѣднимъ въ обязанность собираться въ поповскую избу, выслушивать здѣсь правило предъ литургіею, и стоять у правила со страхомъ Божиимъ, безъ всякаго смѣхованія и безчинства (1).

Во внѣшнемъ поведеніи при богослуженіи отъ служителей олтара требовались всегда и во всемъ строгое вниманіе, благоговѣніе и приличіе. „Не озирайся, во время священныхъ службъ, сѣмо и овамо, но въ страхъ и трепетъ предстои небесному Царю и блюди, кому предстоиши, и како служиши; умъ весь имѣй горѣ, съ ангелами бо служиши; и не мысли земныхъ въ той часъ, небснаго бо Царя воспріемлещи въ сердци твоемъ, весь освящаяся Имъ“ (2). Нерадѣніе и небрежность, неумѣстныя въ служителяхъ олтара и соблазнительныя для приходящихъ въ церковь, были предметомъ строгихъ обличеній нашихъ пастырей. „Зрите пространно, священнический и иноческій чинъ, слышаніе мое, иже обрѣтаются въ васъ нѣкоторіи, иже живутъ не въ славу Божию, ни за священническую честь, но на людское съблзненіе, къ церквамъ Божиимъ не предстояще, и людей приходящихъ въ храмы Божія съблзняютъ

(1) Акт. эксп. т. II. № 223.

(2) Став. свящ. 1409 г. Акт. ист. т. I. № 109.

своимъ небреженіемъ, и имя Божіе въ вашемъ небреженіи хулится, и не разумѣваете пространно, что суть храмы Божіи, въ нихъ же Богъ прославляется, въ нихъ же агнецъ Божій жрется за мірскій животъ, въ немъ же есть невидимое сликостояніе ангеломъ и человѣкомъ“ (1). Подобныя нравственныя внушенія не всегда достигали своей цѣли. Были служители олтара, которые, забывая важность своего служенія, не только предавались во время служенія земнымъ помысламъ, но и позволяли себѣ такіе поступки, которые неприличны сану священному и внѣ церкви. Стоглавъ обнаруживалъ въ нѣкоторыхъ священникахъ и служителяхъ олтара поступки при совершеніи богослуженія до того противныя правиламъ благоприличія и благочинія, что долженъ былъ прибѣгнуть къ мѣрамъ болѣе строгимъ и внушительнымъ. „Попы и причетники въ церкви всегда пьяни и безъ страха стоятъ; и бранятся и всякіе рѣчи неподобныя всегда изо устъ ихъ исходятъ; попы же въ церквахъ бьются и дерутся промежь себя; а въ монастырехъ такое же безчиніе творится“ (2). Соборъ вмѣняетъ въ обязанность поповскимъ старостамъ наблюдать со всею строгостію за тѣмъ, чтобы служители олтара „на божественномъ пѣніи чинно стояли со всецѣмъ духовнымъ вниманіемъ, а не билися, и не лаялися, и не сквернословили, и пьяни бы въ церковь и во святыи оларь не входили, и до кровопролитія не билися“, подѣ опасеніемъ святительскаго запрещенія и

(1) Акт. ист. т. I. № 35.

(2) Стогл. стр. 66.

отлученія (¹). Исправительныя мѣры собора были успѣшны, по крайней мѣрѣ, въ томъ отношеніи, что въ послѣдующихъ наказахъ патріарховъ не встрѣчаемъ тѣхъ очень крупныхъ безпорядковъ и безчинствъ при отправленіи богослуженія, какіе выставлены въ Стоглавѣ. Что и въ послѣдующее время служители не все вели себя въ церквахъ благочинно, это несомнѣнно. Патріархъ Іоасафъ въ наказной памяти тіуну Михайлову и поповскому старостѣ, никольскому попу Панкратію, говоритъ, что въ самой Москвѣ „иніи священники не только не поучаютъ благочинію прихожанъ, но и сами суть бесѣдующе (въ церквахъ) и безчинствующе, и мірскія угодія творяще; и чревоугодію своему послѣдующе, и повинующеся пьянству“ (²). Тѣже самыя недостатки въ поведеніи священнослужителей замѣчаетъ патріархъ Іосифъ въ окружномъ наказѣ (1646 г.) и даетъ наставленіе: „попы и дьяконы стояли бѣ въ церквахъ Божіихъ со страхомъ и съ трепетомъ и съ любовію, въ молчаніи, безъ всякихъ шептовъ, и ничтожъ земнаго не помышляли, но токмо умъ свой утвердили къ вышнему на небо въ Троицы славимому Богу и молились со слезами и со въздыханіемъ смиреннымъ и сокрушеннымъ сердцемъ, безъ злобы и безъ гнѣва, о грѣсѣхъ своихъ“ (³). Соборъ московскій 1667 г., подтверждая справедливосъ частныхъ постановленій о томъ, что служители олтаря должны стоять при всѣхъ службахъ, а особенно при совершеніи литургіи, съ

(¹) Стогл. стр. 128—129.

(²) Акт. арх. эксп. т. III. № 264.

(³) Акт. арх. эксп. т. IV. № 321.

молчаніемъ и страхомъ Божиимъ, съ умиленіемъ и сокрушеннымъ сердцемъ, втайнѣ, а не бесѣдовать о суетномъ попеченіи, приводитъ и причину: „зане, говорить онъ, во святую литургію Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ тайно закалается о нашемъ спасеніи, а намъ бесѣдовати о суетныхъ и привременныхъ попеченіяхъ зѣло пребеззаконно есть, и вмѣсто оставленія грѣховъ и спасенія осужденіе приимемъ“ (1).

При богослуженіи общественномъ въ православной восточной Церкви издревле употреблялись священныя одежды. Приступать къ служенію можно не иначе, какъ облачившись въ эти одежды. Законъ этотъ былъ исконнымъ и въ нашей Церкви. Насколько велико было уваженіе къ священнымъ облаченіямъ у насъ, видно изъ вопрошеній Кирика. Ему казалось сомнительнымъ, можно ли возлагать свящ. одежду, когда въ платѣ служащаго вшитъ женскій платъ, и если это случится, то можно ли такому священнослужителю совершать церковную службу? „Аще случится платъ женскій въ порты вшити, попу достойтъ ли служити въ томъ портѣ? и рече (епископъ): достойтъ; чи жена нечиста“ (2)? Митрополиту Іоанну предложенъ былъ вопросъ, между другими, такой: „можно ли служить священникамъ, которые облачаются въ порты исподніи отъ кожь животныхъ, ихже ядятъ и неснѣдныхъ“? Митрополитъ отвѣчалъ, что это не возбранено ни въ Греціи, ни на Руси, студени ради“ (3). На стоголовомъ соборѣ царь

(1) Допол. акт. ист. т. V. стр. 473.

(2) Вопр. Кир. стр. 293.

(3) Кормч. № 475, отв. м. Іоан. стр. 280.

(Иоаннъ грозный) жалуется на то, что „попы мірскіе заутреню и вечерню въ церкви безъ ризъ во единой патрахѣли поють, и у престола дѣйствуютъ, и въ царскіе двери всегда ходятъ, а дѣтей крестятъ также во единой патрахѣли безъ ризъ, и младенцевъ умершихъ также отпѣвають безъ ризъ, и свадьбы вѣнчаютъ и молебны и понахиды поють. О семъ, говорилъ царь, достойно вельми побесѣдовати, и въ правилѣхъ и святыхъ книгахъ довольно обыскавъ, утвердити, чтобы было не на погибель душамъ и Бога не прогнѣвати въ такомъ безстрашїи“⁽¹⁾. Соборъ постановилъ, „чтобы священники и дьяконы въ царскія двери входили по уставу и по преданію святыхъ отецъ во всемъ сану во время божественныя службы, а котораго дни обѣдни не служатъ, и они бы въ царскіе двери просто не входили безъ патрахѣли и безъ ризъ“⁽²⁾. Стоглавъ не упоминаетъ и не показываетъ, какого достоинства должны быть священныя одежды, применительно къ торжеству, потому, конечно, что имѣетъ въ виду церкви не соборныя, богатыя, но приходскія бѣдныя. Въ уставахъ его и близкаго къ нему времени опредѣлялось, въ какой праздникъ и день и какія употребляютъ облаченія. „Въ дванадцатые Господскіе праздники служатъ въ большихъ золотыхъ ризахъ, на праздники Богородичныя служатъ литургію въ большихъ камчатыхъ ризахъ; въ недѣлю новую, на оба праздника Иоанна богослова, св. апостоль Петра и Павла служатъ литургію въ ат-

⁽¹⁾ Стогл. стр. 66—67.

⁽²⁾ Тамже, стр. 96.

ласныхъ ризахъ; далѣе: на рождество Предтечи, въ день трехъ святителей, соборъ архистратига Михаила служатъ литургію въ среднихъ камчатыхъ ризахъ“ (1). Разграниченіе свящ. одеждъ сообразно степенямъ іерархическимъ установлено было на соборѣ 1675 г. Здѣсь облаченіе и его торжественность распредѣлены по существовавшимъ тогда чинамъ іерархіи. „Понеже благочиніе вещь есть добрейшая, говоритъ соборъ, еже и во главахъ церковныхъ и въ прочихъ да хранится, якоже и въ небесныхъ чинѣхъ“. Первое мѣсто по торжественности одѣянія церковнаго принадлежало патриарху, который былъ главою Церкви по первѣй, безначальнѣй, и безмѣрно сильнѣй главѣ, Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, и духовный тоя женихъ. Прочіи же овии убо очі, овии же руки, овии же ино что отъ удесъ. Сообразно съ этимъ разграниченіемъ чиновъ іерархіи, усвоенны были и преимущества въ священныхъ одеждахъ. Патриарху усвоились слѣдующія одежды: саккосъ, со преднашвеннымъ придерстникомъ златоукрашеннымъ, или и маргаритосыпаннымъ, имушь и звонцы, иже образуетъ одежду поруганія (по Сум. солунск.); далѣе—нарукавницы, епитрахиль, поясъ, стихарій съ гамматами, являющими токи крове и воды, изъ божественнаго ребра истекшія, Едигонатій, являющъ лентія врученія, имиже ноги Господь отре апостольскія; омофоръ,—погибшаго овчати, си есть рода чедовѣча възсканіе, и къ Богу принесеніе; митра съ крестомъ, по обычаю греческому. Митрополитамъ дозволено носить при слу-

(1) Уст. рук. сол. мон. № 1123. гл. 19.

женіи тѣже свящ. одежды, какъ и патріарху, только саккосъ безъ приперстника, звонцы имущь, но только въ томъ случаѣ, когда митрополитъ совершаетъ службу въ своей епархіи, а не въ присутствіи патріарха. Архіепископамъ и епископамъ: еелонь, изъ какого-либо тканія сошвенъ, или полиставрій, си есть многокрестіе, нарукавницы, епитрахилій, поясъ, стихарій безъ гамматовъ, епигонатій, омофоръ, шапка среброкованная.

Переходная степень торжественности въ священнѣхъ одеждахъ усвоена тремъ архимандритамъ: сергіевскому, рождественскому (владимірскому), чудовскому (московскому). Имъ предоставлено право входить въ царскія врата, имѣть жезлы епископскіе, шапки съ позлащенными шипками и верхнею частію. Архимандритамъ и игуменамъ прочихъ обителей, великихъ и малыхъ, положено довлѣтися одеждами, усвоенными простымъ священникамъ⁽¹⁾.

Общія дѣйствія служителей олтаря при отправленіи церковныхъ службъ были опредѣлены въ уставахъ и служебникахъ. вмѣстѣ съ показаніемъ, какую службу совершать въ тотъ или другой праздникъ, какія, и на сколько пѣть пѣсни тому или другому святому, въ уставахъ и служебникахъ подробно опредѣлялось, когда и что должны дѣлать священнослужители, когда и какъ кланяются, втай или велегласно читать извѣстную молитву, какъ кадитъ олтарь, святыя иконы, предстоя-

---

⁽¹⁾ Пост. соб. ист. іер. ч. 1. стр. 321—341. Постановленіе это измѣнено потомъ нѣсколько разъ при Петрѣ I, Екатеринѣ II, Павлѣ I и Александрѣ I.

щихъ и проч., какъ облачаться, мыть руки предъ священнодѣйствіемъ и проч. (1). Законодательство русской Церкви наблюдало только за исполненіемъ такого устава. Бдительность и ревность нашихъ пастырей была при этомъ такъ велика, что каждое, повидимому, маловажное, опущеніе при исполненіи устава, тѣмъ болѣе искаженіе его, находило въ нихъ строгое обличеніе и исправленіе. Съ другой стороны и исполнители устава почитали непремѣнною обязанностію обращаться съ своими недоумѣніями къ іерархамъ. По крайнѣй мѣрѣ такъ было въ старину. Кирикъ обратился съ своимъ недоумѣніемъ къ своему епископу по поводу прикладыванія служащаго священника на входахъ и выходахъ во время вечерни, утрени и литургіи: „а иже и на выходахъ вышедъ попъ на обѣдни и на вечерни, во что цѣловати“? и получилъ на это недоумѣніе полное рѣшеніе, съ объясненіемъ, почему именно въ этомъ случаѣ нужно дѣлать такъ, а не иначе. „Если священникъ не служитъ, отвѣчалъ іерархъ, то ему должно цѣловать икону, того бо дѣля икона поставлена. А попови, идучи въ олтарь на выходъ, то въ козмитъ цѣловати (выступъ у иконостаса), то бо есть колѣно Христово; а вшедъ въ олтарь, то трапезу цѣлуетъ, то суть перси Христовы“ (2). Ему же дано разрѣшеніе на вопросъ: „гдѣ цѣловати епископа, когда онъ служитъ постную службу: въ скранію ли (високъ) по обычаю“? Показано, что цѣловати слѣдуетъ въ рамо (плечо) (3).

(1) Рук. уст. № 1123; печат. при Филар. № 1071; Служебн. Іоасафа № 1039.

(2) Вопр. Кир. Кормч. стр. 293 наобор.

(3) Тамже и Ист. русск. Церкв. т. III. стр. 195.

Злоупотребленія, съ теченіемъ времени вкравшіяся въ чинъ богослуженія, отъ нерадѣнія, неосмотрительности и невѣжества служителей олтара, были исправлены на стоглавомъ соборѣ, на которомъ исключительное большинство вопросовъ посвящено этому предмету. „Нынѣ бо видимъ и слышимъ, кромѣ божественнаго устава многія церковныя чины не сполна совершаются, не по священнымъ правиламъ и не по уставу“ (*). Злоупотребленія эти касались приготовленія воды къ священнодѣйствию, входа, совершенія проскомидіи, отверстія царскихъ вратъ и церковной завѣсы и проч.

Относительно приготовленія воды къ священнодѣйствию Стоглавъ замѣтилъ, что въ прежнее время, за неимѣніемъ въ церквахъ горна, въ чемъ бы укропецъ грѣти, пономарь како надобѣ тсплоти во святыи потирь, шедъ въ избу, да возметъ у печи горячіе воды изъ горшка въ кувшинець, или въ кувшинцы, согрѣвъ, да принесетъ въ церковь, и ту воду вливаетъ во святыи потирь“. Такое, слишкомъ простое, отношеніе къ дѣлу пономарей показалось отцамъ собора противнымъ благочинію, и они положили, чтобы вода приготовлялась по уставу и по чину. „Отпѣвъ заутреню, пономарь съ укропникомъ благословится у священника итти по водицу, и шедъ на рѣку, да на чистомъ мѣстѣ, благословяся, почерпнетъ укропникомъ воды да пополоскавъ выльетъ и ояты почерпнетъ, да покроетъ, да принесетъ во святую церковь, и поставитъ въ жертвенникѣ до времени; и послѣ благовѣстія къ часамъ, аще дрова-

---

(*) Стогл. стр. 50.

ная церковь, и принесетъ въ горницы горящаго угля, и на днѣ пещу подсыпаетъ, и поставитъ въ жертвенникѣ на кирпичѣ; и (послѣ того, какъ діаконовъ вольетъ холодной воды въ потирь) поставитъ укропничекъ на горну, и устроитъ до времени, якоже достойно“ (1).

Уклоненіе отъ устава относительно входа состояло въ томъ, что священники и діаконы приступали къ совершенію святой службы, не прочитавъ положенныхъ молитвъ и не сдѣлавши должнаго по уставу поклоненія св. иконамъ. Стоглавъ опредѣлилъ подробно всѣ молитвы и поклоны, которые должны выполнить всѣ служащіе литургію. „Сице начало (литургіи); стануть вкупѣ (священникъ и діаконы) предъ дверьми церковными западными въ паперти и входъ творять, сотворь три поклоны“. По прочтеніи молитвъ и тропарей, положенныхъ на входномъ, они „цѣлуютъ у дверей на столпцѣхъ, по странамъ Спасовъ образъ и Пречистой или кресты. По семъ входятъ въ церковь священникъ съ дьякономъ, и сотворяютъ вкупѣ къ востокомъ поклоны три, глаголюще положенные тропари, знаменуются и цѣлуютъ святыя образы; таже къ правой сторонѣ поклонъ единъ, и къ лѣвой такоже, и отходятъ малыми дверми къ жертвеннику, глаголюще въ себѣ тай молитву“ (2).

Въ проскомидіи отступленіе отъ устава состояло въ томъ, что „Предтечеву часть вымаютъ малу, якоже изъ приносимыя просвиры, и владутъ съ приношені-

(1) Стогл. стр. 91—92.

(2) Тамже. стр. 88. 89. 90.

емъ вкупѣ“. Царь по этому поводу представлялъ собору, что по уставу достоинъ выматн Предтечеву часть якоже и Пречистые часть, и класти на лѣвой сторонѣ Агнца, противу Пречистой части, а приношенье кладется на средѣ, въ подножїи Агнца. Соборъ согласился съ законностію представленія царя во всемъ, исключая того, что опредѣлилъ „Предтечеву часть вынимать мало поменши Богородичной части“ (1).

Новое опущеніе въ проскомидїи, о которомъ царь почиталъ нужнымъ предложить собору отцевъ русской Церкви вельми побесѣдовать, состояло въ томъ, что нѣщїи невѣгласи (священники) не разумѣюще писанїя Божїя и ученїя не требующе, покрываютъ святая двѣма покровцы, святый Агнецъ и святый потиръ, а третьимъ святымъ покровомъ, еже есть воздухъ, не покрываютъ. Соборъ положилъ о томъ вельми воспретити на безчинныя, чтобы впредь третьимъ святымъ покровомъ покрывали, глаголюще сице: дьяконъ рече: „Господу помолимся“; іерей: „Господи помилуй“; покрый владыко обоя святыя сія; священникъ покадитъ третїй покровъ, еже есть воздухъ, и покрываетъ глаголя: „покрый насъ кровомъ крилу твоею“ (2).

Относительно проскомидїи по разнымъ поводамъ и въ разныя времена обращемо было вниманіе нашего церковнаго законодательства на случаи, могущїе затруднить священника. Кирикъ спрашивалъ: „если совершающїй проскомидїю, грѣхомъ упуститъ просфору на зем-

(1) Стогл. стр. 174.

(2) Тамже, стр. 93.

лю, достоинъ ли надъ нею проскомисати“? Епископъ отвѣчалъ, что „достоитъ, отерши добръ“⁽¹⁾. „Аще ся пригодить се, оже мышъ начнетъ скрыхтатъ дискось у службы, и узритъ попинъ, или до переноса или по переносѣ“?— „Оскребъ начатое ножикомъ, былъ отвѣтъ, служить, новаго не вынимая; крохи при этомъ должно высыпать въ ты крохи, иже съ литона снимають“⁽²⁾. „Можно ли совершать литургію на такомъ Агницѣ, который поврежденъ животнымъ“? Отцы собора константинопольскаго отвѣчали Феогносту, епископу сарскому, что можно, если бы даже отъ него осталась только нѣкоторая часть⁽³⁾.

Мы видѣли изъ замѣчаній Стоглава, что многіе священники и діаконы, не имѣя должнаго вниманія къ святости своего служенія, позволяли себѣ входить въ святыи олтарь запросто, безъ облаченія, и оставляя при этомъ царскія врата отворенными. Это обстоятельство было поводомъ къ подробному соборному опредѣленію „о запонѣ святаго олтаря: когда отверзается и когда затворяется по уставу“. Во время литургіи по отпустѣ часовъ, святыя двери затворяются, запона же отверзена бываетъ даже до переноса святыхъ даровъ; послѣ чего затворяется святыя дверца, вкупѣ и запона, и не отверзаются до совершенія святаго причащенія; по причащеніи отверзается; по отпустѣ же литургіи совершениѣ затворяется. На вечерни же стоитъ отверзена отъ начала до конца; также на утрени; по отпустѣ

(1) Вопр. Кирик. стр. 293.

(2) Кормч. стр. 230.

(3) Вопр. Феогн. сар. Правосл. Собесѣдн. 1863 г. феврал. стр. 157.

перваго часа затворяется. На молебнахъ бываетъ от-
верста отъ начала до конца, Соборъ нашелъ нужнымъ
внушить, чтобы этотъ уставъ о заповѣ олтаря соблю-
дался во всей строгости. „Аще кто хочетъ послѣдо-
вати святыхъ отецъ писанію и повелѣнію, вѣдущаго
да вопрошаетъ, бояся молчанія и самочинныхъ ученія;
понеже самочинно ходяще во многи бѣды впадутъ“⁽¹⁾,

Отцы собора 1667 г., усмотрѣвъ, что въ Россіи
священники святыхъ дары въ великій входъ подъемлютъ
не по чину, пренебрегаютъ бо руцѣ и емлютъ святый по-
тирь лѣвою рукою, отмѣнили такойъ обычай, какъ про-
тивузаконный, нигдѣ не писанный, ниже таинство ка-
ково являющій, но только еумудріе и расколъ⁽²⁾. За-
конодательство нашей древней Церкви предупреждало
и разрѣшало всѣ случаи, могущіе остановить соверше-
ніе общественнаго богослуженія. Въ правилѣ Іліи архі-
епископа и бѣлградскаго епископа, помѣщенномъ въ
„вопрошеніяхъ“ Кирика, находится разрѣшеніе на тотъ
случай, если бы священникъ или діаконъ позабылъ по-
ложить въ потирь, на литургіи, воды или вина. „Аже
ся пригодить у службы любо попу любо діакону за-
быти влити вина или воды, а то узрять, оли рекше:
„святая святымъ“, аще и изломи тѣло будетъ ужь, или
часть будетъ въ потирь вложена: оцять не заходятъ
ничегоже; и вземше потирь, или поць или діаконъ от-
несетъ въ малый олтарь влити вина или воды, говоря
при этомъ то, что нужно было сказать прежде, и несъ,

(1) Стогл. стр. 97. 98.

(2) Пост. соб. Дополн. къ акт. истор. т. V. стр. 468.

поставить на своемъ мѣстѣ, и благословить пось потирь едину рекъ: „иже въ чаши сей честную кровь Христа твоего“; діаконъ речеть: „аминь“; и причащаются по обычаю, укропа вливъ и скончаютъ службу, опять не заходя ничегоже, ни тѣла инаго ни вынимая“⁽¹⁾. Есть разрѣшеніе на тотъ случай, если бы начавшій служеніе не въ состояніи былъ кончить его по внезапной болѣзни. Такого рода случай былъ въ 1558 году. Пимень, архіепископъ новгородскій, доносилъ митрополиту московскому Макарію, что въ его области священникъ служилъ божественную литургію на Николинъ день, и таковая ему случися въ божественнѣй службѣ разболѣтися и мертвѣти, а иному священнику въ той церквѣ въ тѣ поры быти не случилось, которому бы мощно въ его мѣсто божественная служба совершити, но всѣ ту случившася простая чадь, и ускориша съ него одежду совлеши, и отъ тѣхъ де мѣсть и по се время въ той святѣй церкви та вся святая стоитъ на божественномъ престолѣ не совершена, а дніе тому уже многіе прешли суть. Митрополитъ далъ разрѣшеніе отъ отеческихъ древнихъ повѣстей, окромѣ священннхъ правилъ. Онъ велѣлъ распроситъ священника самому епископу и чрезъ духовника, что случилось съ нимъ во время божественной службы, что онъ умеръ и ожилъ. И если онъ окажется достойнымъ священствовать, ты бы, писалъ митрополитъ, тому священнику въ той святѣй его церкви велѣлъ церковное пѣніе и причастныя молитвы сполна исправити, сосуды

(1) Корич. № 475. стр. 320.

церковные, дискосъ и потиръ и покровицы приготовить, потому что та святая въ прежней его службѣ на дискосѣ и въ потирѣ на престолѣ стоитъ несовершена, и проскомидіе творити, и агнецъ выимати, и божественную Златоустову службу сначала служить, и егда присѣдетъ время воздвигнути святая, и онъ бы агныцы на единомъ дискосѣ воздвигнулъ, якоже въ божественной службѣ великаго Василия, выимая агныцы на всю седмицу воздвигаемъ всеми, и преломивъ, во оба потира вложивъ, да и теплою розвелъ, да во единъ потиръ совокупя обоя святая, причащался святыхъ божественныхъ Христовыхъ таинъ и божественную службу совершилъ о всемъ по священнымъ правиломъ. Если же тому священнику не возможно впредь священствовать, то по этому указанію долженъ отслужить другой священникъ (1).

Въ числѣ важныхъ частей общественнаго богослуженія и въ древней русской Церкви были: чтеніе свящ. книгъ и пѣніе свящ. пѣсней. При скудости живаго проповѣданія слова Божія, проходящей почти чрезъ весь періодъ древней церковной исторіи нашей, чтеніе и пѣніе въ церкви во время богослуженія были главнымъ источникомъ, изъ котораго христіане почерпали назиданіе въ истинахъ вѣры; а какъ въ христіанствѣ все должно быть благообразно и по чину, то при совершеніи чтенія и пѣнія церковнаго требовались отъ чтецовъ и пѣвцовъ строгое вниманіе и благоговѣніе. „Подобаетъ благолѣпствовати выну церковнаго пѣнія; а еже

---

(1) Акт. арх. эксп. т. I № 253.

высоко пѣти и провлачая, не искусныхъ и не наказанныхъ есть. Подобаеть еkkлeсiарху кроткимъ и тихимъ гласомъ пѣти во услuшанiе всѣмъ, кoсно, и, елико мощно есть, съ сокрушенiемъ и со вниманiемъ. По-кашляти же или плюнути, или всяко отъ мѣста своего преступити или прейти,—безстрашiю или безчинiю знаменiе есть“ (1). Это требованiе исполнялось на Руси искони, разумѣется въ томъ случаѣ, когда можно было избрать чтеца и пѣвца съ означенными качествами. Извѣстно, что съ первыхъ временъ христіанства на Руси въ обителяхъ были люди, способные осуществить подобныя требованiя. Въ обители кiевоперческой, при Ѳеодосiи, былъ избранъ особый чтець, по преимуществу способный на это дѣло (2); были также при княжескихъ столичныхъ церквахъ domestiки, приходившіе изъ Греціи и устроявшіе при такихъ церквахъ хорвое пѣнiе (3). Но несомнѣнно также и то, что такiе искусные чтецы и пѣвцы составляли рѣдкость въ древнѣйшiй перiодъ нашего отечественнаго богослуженiя. Извѣстно что Кириллъ II на соборѣ 1274 года хотѣлъ узаконить, чтобы чтенiе и пѣнiе отправлялись въ церквахъ людьми, посвященными исключительно на это дѣло. Дьякъ, по опредѣленiю собора, не иначе могъ читать и пѣть на амвонѣ, какъ по благословенiю и посвященiю архіерея, и непремѣнно въ бѣлыхъ малыхъ ризцахъ, греческимъ языкомъ глаголемыхъ діафера—фе-

(1) Уст. № 1971 при патр. Юасаѣѣ.

(2) Ист. русск. Церкв. т. II. стр. 46. 48. прим. 110.

(3) Ист. русск. Церкв. Филар. пер. 1. стр. 71. Христ. чтен. 1855 г. ч. II. стр. 473.

лонъ⁽¹⁾. Что подобное требованіе неосуществимо было на дѣлѣ, или по крайней мѣрѣ неведѣ примѣнимо это видно изъ жалобъ новгородскаго архіепископа Геннадія. Въ его время должности чтецовъ и пѣвцовъ исполняли міряне не посвященные. И это было не въ одномъ Новгородѣ, а почти повсюду. „А пуши того, говоритъ онъ по поводу митрополичьяго запрещенія уподіаконамъ вступать въ бракъ, беззаконіе во всей русской землѣ ведется, мужики озорные на крылосѣ поютъ, и паремью и апостолъ на амбонѣ чтутъ, да еще и въ олтарь ходятъ; ино бы то беззаконье вывести“⁽²⁾. Въ видахъ искорененія такого обычая онъ положилъ давать дьячкамъ и пономарямъ, посвященнымъ на службу олтарю, ставленныя грамоты. А для того, чтобы имѣть людей, способныхъ на это дѣло, просилъ митрополита (Симона) „печаловаться“ предъ княземъ (Іоанномъ III) объ учрежденіи училищъ. Предложенный имъ планъ обученія имѣлъ цѣлю образоватъ добрыхъ чтецовъ. „А мой совѣтъ о томъ, чтò учить во училищѣ: первое азбука граница истолкована совсѣмъ, да и подтителныя слова, да псалтыря съ слѣдованіемъ накрѣпко, и коли то изучить, можетъ послѣ того, проучивая, и конархати и чести всякыя книги“⁽³⁾. Стоглавый соборъ, съ своей стороны, высказываетъ къ тому же клонящуюся жалобу. Ставленники, говоритъ онъ, хотящіе во дьяконы и попы ставитися, грамотѣ мало умѣютъ⁽⁴⁾.

(1) Соборн. постан. 1274 г.: кормч. стр. 300.

(2) Акт. ист. т. I. № 104. стр. 147.

(3) Тамже, стр. 143.

(4) Стогл. стр. 120.

По царскому совѣту на соборѣ было положено въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по всеѣмъ градомъ протопопомъ и старѣйшимъ священникомъ и со всеѣми священники и дьяконы по благословенію своего святителя избрати добрыхъ духовныхъ священниковъ и дьяконовъ и дьяковъ женатыхъ и благочестивыхъ, имущихъ въ сердцахъ страхъ Божій, могущихъ и иныхъ пользоваться, и грамотѣ бы и чести и писати гораздыхъ. Учителямъ соборъ вмѣняетъ въ обязанность, кромѣ занятій съ учениками дома, приучать ихъ къ богослужебному порядку въ церквахъ. „Да учениковъ же бы есте своихъ во святыхъ церквахъ Божиихъ наказывали и учили страху Божию и всякому благочинію, псалмопѣнію и чтенію и пѣнію, и канарханію по церковному чину“⁽¹⁾. Эта мѣра тѣмъ болѣе была необходима, чѣмъ болѣе было недостатковъ при исправленіи церковнаго чтенія и пѣнія, проистекавшихъ частію отъ незнанія церковнаго устава, частію отъ нерадѣнія церковнослужителей. Царь указалъ собору, что нѣкоторыя пѣсни совершенно опускались, а иныя говорились на рѣчь. „Коея ради вины, говорилъ царь, въ нашемъ царствѣ на Москвѣ и во всеѣхъ московскихъ предѣлахъ въ соборныхъ церквахъ и приходныхъ окромѣ монастырей по воскреснымъ вечерамъ и по праздничнымъ и великимъ святымъ, егда выходъ бываетъ, и святыя славы не поютъ, рѣчью говорятъ, а на заутрени въ недѣлю и въ праздники славословія не поютъ же, якоже и въ прочіи дни рѣчью говорятъ. Да

⁽¹⁾ Стогл. стр. 121. 122. 123.

на божественной литургіи Отца и Сына и Святаго Духа, святую Троицу единосущную и нераздѣльную, всегда не поютъ, рѣчью говорятъ“ (1). Совершенно опускались псалмы: „хвалите имя Господне“ „исповѣдайтесь Господеви“ и „на рѣцѣ вавилонстѣй“ (2). А главный недостатокъ, замѣченный Стоглавомъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи, противный церковному благочинію и служившій поводомъ къ другимъ безпорядкамъ, состоялъ въ его время въ нерадѣніи при совершеніи церковнаго чтенія и пѣнія, „Попы по своимъ церквамъ поютъ безчинно, вдвое и втрое, а міряне въ тѣ поры промежь себя глумленіе и всякія рѣчи говорятъ праздна: ино обое погубительно, пастыри и овцы вкупѣ заблудиша и погибоша“ (3). Противъ такого безчинія соборъ постановилъ „о церковномъ пѣніи все по уставу творити; словесловіе пѣти и катавасіи на сходѣхъ пѣти же, а на заутреняхъ и на вечерняхъ говорити псалмы и псалтирь тихо и неспѣшно со всякимъ вниманіемъ; также бы тропари и сѣдальны сказывали по чину и неспѣшно, и потомъ чди бы; а вдругъ бы псалмовъ и псалтири не говорили; также бы и каноновъ вдругъ не канархали и не говорили по два вмѣстѣ, занеже то въ нашемъ православіи велико безчинство и грѣхъ тако творити. Аще раба предъ господиномъ два или три или мнози разни вопросы творять вдругъ, разсуждаютъ отцы собора, то како можетъ господинъ послушати,

(1) Стогл. стр. 73.

(2) Тамже, стр. 173.

(3) Тамже, стр. 105.

еще не поединому ихъ отвѣтъ сотворить? Также во святыхъ церквахъ и въ домѣхъ всѣмъ православнымъ единѣми усты и единѣмъ сердцемъ Бога славити во услышаніе и въ разумъ себѣ,—уши бы слышали, и сердце разумѣло. Отъ разумнаго бо и благочиннаго божественнаго пѣнія приходитъ всякому человѣку умиленіе въ душу и страхъ Божій въ сердце и умиленное покаяніе и слезы; и слышавъ Господь общее и согласное вкупѣ моленіе даруетъ благодать и милость рабомъ своимъ“ (1). Насколько мѣры, предпріятыя Стоглавомъ къ обученію чтецовъ и пѣвцовъ, достигали своей цѣли, не видно изъ позднѣйшаго законодательства; но что нерадѣніе, небрежность и невниманіе были въ церковномъ чтеніи и пѣніи и послѣ Стоглава, это подтверждаютъ послѣдующія граматы патріарховъ по этому предмету. „Повѣдаютъ намъ христіюлюбивіи люди со слезами, писалъ патріархъ Гермогенъ въ 1610 г., а иныи и писаніе приносятъ, а сказываютъ, что въ священническомъ и иноческомъ чинѣ великая слабость и нерадѣніе и въ церковномъ пѣніи великое неисправленіе: по преданію святыхъ апостолъ и по уставу святыхъ отецъ церковнаго пѣнія не исправляютъ, и говорятъ: де голоса въ два, и въ три, и въ четыре, а индѣ и въ пять и въ шесть, и то нашего христіанскаго закона чуже. Вѣмъ бо многихъ собирающихся во храмъ не Бога ради, ниже послушанія ради гласовъ: овѣхъ убо зрю дремлющихъ, овѣхъ сюду и сюду озирающихся, иныхъ другъ ко другу глаголющихъ“ (2). Тѣже безпо-

(1) Стогл. стр. 105. 106. 107.

(2) Журнал. минист. народн. просвѣщ. ч. LXI. стр. 158.

рядки выставляетъ въ приказной грамотѣ патриархъ Иосафъ въ 1636 г. Эти безпорядки, повидимому, такъ сильно укоренились, что патриархъ Иосафъ почелъ нужнымъ дозволить. „по нуждѣ“, пѣть и читать голоса въ два (*). Окончательное и подробное постановленіе о благочудномъ отправленіи чтенія и пѣнія при богослуженіи состоялось на соборѣ 1651 года. Великій государь и великій князь Алексѣй Михайловичъ совѣтовавъ съ отцемъ своимъ и богомольцемъ патриархомъ Иосифомъ, всеѣмъ освященнымъ соборомъ и сигклитомъ о томъ, что въ московскомъ государствѣ, на Москвѣ и въ городѣхъ и уѣздѣхъ въ соборныхъ церквахъ и монастырѣхъ и въ приходскихъ церквахъ ввелось отъ небреженія многогласное пѣніе, поютъ и говорятъ голоса въ два, и въ три, и въ четыре, постановилъ и уложилъ: „по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ и богоносныхъ отецъ и по уставу пѣти во святыхъ Божіихъ церквахъ чинно и безмятежно, единогласно, на вечерняхъ, и на павечерницахъ, и на полуношницахъ, и на заутреняхъ, псалмы и псалтирь говорить въ одинъ голосъ, тихо и неспѣшно, со всякимъ вниманіемъ, къ царскимъ дверемъ лицомъ. А ектеньи говорить, егда священникъ речетъ: „миромъ Господу помолимся“, и тогда пѣвцы поютъ: „Господи помилуй“; такожь и прочіе ектеньи, въ которое время священникъ говоритъ ектенью, а пѣвцы въ то время не поютъ, а въ которую пору пѣвцы поютъ, и въ то время священнику ектеньи не говорить; и егда речетъ священникъ: „и

(*) Акт. арх. эксп. т. IV. № 327.

весь живогъ нашъ Христу Богу предадимъ“, и пѣвцы поють: „тебѣ Господи“. Вообще, на возгласахъ и ектеніяхъ, говорити священникомъ выжидая у псаломщиковъ и у пѣвцовъ конца; а псаломщикомъ и пѣвцомъ такожь выжидати у священниковъ конца возгласовъ, сгда речеть; „и во вѣки вѣкомъ“, и тогда говорити или пѣти: „аминь“. Такому же порядку должны слѣдовать и пѣвцы въ томъ чтеніи и пѣніи, которое исполняется ими одними. На вечерни псаломъ: „благослови душе моя Господа“ и каѳизму: „блаженъ мужъ“, и въ воскресный день на утрени: „блажени непорочни“, и тропари: „благословенъ еси Господи“ и полиелеосъ: „хвалите имя Господне“ и избранные псалмы и проч. пѣвцемъ по крылосомъ пѣть стихи и съ припѣлы не вдругъ, пережидаяся по крылосомъ; а псаломщику и псалтырщику такожь говорить рядъ псалма и стихъ сказавъ на крылосъ и дожидатися, покамѣста пѣвцы допоють стихъ съ припѣломъ, и паки, говоря рядъ, сказати на другой крылосъ стихъ же, и потомужъ и до конца пѣти, пережидаясь“. Вообще на всѣхъ богослуженіяхъ пѣть и читать дожидаясь конца возгласовъ, стиховъ, ектеній, прокимновъ, тропарей и проч. Эти подробности наставленій собора, вызванныя, конечно, дѣйствительнымъ небреженіемъ въ чтеніи и пѣніи, подтверждены угрозою: „кто учнутъ, церковнаго чину, церковнаго пѣнія и чтенія небрежци или пѣти и чести не единогласно, и тѣхъ велѣтъ ссылатъ подъ крѣпкое начало и смирять въ монастырѣхъ монастырскимъ смиреніемъ, чтобъ отнюдь во святыхъ Божіихъ

церквахъ пѣніе и чтеніе было во всемъ единогласно, непремѣнно, по вся дни“⁽¹⁾.

Права и преимущества при отправленіи общественнаго богослуженія, усвоенныя тому или другому лицу духовному церковною практикою и канонами, занимаютъ также немалую часть въ нашемъ законодательствѣ. Такъ, права и обязанности дьячка въ первый разъ были опредѣлены на соборѣ 1274 года. Поводомъ, къ этому было то обстоятельство, что непосвященные дьяки въ предѣлахъ новгородскихъ позволяли себѣ овящать приносимыя къ церкви плодоносія, реще: крупы, или кутію за мертвыя. Соборъ ограничилъ ихъ обязанности чтеніемъ и пѣніемъ на клиросѣ⁽²⁾. Тѣже права и обязанности предоставляются дьячку въ посланіи новгородскаго архіепископа Геннадія, который первый узаконилъ въ своей епархіи давать такія грамоты⁽³⁾. „Да имать власть на клиросѣ пѣти, и на амвонѣ прокимны глаголати и чести чтенія, и паремьи и апо-столя, имѣя верхъ постриженъ, нося краткій ѿелонъ“⁽⁴⁾. Установленіе другой низшей степени клира—пономаря и опредѣленіе правъ и обязанностей его принадлежитъ первому тому же святителю. Обязанности пономаря при богослуженіи по ставленной его опредѣляются такъ: „да имать власть свѣщи зажигати на тѣлѣ предъ образомъ Господа нашего Иисуса Христа, и предъ пречи-

(1) Акт. арх. эксп. т. IV. № 327.

(2) Соборн. оуп. Кормч. № 475.

(3) А язъ; твой сынъ (писано митроп. Симону), нынѣ у себе ставлю дьякы, да и грамоты имъ ставленныя даю. Акт. истор. т. I. № 104.

(4) Акт. юридич. № 387.

стою Его Матерію, и святаго пророка, предтечи и крестителя Господня Ивана и прочимъ святымъ; также свѣтиленца возжигати; и, вшегда іерей въ переносъ идетъ, дары нося и св. блюдо, и онъ предъ дарами въ переносъ свѣщи носить предъ іереомъ, да держитъ молитву Іисусову въ устѣхъ, и дору и богородичашъ хлѣбъ держитъ предъ іереомъ, а онъ держа молитву Іисусову во устѣхъ, вшегда іерей заамвонную молитву творить, и прочую службу совершаетъ пономарскую“ (1). Мы видѣли, что общія обязанности діакона и священника въ отношеніи къ священнослуженію были опредѣлены частію въ ихъ ставленныхъ (2) и еще съ большею подробностію въ служебникахъ; здѣсь же мы упомянемъ о тѣхъ постановленіяхъ нашего церковнаго законодательства, которыя имѣли цѣлю ограничить преимущества, незаконно присвоенныя священниками и діаконами. На соборѣ 1274 г. запрещено діаконамъ совершать проскомидію. Отступленіе по сему отъ церковнаго благочинія было замѣчено въ Новгородѣ. „Увѣдѣхомъ, говоритъ предсѣдатель собора, что въ предѣлахъ новгородскихъ діаконы емлются за божественный агнецъ, и прежде поповъ прискомисаніе творятъ“. Это противозаконное обыкновеніе было возбранено на соборѣ, подъ опасеніемъ отлученія, и подтверждено новымъ запрещеніемъ поковскому духовенству митрополитомъ Кипріаномъ (3). Соборъ 1667 года запрещаетъ ді-

(1) Акт. юрид. № 388. 1504 г.

(2) Акт. ист. т. I. № 109.

(3) Кормч. № 475.

аконамъ кропитъ св. водою народъ и въ домахъ. Это дѣло предоставлено священнику, который святитъ воду, а за діакономъ оставлено право держать сосудъ съ водою (¹). Какъ діаконамъ запрещалось совершать при богослуженіи дѣйствія, предоставленныя священникамъ, такъ, наоборотъ, этимъ послѣднимъ запрещалось отправлять должность первыхъ. Правда, соборъ восточныхъ патріарховъ разрѣшилъ Феогносту, епископу сарскому, замѣнять при соборномъ служеніи діакона младшимъ изъ священниковъ, если не будетъ діакона (²). Но такое отступленіе отъ устава, допущенное (1301 г.) по стѣснительному положенію сарской епархіи среди монголовъ, было отмѣнено митрополитомъ Кипріаномъ (1395 г.). „Коли діаконь не пригодится, спрашивали его псковичи, а надобѣ многимъ попомъ пѣти вмѣстѣ, чтобы отъ поповъ которому молодшему діаконовати“? „Нѣсть въ поповствѣ ни младости ни старости, отвѣчалъ святитель, того дѣла не слично тому быти; а колико бы то было, чтобы попу діаконовати, ино потомъ будетъ ни попъ ни діаконь, того дѣла нелзѣ. тому такъ быти: попъ есть попъ, а діаконь дьяконь; а коли не пригодится дьякона, и попъ служитъ одинъ“ (³). Немало вопросовъ въ нашемъ древнемъ законодательствѣ посвящено опредѣленію преимуществъ при священнослуженіи высшихъ духовныхъ лицъ. Исконная любовь къ торжественности богослуженія была, разумѣется, причиною, что эти преимущества иногда давались не

(¹) Дополн. къ акт. ист. т. V. стр. 468.

(²) Правосл. Собесѣдн. февраль 1863 г. стр. 160.

(³) Акт. ист. т. I. № 11.

по праву. Такъ исковичи спрашивали митрополита Киприана: пѣти ли „святыи Боже“ въ олтари въ соборныхъ церквахъ, при служеніи многихъ поповъ, діаконовъ и клириковъ? Святитель разрѣшилъ пѣть въ олтарѣ только послѣднюю „святыи Боже“ (1). Θεогность; епископъ сарскій, спрашивалъ восточныхъ патріарховъ: „можно ли игумену выносить св. дары съ рипидами, и позволительно ли ему осѣвятъ свѣщами“? Употреблять при священнослуженіи рипиды дозволено игуменамъ безусловно; а осѣвятъ свѣщами—съ разрѣшенія епископа, которому дано право и запрещать это (2). Здѣсь же усвоено игуменамъ право оканчивать службу стоя на своемъ мѣстѣ, если онъ въ мантии,—и по священнически, если онъ облаченъ въ ризы (3). Такія и подобныя преимущества архіерейскаго служенія съ теченіемъ времени обобщались, такъ что ихъ дозволяли себѣ и простые священники, а тѣмъ болѣе соборные. Патріархъ Никонъ, великій ревнитель церковныхъ чиновъ, первый обратилъ вниманіе на эти обстоятельства. Въ видахъ возвышенія патріаршаго и архіерейскаго служенія онъ предлагалъ вопросы въ родѣ слѣдующихъ: когда, какую службу каждый изъ священниковъ и архіереевъ долженъ совершать во священнодѣйствіи при служеніи патріарха? и получилъ на этотъ вопросъ подробный уставъ, изъ котораго развился настоящій чинъ архіерейскаго служенія. Также: можетъ

(1) Акг. ист. т. I. № 11.

(2) Прав. Соб. 1863 г. февраль. стр. 162.

(3) Тамже.

ли служить архіерей одинъ? Патріархи отвѣчали, что патріархъ или архіерей николиже одинъ служить безъ діакона, двоихъ или троихъ священниковъ. Впрочемъ, прибавляли они, если бы какой архіерей пожелалъ служить и одинъ, отъ многого своего благоговѣнія, соборъ не вмѣняетъ сего въ грѣхъ, зане горніи чинѣвъ имѣють превосходнѣ силы низшихъ; обаче долженъ ствуетъ тогда служить наединѣ, да сохранить великолѣніе архіерейства⁽¹⁾. Мысли патріарха Никона слѣдуетъ соборъ 1667 года. Здѣсь окончательно возбранено священникамъ сидѣть на горнемъ мѣстѣ во время чтенія апостола на литургіи, какъ пребеззаконное и въ прелюбодѣяніе вмѣняемое; зане то архіереовъ мѣсто и сѣдалище есть и суцій престоль и невѣста его. Повелѣваемъ убо, прибавляетъ соборъ, и сіе безчиніе да престанетъ, аще ли кто дерзнетъ отнынѣ сіе безчиніе творити и беззаконіе, да будетъ чюждь священства⁽²⁾. Далѣе, ограничено право архимандритовъ осѣнять свѣщами во время службы. „Вѣдомо намъ, говорили отцы собора, яко изволеніемъ благочестивыхъ царей и великихъ князей нѣдцы отъ архимандритовъ во святую литургію дѣйствуютъ и осѣняютъ со свѣщами, якоже и архіереи. А того чина во святѣй восточнѣй Церкви нѣсть и неприлично архимандритамъ архіерейская дѣйствовать“. Такой обычай возбраненъ не всѣмъ архимандритамъ только ради прошенія благочестивѣйшаго царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, и то съ

(1) Сир. Ник. сол. библ. № 1624. стр. 708—709.

(2) Акт. ист. т. V. стр. 468.

тѣмъ непреѣннымъ ограниченіемъ, что ни одинъ архимандритъ не можетъ ничего совершать „архіерейски“ въ присутствіи архіерея, хотя бы послѣдній и не священнодѣйствовалъ⁽¹⁾. Здѣсь же отмѣнено право приобщать равнаго равному: архіерею — архіерея, священнику — священника. Оставлено это право безусловно за патриархомъ, а за митрополитомъ — въ его епархіи, за архимандритомъ — въ его монастырѣ. Священнослужителямъ дозволено приобщаться изъ св. потира по трижды, а мірянамъ со лжицы по единожды⁽²⁾. Всѣ эти постановленія были подготовкою къ опредѣленіямъ собора 1675 г., на которомъ окончательно установлены во всѣхъ подробностяхъ преимущества священнослуженій высшихъ духовныхъ лицъ. Мы видѣли, какъ разграничены и распределены были одежды священническія на этомъ соборѣ, и какая мысль руководила при этомъ его предсѣдателями. Въ основѣ здѣсь лежала мысль — раздѣлить торжественность священныхъ дѣйствій при богослуженіи сообразно важности служащаго. Первая степень торжественности при богослуженіи въ этомъ отношеніи предоставлялась патриарху, какъ главѣ по безначальнѣй, первѣй, присносущнѣй и безмѣрноносильнѣй главѣ Иисусѣ Христѣ, а прочимъ духовнымъ лицамъ, изъ коихъ представляютъ собою овіи очи, овіи руцѣ, овіи ино что отъ удесѣ тѣлеси, сообразно съ такою постепенностію предоставлялось менѣе правъ на торжественность при богослуженіи. Всѣ преимущества

(1) Акт. исг. т. V. стр. 469.

(2) Тамже, стр. 468.

архіерейскаго священнослуженія, какъ то: облаченіе среди церкви, осѣненіе свѣщами, сѣдѣніе на горнемъ мѣстѣ, были усвоены патріаршему служенію. Митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ эти преимущества предоставлялись только въ томъ случаѣ, когда они совершали служеніе въ своей епархіи, и притомъ когда при богослуженіи не присутствовали ни патріархъ, ни царь. Въ противномъ случаѣ, они не имѣли права ни ставить кафедры среди церкви, ни облачаться въ виду народа. Переходомъ отъ торжественности архіерейскаго служенія было служеніе архимандритовъ трехъ перво-классныхъ монастырей: сергіева—троицкаго, рождественскаго—владимірскаго и чудова—спасскаго. Архимандриты этихъ монастырей должны были облачаться въ олтарѣ, проскомидію совершать въ жертвенникѣ; на первый выходъ ходить вмѣстѣ съ священниками; при этомъ имъ положено предносить двѣ лампады со свѣщами, составленными изъ двухъ и перевитыми вмѣстѣ; „трисвятое“ пѣть гласно въ олтарѣ; осѣнять народъ одною, также переплетенною, свѣщею; на горнемъ мѣстѣ отнюдь не сидѣть, а сидѣть по сторонѣ его и оттуда миръ всѣмъ подавать; на великомъ выходѣ великое предложеніе отдавать діакону и іереямъ, а самому, оставаясь въ олтарѣ, принимать святое, поминая царя и архіерея, и поставлять самому на престоль. Во время приобщенія дозволено приобщать св. таинъ, въ своихъ обителяхъ, іеромонаховъ, діаконовъ, мірскихъ іереевъ и протоіереевъ, но архимандритовъ и игуменовъ никакоже дерзати. По явленіи народу св. таинъ, дискось съ покровами относить на жертвенникъ діакону,

а св. потиръ самому архимандриту, а не священнику. На молебнахъ, панихидахъ, и проч., если нѣтъ въ церкви царя или патріарха, стоять на коврахъ. Въ то время, когда не служатъ вечерни и утрени и проч., миръ всѣмъ подавать съ ознаменованіемъ единыя руки. Архимандриты и игумены всѣхъ прочихъ обителей, великихъ и малыхъ, а также протоіереи, сравнены въ служеніи съ священниками. Болѣе сихъ послѣднихъ имъ не велѣно ничтоже смѣти дѣяти, ниже осѣняльныя свѣчи имѣти, ниже по первомъ входѣ кадити, ниже осѣнати народъ, ниже трисвятое въ олтарѣ гласно пѣти, словомъ: во всемъ служить по служебнику, какъ іереямъ. Протодіаконамъ во всякомъ церковномъ служеніи и дѣйствии ни въ чемъ іереи унижати, ниже предѣдательствовати, токмо аще за какую потребу, по собственному коему архіерейскому смотрѣнію и повелѣнію, яко еже чести и пѣти гдѣ что, и коли посланъ будетъ, имѣя лице своего архіерея.

Соборъ заключаетъ свои постановленія угрозою изверженія изъ сана и лишенія власти тѣхъ, кто посмѣлъ бы нарушить эти постановленія, или ослушаться ихъ (1). Въ соборномъ служеніи, какъ преимущество, монашествующему духовенству издавна дано было право стоять выше приходскаго духовенства. Грамата по этому предмету была писана въ 1673 году новгородскимъ митрополитомъ Іоакимомъ. Игумены первостепенныхъ новгородскихъ монастырей (кирилловскаго, клопскаго и другихъ) въ священнослуженіи и въ мо-

(1) Пост. соб. Ист. іер. ч. 1. стр. 321—341.

лебномъ пѣннѣ въ соборѣ, и въ лику предстоянїа, и во всякомъ церковномъ чину, и въ засѣданїи предстоятъ въ лику и засѣдаютъ выше протопоповъ софїйскаго, знаменскаго и николаевскаго соборовъ; прочїи игумены, малыхъ и нестепенныхъ монастырей, уступаютъ въ предстоянїи только протопопу софїйскаго собора ⁽¹⁾.

---

(1) Акт. ист. т. IV. № 232.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВВЕДЕНІЯ ВО ХРАМЪ ПРЕСВ. БОГОРОДИЦЫ.

Молю васъ, братіе, щедротами Божиими, представить тѣлеса ваша жертву живу, святу и благоугодну Богови. Рим. 12, 1.

Итакъ, св. апостоль желаетъ, чтобы мы, чувствуя великую любовь, которою возлюбилъ насъ Богъ Отець, призвавъ насъ въ наслѣдіе святыхъ во свѣтъ, сдѣлали съ собою тоже, что сдѣлали праведные Іоакимъ и Анна съ пресв. Богородицею, во исполненіе обѣта своего, который они дали Богу, моля Его избавить ихъ отъ поношенія безчадства. Какъ сію богодарованную имъ по молитвамъ, послѣ многихъ лѣтъ безчадства, дочь, пресв. дѣву Марію, лишь исполнилось ей три года, посвятили Богу; введя ее во храмъ іерусалимскій, дабы, пребывая здѣсь постоянно, она съ младенчества исполнялась духомъ силы, любви и цѣломудрія (2 Тим. 1, 7): такъ и мы, по желанію св. апостола, должны представить тѣла свои въ жертву живую, святую и

благоугодную Богу, т. е. не должны попускать, чтобы грѣхъ царствовалъ въ смертномъ тѣлѣ нашемъ, чтобы намъ повиноваться въ похотяхъ его; не должны предавать членовъ своихъ въ орудія неправды; но должны представить себя Богу и члены свои Ему въ орудія праведности (Рим. 6, 12. 13).

Если мы, по словамъ тогоже св. апостола, твореніе Божіе, созданы во Христѣ Иисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять (Ефес. 2, 10); то излишне доказывать, что желаніе его, чтобы мы посвящали Богу, вмѣстѣ съ душами своими, и тѣла свои, есть самое справедливое. Ибо тѣла наши суть храмъ живущаго въ насъ Святаго Духа, котораго мы имѣемъ отъ Бога; суть члены Христовы, и по воскресеніи мертвыхъ должны быть сообразными славному тѣлу Спасителя нашего (1 Кор. 6, 15. 21. Фил. 3, 21). Посему какъ не требовать отъ насъ, чтобы мы прославляли Бога и въ душахъ и въ тѣлахъ своихъ, и чтобы не содержали въ страсти похотѣнія тѣло свое, которое также куплено безцѣнною кровію Христа, какъ непорочнаго и чистаго агнца (1 Петр. 1, 19), но соблюдали оное въ святости и чести (1 Сол. 4, 4)? Напротивъ, по заповѣди тогоже св. апостола, блудъ и всякая нечистота не должны даже именоваться у насъ, какъ прилично святымъ (Еф. 5, 3).

Итакъ, почитая вхожденіе пресв. Богородицы во храмъ Господень, научимся, по примѣру ея, соблюдать тѣла свои въ святости и чести (1 Сол. 4, 4) и вести себя благочинно, не предаваясь сдѣластрастію и распутству (Рим. 13, 14). Ибо вѣддемъ всѣхъ добродѣ-

телей, которыя Она приобрѣла, бывъ съ дѣтскихъ лѣтъ удалена отъ людскаго общества и даже изъ дома родителей и пребывая безъисходно, до конца отрочества, во храмѣ Господнемъ, есть святая ея дѣвственность и совершенная чистота души и тѣла. Учиться этому намъ весьма прилично и по духу нынѣшняго времени. Ибо въ современныхъ словесныхъ произведеніяхъ мірскихъ вѣка нашего весьма часто описывается хожденіе нечестивцевъ во слѣдъ скверныхъ похотей своихъ (2 Петр. 2, 10), и описывается не съ тѣмъ, чтобы представить весь вредъ, который проистекаетъ для христіанскаго общества отъ сквернящихъ плоть свою мечтателей, но чтобы извинить незаконное поведеніе ихъ, потому что, по мнѣнію нѣкоторыхъ современныхъ писателей мірскихъ, плотоугодіе, обольщеніе и потеря невинности не смертныя грѣхи, а обыкновенная человѣческая слабость, и должны быть прощаемы безъ строгаго покаянія.

Что касается сущности науки соблюдать тѣло свое въ богоугодной и спасительной для насъ святости; то слово Божіе поставляетъ ее во-первыхъ въ томъ, чтобы мы заповѣданную намъ святость совершали въ страхѣ Божіемъ (2 Кор. 7, 1), т. е. постоянно содержа въ памяти, что блудниковъ и прелюбодѣевъ судить Богъ (Евр. 13, 4), и что на сыновъ противленія, которые, вопреки воли Божіей и собственнаго достоинства, предаются нечистотѣ, грядетъ гнѣвъ Божій (Кол. 3, 6). Этимъ страхомъ мы потому прежде всего должны ограждать себя, что отсутствіе его въ людяхъ служитъ главною причиною того, что они рѣшаются осквернить тѣла

свои (Рим. 6, 22. 23). Такъ, отъ чего язычники доходили да такого безчувствія, что дѣлали всякую нечистоту? Отъ того, что не имѣли Бога въ разумѣ своемъ (Рим. 2, 28), не знали страха Божія, т. е. не знали того, что всѣмъ намъ должно явиться предъ судище Христово, чтобы каждому получить соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое (2 Кор. 5, 10. 11), и что исполняющіе вождельнія плоти и совершающіе дѣла ея не наследуютъ царствія Божія (Гал. 5, 16. 22).

Другое изъ предлагаемыхъ намъ словомъ Божиимъ средство, для сохраненія себя въ святости, къ которой призвалъ насъ Богъ (1 Сол. 4, 7), заключается въ томъ, чтобы мы умертвили земные члены свои: блудъ, нечистоту, страсть, злую похоть (Кол. 3, 5), т. е. чтобы не только не питали влеченій плотской похоти своей, но и надъ невольными влеченіями ея господствовали такъ, чтобы онѣ не могли вовлекать насъ въ плотскія дѣла, но, по мановенію нашему, неукоснительно покарались волѣ Божіей. Безъ такой власти нашей надъ плотскою похотію въ насъ не можетъ пребывать Духъ Божій—Духъ силы, любви и цѣломудрія (2 Тим. 1, 7), потому что онъ пребываетъ не въ тѣхъ, кои суть плоть (Быт. 6, 4), но въ тѣхъ, кто не подлежитъ власти плотскихъ вождельній и студныхъ помысловъ, кто зорко смотритъ за всѣми движеніями своего сердца и силенъ тотчасъ отразить, неукоснительно пресѣчь законопреступныя и нечистыя изъ нихъ. Вполнѣ цѣломудренный, по слову Господа и Спаса нашего Іисуса Христа, не долженъ и смотрѣть на лице другаго пола съ вождельніемъ (Матѣ.

5, 8). Почему, по мнѣнію св. подвижниковъ, тотъ уже лишился цѣломудрія, кто только лелѣетъ въ умѣ своемъ образъ прельстившаго его лица, кто скучаетъ отъ разлуки съ нимъ, требуетъ отъ него доказательствъ взаимной памяти и проч. (св. Ефрема сир. сл. 53).

Но, дабы оба изъ помянутыхъ средствъ, которыя предлагаетъ намъ слово Божіе къ сохраненію нашего духа, души и тѣла безъ порока, не потеряли своего плода въ насъ, мы не должны сообщаться съ тѣми, кто, называясь братьями нашими, остаются блудниками (1 Кор. 5, 4). *Далече сотвори отъ блудницы путь твой*, говоритъ намъ слово Божіе, *и не приближися къ дверемъ домовъ ея*, потому что стопы ея близъ преисподней (Притч. 5, 3—5); ибо ходящіе навстрѣчу равратной женщинѣ попадаютъ въ сѣти; засматривающіеся на чужую красоту сбиваются съ пути; неотвращающіе взоровъ своихъ отъ благообразной женщины воспламеняются нечистою любовію и поползаются духомъ (Сир. 9, 3—9).

Поелику же всякій человѣкъ непрестанно доступенъ страстямъ и ежеминутно можетъ сдѣлаться игролицемъ грѣха; то мы, кромѣ собственныхъ своихъ усилийъ сохранить душевную и тѣлесную чистоту свою, по слову Господа и Спаса нашего, должны еще молиться, да не внидемъ въ напасть (Матѳ. 26, 41). Пользуясь этимъ средствомъ, св. угодники Божіи до того возвышались въ духовныхъ совершенствахъ, что представлялись какъ-бы безплотными и были воистину земными ангелами и небесными человѣками. Ибо молитва низводила на нихъ благодатную помощь свыше; а съ

послѣднею они могли укрощать въ своихъ тѣлахъ самыя свирѣпыя волны плотской похоти.

Скажемъ ли, бр.: жестоки сказанныя слова Божіи, и кто можетъ ихъ послушати (Іоан. 6, 60)? Такъ думать о нихъ свойственно только врагамъ креста Христова, которые думаютъ только о земномъ и славу свою поставляютъ въ срамъ (Фил. 3, 19). Но мы, если смотримъ не на видимое, а на невидимое, не должны отказываться отъ покорности имъ. Ибо непокорный имъ непокоренъ не человѣку, но Богу, который, для исполненія ихъ, далъ намъ Духа своего Святаго (1 Сол. 4, 8). Аминь.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

О РАСКОЛЬНИКАХЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЕПАРХІИ.

Извѣстно ⁽¹⁾, что нижегородская губернія, или, какъ называлась она въ XVII вѣкѣ, „низовская земля“ ⁽²⁾, издавна служила мѣстомъ оредоточія раскольниковъ преимущественно бѣглопоповской секты. Были, правда, въ ней и безоповцы, поморскаго и еедосѣвскаго согласій, филиповцы, а впоследствии, бѣгуны; но ихъ, сравнительно съ бѣглопоповцами, было немного. Избравъ мѣстомъ своего жительства низовскую землю съ самыхъ первыхъ временъ появленія раскола, раскольники съ теченіемъ времени пріобрѣтали въ ней большую и большую силу, болѣе и болѣе увеличивали число своихъ послѣдователей. Невсегда, правда, раскольники были

⁽¹⁾ См. Др. росс. вивлію. ч. XV и XVIII; Роз. св. Дим. рост. ч. III; Полн. вст. изв. о раск. Журавл.; Раск. д. XVIII. ст. Есип.; Ист. русск. раск. пр. Мак.; Пред. къ Прац. пр. Питир.

⁽²⁾ Ист. гр. митр. Филар. нем. въ XVIII. в. Др. росс. мивл.

сильны въ нижегородской епархіи; и здѣсь приходилось имъ терпѣть невзгоды, особенно во время управленія нижегородскою епархіею Пителима и вице-губернаторства Ржевскаго. Но эти невзгоды были временныя, продолжавшіяся только при Пителимѣ и Ржевскомъ, и частію въ царствованіе Елисаветы Петровны, въ теченіи 40—50 лѣтъ. Въ царствованіе Екатерины II расколъ началъ быстро увеличиваться въ нижегородской губерніи и продолжаетъ увеличиваться до сихъ поръ. Теперь расколъ началъ приобрѣтать себѣ послѣдователей даже въ такихъ приходяхъ, въ которыхъ доселѣ вовсе не было раскольниковъ.

Въ чемъ же сила раскола? Какими средствами онъ поддерживалъ и поддерживаетъ не только свое существованіе среди православнаго общества, но и постоянно увеличивается на счетъ тогоже общества?

Долго, да и неумѣстно было бы подробно разбираться здѣсь тѣ общія причины и обстоятельства, которыя дали возможность укрѣпиться расколу и неослабно продолжать свое 200-лѣтнее существованіе. Скажемъ только, что причинъ этихъ было немало. Первая и самая главная изъ нихъ та, что расколъ возникъ изъ началъ народныхъ, слѣдовательно имѣлъ основаніе въ исторически прожитой русскими жизни. Въ XVII вѣкѣ, когда въ одной части русскаго общества началось движеніе, когда обстоятельства потребовали замѣны старыхъ формъ жизни новыми, другая часть его, приверженцы стараго порядка, старины, объявили себя противъ этой перемѣны; они не хотѣли ничего новаго, а желали идти по тойже самой колѣѣ, которая про-

ложена была отцами и дѣдами. Но какъ на сторонѣ партіи движенія были обстоятельства, лучшіе люди времени и само правительство, духовное и свѣтское; то естественно, что приверженцы старины не могли одержать верхъ и должны были уступать. Но они уступили не безъ борьбы. Началась борьба. И такъ какъ сила была на сторонѣ партіи движенія, за которую стояло и правительство, то приверженцамъ старины борьба пришлось не подъ силу. Они подверглись гоненіямъ. Какъ и слѣдовало ожидать, гоненія эти не ослабили партію стараго порядка, а только придали ей силу, заставивъ разсѣянныхъ и разъединенныхъ приверженцевъ старины сплотиться въ крѣпкія общины. Это вторая причина силы и устойчивости раскола. Начались дѣятельныя сношенія старообрядческихъ общинъ, образовавшихся въ Поморьѣ, на Вѣткѣ, въ Стародубьѣ, на Керженцѣ, въ Москвѣ и въ отдаленной Сибири. Сносясь между собою, раскольническія общины поддерживали себя взаимно, разжигали въ своей средѣ ненависть къ существующему порядку, возводя хулы на православіе и восхваляя свою, будто бы старую, вѣру, завѣщанную отцами и дѣдами. Эти причины были главными причинами, обусловливавшими 200-лѣтнее существованіе раскола и притомъ общими всему старообрядству, во всѣхъ раскольническихъ средамъ: Поморью, Стародубью, Керженцу, Вѣткѣ, Иргизу,—причинами, дававшими старообрядству силу и возможность не только вести борьбу съ Церковію и правительствомъ, но и распространять расколъ среди православныхъ.

Кромѣ этихъ причинъ и обстоятельствъ, обусловивавшихъ силу и крѣпость старообрядства, каждый раскольническій уголь имѣлъ еще свои мѣстныя средства; при помощи которыхъ жилъ и развивался въ данной мѣстности на счетъ туземныхъ православныхъ. Такъ и у нижегородскихъ раскольниковъ, особенно у вождей и руководителей раскола, были и свои, мѣстныя средства, при помощи которыхъ они не только поддерживали расколъ въ наличномъ его составѣ, но и распространяли его между православными. Средствами этими были⁽¹⁾: распространеніе нелѣпныхъ басенъ и сказокъ о существованіи невидимыхъ подземныхъ монастырей и живущихъ въ нихъ святыхъ; выдача за святыню такихъ мѣсть, гдѣ жили болѣе замѣчательные представители раскола; оглашеніе святыми нѣкоторыхъ изъ раскольническихъ учителей и простыхъ раскольниковъ, тѣла которыхъ будтобы почиваютъ нетлѣнными, и нѣкоторыхъ иконъ, по увѣреніямъ расколоучителей, чудотворныхъ; вліяніе скитовъ на окрестныхъ жителей и, наконецъ, огромныя богатства, сосредоточившіяся въ рукахъ раскольниковъ и вообще зажиточность раскольниковъ.

Простой русскій народъ, какъ и всякій народъ неразвитый и необразованный, склоненъ вѣрить всему чудесному. Живя болѣе чувствомъ, а не разсудкомъ, онъ рѣдко отличаетъ истину отъ лжи, существенное отъ несущественнаго. Живя непосредственною жизнію, какъ

---

(1) Средства эти и теперь имѣютъ значеніе какъ для поддержки, такъ и для распространенія раскола.

дита природы, не вникая въ ея явленія онъ, при объясненіи ихъ, довольствуется вымыслами фантазіи, а не указаніями разсудка. Не зная жизни природы, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не знаетъ и своего далекаго прошлаго, не знаетъ жизни, прожитой его предками. Правда, есть у него преданія о прожитой имъ жизни; но эти преданія всегда украшены вымыслами фантазіи; въ нихъ онъ не отличаетъ дѣйствительно случившагося отъ басни и сказки. Этой склонностью народа къ чудесному, этимъ его незнаніемъ, а влѣдетвіе того и легковѣріемъ, воспользовались вожди раскола, которые, къ слову сказать, и сами были не развитѣе тѣхъ, кому передавали свои вымыслы. Такъ вожди раскола разгласили о существованіи невидимыхъ, древнихъ старинныхъ монастырей съ живущими въ нихъ святыми, и простой народъ повѣрилъ имъ. Въ такимъ невидимымъ монастырямъ принадлежатъ: Нестіарь и большой Китежъ.

Нестіарь, по сказанію раскольниковъ, находится въ макарьевскомъ уѣздѣ, на берегу озера Нестіарь, называемаго также Невскимъ. Въ незапамятныя времена, какъ говорятъ раскольники, въ городѣ Василѣ (Василь стоитъ на правомъ берегу Волги, а Макарьевъ на лѣвомъ) случилось чудо. Въ день преполовенія, во время литургіи, васильевская церковь внезапно была поглощена землею со всѣмъ находившимся въ ней народомъ. Но церковь эта не погибла, а чудеснымъ образомъ была перенесена за Волгу, на берега Невскаго озера и осталась невидимою. Чудо этимъ не окончилось. При церкви этой была обитель, которая также перенесена вмѣстѣ съ церковію. Въ обители находились семь свя-

тыхъ иноковъ, которые, также какъ и обитель, остались невидимыми (куда дѣвался народъ, находившій въ перкви, раскольники не говорятъ). Но хотя семь иноковъ и были людьми святыми, однако они подвержены были смерти, и потому, съ теченіемъ времени, обитель должна была опустѣть. Но, по сказанію суевѣрныхъ раскольниковъ, обитель эта вмѣстѣ съ иноками существуетъ и донинѣ и должна существовать невидимо неопредѣленное время, именно до тѣхъ поръ, когда восторжествуетъ расколъ и падетъ православіе. Тогда обитель та съ находящимися въ ней иноками сдѣлается видимою и при ней учредится первая въ свѣтѣ ярмарка. Что же касается пополненія числа семи святыхъ (число это не должно ни увеличиваться, ни уменьшаться), то оно пополняется такимъ образомъ: когда умираетъ одинъ изъ семи святыхъ, тогда, по указанію свыше, на мѣсто умершаго приходитъ благочестивый человѣкъ, которому обитель дѣлается видимою, а самъ онъ становится невидимымъ. Такое пополненіе обители будетъ продолжаться до паденія православія. Не смотря на явный вымыселъ этого сказанія, были, даже и теперь есть, легковѣрные, которые убѣждены въ истинѣ этой нелѣпой басни.

Подобнаго же рода сказаніе существуетъ и о городѣ Китежѣ. Китежъ находится также въ макарьевскомъ уѣздѣ, на берегу озера Свѣтлояра. По преданію, онъ основанъ княземъ псковскимъ Георгіемъ и, въ отличіе отъ малаго Китежа (Городца), названъ большимъ Китежемъ. Недолго князь жилъ во вновь построенномъ городѣ. Вскорѣ по построеніи его онъ удалился

въ Псковѣ. Нашествіе Батя на русскую землю принудило однако князя оставить родной городъ и заставило его опять возвратиться къ берегамъ Волги. Разбитый при Волгѣ Батыемъ, Георгій бѣжалъ и затворился въ маломъ Китежѣ. Батый обложилъ малый Китежъ. Тогда Георгій удалился въ большой Китежъ. Батый съ своими татарами погнался за нимъ. Но едва татары подошли къ городу, онъ, съ находящимися въ немъ церквами и монастырями, сдѣлался невидимымъ⁽¹⁾. Съ этихъ поръ, говорятъ раскольники, хотя городъ остался невидимымъ, но жизнь въ немъ не прекратилась. Вожди раскола, и вообще тѣ, кому выгодно поддерживать суевѣріе въ народѣ, увѣряютъ, что они сами слышали звонъ, который будтобы выходилъ изъ глубины озера. Этотъ сказочный городъ, также какъ и Нестіаръ, пополняется людьми благочестивыми. Кто изъ благочестивыхъ желаетъ войти въ Китежъ, тотъ долженъ оставить домъ, отца и мать, братьевъ и сестеръ, родныхъ и знакомыхъ и, не оглядываясь, не обращая вниманія на искушенія и устрашенія со стороны нечистой силы, идти по батыевой тропинкѣ къ озеру Свѣтлояру. Только подъ этими условіями городъ сдѣлается видимымъ и благочестивый человекъ войдетъ въ него и будетъ наслаждаться предвкушеніемъ райской жизни. Какъ прежде, такъ и теперь, раскольники собираются на берега озера Свѣтлояра для молитвы, поютъ вѣсь всемогущія и читаютъ китеж-

---

(1) По другому преданію, Батый обложилъ в большой Китежъ, раззорилъ его, а самого князя Георгія убилъ. Уже разрушенный, Китежъ сдѣлался невидимымъ.

скій лѣтописецъ. По сказанію раскольниковъ, собранія эти начались съ незапамятныхъ временъ. Нужно думать, что раскольники воспользовались уже готовымъ сказаніемъ о Китежѣ и Нестіарѣ, съ давнихъ поръ распространеннымъ въ народѣ. Поэтому имъ нетрудно было убѣдить легковѣрныхъ въ дѣйствительности того, что передавалось въ народѣ, какъ сказка. А сказка эта была какъ нельзя болѣе кстати для раскольниковъ. Они воспользовались ею, какъ доказательствомъ правоты своей вѣры, святости своего будто бы древлецерковнаго благочестія, подъ условіемъ котораго только и возможны были подобнаго рода чудеса.

Приведенныя нами сказанія признаются за истинныя и нѣкоторыми изъ православныхъ и могутъ вообще назваться произведеніями народной фантазіи. Но въ нижегородской епархіи есть священныя мѣста, оглашенныя таковыми уже самими раскольниками, единственно съ цѣлю привлечь легковѣрныхъ въ расколъ. Къ такимъ мѣстамъ принадлежитъ Царицыно или Девворино мѣсто. Оно находится въ арзамасскомъ уѣздѣ, въ пяти верстахъ отъ села Пустыни. Здѣсь, какъ говорятъ раскольники, скрывалась нѣкогда родная тетя царицы Натальи Кирилловны, Евдокія, въ инокствѣ Деввора, отчего и мѣсто это зовется Царицынымъ или Девворинымъ. Гонимая за привязанность къ старой вѣрѣ, она будто бы оставила дворъ, терпѣла лишеніи разнаго рода, но не измѣнила древлецерковному благочестію, за что и прослыла святою. Раскольники очень дорожатъ памятью Девворы потому, что она была знатнаго рода, царская родственница, что, по ихъ мнѣнію,

составляет немаловажное доказательство ихъ правоты. Петръ I имѣнилъ православію, но онъ былъ „не коренной потомокъ русскихъ государей, а шведъ подменный“⁽¹⁾, коренные же русскіе государи и ихъ близкіе родственники держались старой вѣры и за это, по мнѣнію раскольниковъ, удостоились святости, какъ, напри- мѣръ, упомянутая нами Деввора. Гдѣ она скончалась и погребена, неизвѣстно; только мѣсто, гдѣ она скрывалась, издавна почитается священнымъ.

Кромѣ Царицына мѣста, раскольники почитаютъ священнымъ мѣсто казни Макарія и съ нимъ 19 раскольниковъ, по повелѣнію Петра I. Мѣсто это находится близъ села Пафнутова, въ небольшомъ лѣсу. Сюда собираются раскольники по ночамъ и служатъ здѣсь панихиды. Почитается также священнымъ старое кладбище на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ скитъ „Смолянъ“⁽²⁾. На этомъ кладбищѣ будтобы покоятся 12 святыхъ, которымъ на поклоненіе сходятся раскольники. Поклонники собираются сюда преимущественно 26 іюня, въ день тихвинской иконы Богоматери.

Къ чтимымъ раскольниками святымъ принадлежать, прежде всего, выходцы соловецкіе, жившіе въ лѣсахъ керженскихъ. Такъ, раскольники выдаютъ за святыхъ; а) Арсенія, бѣжавшаго съ соловецкаго острова во время осады тамошняго монастыря. Раскольническое преданіе говоритъ, будто онъ чудеснымъ образомъ перенесенъ былъ съ острова на материкъ. Когда онъ очу-

(1) Раск. д. XVIII. ст. ч. 1. стр. 41—47.

(2) Это былъ первый скитъ раскольнический, построенный ок. 1686 г.

тился на берегу, то ему явилась чудотворная икона Богоматери казанская, пошла предъ нимъ по облакамъ, привела его въ керженскіе лѣса, гдѣ и указала мѣсто, на которомъ онъ долженъ былъ поселиться. Мѣсто это находится близъ деревни Хворостиной. Здѣсь построены были Арсеніемъ скитъ шарпанскій, въ которомъ будто бы и теперь находятся подъ спудомъ его мощи. б) Софоній. Это былъ тоже бѣглець соловецкаго монастыря, пришедшій на Керженецъ въ 80-хъ годахъ XVII столѣтія. Не смотря на то, что Софоній „людей жигаль“, въ чемъ обвинялъ его вѣтковскій поппъ Θεодосій, и почиталъ еретическія письма Аввакума о св. Троицѣ боговдохновенными, раскольники почитаютъ его за святаго и сходятся на поклоненіе мнимымъ мощамъ его. Мощи его указываютъ въ глухомъ лѣсу, въ шести верстахъ отъ уѣзднаго города Семенова, на кладбищѣ софоніева скита, уничтоженнаго Питиримомъ, а по изслѣдованію нѣкоторыхъ любопытныхъ онѣ предалися тлѣнію⁽¹⁾. Здѣсь была деревянная часовня, въ которой, надъ могилою Софонія, построены были небольшой надгробный памятникъ, съ крестомъ наверху и небольшою литою иконою благовѣщенія на сторонѣ. Въ этомъ памятникѣ стояло нѣсколько иконъ и столъ со свѣчами, ладономъ, кадильницами и подручниками. Какъ въ былое время, такъ и теперь раскольники собираются на могилу Софонія на поклоненіе. Преимущественно же собранія раскольниковъ на могилѣ Софонія бывають на пасхѣ

---

(1) Духъ мудров. раск. стр. 43 въ примѣч. Таковы же, конечно, мощи и прочіе раскольниковъ святыхъ.

въ четвергъ и пятницу и потомъ въ Духовъ день. На пасхальной недѣлѣ монахи и монахини, положивъ на могилу крашенныя яйца, поютъ пасхальный канонъ, по окончаніи котораго яйца берутъ съ собою и употребляютъ потомъ какъ святыню. Нѣкоторые, изъ болѣе суевѣрныхъ, берутъ съ могилы песокъ и пьютъ его съ водою изъ Софоніева колодца, въ полной увѣренности, что песокъ этотъ имѣетъ силу предотвращать и устранять всякаго рода болѣзни. Въ Духовъ день богомольцы собираются на могилу рано утромъ и служатъ здѣсь панихиды вплоть до обѣда. Послѣ обѣда начинается въ лѣсу, около часовни, гулянье, которое не обходится безъ попойекъ. Вечеромъ молодые люди предаются разврату.

в) Къ числу соловецкихъ выходцевъ, будтобы святыхъ, принадлежитъ Ефремъ, пришедшій на Керженецъ вмѣстѣ съ Софоніемъ. По прибытіи на Керженецъ, онъ построилъ себѣ скитъ, въ которомъ и жилъ до своей смерти⁽¹⁾.

Кромѣ упомянутыхъ нами, будтобы святыхъ, выходцевъ соловецкихъ, раскольники выдаютъ также за святыхъ нѣкоторыхъ и изъ жителей нижегородскихъ, о жизни которыхъ у самихъ раскольниковъ нѣтъ достовѣрныхъ преданій. Однажды будучи выданы расколу учителями за святыхъ, они навсегда остались такими въ народномъ представленіи раскольниковъ. Простые, легковѣрные люди не добираются до истины, не раз-

---

(1) Ефрема не всѣ раскольники почитаютъ за святаго, не всѣ даже помѣщаютъ его въ своихъ поминкахъ, тогда какъ первые двое, Арсеній и Сочоній, находятъ во всѣхъ почти скитскихъ поминкахъ.

бирають жизни своихъ прославленныхъ святыхъ. Въ чемъ увѣрили ихъ дѣды, на томъ стоятъ они и теперь. Имъ сказали, что существуютъ мощи такихъ-то святыхъ, а до остальнаго имъ нѣтъ дѣла. Такимъ образомъ въ полной увѣренности въ святости скитскихъ жителей, оглашенныхъ таковыми отъ расколуучителей, нижегородскіе раскольники почитаютъ мощи:

1) Голиндухи, жившей въ началѣ XVIII столѣтія. Она еще при жизни своей пользовалась уваженіемъ скитскихъ керженскихъ жителей. Въ ея скитѣ раскольники собирались даже для споровъ по поводу писемъ Аввакума ⁽¹⁾. Мощи Голиндухи находятся между улангерскимъ и комаровскимъ скитами, въ лѣсу, на мѣстѣ бывшаго голиндухина скита, уничтоженнаго Питиримомъ. Въмѣстѣ съ нею лежатъ двѣ ея племянницы, а по увѣренію другихъ, дочери, признаваемые также за святыхъ.

2) Мощи Фотиніи, находящіяся также между комаровскимъ и улангерскимъ скитами. Надъ могилою ея—часовня, въ которой и устроена ея гробница.

3) Мощи Маргариты. Онѣ находились близъ деревни Одинцовъ. Она жила въ одинцовскомъ скитѣ и въ немъ же похоронена. Раскольники увѣряютъ, что по видѣнію во снѣ, бывшему одной скитницѣ, тѣло ея было перенесено на другое мѣсто и найдено погребеннымъ. Какое это другое мѣсто, раскольники не говорятъ. На мѣстѣ прежней могилы образовался ключъ, названный святымъ, имѣющій будтобы целебныя свойства. На

(1) См. Есип. ч. II.—Керж. въ царств. Петра в.

поклоненіе Маргаритѣ ходять не всѣ раскольники, а только жители окрестныхъ деревень.

4) Мощи Никанора. Объ этомъ Никанорѣ нѣтъ почти никакихъ преданій. Могила его въ лѣсу, близъ села Пафнутова.

5) Мощи Варлаама, Ефрема, Ионы, Иліи и Феклы. О жизни этихъ лицъ также нѣтъ преданій. Могила ихъ находятся въ улангерскомъ скитѣ; только первыхъ двухъ Варлаама и Ефрема, находятся около свита, въ лѣсу.

6) Мощи Ионы. Иона — раскольническій писатель XVIII ст. Онъ жилъ въ скитѣ комаровскомъ⁽¹⁾, гдѣ и написалъ исторію „о бѣгствующемъ священствѣ“ (помѣщенную въ Раск. д. XVIII ст. г. Есиповымъ). Иона былъ ревностный приверженецъ секты перемазанцевъ. Его исторія о бѣгствующемъ священствѣ написана именно съ тою цѣлію, чтобы оправдать перемазанціе въ глазахъ непрізнававшихъ его. Мощи Ионы въ комаровскомъ скитѣ. Надъ могилою Ионы растеть ель, которая и называется іониною елью. Почитатели Ионы приходятъ на его могилу, поютъ канонъ за единоумершаго и грызутъ ель, которая будтобы имѣетъ силу утишать зубную боль.

Кромѣ исчисленныхъ нами будтобы святыхъ, расколоучители, съ цѣлію совращенія простодушныхъ въ расколъ, огласили чудотворными и нѣкоторыя иконы. И иконы, наиболѣе чтимыя ими, суть слѣдующія: 1) Николая чудотворца, находившаяся въ парфиріиной оби-

---

(1) Комаровскій скитъ отстоитъ на 25 в. отъ гор. Семенова. Ностроенъ онъ раскольникомъ Комаромъ, пришедшимъ на Керженецъ изъ тверской губерніи.

тели улангерскаго скита; 2) икона Спасителя въ назоретинской обители тогоже скита; 3) Николая чудотворца и успенія Божіей Матери—въ городецкой часовнѣ; 4) Николая чудотворца, находившаяся въ глафириной обители комаровскаго скита, и 5) казанская икона Богоматери, бывшая въ шарпанскомъ скитѣ⁽¹⁾. Нѣкоторыми изъ раскольниковъ почитались и почитаются еще иконы: 1) протопопа Аввакума, извѣстнаго перваго расколоучителя, и 2) икона Ѳедосіи Прокофьевны Салтыковой, урожденной Морозовой, къ которой Аввакумъ писалъ письма⁽²⁾. Икона ея находилась прежде въ Вызданной слободѣ, близъ города Арзамаса; гдѣ она теперь, мы не знаемъ.

Скиты, устроенные бѣглыми разнаго рода по заволжью, имѣли и имѣютъ особенно важное значеніе какъ для поддержанія, такъ и для распространенія раскола въ предѣлахъ нижегородскихъ. Обитатели скитовъ, хотя и назывались иноками, но рѣдко жили въ скитахъ. Они обыкновенно бродили⁽³⁾ по окрестнымъ селеніямъ, какъ для сбора подаяній, такъ и для распространенія раскольническаго ученія. Трудно рѣшить, что всего болѣе заставляло ихъ оставлять скиты: желаніе ли увеличить число послѣдователей древняго благочестія, или же желаніе пожить на чужой счетъ. Последнее, кажется, вѣроятнѣе. Разумѣется, что при этихъ своихъ походахъ, они преслѣдовали обѣ эти цѣли и, преслѣдуя

(1) Двѣ послѣднія находятся теперь въ единовѣрческой керженской мужской обители.

(2) Письма эти помѣщены въ запискахъ А. Б.

(3) Скитники бродятъ по окрестнымъ селеніямъ, даже по городамъ, и въ настоящее время.

первую, т. е. проповѣдуя старую вѣру, достигали и послѣдней, т. е. набивали свои карманы. Нѣтъ, кажется, нужды говорить о легковѣрїи простаго народа, о его незнанїи основныхъ догматическихъ и обрядовыхъ истинъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ о его желанїи, охотѣ поучиться отъ „божественнаго“, послушать „душеполезныхъ разговоровъ отъ людей знающихъ, начитанныхъ“. Странствуя по окрестнымъ селенїямъ, скитники заходили въ дома поселянъ, и здѣсь, во время длинныхъ осеннихъ и зимнихъ вечеровъ⁽¹⁾, увлекали своихъ хозяевъ своими разговорами отъ „божественнаго“ писанїя. Нерѣдко какой нибудь старикъ, съ длиною сѣдою бороδοю, смиренный на видъ, но въ сущности изворотливый и хитрый⁽²⁾, по цѣлымъ часамъ удерживалъ за собою вниманїе своихъ простодушныхъ слушателей, рассказывая имъ о невидимыхъ монастыряхъ и живущихъ тамъ святыхъ, о глухихъ лѣсахъ керженскихъ и „равноангельной“ подвижнической жизни живущихъ тамъ скитниковъ, о мощахъ раскольническихъ святыхъ и источаемыхъ отъ нихъ чудесахъ и т. п. Простодушные слушатели вѣрили начитанному, всезнающему „благочестивому“ старцу и, если сами были

---

(1) Намъ неоднократно приходилось слушать такихъ раскольническихъ начетчиковъ. Для своихъ бесѣдъ они всегда избираютъ осеннїе и зимнїе вечера, потому что весною и лѣтомъ крестьянину некогда слушать кого бы то ни было; зимою же и осенью вся семья бываетъ почти всегда дома и занимается домашними работами. Если приходитъ въ какой-либо домъ «скитскїй инокъ», его тогда слушаетъ не только семейство этого дома, но и сосѣди, собирающїеся обыкновенно послушать «отъ божественнаго».

(2) Св. Дим. рост. называетъ такихъ учителей волками въ овечьей кожѣ. Роз. ч. III. стр. 559.

людьми „древняго благочестія“, то еще болѣе укрѣплялись въ старой вѣрѣ, а если православными, впадали нерѣдко въ сомнѣніе относительно православія; нуженъ былъ какой нибудь ничтожный случай, и такія личности переходили въ расколъ. Заходилъ ли такой начетчикъ въ домъ богатаго, зажиточнаго купца, здѣсь онъ успѣвалъ обратить на себя вниманіе, особенно жемскаго населенія дома. Незанятая никакою работою, ни физическою ни умственной, богатая купчиха всегда съ радостію принимаютъ приходящихъ къ нимъ такихъ старцевъ и съ удовольствіемъ слушаютъ ихъ лживые разсказы о святыхъ мѣстахъ, никогда ими невиданныхъ, о святыхъ подвижникахъ, никогда не существовавшихъ. Воспламенивъ воображеніе этихъ простодушныхъ слушательницъ ужасами адскихъ мукъ, картинами райскихъ наслажденій, которыя достанутся на долю послѣдователей „древняго благочестія“, — наслажденій, которыя будутъ состоять въ томъ, что послѣдователи „старой вѣры“ будутъ жить въ золотыхъ палатахъ, украшенныхъ жемчугомъ и драгоценными камнями, и сами, разумѣется, одѣтые въ приличныя палатамъ одежды, вкушать райскія яблоки и слушать пѣніе райскихъ птицъ, эти начетчики приобрѣтали себѣ ревностныхъ послѣдовательницъ раскола и вмѣстѣ съ тѣмъ щедрыхъ благотворительницъ. Такимъ образомъ скитскіе расколотчики однимъ ударомъ убивали, какъ говорится, двухъ зайцевъ.

Не менѣе скитниковъ содѣйствовали и содѣйствуютъ распространенію раскола и такъ называемыя келейницы, какъ скитскія, такъ и жидшія и живущія по

селамъ и деревнямъ въ кельяхъ, построенныхъ или позади крестьянскихъ дворовъ, или же гдѣ либо въ концѣ села или деревни. Скитницы, также какъ и окитники, не сидѣли дома, а бродили по окрестнымъ селеніямъ и городамъ, то подъ видомъ странницъ, то за сборомъ подаваній для своихъ скитовъ. Ихъ рассказы, ихъ проповѣдь о расколѣ были едва ли не успѣшнѣе проповѣди скитниковъ, особенно среди женщинъ. Забравшись въ домъ какого-либо богатаго мѣщанина, особенно купца, онѣ жили здѣсь по цѣлымъ недѣлямъ, даже мѣсяцамъ. Угождая хозяевамъ и льстя имъ, онѣ запутывали ихъ въ свои сѣти и пріобрѣтали надъ ними сильное вліяніе. Простодушныя и необразованныя мѣщанки и купчихи ввѣрялись имъ совершенно и нерѣдко отдавали имъ дѣтей своихъ—дочерей въ скиты, для наученія грамотѣ⁽¹⁾, а иногда и сами ѣздили въ скиты или на постоянное жительство, или на время, чтобы хотя сколько нибудь испытать сладость скитской жизни, загладить свои грѣхи и чрезъ то получить вѣчное спасеніе⁽²⁾. Подобныя богомолки ѣздили въ скиты не съ пустыми руками. Онѣ везли съ собою всякаго рода жизненные припасы: муку, крупу, масло и деньги, которыми въ изобиліи снабжали скитницъ, своихъ „неустанныхъ молитвенницъ“. Такимъ образомъ здѣсь бы-

(1) Духъ мудр. раск. стр. 84. Замѣтимъ здѣсь, что наученіе грамотѣ раскольники считаютъ дѣломъ святымъ; поэтому большая часть раскольниковъ—грамотные. «Грамотное ученіе дѣло Божье есть», говоритъ раскольники. Наказаніе ко учителямъ, како учить дѣтей, помѣщ. въ учебн. расколн. псалтири.

(2) Подобныя поѣздки купчихъ, преимущественно вдовыхъ, совершаются часто и въ настоящее время.

ла поддержка съ той и другой стороны. Скитницы поддерживали расколъ, а богомолки-купчихи поддерживали скитницъ въ матеріальномъ отношеніи. Особенно вредно было вліяніе скитницъ на дѣтей, отдаваемыхъ имъ на воспитаніе. Чтобы воспитать въ дѣтяхъ строгихъ блюстителей и ревнителей старой вѣры, имъ всячески старались внушить сильную ненависть къ православному, особенно къ священникамъ ихъ. Въ тойже ненависти къ православію воспитываются дѣти раскольниковъ, а иногда и нераскольниковъ у такъ называемыхъ „черничекъ“ или келейницъ, которыя, большею частію, бываютъ раскольницы. Начиная учить дѣтей чтенію, онѣ вмѣстѣ съ тѣмъ начинаютъ вселять въ нихъ ненависть къ православію, называя православныхъ „щепотниками, еретиками, слугами антихриста“, рассказывая при этомъ объ ужасахъ адскихъ мукъ, которымъ подвергнутся въ будущей жизни слуги антихриста. Напуганныя дѣти живо представляютъ себѣ эти муки, приходятъ отъ нихъ въ ужасъ, начинаютъ съ боязнію смотрѣть на православнаго, отворачиваются отъ него. Съ теченіемъ времени эта, такъ сказать, бессознательная боязнь переходитъ въ явное отвращеніе и такимъ образомъ изъ наученнаго келейницею дитяти выходитъ грубый и закоренѣлый раскольникъ, котораго трудно, если не невозможно, обратить въ православіе. Всякому извѣстно, какъ трудно бываетъ искоренить посѣянное въ дѣтствѣ даже у тѣхъ лицъ, которые, впоследствии, получаютъ основательное образованіе. Рассказы няни о привидѣніяхъ, лѣшихъ, колдунахъ, кикиморахъ, навсегда остаются въ памяти, какъ живые об-

разы, какъ дѣйствительность, хотя разумокъ громко говоритъ противъ подобныхъ сказокъ. Нерѣдко случается, что человекъ, невѣрующій привидѣніямъ, не пойдетъ ночью на кладбище, не останется одинъ въ темной комнатѣ. Что же сказать о дѣтяхъ крестьянъ, образованіе которыхъ ограничивается наученіемъ грамотѣ у чернишки? Они навсегда остаются дѣтьми въ умственномъ отношеніи; они во всю жизнь будутъ вѣрить въ существованіе лѣшихъ, кикиморъ и проч.; они навсегда останутся въ полной увѣренности, что православные, или, какъ говорятъ раскольники, никониане, суть слуги антихриста, что на томъ свѣтѣ имъ отведено будетъ мѣсто рядомъ съ Іудою предателемъ. Кто же, послѣ этого, согласится оставить расколъ и перейти въ православіе? Кто захочетъ занять мѣсто рядомъ съ Іудою? Отсюда понятно, почему дѣти, воспитанныя у раскольниковъ, бываютъ самыми упорными раскольниками; понятенъ и весь вредъ, приносимый скитницами; видны также значеніе и сила, какія имѣютъ скитницы и келейницы въ дѣлѣ распространенія и поддержки раскола.

Скиты имѣли еще и то важное значеніе для раскола, что въ нихъ рѣшались разные обрядовые и даже догматическіе вопросы. Съ цѣлію рѣшенія этихъ вопросовъ въ скитахъ собирались соборы, на которыхъ, кромѣ скитниковъ, присутствовали иногда и жители окрестныхъ селеній. Таковы были соборы въ концѣ XVII и началѣ XVIII ст. по поводу вопроса о томъ, какъ (какимъ чиномъ) принимать приходящихъ въ расколъ, а также соборы по поводу писемъ Аввакума о

св. Троицѣ, имѣвшихъ ревностныхъ приверженцевъ въ онуфріевцахъ и софоніевцахъ, и противниковъ въ лицѣ Феодора Токмачева и его партіи, слѣдовавшей діакону Феодору. Въ послѣднихъ сходкахъ, т. е. сходкахъ по поводу споровъ Онуфрія и Токмачева, принимали живѣйшее участіе не только жители окрестныхъ селеній, но и московскіе старообрядцы. Чтò полагалось на этихъ соборахъ, то принималось и жителями окрестныхъ селеній. Такимъ образомъ скиты давали, такъ сказать, тонъ и направленіе расколу. Впрочемъ, нужно сказать и то, что хотя на соборы эти и собирались одни только послѣдователи „древняго благочестія“, чтò должно было ручаться за согласіе и единство въ мнѣніяхъ, но не такъ было на самомъ дѣлѣ. Ратуя за старую вѣру, за единство мысли, жители скитовъ, особенно скитскіе настоятели, не были свободны отъ духа партій. Или по личнымъ расчетамъ или по непониманію дѣла, настоятели скитовъ рѣдко соглашались другъ съ другомъ; поэтому собранія или соборы скитниковъ рѣдко достигали цѣли—уничтоженія разномыслия между скитскими настоятелями. Каждый изъ нихъ почти всегда оставался при своемъ мнѣніи, какъ это видно напр. изъ споровъ Онуфрія съ партією Токмачева⁽¹⁾; каждый имѣлъ свою партію на соборѣ, которая и называлась именемъ того лица, за которое стояла. Отсюда происхожденіе разныхъ раскольническихъ согласій: софоніевщины, онуфріевщины, діаконовщины и т. д. Приверженцы того или другаго лица, присут-

(1) Есип. ч. II. стр. 230—260.

ствовавшие на соборѣ, разносили по окрестнымъ селеніямъ мнѣнія того лица, за которое стояли. Такимъ образомъ соборы хотя и не достигали прямой цѣли—утвержденія единства мнѣній между старообрядцами, однако имѣли своимъ слѣдствіемъ распространеніе раскольническихъ мнѣній по окрестностямъ,—мнѣній, которыя подтверждались авторитетомъ собора, потому что приверженцы той или другой партіи увѣряли своихъ слушателей, что именно ихъ партія одержала верхъ и потому ихъ ученіе правое. Что же касается простодушныхъ слушателей, внимавшихъ разговорамъ скитниковъ и лицъ, присутствовавшихъ на соборѣ; то они принимали эти рассказы за истину, вовсе не думая справляться съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла. Они становились или онуфріевцами, или діаконовцами, смотря по тому, діаконовець, или онуфріевецъ успѣвалъ внушить имъ прежде свое ученіе, или же смотря по тому, какое изъ этихъ ученій болѣе нравилось имъ самимъ, болѣе согласовалось съ ихъ внутреннимъ душевнымъ настроеніемъ. Что же касается существа дѣла, то они, въ своихъ собственныхъ глазахъ, оставались старообрядцами, были „по старой вѣрѣ“, слѣдовательно почитали себя правыми и истинными послѣдователями ученія Христова и, враждуя другъ съ другомъ, были единодушны въ ненависти къ православію.

Старообрядцы почитали и почитаютъ православными только себя, только о себѣ думаютъ, что они содержатъ правую старую вѣру,—что должно было бы обуславливать между ними единство, а между тѣмъ у нихъ самихъ нѣтъ единства, а существуютъ различныя

толки: едосѣвцевъ, діаконовцевъ, филиповцевъ, софоніевцевъ и т. д. При обзорѣ этихъ толковъ, какъ у посторонняго наблюдателя, такъ и у самого старообрядца необходимо рождается вопросъ: какимъ образомъ у людей, ратующихъ за старую вѣру, которая должна быть одна, является столько разнорѣчія не только въ обрядахъ, но и въ догматахъ? Что нибудь одно: или всѣ они уклонились отъ истинной вѣры, или только одинъ какой нибудь толкъ держится старой вѣры и потому остальные всѣ не могутъ назваться старообрядцами. Между тѣмъ всѣ раскольники почитаютъ себя старообрядцами и, въ то же время, каждый изъ толковъ только себя почитаетъ правымъ, а всѣ прочіе толки признаетъ уклонившимися отъ праваго пути. Уже это самое разногласіе и противорѣчіе ихъ между собою должно было бы открыть старообрядцамъ глаза, заставить подумать объ этомъ неестественномъ раздѣленіи единой вѣры и сознать уклоненіе отъ единаго истиннаго пути. Дѣйствительно, старообрядцы видѣли и видятъ неестественность своего положенія, однако не могутъ достигъ желаемаго единства въ дѣлѣ вѣры, потому что каждый изъ старообрядческихъ толковъ до сихъ поръ почитаетъ правымъ только свое собственное ученіе, только своихъ признаетъ людьми, идущими „по правому пути“. Чѣмъ же объяснить такую непоследовательность? Какимъ образомъ люди, почитающіе себя последователями *единой* вѣры, раздѣлились на нѣсколько толковъ, столь несогласныхъ другъ съ другомъ?

Каждый старообрядческій толкъ, признавая правымъ себя, а всѣ другіе толки неправыми, съ своей

точки зрѣнія, въ своихъ собственныхъ глазахъ дѣйствительно оказывается правымъ. Расколъ, обязанный своимъ происхожденіемъ невѣжеству, продолжаетъ конитъ въ невѣжествѣ и до сихъ поръ. Уклонившись отъ истинной Церкви, которая одна есть столпъ и утвержденіе истины, раскольники, неразвитые и необразованные, потеряли, такъ сказать, почву подъ своими ногами, не могли найти критерія для своихъ мнѣній ни въ самой Церкви, потому что отвергли ее, ни въ своемъ собственномъ умѣ (который, къ слову сказать, не можетъ быть критеріемъ въ дѣлѣ вѣры богооткровенной), потому что не обладали научными свѣдѣніями, не звали основательно и догматовъ, и не понимали, какъ слѣдуетъ, писаній отеческихъ. Это уклоненіе отъ единой истинной Церкви, эта неразвитость и непониманіе духа христіанства имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что всякій, уклонившійся отъ Церкви, думалъ, вѣровалъ и училъ такъ, какъ ему приходило въ голову. Разумѣется, что учить другихъ рѣшался тотъ, кто хотя чѣмъ нибудь отличался отъ толпы, хотя даже тѣмъ, что умѣлъ читать, слѣдовательно былъ увѣренъ въ себѣ, что онъ самъ вѣруетъ и учить другихъ на основаніи прочитаннаго имъ въ „божественныхъ книгахъ“. Дѣйствительно, каждый раскольнический толкъ основывалъ свое ученіе на свящ. Писаніи, или твореніяхъ отеческихъ, или же писаніяхъ древнихъ русскихъ пастырей. Но каково, на самомъ дѣлѣ, было это основаніе? Едва умѣющій читать, расколоучитель рѣдко могъ понимать то, что читаетъ, рѣдко могъ добраться до истиннаго смысла прочитаннаго; поэтому, по необ-

ходимости ограничивался и руководствовался своимъ собственнымъ, личнымъ пониманіемъ прочитаннаго,— пониманіемъ, не развитымъ образованіемъ ⁽¹⁾. Также точно поступалъ и всякій другой расколучитель и каждый изъ нихъ былъ увѣренъ въ правильности только своего собственнаго пониманія. Этому-то непониманію своихъ вождей расколъ и обязанъ происхожденіемъ своихъ толковъ; въ этомъ же самомъ непониманіи, неразвитости кроется причина того, что каждый изъ раскольническихъ толковъ только себя признаетъ правымъ, а всѣ другіе толки неправыми, и вѣсть того, что каждый изъ нихъ признаетъ себя послѣдователемъ старой вѣры, только понимаемой различно, смотря по внутреннему, личному взгляду толкователя. Поэтому-то рас-

---

(1) Непониманіе древнихъ писателей, переводныхъ и собственно русскихъ, было очень естественно. Извѣстно, что наша древняя церковная письменность была сколкомъ, подражаніемъ византійскимъ образцамъ. Древніе русскіе писатели заимствовали отъ Византіи не только содержаніе, но и форму для своихъ сочиненій, и между тѣмъ назначали ихъ для народа необразованнаго, только что принявшаго христіанство, не успѣвшаго сродниться съ нимъ и не понимавшаго, поэтому, не только содержанія, но и ораторскаго искусства проповѣдника, которое еще болѣе затемняло неясный смыслъ сообщаемыхъ ему истинъ. При томъ, древніе русскіе проповѣдники писали на старославянскомъ языкѣ (ибо онъ былъ языкомъ письменнымъ), который значительно отличался отъ общеупотребительнаго народнаго русскаго языка, а потому не всегда былъ понятенъ для массы. Чѣмъ болѣе, съ теченіемъ времени, выработывался языкъ народный русскій, тѣмъ болѣе отдалялся онъ отъ старославянскаго, тѣмъ непонятнѣе становился послѣдній. Это раздвоеніе языка письменнаго и народнаго произвело то, что уже въ XIV—XV столѣтіяхъ стали превратно понимать и толковать писанія древнихъ русскихъ пастырей (Обз. ист. сл. лит. стр. 173). Чѣмъ, разумѣется, долѣе шло время, тѣмъ непонятнѣе становились древніе писатели, и вотъ въ XVII ст. это непониманіе, или лучше, превратное пониманіе древнихъ церковно-поучительныхъ книгъ произвело цѣлый рядъ разнорѣчивыхъ мнѣній, выразившихся въ расколѣ и его толкахъ.

коль, не смотря на свои многочисленныя развѣтвленія, которыя должны были бы вести его къ распаденію, не распался и не ослабѣлъ, потому что вѣрилъ, что онъ держится тойже старины, за которую возсталъ сначала. Развѣтвленіе его на мелкія секты только придавало ему еще большую силу, потому что разнообразныя мнѣнія давали возможность слѣдовать тому мнѣнію, которое было сроднѣе и ближе къ личному пониманію cadaго. И этимъ развѣтвленіямъ расколъ обязанъ скитскимъ жителямъ, такъ какъ они одни имѣли возможность и средства заниматься рѣшеніемъ вѣроисповѣдныхъ вопросовъ. Большинство же сельскихъ жителей, за неимѣніемъ времени, оставляло такіе вопросы въ сторонѣ и руководствовалось наставленіями скитскихъ учителей, безпрестанно бродившихъ по окрестнымъ селеніямъ.

Безпрестанно странствуя по окрестнымъ селеніямъ, скитники поддерживали расколъ тѣмъ еще, что въ посѣщаемыхъ ими селахъ и деревняхъ устраивали частыя собранія и такъ называемыя „моленныя“. Въ этихъ собраніяхъ они или сами принимали непосредственное участіе, если долго оставались въ извѣстномъ селеніи, или же поручали дѣлать нужное избраннымъ ими уставщикамъ изъ этихъ же самыхъ селеній. На собраніяхъ обыкновенно читались книги, уважаемыя раскольниками, какъ то: Маргаритъ, Кириллова книга, прологи, четывинез и др., и читались поученія или самимъ скитникомъ, или избраннымъ имъ уставщикомъ. Само собою разумѣется, что собранія эти тѣснѣе и тѣснѣе соединяли раскольниковъ. Жизнь одиночная, безъ сношеній

съ посторонними, безъ обмѣна мыслей съ единовѣрцами, должна была мало помалу ослаблять ревность по „старой вѣрѣ“ и сблизить старообрядцевъ съ православными. А этого сближенія всего больше боялись скитскіе учителя, заботившіеся о томъ, чтобы имѣть какъ можно болѣе послѣдователей. Сами они по лѣности и по непривычкѣ къ труду не хотѣли снискивать себѣ пропитаніе и ждали его отъ другихъ. Разумѣется, что чѣмъ больше было у нихъ послѣдователей, тѣмъ были они обезпеченѣе въ матеріальномъ отношеніи. Во время посѣщеній окрестныхъ селеній скитники не ограничивались однимъ устройствомъ собраній и моленныхъ, но и исправляли у поселянъ разныя требы: крестили, вѣнчали, хоронили. Недостатка въ подобнаго рода требоисправителяхъ не было. Пововщинскіе керженекіе скиты, особливо оленевскій и комаровскій, изобиловали бѣглыми попами; въ городецкой часовнѣ всегда былъ достаточный запасъ бѣглыхъ поповъ. Что же касается безпоповцевъ, то у нихъ даже старшій въ родѣ могъ исправлять требы, да и не могло быть недостатка въ особеннаго рода требоисправителяхъ-уставщикахъ, которыми въ достаточномъ количествѣ снабжали безпоповщину заволжскіе скиты. Вообще скитскіе ревнители старой вѣры никогда не заставляли нуждаться ни въ „духовныхъ утѣшеніяхъ“, ни въ требахъ, жителей селеній, не только прилегавшицъ къ скитамъ, но даже и отдаленныхъ отъ нихъ, и тѣмъ самымъ поддерживали въ простомъ народѣ ревность по вѣрѣ, не позволяя ему сближаться съ православными и такимъ образомъ уклоняться отъ вѣры, будтобы завѣщанной предками.

Богатства, сосредоточившіяся въ рукахъ раскольниковъ, особенно со временъ царствованія Екатерины II, когда раскольникамъ дарованы были гражданскія права, были однимъ изъ лучшихъ и надежнѣйшихъ средствъ, при помощи которыхъ расколь укрѣплялся и получалъ большую и большую силу. Извѣстно, что раскольниковскія общины, особенно единовѣрныя, тѣсно связаны между собою. Каждая община, каждое частное лице, всегда готовы помочь другъ другу въ нуждѣ, чего, къ сожалѣнію, нѣтъ у православныхъ. Этимъ единствомъ, этою тѣсною связью между собою раскольники обязаны не своей вѣрѣ, не своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, но прожитой ими исторической жизни, вѣковыми преслѣдованіямъ со стороны власти. Обязанные своимъ единствомъ обстоятельствамъ чисто внѣшнимъ, раскольники скоро поняли всѣ выгоды тѣсной связи между собою. Помогая другъ другу взаимно, особенно въ торговыхъ предпріятіяхъ, и совѣтами и довѣріемъ, они скоро успѣли забрать въ свои руки торговую и фабричную промышленность. Мелочная и преимущественно оптовая торговля сосредоточилась въ ихъ рукахъ. Разъ понявъ выгоды товарищества, или, лучше, общей круговой поруки, фабриканты и оптовые торговцы, и разбогатѣвъ не покидали своихъ общинъ; напротивъ они крѣпко держались другъ друга и продолжали помогать другъ другу. Если и выискивался какой нибудь смѣльчакъ, который оставлялъ общество и переходилъ въ православіе, то ему плохо приходилось отъ своихъ бывшихъ единовѣрцевъ; кредитъ его подрывали и онъ нерѣдко лишался своего состоянія. Немногіе, раз-

умѣется, могли легко переносить подобнаго рода потери, и потому многіе оставались въ расколѣ не по убѣжденію, а изъ боязни потерять свое состояніе. Что же за выгода богатымъ купцамъ и фабрикантамъ удерживать въ своей общинѣ личность, не желающую имѣть съ ними одну вѣру? Зачѣмъ насиловать совѣсть другаго? Не лучше ли бы предоставить каждому свободный выборъ въ дѣлѣ вѣры, и оставить въ покоѣ того, кто желаетъ имѣть свои убѣжденія, кто хочетъ слѣдовать внушеніямъ своей совѣсти?

Сила раскола состоитъ главнымъ образомъ въ богатствѣ и большинствѣ его членовъ. Не смотря на то, что законодательство Екатерины II и ея преемниковъ снисходительно отнеслось къ расколу, оно не дало ему равноправности съ господствующимъ вѣроисповѣданіемъ. Не имѣя равноправности, раскольники не были довольны своимъ положеніемъ, не были ограждены отъ придирокъ и притѣсненій со стороны чиновниковъ, которые видѣли въ расколѣ золотое дно и всегда пользовались случаемъ поживиться на счетъ раскольника. Естественно поэтому, что раскольники употребляли все свои силы на пріобрѣтеніе богатства, при помощи котораго они могли пользоваться болѣе значительною долей свободы, чѣмъ какую имѣли предъ закономъ. Само собою понятно, что если изъ среды ихъ выбывалъ какой-либо членъ и переходилъ на сторону православія, то онъ уменьшалъ ихъ доли богатства и лишалъ части той силы, при помощи которой пріобрѣталось это богатство, что разумѣется не могло нравиться раскольникамъ, потому что чрезъ это уменьшалась сила рас-

кола. Невыгодно было раскольникамъ выпускать изъ среды своей члена даже и не столь зажиточнаго, какъ фабрикантъ или оптовый торговецъ. Они дорожили каждою личностію, потому что чѣмъ больше на ихъ сторонѣ было членовъ, тѣмъ они были сильнѣе. Имѣя на своей сторонѣ большинство, раскольники, гдѣ нужно, имѣли возможность опереться на это большинство и показать, что на ихъ сторонѣ сила. Съ другой стороны, при удержаніи раскольниковъ въ расколѣ и при самомъ распространеніи раскола, дѣйствовало и самолюбіе вождей раскола, преимущество раскольническихъ купцовъ и фабрикантовъ. Чѣмъ больше имѣли они единовѣрцевъ, чѣмъ больше народа успѣвали они привлечь на свою сторону, тѣмъ больше пріобрѣтали себѣ почета, тѣмъ больше слѣд. удовлетворяли своему самолюбію. Поэтому-то богачи раскольники пускали въ ходъ всякаго рода средства, чтобы привлечь на свою сторону какъ можно большее число членовъ,—и деньги и притѣсненія, которыя всегда возможны при торговыхъ сношеніяхъ. Привозилъ, напримѣръ, крестьянинъ оптовому торговцу-богачу муку, крупу, или иадѣльные товары, какъ то: войлочные шляпы, валенки, деревянную посуду ⁽¹⁾ и проч., торговецъ-раскольникъ старался какъ можно больше понизить цѣну на эти товары, если производитель былъ православный, и дать надлежащую цѣну за товаръ своему единовѣрцу. Это онъ

(1) Промыслы нижегородскихъ жителей ограничивались и ограничиваются преимущественно дѣланіемъ войлоковъ, валенокъ, полярныхъ шляпъ, деревянной посуды, гвоздей, точилъ, роговъ, гонкою дегтя, смолы, добываніемъ угля и лѣсомъ. Оптовая торговля этими произведеніями находится въ рукахъ раскольниковъ.

легко могъ сдѣлать потому, что въ подобнаго рода торговлѣ онъ былъ почти монополистомъ. Нанимался ли къ купцу прикащикъ, купецъ всегда отдавалъ въ этомъ случаѣ преимущество своему единовѣрцу. Если же по какому-либо случаю попадалъ въ прикащики православный, то при помощи разныхъ средствъ, прижимокъ и обѣщаній со стороны своего хозяина скоро оставлялъ православіе и переходилъ въ расколъ. Поступалъ ли къ раскольнику простой работникъ-православный, и онъ скоро дѣлался раскольникомъ, потому что жить православному у раскольника приходилось очень плохо. Хозяинъ раскольникъ обыкновенно очень худо относится къ работнику православному; онъ презираетъ его, обчитываетъ и дѣлаетъ разнаго рода прижимки. Онъ никогда не посадитъ православнаго не только за одинъ столъ съ собою, но даже не позволить ему ѣсть изъ одной и тойже чашки, изъ которой ѣсть самъ. Для „ніконіанина“ есть у него особаго рода посуда, называемая нечистою, „поганою“. Съ своимъ же единовѣрцемъ хозяинъ обходится снисходительно, почти за панибрата, нерѣдко сажаетъ его за одинъ столъ съ собою, никогда не обчитываетъ и проч. Смотритъ, смотритъ православный на такое предпочтеніе себѣ раскольника и переходитъ въ расколъ⁽¹⁾. Матеріальныя

---

(1) Нѣкоторые изъ такихъ личностей, которые переходятъ въ расколъ изъ корыстныхъ расчетовъ, не могутъ назваться ни истинными раскольниками, ни истинно-православными. Это личности большею частію извращенныя, которыя легкомысленно относятся и къ расколу и къ православію. Этого рода личности при первомъ удобномъ случаѣ дѣлаются и раскольниками и православными. Живетъ человекъ у раскольника,—онъ раскольникъ, у православнаго—право-

нужды и корыстные расчеты, какъ прежде имѣли, такъ и теперь имѣютъ весьма сильное вліяніе и при поддержкѣ раскола и при распространеніи его. Еще въ то время, когда расколъ только что устроился, когда влеченіе къ вѣрѣ было сильнѣе, чѣмъ теперь, и тогда матеріальныя выгоды и корыстные расчеты имѣли силу и значеніе въ дѣлѣ вѣры. Достаточно привести въ примѣръ послѣдователей Онуфрія. Не смотря на то, что они ясно сознавали нелѣпость Аввакумовыхъ писемъ, хитрость и коварство самаго Онуфрія, они не оставляли его, надѣясь получить отъ него матеріальное вспоможеніе. „Мнози онуфріане (говорится въ рукописи) остапа (съ Ануфріемъ) аще и слышатъ и вѣдаютъ ануфріевы новыя ереси. Но не отлучаютъ себе отъ него, боящеся скудости тѣлесныя, дабы не обнищати. Понеже къ Ануфрію отъ міра большія подаванія идутъ, а онъ раздаетъ кому хоцетъ“ (1). Если въ первыя времена раскола богатство и вообще денежныя выгоды имѣли такое важное значеніе; то въ послѣдующее время, когда изувѣрство раскольниковъ значительно ослабѣло, матеріальныя выгоды стали имѣть еще большую силу. Въ настоящее время многіе изъ рас-

---

славный. Но что это за православный? Намъ случилось встрѣчаться съ подобнаго рода личною — каменщикомъ. Работая съ православными въ общей артели, онъ никогда не молился ни предъ образомъ, ни послѣ него, какъ это дѣлали другіе. На вопросъ: почему онъ такъ дѣлаетъ? онъ отвѣчалъ съ насмѣшкою: «я жилъ въ работникахъ у раскольника; меня тамъ заставляли молиться вмѣстѣ съ хозяевами и класть по 1000 поклоновъ; теперь, я думаю, что замолилъ на нѣсколько лѣтъ впередъ и молиться теперь совершенно излишне».

(1) Есип. ч. II. стр. 255.

кольниковъ сдѣлались даже совершенно равнодушны къ старой вѣрѣ, и однако держатся раскола, потому что отъ этого зависитъ ихъ матеріальное благосостояніе.

Къ чести раскольниковъ нужно сказать, что они всегда отличались и отличаются трудолюбіемъ, бережливостію и трезвенностію⁽¹⁾, что, къ сожалѣнію, не всегда встрѣчается у православныхъ. Оттого раскольники всегда отличаются зажиточностію сравнительно съ своими сосѣдями—православными. Эта зажиточность всегда давала и даетъ раскольникамъ возможность говорить о правотѣ ихъ старой вѣры. „Вотъ, дескать, смотрите: Богъ насъ благословляетъ за то, что мы истинно чтимъ Его, а васъ, напротивъ, наказываетъ, потому что вы оставили истинную старую вѣру. Наше благосостояніе—явный знакъ Божія къ намъ благоволенія“. Простой и легковѣрный народъ не всегда добивается до истинной причины своей бѣдности и нерѣдко вполне соглашается съ предъявленіями раскольника. Послѣдствія такихъ предъявленій понятны.

Е. Л—въ.

(¹) Мы говоримъ здѣсь не о скитскихъ раскольникахъ, между которыми распространено пьянство, а о раскольникахъ, живущихъ по городамъ и селеніямъ.

О Б Ъ

УСТРОЙСТВЪ ВТОРАГО ХРАМА ІЕРУСАЛИМСКАГО И ПРЕВОСХОДСТВЪ ЕГО ПРЕДЪ ПЕРВЫМЪ.

Второй храмъ іерусалимскій, какъ и первый, былъ построенъ на горѣ Моріагъ⁽¹⁾, на которой Авраамъ хотѣлъ принести нѣкогда въ жертву Богу единственнаго сына своего Исаака. Такимъ образомъ, созданіе Авраамомъ жертвенника на горѣ Моріагъ было какъ-бы предварительною закладкою храма іерусалимскаго. Потому, на этой же горѣ Господь низпослалъ съ неба

---

(1) Этимологическое значеніе этой горы можно объяснять различно: а) производя מִרְיָאָה отъ יָהּ (Господь) и רָאָה (видѣлъ, въ формѣ гоалъ—показался), можно объяснить названіе горы тѣмъ, что на ней Авраамъ видѣлъ Господа или Господь видѣлъ жертву Авраама (Быт. 22, 14), и имѣлъ явиться образъ упостаси Отчей—Сынъ Божій, какъ это и исполнилось, когда Онъ, сынъ во плоти, явился во храмѣ іерусалимскомъ; б) производя отъ יָהּ (Господь) и רָאָה (въ формѣ гифиль—наставлялъ), можно думать, что горѣ дано названіе Моріагъ потому, что съ нея (изъ храма) возвыцался законъ Божій всему Израилю; в) производя отъ יָהּ (Господь) и מִרְיָאָה (отъ מִרְיָאָה amarus fuit) (смирна), можно объяснять названіе горы тѣмъ, что на ней приносился еиміамъ Господу.

огонь на олтарь всесоженія, устроенный здѣсь Давидомъ (1 Пар. 21, 26), и тѣмъ самымъ освятилъ олтарь въ залогъ будущаго великолѣпнаго храма.

Все зданіе втораго храма, занимавшаго на горѣ четверугольную площадь, имѣвшую въ окружности 2000 лактей (ибо каждая сторона простиралась на 500 лактей и была ограждена каменною стѣною въ 25 лактей высоты) ⁽¹⁾, состояло изъ пяти частей: 1) притвора языковъ, 2) двора женщинъ, 3) двора израильтянъ и священниковъ, извѣстнаго подъ названіемъ великаго, 4) святаго и 5) святаго святыхъ. Главный входъ былъ со стороны восточной, изъ долины іосафатовой чрезъ ворота сусанъ ⁽²⁾, названныя такъ потому, что на нихъ изображенъ былъ персидскій городъ Сусы, или въ знакъ зависимости іудеевъ отъ персовъ—освободителей ихъ отъ плѣна вавилонскаго, или же, вѣроятнѣе, въ память чудеснаго избавленія іудеевъ, чрезъ покровитель-

⁽¹⁾ Ligtfoot. opp. vol. 1. pag. 554.

⁽²⁾ Всѣхъ воротъ было семь: одни съ восточной стороны, одни съ сѣверной, двое съ южной и трое съ западной. Одни изъ западныхъ вратъ были двойныя; между ними-то находился домъ *Есефимъ*, въ которомъ хранились сосуды храма (1 Пар. 26, 16). Сокровища храма раздѣлялись на сокровища дома Господня и сокровища святыхъ (1 Пар. 26, 20). Первыми назывались необходимыя для обыкновеннаго употребленія сосуды, одежды, мусикійскія орудія, вино, елей, также сосуды и деньги, добровольно жертвуемые на обновленіе храма и на служащихъ въ немъ, а послѣдними—тѣ сокровища, которыя жертвовали цари, князи, вожди, и которыя хранились, какъ памятники ихъ благочестія и какъ богатство храма. Тѣ были ввѣрены для храненія дверникамъ, послѣднія—нѣкоторымъ левитамъ (1 Пар. 26, 20. 22. 26 и слѣд. 9, 26. 27 и слѣд.). Дверники хранили сокровища въ палаткахъ, устроенныхъ при каждыхъ воротахъ. Тогда какъ одни изъ нихъ хранили одежды, другіе—мусикійскія орудія, сыны Авдегома хранили серебряныя и золотыя сосуды—драгоценнѣйшую утварь храма въ домъ Есефимъ (2 Пар. 25, 24. 1 Пар. 25, 15).

ство Есеири, отъ Амана, въ столицѣ Сусахъ (Есеир. гл. 9). Черезъ эти врата входили въ—

Притворъ языковъ. Это было открытое пространство между оградой и священнымъ зданіемъ, занимавшимъ включительно съ остальными четырьмя частями 322 лактя длины на площади горы (отъ востока къ западу) и 135 лак. широты отъ сѣвера къ югу. Такъ какъ оно назначено было собственно для язычниковъ и іудеевъ, не имѣвшихъ чистоты, требовавшейся закономъ, то іудеи называли его не дворомъ, но горою дома Божія; ибо церковный дворъ на ихъ языкѣ הרץ (отъ רץ помогаль) означалъ такое мѣсто, въ которомъ Богъ низпосылалъ свою помощь вѣрующему въ Него и молящемуся Ему съ чистымъ усердіемъ народу, и которое поэтому было единственнымъ пристанищемъ во всѣхъ случаяхъ ⁽¹⁾. У писателей іудейскихъ онъ называется первымъ, внѣшнимъ храмомъ, въ отличіе отъ храма втораго, внутренняго, которымъ назывались остальныя части священнаго зданія ⁽²⁾. Онъ окруженъ былъ двойною галлереею, которая, простираясь по сторонамъ ограды на 30 л. въ широту и 50 л. въ высоту, была покрыта кедровымъ деревомъ, украшена вызолоченною рѣзбою и вымощена разноцвѣтнымъ мраморомъ ⁽³⁾. Въ одной изъ этихъ галлерей, именно въ галлерей, обнимающей притворъ съ восточной стороны, по лѣвую (южную) сторону воротъ сусанъ ⁽⁴⁾, находился тотъ притворъ Соломоновъ, о ко-

⁽¹⁾ Reland. antiqu. Sac. Script. pag. 79. 80.

⁽²⁾ Иос. Флав. О войнѣ іуд. кн. V. гл. 5.

⁽³⁾ Иос. Флав. О войнѣ іуд. кн. V. гл. 5.

⁽⁴⁾ Reland. antiqu. Sac. Script. pag. 75. Ioa. Ligti. opp. vol. 1. pag. 565.

торомъ говорится въ новозавѣтной исторіи, что въ немъ въ праздникъ обновленія ходилъ Иисусъ (Іоан. 10, 23). Здѣсь же апостоль Петръ обратилъ ко Христу своею проповѣдію около пяти тысячъ лицъ (Дѣян. 3, 11 и слѣд. 4, 4). Притворъ Соломоновъ служилъ также первоначально мѣстомъ собранія первенствующихъ христіанъ, которые, по словамъ св. апостола и евангелиста Луки, всѣ единодушно пребывали въ притворѣ Соломоновомъ (Дѣян. 5, 12). Въ притворѣ языковъ обыкновенно располагались торжники съ жертвенными животными и мѣновники денегъ. Такъ какъ послѣдніе имѣли между прочимъ обязанность собирать со всего народа полдирахмы, положенныя закономъ (Исх. 30, 13); то они обыкновенно въ первый день мѣсяца Адара объявляли по всей странѣ время приготовленія полдирахмы, въ пятнадцатый день — собирали ее, обходя съ ящиками города, а въ двадцать пятый день (за 18 или 20 дней до пасхи) собирались во храмъ, въ притворъ языковъ, и здѣсь съ столь неумѣренною ревностію взыскивали дань Господу, что съ того, кто не могъ уплатить ее, брали большой закладъ, или же снимали одежду. Когда кто давалъ имъ дидрахму и требовалъ сдачи, то они обыкновенно двѣнадцатую часть динарія брали себѣ въ прибыль (*κολλυβον*), которой не лишали себя и въ тѣхъ случаяхъ, когда кто приносилъ дидрахму за двухъ⁽¹⁾. Эта страсть къ прибыли, заражавшая мѣновниковъ денегъ и простиравшаяся до лихоимства, до угнетѣнія слабыхъ, обмана сильныхъ и богатыхъ, владѣла и про-

(¹) Ligtfoot. opp. vol. 1. pag. 397.

давцами жертвенныхъ животныхъ. За нее-то Господь Иисусъ Христосъ, по свидѣтельству евангелистовъ, два раза изгонялъ, какъ тѣхъ, такъ и другихъ изъ храма (т. е. храма перваго, внѣшняго) опровергнувъ трапезы торжниковъ (*κολλυβιστῶν*) и сѣдалища продающихъ (Матѳ. 21, 12. Иоан. 2, 15). Въ притворѣ языковъ была приведена къ Иисусу Христу женщина, взятая въ прелюбодѣяннн (Иоан. 8, 3). Здѣсь же, послѣ торжественнаго вшествія Иисуса Христа въ Иерусалимъ, нѣкоторые изъ прозелитовъ, пришедшіе на праздникъ пасхи, пресили апостола Филиппа показать имъ Иисуса (Иоан. 12, 20—36).

Изъ притвора языковъ по 14 ступенямъ (съ восточной стороны) восходили въ такъ называемое предетѣніе, которымъ называлось небольшое пространство, именно въ 10 лактей широты между дворомъ храма и притворомъ языковъ, отдѣленное отъ послѣдняго рѣшетчатою, искусно выдѣланною, каменною оградю выотою въ 3 фута⁽¹⁾. По оградѣ были расположены въ симметрическомъ порядкѣ столбы, а на нихъ еллиническими и римскими буквами изображенъ былъ законъ о неприкосновенности храма, изданный сирійскимъ царемъ—Антіохомъ великимъ: „ни одинъ иноплеменникъ, а равно ни одинъ іудеянинъ оскверненный и по закону неочищенный не долженъ входить во святое мѣсто (такъ называлъ второй храмъ). Нарушителю этого закона смертная казнь“⁽²⁾. Поэтому-то, когда св. апо-

(¹) Иос. Флав. О войнѣ іуд. кн. V. гл. 5.

(²) Иос. Флав. тамже. Снес. его Древн. іуд. кн. XII. гл. 3.

столь Павелъ вошелъ однажды въ храмъ, іудеи, замѣтившіе его, почитая его врагомъ Бога и Моисея и въ жару безразсудной ревности полагая, что онъ привелъ въ храмъ и язычниковъ, въ кругу которыхъ прежде видѣли его, тотчасъ приговорили его къ смертной казни, и, чтобы онъ не воспользовался правомъ убѣжища къ олтарю, немедленно повлекли его вонъ изъ храма, и тотчасъ заперты были двери (Дѣян. 21, 26—31).

Изъ предстѣнія, съ восточной стороны, восходили по 5 ступенямъ во—

Дворъ женщинъ. Такъ называлась четверугольная площадь, простиравшаяся на 135 лакт. въ длину и на столькоже въ широту. Въ сваяц. Писаніи дворъ женщинъ называется а) дворомъ *внѣшнимъ* (Іезек. 46, 21), потому что находился внѣ двора великаго и составлялъ самое крайнее отдѣленіе всего внутренняго храма; б) дворомъ *новымъ* (2 Пар. 15, 5)—въ знакъ того, что онъ въ первомъ храмѣ не былъ устроенъ самимъ Соломономъ, а присоединенъ былъ послѣ, въ царствованіе Асы или Іосафата ⁽¹⁾; в) *сокровищницею* (Іоан. 8, 20) (*υαζοφυλάκιον*, thesaurus pecuniaerum, aegerium), потому что въ немъ, какъ увидимъ ниже, были такъ называемыя сокровищница. У іудейскихъ же писателей называется дворомъ женщинъ потому, что женщинамъ позволялось находиться въ немъ одномъ, а далѣе входъ

⁽¹⁾ Говорится, что Соломонъ создалъ дворъ внутренній (3 Пар. 6, 36); но это не ведетъ къ предположенію, что онъ создалъ и дворъ внѣшній, дворъ женщинъ: его дворъ назывался внутреннимъ въ отличіе отъ того пространства, которое было внѣ храма и въ то время называлось дворомъ великимъ, потому что назначено было для всего народа, такъ какъ внутренній—для священниковъ (2 Пар. 4, 9).

имъ былъ запрещенъ⁽¹⁾, и только разрѣшался на то время, когда онѣ приводили животныхъ для закланія въ жертву; въ послѣднемъ случаѣ имъ позволялось входить во дворъ Израиля. Въ галереѣ, окружавшей дворъ женщинъ, было трое воротъ: на востокѣ, сѣверѣ и югѣ. Восточныя врата, которыми входили изъ предстѣнія во дворъ, назывались мѣдными, потому что покрыты были листами коринеской мѣди, болѣе цѣнной, нежели золото,—красными—по своему убранству и великолѣпію, а можетъ быть и⁽²⁾ потому, что въ дворѣ женщинъ праздновали обрядъ возліанія воды съ необыкновеннымъ веселіемъ⁽³⁾. При этихъ-то вратахъ каждый день сажали хромага просить милостыни у входящихъ въ храмъ, исцѣленнаго апостолами Петромъ

(1) Иос. Флав. Древн. іуд. кн. XV. гл. 11. О войнѣ іуд. кн. V. гл. 5.

(2) Въ Пѣсн. пѣсн. 1, 15 слово רִיבֹנִי (amoenus) радостный, пріятный, переведено у насъ словомъ красный.

(3) Ligf. opp. v. 1. pag. 769. Это празднованіе установлено послѣ плѣна вавилонскаго. Во всѣ дни праздника кушей всѣ собирались по вечерамъ въ дворъ женщинъ и здѣсь торжественно ликовали и веселились по поводу воды, которую священникъ бралъ по утрамъ изъ источника Силоама, и смѣшавши съ виномъ изливалъ на altarъ. Причина праздника этого была слѣдующая. Плѣнники вавилонскіе, избѣщенные отъ пророка Малахія, что въ храмъ ихъ придетъ Господь, представляли себѣ это прішествіе Господа подъ образомъ дождя ранняго и поздняго, весенняго и осенняго, орошающаго землю, о которомъ говорили пророки (Иез. 34, 26. Іона. 2, 23—26. Ос. 6, 3), ожидали, что Онъ изольетъ имъ отъ Духа Святаго, какъ пророчествовалъ имъ Іоиль (2, 28), и они почерпнутъ, какъ предсказывалъ имъ Ісаія (12, 3), воду съ веселіемъ отъ источника спасенія. Дѣйствительно изъ евангелія извѣстно, что Господь Іисусъ Христосъ въ *послѣдній день великій сею праздника* возглашалъ: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко мнѣ...* (Іоан. 8, 37—35); но большая часть іудеевъ отъ слѣпоты духовной не исповѣдали Его Богомъ и отвергли.

и Иоанномъ (Дѣян. 3, 2 и слѣд.). Дворъ женщинъ былъ обыкновеннымъ мѣстомъ молитвы для всѣхъ мужчинъ, которые приходили въ храмъ безъ жертвенныхъ животныхъ. Въ немъ однажды въ годъ, именно въ праздникъ очищенія, первосвященникъ, послѣ жертвоприношенія и исповѣданія грѣховъ народа во дворѣ великомъ, читалъ законъ, установленный на этотъ день и изложенный въ книгѣ Левитъ (гл. 16 и 23, 27—32) (¹). Спустя семь лѣтъ, въ праздникъ кушей года субботняго, читалъ здѣсь законъ народу самъ царь изъ книги Второзаконія, именно тѣ мѣста ея (начиная съ 1 гл. до 10 ст. 6 гл. читалъ безъ малѣйшихъ пропусковъ, а затѣмъ, опустивъ нѣсколько главъ, начиналъ съ 13 ст. 11 гл. и читалъ до 22 ст. тойже главы, наконецъ, снова пропустивъ нѣсколько главъ, останавливался на 22 ст. 14 гл. и читалъ до 2 ст. 29 главы) (²), которыя, по обилію въ нихъ трогательныхъ словъ и сильныхъ выраженій, могли убѣдительно дѣйствовать на народъ и утверждать его въ законѣ. По четыремъ угламъ этого двора были расположены комнаты: одна—въ углѣ сѣверовосточномъ, другая—въ сѣверозападномъ, третья—въ югозападномъ, послѣдняя — въ юговосточномъ. Каждая комната имѣла 40 лактей въ длину (отъ востока къ западу) и 30 л. въ широту (отъ сѣвера къ югу) (Іез. 46, 21. 22). Разстояніе между комнатами и вратами занималъ портикъ, который, утверждаясь на каменной стѣнѣ, обнимавшей дворъ, съ внутренней сто-

(¹) Ligif. opp. vol. 1. pag. 597 и 746.

(²) Тамже, pag. 751. 752.

роны въ самомъ дворѣ поддерживался красивыми столбами. На этихъ-то столбахъ висѣли сокровищницы, т. е. ящики (наз. *ἰσθητήρια tubae*, потому что сдѣланы были на подобіе трубъ), коихъ въ дворѣ женщинъ было 13. Изъ нихъ первые два назначены были для показанныхъ выше полдрахмъ; въ третій клали деньги тѣ, которые должны были принести двухъ горлицъ или двухъ голубей, одного во всеожженіе, другаго въ жертву о грѣхѣ; въ четвертый—тѣ, которые должны были принести во всеожженіе птенцевъ голубиныхъ; въ пятый — жертвовавшіе деньги на покупку дровъ для олтара; въ шестой — на покупку *οἰμίμα*; въ седмой клали золото тѣ, которые жертвовали его на различные сосуды, необходимые при жертвоприношеніи. Въ послѣднемъ ящикѣ хранили остатокъ денегъ отъ покупки жертвенныхъ животныхъ. Назначеніе каждаго ящика показывала надпись, бывшая на немъ⁽¹⁾. Отъ этихъ сокровищницъ и самый дворъ назывался сокровищницею же. Здѣсь-то, говорится въ евангелии, сѣлъ Иисусъ (въ галлерей дворѣ) противъ сокровищницы и смотрѣлъ, какъ народъ кладетъ деньги въ сокровищницу; многіе богатые клали много; пришедши же одна бѣдная вдова положила двѣ лепты, что составляетъ кодрантъ (Марк. 12, 41. 42). Здѣсь также іудеи брали камни чтобы бросить на Иисуса Христа, когда Онъ изрекъ ученіе о предвѣчности своей (Іоан. 8, 20. 58. 59).

---

(1) *Ligt. opp.* vol. 1. pag. 598. conf. *Reland. Antiqu. Sacr. Script.* pag. 82—84.

Изъ двора женщинъ, по 15 ступенямъ, восходили въ —

Дворъ израильтянъ и священниковъ, иначе — во дворъ великій. Въ обширномъ смыслѣ дворомъ великимъ называлось пространство между дворомъ женщинъ и святымъ. Такъ какъ часть западной стороны его, широтою въ 32 лактя, была занята олтаремъ, а на разстояніи между этимъ послѣднимъ и святымъ а) не могъ стоять ни одинъ оскверненный какою-либо нечистотою, б) никому не позволялось становиться въ то время, когда священникъ предъ святымъ приносилъ на общемъ жертвенникѣ всесоженіе ⁽¹⁾; то дворомъ великимъ въ собственномъ смыслѣ называлось пространство между дворомъ женщинъ и олтаремъ, которое и было постояннымъ мѣстомъ молитвы для священниковъ и израильтянъ. Оно отдѣлялось отъ двора женщинъ высочайшею стѣною, именно въ 82 л. высот., и обыкновенно называлось дворомъ израильтянъ и священниковъ. Отсюда части двора великаго, принимаемаго въ обширномъ смыслѣ, были:

а) Дворъ израильтянъ. Это было пространство между дворомъ женщинъ и дворомъ священниковъ, широтою (отъ востока къ западу) въ 11 лактей, длиною (отъ сѣвера къ югу) въ 135 лактей. Здѣсь аа) позволялось быть женщинамъ, когда они приносили или приводили животныхъ для закланія въ жертву за себя. Ибо по закону (Лев. 1, 3. 3, 2. 8) тотъ, кто желалъ принести всесоженіе, долженъ былъ самъ вестъ жерт-

(1) Ligtf opp. v. 1. par. 641.

венное животное къ мѣсту закланія, равно и тотъ, кто хотѣлъ принести жертву спасенія, долженъ былъ самъ предъ закланіемъ налагать руки свои на жертвенное животное. 66) Находились такъ называемые представители народа. Такъ какъ весь Израиль не могъ, а между тѣмъ долженъ былъ присутствовать при жертвахъ всеобщихъ, приносимыхъ за грѣхи всѣхъ, то изъ него избирались особенные мужи, которые должны были присутствовать при жертвоприношеніяхъ вмѣсто всего народа, и потому назывались представителями его. Они раздѣлялись, подобно священникамъ и левитамъ, на 24 класса (1).

---

(1) Ligtf. opp. v. 1. pag. 700. Здѣсь замѣтимъ: 1) въ болѣе обширномъ смыслѣ дворомъ великимъ называлось все пространство отъ двора женщинъ до западной стороны втораго храма; 2) въ предстѣннѣ, окружавшемъ его, было шесть воротъ, съ сѣверной и южной стороны; въ промежуткахъ между ними находились комнаты для различныхъ потребностей, относящихся до жертвоприношеній. Въ юговосточномъ углу предстѣннѣ находилась комната *газифъ*, въ которой засѣдалъ великій сунедріонъ, состоявшій изъ 71 мужа, располагаясь, по образцу судилища, установленнаго самимъ Богомъ (Числ. 11, 16. 17), полукругомъ, такъ: сначала садился предсѣдатель, по правую сторону его намѣстникъ его (отсюда выраженіе *сидѣть одесную силы*: Матѣ. 26, 64), затѣмъ съ правой и съ лѣвой стороны—прочіе члены; за ними по ту и другую сторону сидѣли два лица, изъ коихъ одинъ (съ правой стороны) записывалъ опредѣленія къ освобожденію преступника, а другой (съ лѣвой стороны)—приговоры казни (отсюда выраженіе: *и поставитъ овцы одесную себе и козлища ошуюю*: Матѣ. 25, 33). 3) Дворомъ израильтянъ называлась въ обширномъ смыслѣ галерея, которая окружала внутри втораго храма оltарь всесожженія, святое и святое святыхъ, съ четырехъ сторонъ. Въ ней становились израильтяне—миряне въ торжественные праздники, когда было великое стеченіе народа; а дворомъ священниковъ въ обширномъ смыслѣ называлось пространство, находившееся подъ дворомъ израильтянъ, подъ галерею. Здѣсь становились священники, неучаствовавшіе въ богослуженіи.

б) Дворъ священниковъ, которымъ называлось пространство между дворомъ израильтянъ и олтаремъ, равное по длинѣ и широтѣ первому. Онъ былъ выше двора израильтянъ на $2\frac{1}{2}$ лактя, а потому изъ двора израильтянъ въ дворъ священниковъ вела лѣстница, которая по широтѣ своей была равна длинѣ двора, и на верхней ступени которой становились обыкновенно левиты, когда имъ нужно было при богослуженіи возглашать славу Богу на мусикійскихъ органахъ. Эти дворы отдѣлялись другъ отъ друга не стѣною, но колоннами, поддерживавшими ихъ потолокъ, и потому представляли какъ-бы одинъ дворъ. Входъ въ нихъ изъ двора женъ былъ чрезъ такъ называемыя врата Никанора⁽¹⁾, которыя были вылиты изъ мѣди, а потому столь тяжелы и огромны, что 20 человекъ съ трудомъ могли заперать ихъ. За 40 лѣтъ передъ конечнымъ разрушеніемъ храма они отворились сами собою⁽²⁾, и тѣмъ какъ-бы предвозвѣстили паденіе святилища Господня. Какъ на вратахъ сусанъ, такъ и на вратахъ Никанора были устроены комнаты, въ которыхъ засѣдали малые синедріоны изъ 23 мужей⁽³⁾. Въ одномъ изъ этихъ судилищъ Иисусъ Христосъ, будучи двѣнадцати лѣтъ,

(1) Въ свящ. Писаніи ворота эти называются 1) *дверьми храма Господня вышними* (4 Цар. 15, 35), потому что они были выше двора Израиля, 2) вратами *новыми* (Иерем. 26, 10. 36, 10), потому что въ первомъ храмѣ онѣ были возобновлены Іоасаимомъ (4 Цар. 15, 35). Самое употребительное названіе ихъ во второмъ храмѣ, во времена Ирода, было: врата Никанора, вѣроятно потому, что на нихъ была повѣшена рука и голова богохульника Никанора (2 Макк. 15, 30. 31). Reland. Antiqu. Sacr. Script. pag. 90.

(2) Иос. Флав. О войнѣ іуд. кн. VI. гл. 5.

(3) Ligtf. opp. v. 1. pag. 605.

поучать книжниковъ и удивлялъ ихъ своею премудростію (Лук. 2, 46), а учителя, испытывавшіе Спасителя о женѣ, взятой въ прелюбодѣянніи (Іоан. 8, 4. 5), вѣроятно, были изъ числа этихъ судей. Такъ какъ ворота Никанора находились предъ лицомъ святаго и святаго святыхъ, гдѣ Господь являлъ особенное свое присутствіе, то все, что повелѣвалось совершать предъ Господомъ, совершалось во вратахъ Никанора. Такъ, здѣсь очищались прокаженные (Лев. 14, 11), пили воду обличенія жены; подозрѣваемая въ невѣрности (Числ. 5, 16), очищались родильницы и посвящали Богу младенца мужескаго пола. Сюда же принесенъ былъ и младенецъ Иисусъ Богоматерію (Лук. 2, 22).

в) Жертвенникъ всежженія. Онъ былъ сложенъ изъ невыполированныхъ камней⁽¹⁾, уступами имѣлъ въ высоту 10 лактей и устроенъ по образцу, показанному самимъ Богомъ Іезекіилю въ видѣніи (Іез. 43, 13—17)⁽²⁾. Съ постепеннымъ возвышеніемъ широта жертвенника суживалась, такъ что основаніе его имѣло въ окружности 32, а вершина только 24 локтя. По угламъ этой вершины, только нѣсколько ниже, были маленькіе столбики, кубической формы, въ локоть высоты и широты, и пустые въ срединѣ, ибо чрезъ нихъ

⁽¹⁾ Камни для олтара были взяты изъ долины, называвшейся **בְּתַל הַבְּרִקִּים**, о которой упоминается у Нееміи (3, 14) и Іереміи (6, 1).

⁽²⁾ Въ постройкѣ храма плѣнники сообразовались большею частію съ храмомъ Іезекіила; но вполне выполнить планъ его не могли, потому что храмъ Іезекіила былъ болѣе изображеніемъ храма нерукотвореннаго—Церкви Христовой.

выливали кровь животныхъ, закалваемыхъ въ жертву. Они назывались рогами олтара. За эти-то роги брались тѣ, которые искали убѣжища въ олтарѣ (3 Цар. 1, 50. 2, 28), въ надеждѣ, освятивъ себя чрезъ прикосновеніе къ святому мѣсту, избѣжать наказаній. На одинъ лакоть выше роговъ олтара находилась площадка, на которой стояли священники при жертвоприношеніи, а выше ея (на два лактя) самый очагъ, на которомъ приносились жертвы. Этотъ очагъ былъ вылитъ изъ цѣльной мѣди, отъ чего и весь олтареъ назывался олтареомъ мѣднымъ (3 Цар. 8, 64). Но нельзя думать, чтобы онъ весь состоялъ изъ мѣди; ибо аа) въ такомъ случаѣ было бы нарушено повелѣніе Божіе, по которому слѣдовало созидать олтареъ или изъ земли, или изъ нетесанныхъ камней (Исх. 20, 24. 25), бб) священники не могли бы служить босыми ногами при жертвоприношеніи отъ раскалимости мѣди. Правда, не было опредѣленнаго повелѣнія имъ служить босыми ногами; но какъ въ числѣ одеждъ, предписанныхъ священникамъ (Исх. гл. 28), не упомянуто объ обуви, то можно заключить, что она не была позволена при богослуженіи (¹). Въ самомъ дѣлѣ, если Господь повелѣвалъ Моисею, приближающемуся къ купинѣ горящей, *иззуть сапоги отъ ногъ*, потому что присутствіе Божіе слѣдало купину землею святою (Исх. 3, 5); то не естественно ли было священникамъ приложить это божественное повелѣніе къ себѣ въ то время, когда они приближа-

(¹) Первый стихъ 29 главы книги Исхода: *сія суть, яже сотвориши*, исключаетъ все, что не обозначено въ 28 главѣ этой книги.

лись къ мѣсту особеннаго присутствія Божія?—Всходить на олтарь по ступенямъ было запрещено Богомъ (Исх. 20, 26). Поэтому для восхожденія сдѣлана была насыпь въ родѣ холма שַׁבַּח. Она была съ южной стороны олтаря и простиралась въ длину на 32 лактя, въ широту на 16 лактей.

г) На западъ отъ олтаря (на разстояніи ⁽¹⁾ равномъ 22 лакт. между алтаремъ и святымъ) находилось крыльцо, которое простиралось въ длину (отъ сѣвера къ югу) на 100 лактей, а въ высоту на 120, такъ что 20 лак. было выше остальныхъ частей храма ⁽²⁾. Нѣкоторые ⁽³⁾ почитаютъ его тѣмъ криломъ перковнымъ, на которомъ діаволь искушалъ Иисуса Христа (Матѣ. 4, 5. 6). Но вѣроятнѣе полагать съ другими ⁽⁴⁾, что этимъ криломъ перковнымъ названа какая-либо часть большой ограды, окружавшей все священное зданіе храма іерусалимскаго, тѣмъ болѣе, что долина, находившаяся около горы храма, своею глубиною приводила каждого, по замѣчанію Іосифа Флавія ⁽⁵⁾, въ оцѣпенѣніе, такъ что, если кто смотрѣлъ сверху внизъ, то долженъ былъ опасаться обморока.

По 12 ступенямъ крыльца, которыя въ длину и широту простирались до самаго олтаря, и съ которыхъ

⁽¹⁾ На семь-то разстояніи олтаря отъ святаго былъ умерщвленъ Захарія, сынъ Варухіанъ, о которомъ упоминается у евангелиста Маттея (23, 35).

⁽²⁾ Ligtl. opp. vol. 1. pag. 576.

⁽³⁾ Ligtfoot. тамже.

⁽⁴⁾ Reland. Antiqu. Sacr. Script. pag. 75.

⁽⁵⁾ Древн. іуд. кн. XV. гл. 11.

священники, по принесеніи всеожженія, благословляли народъ ⁽¹⁾, входили во—

Святос. Между двойными дверьми, которыми входили въ него и которыя отстояли однѣ отъ другихъ на 5 лактей, опускалась драгоцѣнная завѣса или коверъ вавилонскій, испещренный, пословамъ Иосифа Флавія ⁽²⁾, гіацинтомъ, виссономъ, червленью и пурпуромъ, а потому цѣннымъ дороже многихъ сокровищъ храма, Святос, занимая пространство широтою въ 20 лактей, длиною въ 40, составляло самую красивую и блистательную часть свещ. зданія. На потолкѣ и стѣнахъ его, одѣтыхъ кедромъ и золотомъ, были изображены херувимы, не кистію живописца, но искусною рѣзбою ваятеля. Это видимое изображеніе херувимовъ какъ-бы говорило іудеямъ о неусыпномъ бдѣніи духовъ небесныхъ на стражѣ спасенія людей (Евр. 1, 14) и внѣшнимъ образомъ представляло имъ цвѣтущее состояніе тѣхъ, кто служитъ Господу (Псал. 91, 13). Во святосѣ передъ святымъ святыхъ находились: а) по правую сторону (къ сѣверу)—трапеза съ 12 хлѣбами предложенія, по числу 12 колѣнъ израилевыхъ; хлѣбы перемѣнялись каждую субботу и могли быть вкушаемы только священниками (Матѣ. 12, 3. 4. Марк. 2, 25. 26. Лук. 6, 3. 4). Они должны были устремлять мысль всего Израиля къ тому Хлѣбу животному, который имѣлъ снзойти съ небесе (Іоан. 6, 48. сн. 1 Кор. 10, 3). б) По лѣвую сторону (къ югу)—золотой седмисвѣщникъ: въ

⁽¹⁾ Ligtf. opp. vol. 1. pag. 641.

⁽²⁾ О войнѣ іуд. кн. V. гл. 5.

немъ днемъ и ночью горѣлъ самый чистый елей. Семь свѣтилъ его, по таинственному объясненію, означали семь духовъ Божіихъ (Апок. 4, 5, 5, 6), или, какъ выражались іудеи на основаніи словъ Исаи (11, 1. 2. 3), семь духовъ Мессіи, и въ свою очередь указывали на истинный свѣтъ ученія Мессіи. в) Между трапезою предложенія и седмиовѣщникомъ—олтарь кадильный; на немъ каждодневно утромъ и вечеромъ сожигали благовонныя вещества въ жертву Богу. Этотъ обрядъ прообразовалъ воню благоуханія крестныхъ заслугъ Мессіи—Исуса Христа.

За святымъ къ западу было—

Святое святыхъ. Оно отдѣлялось отъ святаго, по свидѣтельству Іосифа Флавія⁽¹⁾, завѣсою, которая соткана была изъ разноцвѣтныхъ нитей (лазоревыхъ, пурпуровыхъ, алыхъ и бѣлыхъ) и каждогодно перемѣнялась. Эта-то завѣса въ ту минуту, когда Іисусъ Христосъ испустилъ духъ, раздралась на двое, сверху до низу (Матѳ. 27, 51)⁽²⁾, какъ-бы въ знаменіе того, что кровь Исуса Христа, пролитая на крестѣ, отверзла новый путь во святая царствія небснаго (Евр. 10, 19). Во святомъ святыхъ, говоритъ Іосифъ Флавій⁽³⁾, ничего не находилось; оно было пусто и недоступно и неприкосновенно ни для кого. Но, по свидѣтельству талмудистовъ⁽⁴⁾, здѣсь поставленъ былъ камень осно-

(1) О войнѣ іуд. кн. V. гл. 5.

(2) *Ligt. opp.* v. 1. pag. 587.

(3) О войнѣ іуд. кн. V. гл. 5.

(4) *Tract. Ioma cap.* V. 2.

ванія, на мѣстѣ ковчега завѣта, возвышавшійся отъ пола на три перста. Самый же ковчегъ завѣта, по словамъ книги маккавейской (2 Мак. 2, 4), былъ скрытъ пророкомъ Іереміею, предъ сожженіемъ храма халдеями, въ горѣ Нававъ, съ которой нѣкогда Моисей осматривалъ землю обѣтованную (Втор. 32, 49); здѣсь самимъ Богомъ суждено ему оставаться до скончанія міра ⁽¹⁾.

(1) Многие думаютъ, что Іеремія испросилъ себѣ позволеніе скрытъ свѣщъ сосуды у Навузардана, полководца халдейскаго войска, который весьма былъ милостивъ къ нему (Іер. 39, 11. 12). Евполеми повѣствуетъ (apud. Evseb. Praeparat. lib. IX. с. 31), что Навуходоносоръ, взявъ Іерусалимъ и расхитивъ храмъ, отдалъ ковчегъ завѣта и книгу закона Іереміи, ибо не тотчасъ же по взятіи города былъ зажженъ храмъ (4 Цар. гл. 25). Другіе предпологаютъ, что Іеремія скрылъ ковчегъ завѣта и прочія драгоценности храма при Іоакимѣ, когда былъ свободенъ въ Іерусалимѣ. Есть еще нѣсколько другихъ мнѣній объ участи ковчега завѣта, именно: 1) Нѣкоторые талмудисты и раввины слова 2 Пар. 35, 7: *и рече Іосія левитамъ сильнымъ во всемъ Израилѣ, да освятятся Господу и поставятъ кивотъ святыни въ дому Господни*, объясняютъ такъ: Соломонъ, извѣщенный отъ пророковъ, что созданный имъ храмъ будетъ нѣкогда сожженъ, приказалъ выкопать въ немъ подъ поломъ пещеру, чтобы скрытъ въ ней, въ случаѣ опасности, драгоценности храма. Въ этой—то комнатѣ и скрылъ Іосія ковчегъ завѣта, елей помазанія, жезлъ Аарона, камень съ маяною, урны и тумныи, и все это найдется во времена Мецсія (vid. Galatin. de Arc. lib. 4. cap. 9. genebr. Chronolog. lib. 1. et cet. RR. Iuda et Abraham in Daniel. Maumonid.). Очевидно, что такое объясненіе вышеприведенныхъ словъ натакнуто. Смыслъ ихъ простой: въ царствованіе Манассіи и Аммона поставлены были въ храмъ идолы (4 Цар. 21, 4. 20). Ковчегъ завѣта, по всей вѣроятности, былъ вынесенъ поэтому богобоязливыми левитами и гдѣ нибудь скрытъ. Воцарившійся на престолѣ Аммона, Іосія началъ истреблять идолопоклонство, возстановлять истинное богослуженіе, а потому и очищать храмъ отъ идольскихъ мерзостей, — и вотъ, когда идолы были выброшены изъ храма, Іосія приказалъ левитамъ внести ковчегъ завѣта и поставить на прежнемъ мѣстѣ, во святомъ святыхъ. 2) Другіе талмудисты говорятъ, что ковчегъ завѣта былъ взятъ вмѣстѣ съ священными сосудами Навуходоносоромъ (Buxtorf. Exercit. de decalogo thesi XLI и L); но въ такомъ случаѣ онъ былъ бы и возвращенъ вмѣстѣ съ сосудами Киромъ, между тѣмъ объ этомъ не говорятъ ни Еадра, ни Неемія, ни Іосифъ Флавій. 3) Утверждаютъ,

Таково было устройство втораго храма іерусалимскаго. Казалось, онъ равенъ былъ, по великолѣпію, храму Соломонову, но много уступалъ ему въ славіѣ тѣмъ, что не имѣлъ самыхъ драгоцѣнныхъ и существенныхъ принадлежностей святаго мѣста. Кромѣ ковчега завѣта, во второмъ храмѣ не было, по свидѣтельству талмудистовъ и раввиновъ, урима и туммима, огня небеснаго, обитанія Божія и священнаго елѣя⁽¹⁾.

что ковчегъ завѣта былъ и во второмъ храмѣ. Противъ всѣхъ основаній, какія представляютъ они на эту мысль (Salian. ad A. M. 3609. p. 85. Topiel ad. A. 3610), можно поставить молчаніе о ковчегѣ завѣта во второмъ храмѣ Ездры, Нееміи, Юсіа Флавія и писателя маккавейскихъ книгъ. Если бы онъ былъ тамъ, то вѣроятно было бы упомянуто о немъ у этихъ писателей или въ исторіи освященія храма Нееміею, или въ исторіи очищенія храма Іудею Маккавеемъ, или въ исторіи разрушенія храма Титомъ; былъ бы упомянутъ ковчегъ завѣта у нихъ въ числѣ вещей, похищенныхъ въ храмѣ или Антиохомъ Епифаномъ, или Крассомъ, или Титомъ. Ничего подобнаго не находимъ у этихъ писателей.

(1) Къ этимъ недостающимъ предметамъ раввины и талмудисты въ своихъ сочиненіяхъ прибавляютъ оскуднѣніе дара пророчества, потому, говорятъ они, что хотя и были при второмъ храмѣ пророки: Аггей, Захарія и Малахія, но эти пророки жили только во времена самаго возстановленія храма; по окончательномъ же совершенніи возстановленія, послѣ Малахія (онъ жилъ во времена Артаксеркса, при коемъ окончательно довершено возстановленіе дома Божія) преемство пророковъ прекратилось. Оскуднѣніе дара пророчества вмѣстѣ съ недостаткомъ священнаго елѣя обозначаютъ однимъ словомъ: «оскуднѣніе Духа Святаго», вѣроятно потому, что въ пророкахъ глаголаше Духъ Святыи, и Его всеосвящающая благодать дѣйствовала чрезъ священный елей. Мы не соглашаемся на мнѣніе о совершенномъ оскуднѣніи дара пророчества а) потому, что пророки Аггей, Захарія и Малахія жили при существованіи втораго храма, хотя и во время его возстановленія; б) извѣстно, что хотя дѣйствительно послѣ Малахія не было лицъ, которыя подобно пророкамъ говорили бы по божественному вдохновенію; но послѣ (во времена новозавѣтныя) даръ пророчества проявлялся въ нѣкоторыхъ, напр. въ Захаріѣ, который предрекъ будущее служеніе и подвиги своего сына (Лук. 1, 67—79), въ Сумеонѣ богопримцѣ, который въ самомъ храмѣ изрекъ пророчество о Спасителѣ и Его пречистой Матери (Лук. 2, 27. 34. 35), въ

Уримъ и тумимъ получали свое значеніе передъ ковчегомъ завета⁽¹⁾. Поэтому, когда не стало послѣдняго, а съ нимъ удалилось изъ храма чудесное облако—скрылась слава Господня, какъ пророчествовалъ Іезекіиль (11, 23), и такимъ образомъ храмъ лишился видимого обитанія Божія; тогда естественно должны были открыться уримъ и тумимъ, т. е. тѣ камни, которые блистали на груди первосвященника. Ибо первосвященникъ уже не могъ вопрошать Бога въ опустѣвшемъ святомъ святыхъ. Кромѣ того, второй храмъ не имѣлъ священнаго елея, которымъ въ первомъ помазывались и освящались вещи, необходимыя при богослуженіи. Въмѣсто же елея помазанія сосуды въ немъ освящались чрезъ возложеніе на нихъ одеждъ первосвященника⁽²⁾. Оскудѣвшій послѣ Малахіи даръ пророчества замѣнялся до временамъ нѣкоторымъ особеннаго рода откровеніемъ Божиимъ, которое называлось у іудеевъ בת כול (дщерь гласа). Таково откровеніе первосвященнику Адую о торжественной встрѣчѣ Александра, приближавшагося къ Іерусалиму съ намѣреніемъ опустошить его, и также отчасти божественное внушеніе Іудѣ маккавею, по которому онъ воспламенился ревностію къ возстановленію богослуженія⁽³⁾. Что касается огня небеснаго,

---

Англь, которая также въ храмѣ въ духѣ пророчественномъ *заговорила* объ Іисусѣ Христѣ *всѣмъ чающимъ избавленія во Іерусалимѣ* (Лук. 2, 36, 38).

(1) Смолр. Правосл. Собес. 1866 г. ч. 2. стр. 256. примѣч.

(2) Lightf. opp. vol. 1. pag. 651.

(3) Herman. Wits. Miscell. sacr. part. II. lib. 1. cap. XX. § XXXV.

то нельзя совершенно отрицать присутствія его во второмъ храмѣ. Писатель второй маккавейской книги свидѣтельствуешь, что при Нееми явился чудесный огонь и пожралъ жертвы, принесенныя въ храмъ (2 Мак. 1, 23).

Въ чемъ же заключалась та слава, которую предвозвѣстили второму храму іерусалимскому пророкъ Аггей, когда, явившись къ Заровавелю и Исусу и возбуждая ихъ къ возстановленію святилища Господня, сказалъ: *велия будетъ слава храма сего послѣдняя паче, первая* (Агг. 2, 10)?

Іудеи говорятъ, что это пророчество Аггея относится не къ тому храму, который воздвигъ Заровавель, а къ тому, который воздвигнетъ самъ Мессія. Но такая мысль ясно отстраняется словомъ *сего*. Пророкъ какъ-бы такъ говорилъ: велия будетъ слава храма сего, который вы, Заровавель и Исусъ, возстановляете съ народомъ, паче славы храма перваго, храма Соломонова. Талмудистъ Варбанелла⁽¹⁾, чтобы оправдать первую мысль, поставляя послѣ *сего* запятую, читаетъ пророчество такъ: „велика будетъ слава храма сего, который вы, іудеи, возстановляете теперь съ Заровавелемъ, и велия будетъ слава храма новѣйшаго, третьяго, который воздвигнетъ Мессія. Ибо іудеи говорятъ, что нигъ обѣщано три храма: Соломоновъ, Заровавелевъ и Мессіинъ“. Но въ такомъ случаѣ явное искаженіе текста. Въ словахъ пророка очевидно одна мысль

(1) Слова Варбанеллы, равнымъ образомъ мнѣнія другихъ талмудистовъ и раввиновъ, которыя будутъ опровергаться, смотр. у Cornet a Lapide in Comment. in Agg. c. II. v. 10.

о превосходствѣ храма втораго передъ первымъ. Это показываетъ самая связь рѣчи. Стоитъ только со вниманіемъ выкинуть въ нее. Съ другой стороны, если бы было двѣ мысли, то послѣ слова *сего* или поставленъ былъ бы союзъ *и* либо *также*, или, еще болѣе, были бы поставлены слова: *но велиа*, между тѣмъ ни того ни другаго нѣтъ ни въ еврейскомъ текстѣ, ни у LXX, ни въ сирскомъ и халдейскомъ, ни въ другихъ переводахъ. Вездѣ читается такъ, что съ перваго взгляда можно видѣть одну мысль. Наконецъ слово וַיִּבְנֶה (у LXX—последняя), какъ показываетъ членъ הַ, правильнѣе относить къ слову כְּבוֹד (слава). Отсюда смыслъ будетъ такой. Пророкъ сравниваетъ храмъ Соломона съ храмомъ Заровавеля и говоритъ: последняя слава храма сего, т. е. слава, какою прославится храмъ по возстановленіи Заровавелемъ, превзойдетъ славу перваго, ту, какую имѣлъ храмъ Соломоновъ. Тѣмъ правильнѣе окажется эта мысль, что она вытекаетъ изъ предъидущихъ словъ: *кто отъ васъ, иже видѣ храмъ сей въ славу его преждей* (Агг. 2, 4—10). Итакъ напрасно ждутъ іудеи третьяго храма; имъ обѣщано было только два: Соломоновъ и Заровавелевъ, предсказано превосходство славы послѣдняго предъ славою перваго, и эта слава явилась въ лицѣ Иисуса Христа, освятившаго храмъ своимъ посѣщеніемъ; но они ее не уразумѣли.

Раввинъ Соломонъ, хотя относитъ пророчество Аггея къ храму Заровавеля, полагаетъ обѣщанную славу въ томъ, что храмъ второй существовалъ долѣе перваго. Ибо храмъ Соломоновъ, по вѣрнѣйшей хронологіи,

стояль 426, а Зеровавелевъ (отъ 6. года царствованія Дарія Истаспа до Тита) 588 лѣтъ,—162 годами долѣе перваго. Такое объясненіе пророчества Аггеева не-вѣрно. а) Пророкъ Аггей, говоря о велией славы втораго храма, очевидно разумѣеть не долговременное его существованіе, но то, что изъ него, какъ говоритъ онъ, *приидутъ избранная всѣхъ языки* (Агг. 2, 8. 10). б) Можно ли полагать велию славу втораго храма въ долго-временномъ, сравнительно съ первымъ, существованіи его, когда годы его существованія были большею частью годами оскверненія храма и злополучія то отъ Антиоха Елифана, то отъ Красса, то наконецъ отъ Ти-та? *Святыня Господня розорена яко пустыня*, говоритъ писатель первой книги макавейской, описывая оскверненіе храма Елифаномъ, *чистъ ея обратися въ зыгн-жати, высота въ плачь* (1 Мак. 1, 39. 40). Следовательно велия слава храма не въ количествѣ лѣтъ его существованія.

Раввинъ Давидъ полагаетъ велию славу втораго храма въ томъ, что во храмъ этотъ стекались многіе народы и жертвовали Богу свои дары. Но а) многіе же народы стекались и въ первый храмъ. Ибо Соломонъ, строитель его, славился въ свое время между народами, какъ могущественнѣйшій и мудрѣйшій царь, которому подчинены были, или съ коимъ жили въ союзѣ, всѣ сосѣднія государства. *Стекаясь къ Соломону, желая видѣть лице его, цари возмстятъ* (2 Пар. 9, 23. 24) посѣщали храмъ, имъ устроенный, и жертвовали туда свои сокровища, какъ показываетъ примѣръ савской царицы (3 Пар. гл. 10). б) Осквернителей втораго хра-

на было болѣе, нежели благотворителей, напр. при Аягіохѣ Епифанѣ, Крассѣ, Титѣ. в) Если полагать велию славу храма въ обильномъ стеченіи въ него народовъ и въ великомъ пожертвованіи или даровъ; то какъ въ такомъ случаѣ опредѣлить время, въ которое обѣщаль Господь сотрясти все языки, потрясти небомъ и землею, и моремъ и бушею, и въ которое должна была открыться велия слава храма (Агг. 2, 7. 8. 10)ѣ.

Книжки и другіе равнины полагаютъ велию славу втораго храма въ красотѣ и великолѣпіи его. „Правда, говорятъ они, когда сей храмъ былъ возстановленъ Заровавелемъ, то былъ ниже Соломонова; но когда перестроилъ его Иродъ, разрушивши храмъ Заровавелевъ, то храмъ второй превосходилъ первый своимъ великолѣпіемъ и красотю. Ибо а) храмъ Соломоновъ простирался въ длину на 70 лактей (разумѣется святое и святое святыхъ), а Иродовъ на 100. б) Иродъ употребилъ для постройки храма бѣлые крипчайшіе камни длиною въ 25 л. и широтою въ 12 л., и они весьма искусно были скрѣплены желѣзомъ. в) Иродъ покрылъ храмъ золотыми листами даже шаруки, такъ что лучи солнца, падая на храмъ и отражаясь отъ него, ослѣпляли блескомъ своимъ зрѣніе. д) Пропасть, окружавшую храмъ, онъ сравнялъ, и устроилъ на ней дворъ храма, украшенный 162 столбами и галереями, въ которыхъ колонны, обитыя пурпуровыми и золотыми виноградными лозами, поддерживали капители изъ бѣлаго камня. е) Устроилъ при храмѣ дворъ для язычниковъ. Этому не нужно удивляться, потому что хотя Соломонъ былъ богатѣйшій и славнѣйшій царь, но и

Иродъ былъ также царь сильный по дружбѣ съ Августомъ и римлянами. Слѣдовательно могъ собрать много богатства для сооружеія храма“. Противъ этого замѣтимъ слѣдующее: а) Иродъ вовсе не разрушалъ храма Заровавелева, а только возобновилъ его послѣ того, какъ храмъ много потерялъ отъ различныхъ непріятельскихъ нападеній. Иначе храмъ Иродовъ былъ бы совершенно храмъ новый, храмъ третій, и слѣдовательно пророкъ не могъ бы сказать, велія будетъ слава храма *сего*. б) Положимъ, все вѣрно, что говорятъ о томъ благолѣпіи, какимъ украсилъ храмъ Иродъ, ибо это подтверждается и другими писателями⁽¹⁾. При всемъ томъ а) никакое богатство, никакая красота не могли замѣнить въ храмѣ тѣхъ драгоценныхъ вещей, коихъ въ немъ недоставало. Поэтому второй храмъ все-таки оставался ниже перваго. б) Нельзя согласиться, будто храмъ Иродовъ могъ превосходить, по богатству, храмъ Соломоновъ. Нужно только обратить вниманіе на повѣствованіе свящ. Писанія о богатствахъ и славѣ Соломона, о сокровищахъ, врученныхъ ему отъ Давида для храма (1 Пар. 22, 14), и сличить отношеніе къ храму Соломона съ отношеніемъ къ храму Ирода.

Остается послѣднее объясненіе пророчества Аггея, вытекающее изъ самой связи рѣчи. *Еще единото азъ потрясу небомъ и землю, говорилъ Господь устами Аггея, моремъ и сушею, и сотрясу вся языки, и придутъ избраннныя* (съ подлинника *לְבָבָה* желаніе или чаяніе) *встанъ языковъ, и исполню храмъ сей славы. И*

(1) Иос. Флав. Древ. іуд. кн. XV. гл. 11.

всѣя будетъ слава храма сего послѣдняя наче первыи. Отсюда открывається, что слава втораго храма полагається въ зависимости отъ пришествія въ него желанія или чаянія всѣхъ языковъ. Подъ именемъ этого чаянія языковъ нельзя не узнать Мессіи; ибо подъ этимъ именемъ Онъ указанъ еще въ предсказаніи патриарха Іакова (Быт. 49, 10) и оно, по другимъ древнѣйшимъ обѣтованіямъ Божиимъ, можетъ причисловаться только Мессіи. Такъ въ обѣтованіяхъ Божиихъ Аврааму, Исааку и самому Іакову предвозвѣщено было, что о Мессіи *благословятся вся колѣна земная* (Быт. 22, 18. 26, 4. 28, 18); въ пророчествахъ Божиихъ сказано, что *Мессія возстанетъ владыки языки и на него языцы уповати будутъ* (Иса. 11, 10. сн. 49, 6. 51, 5. 65, 1. 66, 1). Слѣдовательно велия будетъ слава храма потому, что въ него придетъ Мессія, или, какъ говорилъ іудеямъ пророкъ Малахія, *внезату приидетъ въ Церковь свою Господь, егоче вы щцете, и Ангель завѣта, егоче вы хочете* (Мал. 3, 1). Самые іудеи поэтому, какъ древніе, такъ и многіе изъ новѣйшихъ относили и относятъ это пророчество къ Мессіи ⁽¹⁾.

И дѣйствительно, по исполненіи времени, определеннаго самимъ Богомъ чрезъ пророка Данила (гл. 9), пришелъ обѣтованный Мессія—Господь Іисусъ Христосъ, и неоднократно удостоивалъ храмъ іудейскій

⁽¹⁾ Изъ древнихъ особенно замѣчательнъ здѣсь раввинъ Сира, славившійся еще до разрушенія втораго храма (in Talmude tract, Sanhedrin cap. XI), также Акиба. Изъ новѣйшихъ можно указать на раввиновъ Расци (in citat. Sanhedrin fol. 95), Манассію (Consiliator pag. III. pag. 184) и другихъ (Devarim rabba sect. 1. fol. 250. Conf. Raym. Mattin. Pug. fidei. pag. 376—383).

своего посѣщенія. Младенцемъ онъ былъ принесенъ сюда Богоматерию и принятъ на руки праведнымъ Симеономъ; отрокомъ Онъ поучалъ здѣсь книжниковъ и заставлялъ ихъ дивиться своей мудрости; во время сорокадневнаго поста своего, при вступленіи на торжественное служеніе роду человѣческому, Онъ попустилъ діаволу поставить себя на крыло церковное; преповѣдуя Евангеліе царствія Божія, Онъ неоднократно также бывалъ въ храмѣ, и являлъ здѣсь свою власть, силу и премудрость. Это-то посѣщеніе втораго храма іерусалимскаго самимъ Богомъ во плоти и составляло велию славу его. Въ первомъ храмѣ Господь обиталъ невидимо, хотя и подъ видимымъ образомъ чудеснаго облака; во второмъ—Онъ во плоти человѣческой являлся людямъ лицомъ къ лицу. Тамъ ковчегъ завета сосредоточивалъ въ себѣ молитвы и обращенія къ Богу всѣхъ приходящихъ въ храмъ (ибо предъ нимъ молились, какъ предъ лицомъ самого Бога); здѣсь присутствовалъ одушевленный кивотъ завета — Иисусъ Христосъ (Апок. 11, 19), въ которомъ обитала вся полнота божества тѣлесно (Кол. 2, 9). Тамъ открывалъ Богъ волю свою чрезъ уримъ и туммимъ; здѣсь Онъ глаголялъ въ возлюбленномъ Сынѣ Своемъ, въ которомъ слѣдовательно и явился къ Израилу первосвященникъ съ изъявленіемъ и истиною (съ уримъ и туммимъ), ожидаемый Ездрую (1 Ездр. 2, 63). Въ первомъ храмѣ елей помазанія освящали сосуды храма, и чрезъ это готовяли ихъ къ употребленію при богослуженіи; во второмъ храмѣ Иисусъ Христосъ, помазуя Духомъ Святымъ одушевленные сосуды храма—людей (1 Іоан. 2,

27), приготавлилъ изъ нихъ членовъ царства своего, которое не есть отъ міра сего (Іоан. 18, 36). Тамъ бесѣдовалъ Господь съ людьми чрезъ пророковъ; при еуществованіи храма Заровавеля голосъ свѣй умолкъ и Господь возглаголалъ въ Сынѣ своемъ, который былъ главнымъ предметомъ и средоточіемъ всѣхъ пророчествъ. Здѣсь-то объясненіе, почему не было въ храмѣ ни ковчега завѣта, ни урима ни туммима, ни чудеснаго облака, ни елея помазанія. Именно чрезъ этотъ недостатокъ Господь отторгалъ привязанность чады Ираиля отъ вещественнаго къ духовному, отъ видимаго къ невидимому, отъ прообразовъ къ первообразу, отъ сѣни грядущихъ благъ къ самому образу вещей (Евр. 10, 1) и приготавлилъ такимъ образомъ свой избранный народъ къ принятію въ Церкви обѣтованнаго и предвозвѣщеннаго Ангела благодатнаго завѣта Іисуса Христа.

Архимандритъ Митрофанъ.

Владиміръ на Клязмѣ:

РАЗГОВОРЪ

БЛАЖЕННАГО САМОНА, АРХІЕПИСКОПА ГАЗСКАГО, СЪ АХМЕТОМЪ СРАЦЦНОМЪ О ТАИСТВѢ ЕВХАРИСТІИ ⁽¹⁾.

Нѣкогда отправлялись мы въ городъ Емесу со многими другими, и, разгоня скуку путешествія дружескимъ разговоромъ о разныхъ предметахъ, зашли въ рѣчи далѣе должнаго. Въ числѣ спутниковъ моихъ былъ одинъ ученый и словоохотливый мужъ, родомъ срацинъ. Обратившись къ разсужденію о нашихъ таинствахъ, онъ спросилъ меня, говоря такъ: епископъ! для чего вы священники издѣваетесь надъ христіанами, когда, раздѣляя имъ по немногу хлѣбъ, сдѣланный изъ простой муки, и называя его тѣломъ Христовымъ, утверждаете, что причащающіеся хлѣба того могутъ получить оставленіе грѣховъ? самихъ ли себя вы обманываете, или тѣхъ, кои у васъ подѣ властію?

(1) *Patrolog. curs. compl. t. CXX. p. 821—832. Paris. 1864.* Блаженный Самонъ, сочинитель настоящаго разговора, жилъ въ началѣ XI вѣка (ок. 1056 г.) и завѣру былъ умерщвленъ сраццинами. Тамже р. 819—820.

Самонъ. Что ты говоришь? Что хлѣбъ не тѣло Божіе?

Ахметъ. По крайней мѣрѣ я не знаю, что мнѣ сказать, какой дать отвѣтъ.

Самонъ. Такимъ ли мать твоя родила тебя, каковъ ты теперь?

Ахметъ. Совсѣмъ нѣтъ.

Самонъ. Какимъ же?

Ахметъ. Малюткою.

Самонъ. Что же выростило тебя такимъ большимъ?

Ахметъ. Пища, по волѣ Божіей.

Самонъ. Слѣдственно хлѣбъ сдѣлался тѣломъ твоимъ?

Ахметъ. Согласенъ.

Самонъ. Какимъ же образомъ хлѣбъ сдѣлался твоимъ тѣломъ?

Ахметъ. Образа я не знаю.

Самонъ. Пища и питіе переходятъ чрезъ гортань въ желудокъ, какъ въ горшокъ какой. Но такъ какъ къ желудку прилегаютъ горячая печень, то пища здѣсь варится и превращается въ млечный сокъ: грубое осѣдаетъ къ низу, а легкое, обратившееся въ млечный сокъ, всплываетъ вверхъ. И какъ печень горяча, мягка и объемиста, то привлекаетъ къ себѣ млечный сокъ и обращаетъ въ кровь, и чрезъ вены, какъ-бы чрезъ каналы, разноситъ по всему тѣлу, распредѣляя пищу, обратившуюся въ желудкѣ въ млечный сокъ и превратившуюся въ немъ въ кровь, измѣненную каждымъ отдѣльнымъ членомъ, соответственно его отправленію, т. е. давая костямъ кость, мозгу мозгъ, нервамъ нервъ

глазамъ глаза, волосамъ волосъ, кожѣ кожу, ногтямъ ноготь, и такимъ образомъ изъ ребенка вырастаетъ взрослый мужъ, чрезъ премѣненіе въ немъ хлѣба въ тѣло, и питія въ кровь.

Ахметъ. Ты сказалъ правду (¹).

Самонъ. Такимъ же образомъ, знай, происходитъ и въ нашемъ таинствѣ. Священникъ полагаетъ на святую трапезу хлѣбъ и вино, молится, и, по его святому призыванію, сходитъ на предложенные дары Духъ Святыи и огнемъ Божества своего прелагаетъ хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христову,—подобно тому, какъ печень превращаетъ пищу въ тѣло человѣческое. Скажи пожалуй, неужели ты не согласишься, что все-святый Духъ Божій можетъ сдѣлать тоже самое, что дѣлаетъ твоя печень?

Ахметъ. Согласенъ.

Самонъ. Это-то тѣло и кровь принимаемъ мы во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, по слову Владыки нашего: „ядущій мою плоть и піющій мою кровь, имѣетъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 6, 54). Для тѣхъ же, которые не легко вѣрятъ, обращая вниманіе на внѣшность, какъ не видящіе на дѣлѣ того, что предметъ обѣщаетъ представить чувственно (ибо представляются хлѣбъ и вино), равно какъ и для тѣхъ, которые говорятъ: „какимъ образомъ молитва и призыванія силы Божіей, сдѣланныя надъ хлѣбомъ, могутъ преложить его въ живое тѣло“?, достаточно простаго отвѣта. Мы

(¹) Надобно помнить, что такъ разсуждаютъ бл. Самонъ и Ахметъ, жившіе въ XI вѣкѣ, а не въ наше время.

обратно спросимъ: способъ плотскаго рожденія всѣмъ извѣстенъ; какимъ же образомъ влага, вливаемая для произведенія живаго существа, превращается въ человѣка? Для объясненія этого никакое умозаключеніе не можетъ придумать ничего вѣроятнаго. Ибо что общаго между человѣкомъ и видимымъ веществомъ тѣмъ? Человѣкъ есть существо разумное и одаренное способностію познавать, а вещество то представляется какою-то влагою. Въ этомъ веществѣ, кромѣ того, что усматривается чувствомъ, разумъ не видитъ ничего; но силою Божіею оно превращается въ человѣка, а безъ нея оно остается неподвижнымъ и бездѣйственнымъ. Итакъ, если здѣсь образуетъ человѣка не упомянутое вещество, но сила Божія превращаетъ оное въ человѣка; то свидѣтельствующимъ о столь безмѣрной силѣ Божіей здѣсь крайне несмысленно думать, что Богъ не въ силахъ исполнить волю свою тамъ.

Ахметъ. Но что общаго между хлѣбомъ и тѣломъ?

Самонъ. А что общаго, скажи ты мнѣ, между влагою и образомъ Божіимъ? Однако ничего нѣтъ новаго и неслыханнаго въ томъ, что въ образованіи человѣка влага превращается, по волѣ Божіей, въ благороднѣйшее животное. Такъ точно, надобно вѣрить, ничего нѣтъ удивительнаго и въ томъ, что въ таинствѣ хлѣбъ наитіемъ силы Божіей переходитъ въ нетлѣніе и предлагается въ тѣло Христово.

Ахметъ. Но Христось, когда преподавалъ ученикамъ своимъ таинство, не говорилъ многихъ молитвъ, и вамъ не заповѣдалъ произносить ихъ. Зачѣмъ же вы

не такъ дѣлаете? для чего вамъ нужно множество мо-
литвъ?

Самонъ. Христосъ, какъ Богъ, былъ Господь сво-
его тѣла и души, о чемъ самъ говорилъ: „имѣю властв
отдать душу свою, и опять принять ее“ (Иоан. 10, 18).
Будучи Богъ по естеству, Онъ самъ своею божествен-
ною силою и благодатию освятилъ хлѣбъ, говоря: „сѣ
есть тѣло мое“ (Мате. 26, 26). Въ Себѣ самомъ имѣя
Отца и Святаго Духа, Онъ самъ предложилъ хлѣбъ въ
собственное тѣло, и не имѣлъ надобности въ комъ ли-
бо другомъ, превосходнѣйшемъ Его, кто освятилъ бы
хлѣбъ. „Меньшее благословляется отъ большаго“ (Евр.
7, 7). Но какъ Христосъ не есть меньшій Отца и Свя-
таго Духа, то Онъ и производилъ собственною силою
все, что хотѣлъ. Священникъ же у насъ хотя и носитъ
образъ Христа, однако есть человекъ, подлежащій и
подверженнй грѣхамъ (*никто же бо чистъ отъ грѣха,*
говорить слово Божіе, *аще и единъ день житія его*
(Иов. 14, 4. 5), кромѣ единого Бога); поэтому онъ имѣ-
етъ нужду во многихъ молитвахъ, и сперва за свои
грѣхи, а потомъ за грѣхи народа, какъ говоритъ апо-
столь Павелъ (Евр. 7, 27. 9, 7). Поэтому же и весь
народъ, стоя у олтаря, молится вмѣстѣ съ священни-
комъ и помогаетъ ему. Священникъ, какъ посланникъ,
стоящій между Богомъ и людьми, молитъ Бога Отца,
чтобы не было какого-либо препятствія наитію все-
святаго Духа, но чтобы низпослалъ Онъ божественнаго
Духа, вездѣсущаго, совершителя и освятителя нашего
таинства, — Духа вездѣсущаго, которымъ все на небѣ
и на землѣ именуется святымъ и освящается прича-

снѣмъ Его свящающей благодати, — чтобы Онъ совершилъ предложенный хлѣбъ и чашу въ жертву и сотворилъ ихъ самымъ тѣломъ Господнимъ и кровію Христовою. Ибо Отець, говорятъ наши святыя книги, благоволилъ, Сынъ вседился, Дѣва родила Бога воплощеннаго, Духъ Святой содѣйствовалъ: взявъ часть отъ дѣвическихъ кровей, Онъ воздвигъ тѣлесный храмъ Христа, Отсюда изъясняемъ мы и нераздѣльность, и равносильность, и единосущность и всемогущество святыя Троицы, хотя Она и раздѣляется на три Лица: гдѣ одно изъ трехъ Лицъ, также и другія два нераздѣльно-естественно, какъ содѣйствователи и обо всемъ промысляющіе.

Ахметъ. Хорошо изъясняешь ты свои тайнства. Но, почему Христосъ предалъ вѣрующимъ въ Него вкушать Его тѣло?

Саманъ. По своему неизреченному челоуѣколюбію и удивительному домостроительству: частью для отгнанія силъ сопротивныхъ, частью для спасенія душъ и тѣлъ нашихъ. Нельзя было, чтобы Христосъ тѣлесно обращался и жилъ съ нами на землѣ до окончанія вѣка, ежечасно врачуя всякіе недуги наши; поэтому-то Онъ, будучи сколько всемогущъ, столько же многострадливъ и челоуѣколюбивъ, не восхотѣлъ отдѣлится насъ отъ Себя, но благоволилъ, чтобы мы, какъ чада Его, всегда пребывали съ Нимъ, причащались этого хлѣба, вина и воды, вещей самыхъ обычныхъ нашей природѣ, и не долженствующихъ быть отвергаемыми никѣмъ, предлагаемыхъ силою Божіею, согласно Его повелѣнію, въ Его тѣло и кровь: что и бываетъ во оставленіе

грѣховъ и въ жизнь вѣчную, и въ соблюденіе души и тѣла причащающихся съ вѣрою достойно. „Если не будете ѣсть, говорить, плоти Сына человѣческаго, и нить крови Его; то не будете имѣть въ себѣ жизни“ (Іоан. 6, 53). Вотъ что предано намъ, что мы соблюдаемъ, и чему несомнѣнно вѣруемъ; пока не придетъ Онъ, по слову Павла (1 Кор. 4, 5).

Аасментъ. Это приобщеніе и жертва тѣла и крови Христовой, которую приносите вы священники, есть ли истинное тѣло и кровь Христа, или только образъ тѣла Его, подобно тому какъ жертва козла, которую приносятъ іудеи?

Симонъ. Не дай Богъ, чтобы мы назвали святое причастіе прообразомъ тѣла Христова, или простымъ клѣбомъ, или образомъ, или изображеніемъ; нѣтъ, — мы причащаемся истинно самого тѣла и крови Христа Бога нашего, того тѣла, которое Онъ принялъ, воплотившись и родившись отъ святыя Богородицы и приснодѣвы Маріи. Такъ мы вѣруемъ и такъ исповѣдуемъ по слову самого Христа, которое Онъ, подавая ученикамъ на тайной вечери животворящій хлѣбъ, сказалъ: „примите, ядите: сіе есть тѣло Мое“ (Мате. 26, 28); такъ же и чашу подавая, сказалъ: „сіе есть кровь моя“ (Мате. 26, 28). Не сказалъ: сіе есть образъ или изображение моего тѣла и крови. Тоже, явно, говоритъ Христосъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Писанія, напримеръ: „ядущій мою плоть и пьющій мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную“ (Іоан. 6, 54). Впрочемъ, когда самъ Христосъ свидѣтельствуетъ, что то истинно есть тѣло и кровь Его, которыхъ мы вѣрующіе, приносимъ, при-

ищемся: какая нужда сомнѣваться въ этомъ, если мы вѣруемъ, что Онъ есть Богъ и Сынъ Божій? Если Онъ создалъ міръ изъ не существующаго; если слово Его истинно, живо, дѣйственно и всемогуще; если Онъ Господь все сотворилъ, что восхотѣлъ, то неужели не можетъ Онъ претворить хлѣбъ въ свое собственное тѣло и смѣшеніе воды и вина въ собственную кровь? Какъ въ началѣ Богъ сказалъ: „да произраститъ земля зелєе, траву“ (Быт. 1, 11), и земля доннѣ, получая отъ Него дождь, произращаетъ траву при Его помощи и необходимо повинувась Его повелѣнію; такъ и теперь Богъ же сказалъ: „сіе есть тѣло мое“, и „сіа есть кровь моя“; и: „сіе творите въ мое воспоминаніе“, и по повелѣнію Всемогущаго такъ точно и будетъ до втораго Его пришествія, божественнымъ дохновеніемъ и нѣвѣстнѣ Святаго Духа.

Азметъ. Но почему Христосъ заповѣдалъ принимать тѣло и кровь Его подъ видомъ хлѣба, вина и воды, а не подъ другимъ какимъ-либо веществомъ?

Самъ. Объ этомъ я уже сказалъ; скажу и еще. Богъ, по своему нисхожденію, по незыреченному промысленію и по щедродательности къ намъ, содѣлалъ, чтобы мы чрезъ самыя обыкновенныя природы нашей земли, употребляемыя въ пищу и въ питіе, переходили и восторгались въ тому, что выше нашей природы, а говорю—къ божественнымъ таинствамъ. Но между всеми прочими снѣдьями хлѣбъ занимаетъ первое мѣсто; равнымъ образомъ между всеми напитками первое мѣсто занимаютъ вода и вино. Съ этими-то вещами, такъ обыкновенными для насъ, съ хлѣбомъ, говорю, виномъ

и вхожд. Господь соединилъ свое божество съ глаголю своимъ своего, котораго Онъ всѣ привелъ изъ небытія въ бытіе, предлагаетъ ихъ въ собственное свое тѣло и кровь. Мы принимаемъ и видимъ хлѣбъ и вино, но это по премудрому смотрѣнію и по дару снисхожденія къ намъ; чрезъ это отъѣмется у насъ страхъ и трепеть: ибо мы ужаснулись бы, если бы Онъ повелѣлъ намъ принимать тѣло и кровь Его подъ собственными ихъ видами. Кромѣ того, и невѣрные народы осуждали бы насъ въ похищеніи плоти человѣческой, говоря, что мы, подобно звѣрямъ, пьемъ кровь и жремъ сырое мясо; ибо они, какъ невѣрующіе, видятъ только хлѣбъ и вино, а вѣрующіе видятъ тѣло и кровь Христа, истекающую изъ пречистаго ребра Его. Такъ и въ купели крещенія невѣрующіе видятъ въ крестильнѣ только воду, а вѣрующіе созерцаютъ воду, огонь и Духа; когда же и они сдѣлаются причастными крещенія, то отъ вещи, видимой чувствами, получаютъ силу и крѣпость къ невидимому возрожденію. Поэтому если есть какая благодать въ водѣ, то она не отъ природы воды, но отъ наитія Святаго Духа.

Азметъ. Несомнѣнно, что ты со всѣхъ сторонъ хорошо излагаешь таинства Христовой вѣры. Но вотъ въ чемъ еще иной можетъ усумниться: если Богъ одинъ и тѣло Христово одно; то какимъ образомъ оно дѣлится на безчисленныя тѣла и части? Когда дѣлится, то одинъ ли Христосъ или многіе, или въ каждой частицѣ Онъ одинъ, и самъ весь всецѣль и совершенъ?

Самръ. Мы примѣрами чувственными и вещественными объясняемъ предметы невещественные и выше-

естественныя. Пусть всякій изслушавшій съблюдеишій примѣръ и пойметъ сокрытую въ немъ силу слова. Положимъ, что кто нибудь, имѣя зеркало, уронилъ его на землю и разбилъ на многіе обломки; не смотря на это, всякій въ каждомъ обломкѣ можетъ видѣть себя во всей цѣлости. Такимъ же образомъ должно разумѣть и о тѣлѣ Христа. Онъ пребываетъ цѣло и нерушимо въ каждой частицѣ хлѣба, въ какое бы время, сколько бы и гдѣ бы ни преломлялся онъ. Воими и другой примѣръ. Всякое слово, произносимое человекомъ громко, понимаетъ и слышитъ и самъ говорящій, и предстоящіе; хотя слушающихъ и много, однако слово для всѣхъ остается нераздѣльно и всецѣло. Тоже самое должно полагать и о тѣлѣ Христовомъ: въ немъ пребываетъ всесвятое тѣло Христово, съдѣвшее одесную Отца. Хлѣбъ священнодѣйствуемый, предлагаясь въ истинное тѣло Христово силою божественною, чрезъ навѣіе всесвятаго Духа, хотя и раздѣляется; однако въ каждой частицѣ остается цѣлымъ и нерушимымъ, такъ же какъ и слово говорящаго ко всѣмъ слушающимъ отъ всѣхъ слышится цѣлымъ и нераздѣльнымъ. Такъ примѣрами видимыми и чувственными приводимъ мы прoderзливыхъ и слишкомъ любопытныхъ къ разумѣнію божественныхъ таинствъ, которыя выше естества, слова, разума, выше всѣхъ насъ. Когда раздробляется въ части освященный хлѣбъ, который есть всесвятое тѣло Христово; то не думай, чтобы раздѣлялось на части, или расторгалось, или разсѣкалось, подобно членамъ, отдѣляемымъ одинъ отъ другаго, оно чистое тѣло; ибо оно безсмертно, неразрушимо и неистощимо;

дѣлимость здѣсь относится только къ тому, что остается случайнаго, чувственнаго въ хлѣбѣ послѣ его освященія,—для укрѣпленія вѣры чрезъ представленіе, видимымъ знаменіемъ, предметовъ невидимыхъ, и въ залогъ и въ напутствіе живота вѣчнаго.

Аскетъ. По-истинѣ, авва отче, удивительны, чудны, выше естества, выше ума и разсудка человѣческаго неизреченны таинства вѣры христіанской. Благодарю тебя, что ты и намъ показалъ, какъ справедливъ, ясенъ и истиненъ догматъ, представляющій Христа всемогущимъ, человѣколюбивымъ и истиннымъ Богомъ,— догматъ, въ которомъ рѣшительно ничего нѣтъ живаго и мечтательнаго. Теперь, когда разрѣшено это любопытствіе свято, намъ нужно отпродаться, и притомъ понудить лошадей къ дорогѣ; ибо день, какъ вижу, склоняется къ вечеру.

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ.

ВОПРОСЫ СТАРЦА АРСЕНІЯ СУХАНОВА КО ІОАННИКІЮ, ПАТРІАРХУ АЛЕКСАНДРІЙСКОМУ, О НЬВСОИХЪ НЕДОУМИТЕЛЬНЫХЪ ВЕЩАХЪ, ВЪ 7100 (1632) ГОДУ.

По указу великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича и по благословенію великаго господина святѣйшаго Іосифа, патріарха московскаго и всея Россіи, посланъ былъ троицкаго Сергіева монастыря богоявленскій строитель, старецъ Арсеній Сухановъ во Іерусалимъ описанія ради святыхъ мѣстъ и греческихъ церковныхъ чиновъ⁽¹⁾. Такимъ образомъ, главною цѣлю посольства Арсенія Суханова на востокъ, вмѣстѣ съ описаніемъ св. мѣстъ, было обозрѣніе церковныхъ чиновъ. Эта же цѣль открывается и изъ тогдашнихъ обстоятельствъ русской Церкви; прибывшій

⁽¹⁾ Сахаров. Сказ. русс. нар. т. II. стр. 189.

изъ Москву въ 1649 году іерусалимскій патріархъ Па-
ней замѣтилъ въ нашей церковной практикѣ нѣкото-
рыя отступленія отъ чиновъ и обычаевъ Церкви восточ-
но-православной⁽¹⁾. Для ознамененія съ этими чи-
нами и былъ отправленъ Арсеній. Порученіе, возложен-
ное на Арсенія, почиталось отъ важныя, что, чрезъ
приведеннаго указа, онъ получалъ еще „государво оле-
во“, переданное ему чрезъ думнаго дьяка Михаила
Бодошенинова, чтобы, „поминая чась смертнй“, ни-
сать въ правду, безъ „прекладу“⁽²⁾.
Какъ же выполнилъ Арсеній возложенное на него
порученіе? Не будемъ говорить о томъ, что онъ понялъ
свою задачу гораздо шире, чѣмъ какъ была она выра-
жена въ указѣ, и занимался не только изображеніемъ
ев. містъ и чиновъ церковныхъ, но и описаніемъ при-
роды съ ея произведеніями, городовъ, преимуществен-
но въ ихъ военномъ отношеніи, населенія ихъ, образа
жизни ихъ обитателей, нравовъ и обычаевъ, управленія
и проч. Эти свѣдѣнія, очень важныя въ извѣстномъ
отношеніи, мало относятся къ главной задачѣ путеше-
ствія Арсенія. Что же касается прямо этой послѣд-
ней, то при выполненіи ея Арсеній являлся вполне
человѣкомъ XVII вѣва. Его образъ мыслей, его взглядъ
чисто внѣшній. Какъ человѣкъ своего времени, при-
выкшій обращать вниманіе болѣе на случайное, чѣмъ
на существенное, по внѣшнимъ проявленіямъ жизни по-
вѣрѣ заключать о самой сущности вѣры, Арсеній обра-

(1) Пр. *Макар*. Истор. раск. стр. 139.

(2) У *Сахар*. стр. 189.

тить преимущественное вниманіе на внѣшнюю жизнь восточныхъ христіанъ и ихъ архипастырей. Онъ наблюдалъ за всѣми мелочными подробностями изъ жизни патріарха іерусалимскаго и всего духовенства, за ихъ обычаями и отношеніями къ иновѣрцамъ и представителямъ и простымъ лицамъ инославныхъ поповѣданій, записывалъ, что въ какой день дѣлалъ патріархъ, что у него было, какъ кого онъ принималъ, и чѣмъ угощалъ, какъ и гдѣ кто сидѣлъ, что говорилъ, и проч. Относительно богослуженія онъ обращалъ вниманіе на то, кто, гдѣ и когда служилъ, во что былъ облаченъ, кто былъ у богослуженія, гдѣ и какъ стоялъ, сколько и гдѣ перѣло свѣчей и проч. Занимаясь этими случайными подробностями, Арсеній мало обращалъ вниманія на то, что было въ чистѣ богослуженія постоянного и существеннаго, и въ своемъ „Проскинитаріи“ почти не записалъ такихъ вещей, которыя имѣли значеніе въ отношеніи къ вопросу о различіи церковныхъ чиновъ и порядковъ въ русской Церкви съ восточною. Такое важное мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ его разговоръ съ александрійскимъ патріархомъ Іоанніемъ, который мы и приводимъ въ подлинникъ по списку, находящемуся въ библиотекѣ казанской духовной академіи подъ № 1135 (1).

(1) Разговоръ этотъ находится въ первой части «Проскинитарія», известной подъ именемъ «статейнаго списка». Эта часть издана Сахаровымъ въ 27 сказаніи русск. народа съ выпускомъ всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ Арсеній разсуждаетъ о церковныхъ обрядахъ. Остальные двѣ части «Описаніе города Іерусалима» и «Тактиконъ» остаются еще неизданными. Чтобы «Разговоръ» былъ вразумительнѣе, разставлемъ въ немъ знаки препинанія по нѣмѣшнему и вмѣсто строчныхъ буквъ ставимъ, гдѣ слѣдуетъ, прописныя, а самый текстъ его предлагаемъ безъ всякихъ перемѣнъ, хотя есть въ немъ и кое-что нескладное.

Предметы, входящiе въ составъ разговора Арсе-
внiа съ патриар. Иоаннiкiемъ, можно раздѣлить на три
рода. Одни изъ нихъ имѣютъ прямое отношенiе къ на-
шему расколу; сюда относятся вопросы и отвѣты объ
аллелуи и о значенiи обливательнаго крещенiя. Другiе
имѣютъ историко-каноническое значенiе: они касаются
нѣкоторыхъ уклоненiй въ нашихъ церковныхъ поряд-
кахъ и обычаяхъ. Таковъ напр. вопросъ о рукополо-
женiи на одной литургiи нѣсколькихъ священниковъ и
дiаконовъ. Обыкновенiе это пошло у нѣкоторыхъ ар-
хiereевъ, особенно малороссiйскихъ, въ XVII в., какъ
видно изъ дѣянiй московскаго собора 1666—1667 г. (1).
Таковъ, далѣе, вопросъ о правѣ священнодѣйствовать
вдовымъ священникамъ. Право это было отнято собо-
ромъ 1503 года, который постановилъ, чтобы вдовыя
священники не отправляли священнослуженiя, пока не
рѣшатся обязать себя монашескимъ обѣтомъ чистоты.
Это постановленiе, повторенное стоглавымъ соборомъ,
было отмѣнено въ 1666 году на большомъ московскомъ
соборѣ (2). Таковъ, наконецъ, вопросъ о возможности
неженатому быть священникомъ, и др. Третiй родъ
предметовъ составляютъ вопросы, въ которыхъ виднѣнъ
русскiй человекъ XVII в., — вопросы казуистическiе;
таковъ напр. вопросъ о томъ, можно ли священноно-
сцѣ „йти въ баню метись старости ради или немощи“,
и нѣкоторые другiе. Вопросы эти имѣютъ чисто исто-

(1) Приб. къ акт. истор. т. V. стр. 467.

(2) *Филарет. Истор. русс. Церкви. пер. III. стр. 156 и 157.*
изд. 3-е.

рическое знание, какъ свидѣтельство вѣроисповѣднаго сознанія русскихъ людей того времени. Скажемъ нѣсколько словъ о знаніи предметовъ перваго рода, т. е. тѣхъ, которые имѣютъ прямое отношеніе къ расколу. „Проскинитарій“ Арсенія Суханова составляетъ одну изъ книгъ, весьма уважаемыхъ раскольниками. Причина этого уваженія заключается въ томъ, что онъ смотрѣлъ на жизнь восточныхъ христіанъ глазами русскаго человека, предубѣжденнаго противъ ихъ православія, и описалъ очень много такихъ случаевъ, которые для русскихъ казались весьма соблазнительными. Когда патр. Никонъ сталъ исправлять церковныя чины и богослужебныя книги на основаніи греческихъ, то недовольные его исправленіями заподозрили, какъ извѣстно, Никона въ еретичествѣ. Но такъ какъ эти исправленія основывались на чинахъ и богослужебныхъ книгахъ греческой Церкви, то, въ силу логической послѣдовательности, эти люди бросали также подозрѣніе и на греческую Церковь (?). Денисовъ въ своихъ „Поморскихъ описаніяхъ“ доказываетъ подробно ея неправославіе, и въ основаніе своихъ доказательствъ полагаетъ „Проскинитарій“ Суханова (?). Влѣдствіе такого взгляда на греческую Церковь само собою потеряло значеніе и описаніе тѣхъ церковныхъ чиновъ, какіе существовали на востокѣ. Раскольники не заподозривали Арсенія въ неправдѣ, но высказывали мысль, что гре-

(?) Такой взглядъ на греческую Церковь хорошо раскрытъ и объясненъ въ статьѣ Огнева (въ Прав. Обзор. 1861 г. февраль).

(?) Опроверженіе этого взгляда см. въ Душеномъ чтен. 1861 г. июнь и декабрь.

ческая Церковь, долатинилась“; отъ потому, самое источны не православныя, а латинскіе, такъ какъ и богослужебныя книги, умножблявшіяся въ Градѣ, дечатаны и испорчены въ западныхъ типографіяхъ. Но съ того времени, какъ доказательства Денисова появились въ „Поморскихъ отвѣтахъ“ и распространились среди раскольниковъ, въ самомъ расколѣ произошло много перемѣнъ; онъ раздробился на двѣ половины: безпоповщину и поповщину. Последняя, продолжаясь бѣглыми попами, издавна сознавала крайнюю нужду въ епископѣ для себя. Много было попытокъ отыскать себѣ такого епископа, много было потрачено денегъ, много предумано хитростей и уловокъ, и наконецъ, послѣ многихъ неудачъ, старанія поповцевъ увѣнчались успѣхомъ. Въ 1847 г. боснійскій митрополитъ Амвросій сталъ во главѣ поповщинской іерархіи. Это обстоятельство побудило известную часть раскольниковъ измѣнить взглядъ на самую греческую Церковь. Въ отрывкѣ изъ сочиненія Павла Васильева, изданномъ въ октябрьской книжкѣ „Православнаго Собесѣдника“ за нынѣшній годъ, греческая Церковь уже защищается отъ обвиненій въ неправоудности. Наконѣ бы ни были возбужденія, которыя заставили раскольниковъ иносотелѣ измѣнить издавна существующій въ расколѣ взглядъ на греческую Церковь, но на основаніи такой перемѣны извѣстіе Арсенія Сукинова „о шестоикъ недоумительныхъ вещахъ“, относящихся къ церковнымъ порядкамъ, не можетъ не быть краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ для старообрядца, принимающаго тамъ-же взаимное австрійское синардство. Если греческая Цер-

мовь православна; то не вѣнчать принятъ тѣ чины и порядки церковныя, какіе въ ней существуютъ, и по нимъ опредѣлять достоинство такъ-называемыхъ старшихъ обрядовъ.

23 г. сентября въ 1 день приходилъ старецъ Арсеній ко Іоаннину, патриарку александрійскому; вѣспрашивалъ о нѣкоторыхъ недоумительныхъ вещахъ.

1 первое спросилъ: можно ли архіерею в одну литургію поставитъ многихъ поповъ и діаконовъ?

1 патриархъ сказалъ: не можно.

1 Арсеній рекъ въ Киевѣ митрополитъ ставитъ много ихъ; когда ихъ случится; хотя двадцать, ино вѣнчъ поставитъ в одну службу, и говоритъ: яко крестити можно многихъ; такожде и харотонисати; тоже есть отъ тѣхже седемъ тайнъ первоначныхъ.

И патриархъ рекъ: у насъ у вѣнчъ грековъ того не повелось; но токмо діакона и попа поставляемъ в одну службу.

Арсеній рекъ: егда архіерей служитъ со многими властими и множества ради причащающихся, можно ли двома потирами служить?

И патриархъ рекъ: того у насъ не обикло чину; да Христоу, егда на тайной своей вечери ученикомъ своимъ подаде одну чашу, такожде и мы, послѣдующи Христову преданію, держимъ,—однимъ потиремъ служимъ, а не двома, а естли, множества ради хотящихъ причащитися, ино, егда причащати время, принесуть истиръ другой, малъ или великъ, каковъ надобно, и

выложить іс волнаго: служиваго потира в порожній по-
тирь и пакы оба потира выполнить теплотою, і тако
творить, калво: ему надобно причапати:

Арсеній рекъ: мощноль служить литургію в пу-
стыни, аще и церкви нѣтъ, или в дому, в хоромнѣ, или
на дорогѣ, влучи нутемь, для больнопо?

Патріархъ рекъ: можно і в пустынѣ, безъ церкви;
і в дому, в хоромнѣ, и на пути служить литургію, аще
антимисъ будетъ с нимъ, а безъ антимиса не мощно.

Арсеній говорилъ: аще в пустынѣ просфоры не
будеть, мощноль, нарѣзавъ простой хлѣбъ в части, і
над тѣмъ служить?

И патріархъ рекъ: мощно, вырѣзанъ ис хлѣба чавтъ
і назнаменовавъ крестъ і водичавъ іс хс., і над тѣмъ
служить.

Арсеній рекъ: мощно ли неженатаго в поны поста-
вить?

И патріархъ рекъ: мощно, і указаль на своихъ
предстоящихъ, і тѣ неженаты поставлены в поны, и
пакы рекъ: мощно поставить и неженатаго, токмо ему
неможно будетъ, послѣ поставленія желатися, а естли
женится, не будетъ пошь.

Вопросъ: вдовому попу мощноль служить литур-
гію?

Отвѣтъ: мощно, аще будетъ чисто житіе его.

Вопросъ: мощноль епископу служить безъ діакона і
безъ попа?

Отвѣтъ: мощно, тодкобъ тутъ единъ онъ былъ, а
предстоящихъ бы никакихъ людей не было, а естли
будутъ предстоящія, не мощно: ему одному служить.

Вопросъ: аще епископъ отставитъ епископію смиренія ради, не хотя ширскихъ хлопотъ, а не наденія ради коего грѣховнаго, і идеть въ монастырь безмолвія ради, можетли в томъ монастырѣ служить и ставленниковъ ставить?

Отвѣтъ: можетъ служить и ставленниковъ ставить, аще повелитъ ему той епархіи архіерей, отъже монастырь, и аще не ставроити монастырь.

Вопросъ: всякомуль епископу достойтъ въ службу обѣи руками благословляти?

Отвѣтъ: въ своей епархіи всякому достойтъ, а і в чуждей епархіи, аще повелитъ ему служить архіерей той епархіи, обѣи благословляеть руками.

Вопросъ: аллилуія кажежды достойтъ говорить: двоити или троити?

Отвѣтъ: трижды достойтъ говорить: аллилуія, аллилуія, аллилуія, слава тебѣ Боже, и тако во образъ трехъ троицъ; первая троица: херувими, серафими, престолы; вторая троица: господства, силы, власти; третья троица: начала, архангели, ангели, — а чиновъ аггельскихъ, возищихъ и слазщихъ одну тринностасную троипу, Бога Отца, и Сына, і Святаго Духа.

Вопросъ: достойтъ ли погребати мертвато в воскресеніе, или въ господскій праздинокъ, или по захожденіи солнца?

Отвѣтъ: по вся дни достойтъ погребати, і въ воскресной день, и въ господской праздинокъ, и по захожденіи солнца, і в ночи; толко предъ обѣднею недостойтъ погребать, естли служити ему, хто погребаетъ, а естли не служити, и предъ обѣднею достойтъ погребати.

бати. Такожде и бракъ чинити, сирѣчь вѣнчати, недостойтъ прежде литургіи, а естли вѣнчаеть, послѣ не служить литургіи.

Вопросъ: мирской попъ, егда пострижется, колько ему не служить постригшися?

Отвѣтъ: семь дней не служить, а по седми дняхъ волно служить ему.

Вопросъ: священноинокъ въ немощи посхимится, а оздравить, можетъ ли паки священствовать?

Отвѣтъ: не можетъ.

Вопросъ: егда священноіноку искушеніе в ночи іли послѣ утрени, егда уснетъ, от діавола во снѣ случится, можетъ ли того дни служить литургію?

Отвѣтъ: естли инога священника нѣту, мощно служить; ісправя возслѣдованіе искушенію, тропари и молитвы і переменить скверное платье и самъ обмоеться, служить.

Вопросъ: отертися іли обмытися подобаеть? понеже егда и руку хто в калъ обмочить и отретъ платомъ, не будутъ тѣ руки чисты, и естли не обмоеть водою чисто.

И патриархъ говорилъ: достоить омытися чисто.

Вопросъ: можноль священноіноку, старости ради іли немощи, ити в баню мытися?

Отвѣтъ: мощно.

Вопросъ: въ бани мывся іли не в бани, того дни можноль служить, или руду пускавъ?

Отвѣтъ: въ бани бывъ іли мывся, того дни служить мощно, а руду пускавъ—отнюдь нельзя служить.

Вопросъ: егда у кого из носа или из зубовъ кровь идетъ, можноть ему служить, и кровь из зубовъ можноть помыть?

Отвѣтъ: естли іного кого нѣтъ, по нужди можно служить и ротъ помыть не запрещено со искусвомъ.

Вопросъ: егда уста смрадятъ от болѣзни, понеже от нездраваго желудка стомаха исходятъ смрадные пары и ложатся на деснахъ, яко иль смрадеятъ, достоит ли служащему, той смрадь из рота помыть, служить?

Отвѣтъ: помыть уста не запрещено, аще смрадятъ, но достоитъ со опасеніемъ, чтобъ не учинить из зубовъ крови, и служить.

Вопросъ: священникъ, отдѣйствовавъ, аще долго ждетъ царя или патриарха, а изыметъ его нужда тѣлесная, како подобаетъ быть: разоблачася ему вонъ вытить, или во облаченіи?

Отвѣтъ: вонъ вытить отнюдь нельзя; но аще такая нужда изыметъ его, принесутъ ему сосудъ і в той сосудъ испразднити⁽¹⁾, і со искусвомъ вынесутъ сосудъ вонъ; а естли не единъ онъ служить, то онъ, разоблачася, для своей немощи выдетъ, и паки не облачается и не служитъ, но той служить товарищъ его.

Вопросъ: егда архіерей служить и, какъ приидеть время, тѣло Христово съ правой руки подаетъ или с лѣвой, а ись потира сам ли архіерей великій подаетъ, или кому іному даетъ потирь, и той, вземъ потирь, предъ

---

(1) Отвѣтъ этотъ дышетъ неблагоговѣнемъ къ святости храма Божіа.

престоломъ ли стоя подаеть ис потира, или позади престола отходить і станеть лицомъ на западъ?

Отвѣтъ: с которой стороны агнецъ стоитъ, с той стороны и подаеть тѣло Христово, а с которой страны потиръ стоитъ, с той страны и подаеть Христову кровь ис потира; тако и Христосъ на вечери ученикамъ своимъ с правой руки хлѣбъ подавалъ, а с лѣвой чашу; і агнецъ на престолѣ лежитъ лицомъ на западъ: того ради и мы подаемъ тѣло Христово у себя с лѣвой руки, а у агнца то правая рука, а ис потира подаемъ у себя с правой руки, а у агнца то будетъ лѣвая рука; по подаянію же тѣла Христова подобаеть ис потира подавати самому архіерею великому, а естли старости и немощи ради или аще царь тутъ стоитъ у обѣдни, то, поспѣшенія ради, архіерей начальный даеть потиръ иному, да причащаетъ прочихъ, а причащаетъ стоя спреди престола, а не отходить позади престола, і отъ престола не отходить, и потира съ того мѣста не сносить, но гдѣ потиръ стоялъ на престолѣ, тутъ із него і подаеть.

Вопросъ: егда гдѣ купели не случится въ церкви или в дому, можноль крестить обливаніемъ или и кропленіемъ, естли будетъ иноземець боленъ или и младенець, а подъять къ погруженію нельзя?

Отвѣтъ: мощно і в дому крестить и бес купели, аще въ церковь не мощно вынести.

Вопросъ: да аще оздравѣть, то крещеніе будетъ ли за зправое крещеніе, занеже не погружень, или инова крестить?

Отвѣтъ: аще і оздравѣтъ, то есть крещеніе право, а изнова крестить не подобаетъ.

Вопросъ: достойтъ ли честь правила Іоанна постника, и осмеры книги заповѣди апостольскія, къ епископомъ Климентовою рукою написаны, і держите ль вы правила заправо?

Отвѣтъ: Іоанна постника правила имамы заправо, и правила его имѣемъ якоже и прочихъ святыхъ правила, а осмеры книги, иже написалъ папа Климентъ, чтемъ ихъ, а заправо ихъ не имѣемъ, понеже во многихъ мѣстѣхъ еретики переправили на свой чинъ.

И Арсеній рекъ: еретики переправили и апостоль и евангеліе и всѣ книги, да етого ради намъ тѣхъ книгъ не покинуть стать: мы свое исправленіе держимъ; испортили еретики тѣ книги не во всеѣмъ свѣтѣ, но всякъ еретикъ испортилъ свою книгу, которая в дому его, а которыя книги были во благочестивыхъ домѣхъ, и тѣхъ еретики не портили; не со всей вселеннѣй еретики тѣ книги збираючи портили, а естли и испортили, ино можно было вамъ то еретическое приписаніе исчислитель и держать правое Климентово писаніе, занеже онъ писалъ отъ устъ святыхъ апостоль своею рукою.

И патріархъ рекъ: естли то правити, ино подобаетъ собору быть, а одному мнѣ ісправить нельзѣ.

Вопросъ: можноть воду святить великимъ освященіемъ крещенскимъ въ навечеріи въ церкви, і на самыи праздники на рѣкѣ въ другой (т. е. разъ)?

Отвѣтъ: мощно; и здѣ во Египтѣ, егда христіанство было, хаживали на рѣку Ниль наутре предъ служ-

бою, и тамъ въ другой святили богоявленскимъ же освященіемъ.

Вопросъ: всякому патріарху равна благодать, сирѣчь даръ Духа Святаго данъ, іли иному больши, а иному меньши? и епископу тотъ же ли даръ Духа Святаго данъ, якоже и патріарху, іли епископу меньши, а патріарху больши? понеже Діонисій ареопагитъ пишетъ: дѣлимъ на три чина священное рукополождніе—діакона, попа і епископа, а иныхъ никого не поминаетъ.

И патріархъ говорилъ: даръ Духа Святаго в рукоположеніи единъ дается епископу, архіепископу, митрополиту и патріарху, и по дару Духа Святаго вси равни и единъ даръ имуть.

ОГЛАВЛЕНИЕ

третьей части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

НА 1866 ГОДЪ.

страни.

Мѣры Іоанна IV кѣ одержанію духовной побѣды надъ Казанью въ связи съ миссіонерскою дѣятельностію первосвятителя казанскаго Гурія и его помощниковъ Германа и Варсоноія въ казанскомъ краѣ	3.
Объясненіе псалма XLIV-го	36.
О единовѣрїи въ нижнетагильскомъ заводѣ и его округѣ (<i>продолженіе</i>)	48 и 169.
Циркулярный указъ Св. Синода, по поводу Высочайшаго рескрипта 13 мая	80.
Объ иконописанїи.	85.
О православїи греческой Церкви	115.
Рѣчь при церковномъ парадѣ отъ всѣхъ войскъ, составляющихъ гарнизонъ г. Казани, бывшемъ 16 августа 1866 г., въ казанскую кремлевскую военную церковь во имя Нерукотвореннаго образа Спасителя.	146.

Послание митрополита русскаго Іоанна II къ папѣ римскому Клименту	155.
Замѣчанія на ученіе реформатовъ о со- вершителяхъ крещенія	163.
Замѣтки единовѣрческаго священника о старообрядствѣ.	205.
Постановленія древней русской Церкви касательно поведенія и дѣйствій служеб- лей олтаря при богослуженіи	224.
Слово въ день введенія во храмъ пресв. Богородицы	257.
Нѣсколько словъ о раскольникахъ ни- жегородской епархіи.	263.
Объ устройствѣ втораго храма іеруса- лимскаго и превосходствѣ его предъ пер- вымъ	295.
Разговоръ блаженнаго Самона, архіепо- скопа газскаго, съ Ахметомъ срациномъ о таинствѣ евхаристіи	323.
<hr/>	
Памятки древне-русской духовной пись- менности: Вопросы старца Арсенія Суха- нова ко Іоаннікію, патріарху александрій- скому, о нѣкоихъ недоумительныхъ вещахъ, въ 7160 (1652) году	334.

